

Журнал включен в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, и имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

№ 12/2012 (178)

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»
научно-практический журнал

ДИНАМИКА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА)

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Бобков В.Н., Гулюгина А.А.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: июль – сентябрь 2012 года.....	3
Бобков В.Н., Гулюгина А.А.	Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития	63
Никулина Н.Л., Быстрой Г.П.	Экологическая безопасность и качество жизни населения региона	95
Афанасьев В.Н., Даньшин Д.С., Шеврина Е.В.	Доходность сельских товаропроизводителей: методология исследования.....	100

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Филимонова Л.В.	Особенности мотивации государственных служащих Федеральной налоговой службы	108
Трохина А.В.	Волонтерство как особая форма занятости	111
Мазина А.А.	Мобильность как инновационная составляющая человеческого капитала: влияние на доход и на склонность к инновациям	120

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов,
поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Представляем Вашему вниманию специализированный выпуск журнала, посвященный мониторингу доходов и уровня жизни населения Российской Федерации. Сегодня в ситуации увеличившейся дифференциации доходов, когда Россия еще более социально поляризована, чем это было в 1990-е гг., проведение подобных исследований имеет особую актуальность.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (ВЦУЖ) около 20 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально-экономических показателей. Концепция мониторинга предусматривает использование специальных показателей, разработанных во ВЦУЖ. Исследование содержит цифровую и аналитическую информацию о доходах и уровне жизни населения в II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. и в III кв. 2012 г. как по федеральным округам и субъектам Российской Федерации, так и по России в целом. Мониторинг подготовлен авторским коллективом в составе генерального директора ОАО «ВЦУЖ», Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.э.н., профессора **Бобкова В.Н.**, руководителя Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «ВЦУЖ», к.э.н. **Гулюгиной А.А.**

Также в выпуске журнала представлена статья тех же авторов – **Бобкова В.Н.** и **Гулюгиной А.А.**, посвященная межрегиональному неравенству уровня жизни. На основе системы социальных стандартов рассматривается региональная дифференциация качества и уровня жизни населения в 2011 г. Представлена характеристика межрегионального неравенства по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), валовому региональному продукту, покупательной способности доходов населения, абсолютной и относительной бедности, индикаторам социального неравенства. Рассмотрен аспект социальной безопасности, связанный с низким качеством и уровнем жизни.

В статье профессора кафедры «Общая и молекулярная физика» ФГАОУ ВПО «Уральский фе-

деральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», д. физ.-мат.н. **Быстрая Г.П.** и заведующей сектором, старшего научного сотрудника Центра экономической безопасности ФГБУН «Институт экономики» Уральского отделения РАН, к.э.н. **Никулиной Н.Л.** рассмотрена взаимосвязь экологической и экономической безопасности в аспекте влияния на качество жизни населения региона. Дано определение экологической безопасности региона, приведены факторы взаимодействия экологической и экономической безопасности региона. Представлены индикативные показатели, позволяющие характеризовать приемлемость окружающей природной среды для проживания населения. С помощью фрактальной методики выполнен прогноз будущих значений временного ряда исследуемых показателей.

Авторы: заведующий кафедрой «Статистика и эконометрика» Оренбургского государственного университета, д.э.н., профессор **Афанасьев В.Н.**, экономист Газпромбанка, к.э.н. **Даньшин Д.С.** и доцент Оренбургского государственного аграрного университета, к.э.н. **Шеврина Е.В.** провели статистическое исследование финансового состояния сельских товаропроизводителей Оренбургской области, как одного из сельскохозяйственных регионов Российской Федерации.

В рубрику «Публикации соискателей ученых степеней» включены работы: преподавателя кафедры «Управление наукой и инновациями» НИУ «Высшая школа экономики» **Мазиной А.А.**, аспирантки кафедры «Экономика труда и персонала» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова **Трохиной А.В.** и аспирантки ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» **Филимоновой Л.В.**

**Главный редактор,
Заслуженный деятель
науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
В.Н. Бобков**

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 2012 ГОДА

Бобков В.Н., Гулюгина А.А.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» более 15 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально-экономических показателей, включая использование специальных показателей, разработанных во Всероссийском центре уровня жизни. Результатом ведения мониторинга является цифровая и аналитическая информация, полученная с применением методов экономико-статистического анализа для России в целом, в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы, дифференциация, заработная плата, мониторинг, покупательная способность, потребительский бюджет, потребительские расходы, прожиточный минимум, стратификация, субъект, тенденции, федеральный округ, уровень жизни.

Аналитический доклад по результатам мониторинга за период апрель – июнь 2012 года

1. Основные тенденции изменения уровня жизни населения

Общая характеристика уровня жизни населения в апреле – июне 2012 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели уровня жизни населения Российской Федерации во II кв. 2012 г.

	2012 г. II квартал	Справочно:	
		2012 г. I квартал	2011 г. II квартал
Денежные доходы (в среднем на душу в месяц), руб.	21948,0	18947,4	20279,0
в том числе			
– <i>среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.</i>	26547	24407	23154
– <i>средний размер назначенных месячных пенсий, руб.</i>	9150	8688	8254
Величина прожиточного минимума (ПМ) в среднем на душу в месяц, руб.	6385	6307	6505
в том числе			
– <i>величина ПМ трудоспособного населения, руб.</i>	6913	6827	7023
– <i>величина ПМ пенсионеров, руб.</i>	5020	4963	5141
Покупательная способность (ПС) среднедушевых денежных доходов, количество наборов ПМ	3,44	3,00	3,12
в том числе			
– <i>ПС среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, количество наборов ПМ</i>	3,84	3,58	3,30
– <i>ПС среднемесячной пенсии, количество наборов ПМ</i>	1,82	1,75	1,61
Доля потребительских расходов в денежных доходах, процентов	74,6	80,4	72,5

* оценка ОАО «ВЦУЖ»

Во II кв. 2012 г. изменения в уровне жизни населения сохранили свою позитивную направленность, несмотря на сохраняющийся рост цен на потребительском рынке товаров и услуг.

Потребительские цены в апреле – июне 2012 г. выросли за три месяца на 1,7%. Это больше, чем

за аналогичный период 2011 г., на 0,6 п.п. Данные об этом показаны на графике 1.

Опережающими темпами во II кв. 2012 г. росли цены на продовольственные товары. Они увеличились за три месяца на 2,4%. Заметно повысились во II кв. 2012 г. и тарифы на услуги – на 1,7%. В мень-

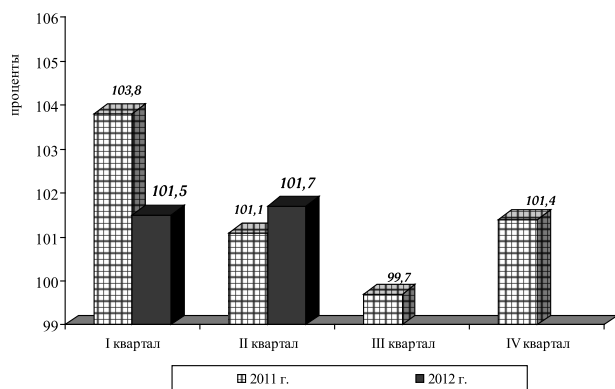

График 1. Индексы потребительских цен и тарифов на товары и платные услуги населению в 2011–2012 гг.

шей степени подорожали непродовольственные товары – на 1%.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года существенно выросли темпы роста цен на продукты питания. Во II кв. 2011 г. по этой группе товаров цены повысились всего лишь на 0,1%. В то же время рост цен на непродовольственные товары (на 1,7%) и на услуги (на 1,9%) во II кв. 2012 г. несколько замедлился.

Рост цен потребительского рынка товаров и услуг ведет к повышению стоимости жизни, которое наблюдается во II кв. 2012 г. по сравнению с I кв. 2012 г.

Прожиточный минимум в *среднем на душу населения* во II кв. 2012 г. подорожал по сравнению с I кв. 2012 г. на 1,2% и составил 6385 руб. В то же время среднедушевые денежные доходы населения во II кв. 2012 г. выросли на 15,8% – до 21948 руб. в месяц. Результатом стало повышение покупатель-

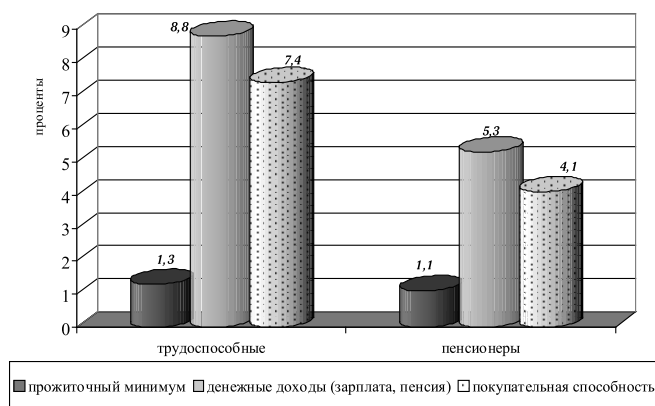

График 2. Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров во II кв. 2012 г. по сравнению с I кв. 2012 г., проценты

ной способности населения на 14,4% – с 3,0 наборов ПМ в I кв. 2012 г. до 3,44 набора ПМ во II кв. 2012 г.

У различных социально-демографических групп населения динамика показателей уровня жизни в рассматриваемом периоде заметно различалась (см. график 2).

Для *трудоспособного населения* прожиточный минимум во II кв. 2012 г. вырос по сравнению с I кв. 2012 г. на 1,3% и составил 6913 руб. в месяц. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличилась за этот период на 8,8% – до 26547 руб. Следствием стало повышение покупательной способности заработной платы на 7,4% – с 3,58 до 3,84 набора ПМ трудоспособного населения.

Для *пенсионеров* прожиточный минимум подорожал во II кв. 2012 г. по сравнению с I кв. 2012 г. на 1,1% и составил 5020 руб. в месяц. Средний размер назначенных месячных пенсий повысился в этот период на 5,3% – до 9150 руб. В результате покупательная способность пенсии увеличилась на 4,1% – с 1,75 до 1,82 набора ПМ пенсионеров.

По сравнению со II кв. 2011 г. во II кв. 2012 г. наблюдаются следующие изменения в показателях уровня жизни населения.

Прожиточный минимум в *среднем на душу населения* за год подешевел на 1,8% или 120 руб. При этом среднедушевые денежные доходы населения выросли на 8,2%, или 1669 руб. То есть снижение уровня прожиточного минимума на 1 руб. сопровождалось ростом денежных доходов населения на 13,9 руб.

Вследствие отмеченных расхождений в темпах роста среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума покупательная способность населения во II кв. 2012 г. выросла по сравнению со II кв. 2011 г. на 10,3% – с 3,12 до 3,44 набора ПМ.

У трудоспособного населения и пенсионеров были зафиксированы следующие изменения в показателях уровня жизни (см. график 3).

Прожиточный минимум *трудоспособного населения* во II кв. 2012 г. подешевел по сравнению со II кв. 2011 г. на 1,6%. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за этот период увеличилась на 14,7%. В результате покупательная способность трудоспособного населения повысилась на 16,5%, или 0,54 набора ПМ: с 3,30 до 3,84 набора ПМ трудоспособного населения.

У *пенсионеров* прожиточный минимум снизился за год на 2,4%. При этом средний размер назна-

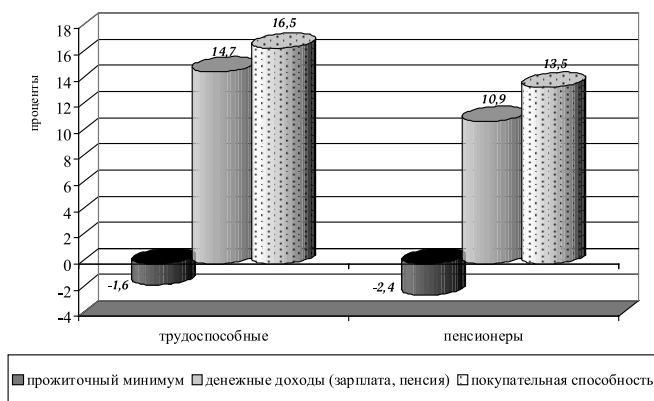

График 3. Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров во II квартале 2012 г. по сравнению со II кварталом 2011 г., проценты

ченных месячных пенсий увеличился на 10,9%, что привело к росту покупательной способности пенсионеров на 13,5%, или 0,21 набора ПМ – с 1,61 до 1,82 набора ПМ пенсионеров.

Таким образом, в период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. у трудоспособного населения уровень жизни вырос более значительно, чем у пенсионеров.

Как показывает структура использования денежных доходов населения, доля потребительских расходов в апреле – июне 2012 г. составила 74,6% с учетом платежей за товары (услуги, работы) с использованием банковских карт за рубежом. По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. она увеличилась на 2,1 процентный пункт.

Рост доли потребительских расходов сопровождался снижением доли сбережений на 1,8 процентных пункта (с 11,1 до 9,3%) и одновременным повышением доли расходов на покупку валюты

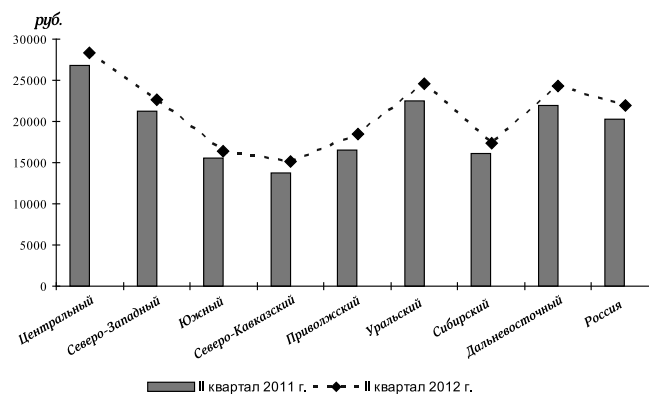

График 4. Среднедушевые денежные доходы населения в федеральных округах Российской Федерации в 2011 г. (II кв.) и 2012 г. (II кв.)

на 0,6 процентных пункта (с 3,9 до 4,5%). Наряду с этим в рассматриваемом периоде был зафиксирован рост доли расходов на оплату обязательных платежей и взносов на 0,4 процентных пункта (с 9,9 до 10,3%). Доля денег на руках при этом снизилась на 1,3 процентных пункта (с 2,6 до 1,3%).

2. Денежные доходы населения

Один из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей – денежные доходы населения.

В апреле – июне 2012 г. среднедушевые денежные доходы населения по России в целом составили 21948 руб. в месяц. По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. этот показатель вырос на 8,2%, или 1669 руб.

Представление об уровне среднедушевых денежных доходов населения и их изменении по федеральным округам в период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. дают график 4 и таблица 2.

Таблица 2

Изменение денежных доходов на душу населения в федеральных округах в период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. (уровень доходов РФ = 1), в разовых величинах

Федеральные округа	2012 г.	Справочно: 2011 г.
	II квартал	II квартал
Центральный	1,29	1,32
Северо-Западный	1,03	1,05
Южный	0,75	0,77
Северо-Кавказский	0,69	0,68
Приволжский	0,84	0,81
Уральский	1,12	1,11
Сибирский	0,79	0,79
Дальневосточный	1,11	1,08

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» в 2010 г. список федеральных округов изменился с семи до восьми. Южный федеральный округ был преобразован в Южный федеральный округ нового состава и Северо-Кавказский федеральный округ.

В новый состав Южного федерального округа вошли: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

В состав Северо-Кавказского федерального округа вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

Во II кв. 2012 г. в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах среднедушевые денежные доходы были выше среднероссийской величины показателя. Наиболее высокий уровень доходов по-прежнему

отмечается в Центральном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,29 раза.

В остальных федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском – среднедушевые денежные доходы во II кв. 2012 г. были ниже среднего уровня по России. При этом наиболее низкий уровень показателя был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе, где он составил 0,69 к среднероссийскому его значению.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. в Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах денежные доходы населения росли более высокими темпами, чем в среднем по России. В то же время в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе они совпали со среднероссийскими темпами.

Различия в среднедушевых денежных доходах федеральных округов связаны с дифференциацией этих доходов среди субъектов Российской Федерации. В обобщенном виде характеристика межрегиональной дифференциации доходов населения представлена в таблице 3.

Таблица 3

Показатели вариации региональных значений среднедушевых денежных доходов во II квартале 2012 г.

	2012 г. II квартал	Справочно: 2011 г. II квартал
Среднее значение, руб.	21948	20279
Размах вариационный, руб.	41369	44016
Коэффициент размаха, раз	1,88	2,17
Коэффициент дифференциации, раз	5,52	6,35

Согласно данным таблицы 3, вариационный размах среднедушевых денежных доходов, рассчитываемый как разница между наибольшим и наименьшим значениями показателя, во II кв. 2012 г. составил 41369 руб. По сравнению со II кв. 2011 г. вариационный размах уменьшился на 6%, или 2647 руб.

Коэффициент размаха, определяемый как отношение разности наибольшего и наименьшего значений показателя к его среднему значению, во II кв. 2012 г. составил 1,88 раза. Это ниже, чем во II кв. 2011 г., когда коэффициент размаха был равен 2,17 раза.

Коэффициент дифференциации, представляющий собой отношение наибольшего значения показателя к наименьшему, во II кв. 2012 г. составил 5,52 раза. По сравнению со II кв. 2011 г., когда коэффициент дифференциации был равен 6,35 раза, также отмечается сокращение показателя.

Таким образом, в период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. шел процесс ослабления межрегиональной дифференциации в среднедушевых денежных доходах населения.

Более общую характеристику региональных значений доходов населения дают данные таблицы 4.

Таблица 4
Соотношение региональных значений
среднедушевых денежных доходов
со среднероссийским значением показателя,
 количество субъектов

Диапазоны группировки, %	2012 г. II квартал	Справочно: 2011 г. II квартал
До 75	28	33
75–100	33	31
100–125	9	7
свыше 125	12	11

В значительной части субъектов среднедушевые денежные доходы населения не превышают средний уровень по России. Таких регионов во II кв. 2012 г. было 61. Почти в половине из них (28 субъектов РФ) среднедушевые денежные доходы были выше 75% к среднероссийскому значению показателя.

В 21 регионе среднедушевые денежные доходы во II кв. 2012 г. были выше среднероссийской величины показателя. При этом более чем в половине из них (12 субъектов РФ) уровень показателя составил свыше 125% от среднего уровня по России.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. данная группировка указывает на процесс выравнивания регионов по уровню доходов населения, которое происходило, в основном, за счет снижения числа субъектов РФ с наиболее низкими значениями показателя, не достигающими 75% к среднероссийскому уровню. Число таких субъектов РФ сократилось с 33 до 28. Число субъектов РФ с наиболее высоким уровнем показателя, превышающим 125% к среднему уровню по России, было менее динамичным. За год оно увеличилось всего лишь на 1 субъект.

Своеобразным индикатором политики доходов, проводимой государством, является соотношение среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

В России соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов во II кв. 2012 г. составило 121% (см. табл. 5).

Во всех федеральных округах уровень заработной платы во II кв. 2012 г. был выше среднедушевых денежных доходов. Наиболее высокое соотношение этих показателей наблюдалось в Сибирском федеральном округе, где оно достигло

Таблица 5
Соотношение среднемесячной номинальной
начисленной заработной платы
и среднедушевых денежных доходов
населения в федеральных округах Российской
Федерации, в процентах

Федеральные округа	2012 г. II квартал	Справочно: 2011 г. II квартал
Центральный	113,3	105,5
Северо-Западный	127,8	120,2
Южный	120,2	107,4
Северо-Кавказский	109,3	100,1
Приволжский	107,3	104,3
Уральский	129,5	123,4
Сибирский	137,2	127,2
Дальневосточный	135,5	132,2
Россия	121,0	114,2

137,2%. Наименьшим рассматриваемое соотношение было в Приволжском федеральном округе, где оно составило 107,3%.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года соотношение заработной платы и доходов в целом по России выросло на 6,8 процентных пункта – со 114,2 до 121%, что было обусловлено опережающими темпами роста заработной платы. Аналогичная картина наблюдается во всех федеральных округах. При этом в Южном федеральном округе рост заработной платы наиболее существенно опережал рост доходов, а в Приволжском федеральном округе рост заработной платы в наименьшей степени опережал рост доходов населения.

3. Потребительские бюджеты населения

Важным социальным нормативом уровня жизни населения является прожиточный минимум. Во II кв. 2012 г. величина этого показателя в среднем по России составила 6385 руб. на душу населения, в том числе 6913 руб. – на одного трудоспособного, 5020 руб. – на одного пенсионера и 6146 руб. – на одного ребенка.

По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. прожиточный минимум подешевел в среднем на душу населения на 1,8%, или 120 руб. При этом для трудоспособного населения показатель снизился на 1,6%, или 110 руб., для пенсионеров – 2,4%, или 121 руб., для детей – 2,4%, или 148 руб.

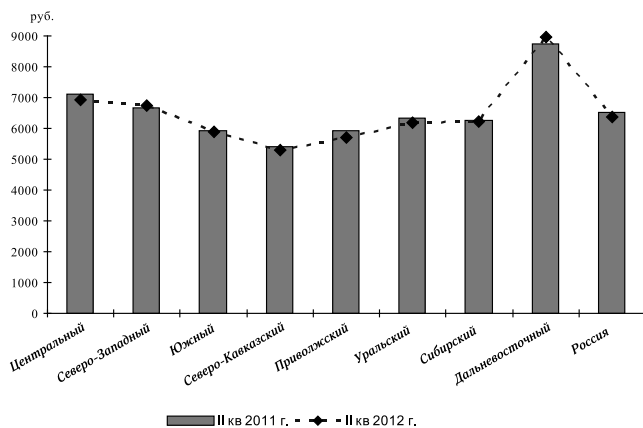

График 5. Прожиточный минимум населения федеральных округов Российской Федерации в 2011 г. (II кв.) и 2012 г. (II кв.)

Наглядное представление об уровне прожиточного минимума на душу населения в федеральных округах дают график 5 и таблица 6.

Таблица 6

Прожиточный минимум на душу населения в федеральных округах во II квартале 2012 г.

Федеральные округа	Ранг	Прожиточный минимум	
		рубли	соотношение с РФ, раз
Северо-Кавказский	1	5314	0,83
Приволжский	2	5720	0,90
Южный	3	5900	0,92
Сибирский	4	6214	0,97
Уральский	5	6195	0,97
Северо-Западный	6	6742	1,06
Центральный	7	6913	1,08
Дальневосточный	8	8950	1,40

Во II кв. 2012 г. в Северо-Кавказском федеральном округе уровень прожиточного минимума был по-прежнему наиболее низким среди федеральных округов. Он составил 0,83 к среднему уровню по России. Ниже среднероссийского значения показателя прожиточный минимум был также в Приволжском, Южном, Сибирском и Уральском федеральных округах.

В то же время в Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном федеральных округах прожиточный минимум был выше среднего уровня по России. Наиболее высокий прожиточный минимум остается в Дальневосточном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,4 раза.

Наряду с прожиточным минимумом не менее важную роль для оценки уровня жизни игра-

ют потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера – восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), бюджет среднего достатка (БСД) и бюджет высокого достатка (БВД).

Система потребительских бюджетов позволяет выделять следующие слои населения, качественно отличающиеся по уровню текущего потребления:

- бедные: с денежными доходами ниже ПМ;
- низкообеспеченные: с денежными доходами от ПМ до ВПБ;
- обеспеченные ниже среднего уровня: с доходами от ВПБ до БСД;
- относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от БСД до БВД;
- состоятельные и богатые: с денежными доходами выше БВД.

Доля бедного населения во II кв. 2012 г., согласно оценке ОАО «ВЦУЖ», составила в общей численности населения 11,5%.

Большая часть населения в этот период была низкообеспеченной. Их доля составила 47%. Обеспеченные ниже среднего уровня занимали в общей численности населения 31,9%, относительно обеспеченные – 6,6%, состоятельные и богатые – 3%.

По сравнению со II кв. 2011 г. доля бедного населения во II кв. 2012 г. снизилась на 2,3 процентных пункта. Также на 2,3 процентных пункта уменьшилась доля низкообеспеченных. Отмеченное сокращение двух первых групп сопровождалось ростом остальных групп, имеющих более высокий уровень обеспеченности. При этом наиболее значительно, а именно, на 2,6 процентных пункта выросла доля обеспеченных ниже среднего уровня. У относительно обеспеченных доля увеличилась на 1,2 процентных пункта, у состоятельных и богатых – на 0,8 процентных пункта.

4. Покупательная способность денежных доходов населения

Показатель «покупательная способность денежных доходов населения» в концентрированном виде аккумулирует в себе как изменения собственно номинальных денежных доходов населения, так и изменения цен на основные товары и услуги, необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Результатом является условное количество наборов прожиточного минимума, приходящихся на данный среднедушевой денежный доход.

Во II кв. 2012 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения соста-

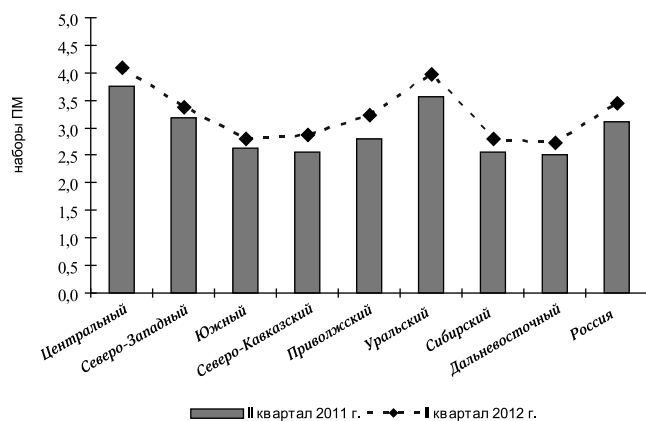

График 6. Покупательная способность денежных доходов населения в федеральных округах РФ в 2011 г. (II кв.) и 2012 г. (II кв.)

вила 3,44 набора ПМ. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года она выросла на 10,3%, или 0,32 набора ПМ.

О том, что стоит за среднероссийским значением показателя и его динамикой, дает характеристика этого показателя по федеральным округам (см. график 6 и табл. 7).

Таблица 7

Изменение покупательной способности денежных доходов населения федеральных округов в период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. (уровень ПС РФ = 1), в разовых величинах

Федеральные округа	2012 г. II квартал	Справочно: 2011 г. II квартал
Центральный	1,19	1,21
Северо-Западный	0,98	1,02
Южный	0,81	0,84
Северо-Кавказский	0,83	0,82
Приволжский	0,94	0,89
Уральский	1,16	1,15
Сибирский	0,81	0,82
Дальневосточный	0,79	0,81

Во II кв. 2012 г. лидировал по покупательной способности денежных доходов населения Центральный федеральный округ. Уровень показателя здесь был выше среднероссийского в 1,19 раза. Немного ниже был показатель Уральского федерального округа, который в рассматриваемом периоде составил 1,16 к среднему уровню по России.

В остальных федеральных округах покупательная способность доходов населения во II кв. 2012 г.

была ниже, чем в среднем по России. Наиболее низкой она по-прежнему была в Дальневосточном федеральном округе, где составила 0,79 к среднероссийскому значению показателя.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. темпы роста покупательной способности доходов населения Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном, Северо-Западном, Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах они были ниже средних темпов по России.

Потребительские бюджеты позволяют выделить три группы субъектов по покупательной способности денежных доходов.

К первой группе относятся субъекты, покупательная способность денежных доходов в которых ниже 1 прожиточного минимума (ПС < 1 ПМ). Во II кв. 2012 г. ни один субъект не вошел в эту группу.

Вторую группу составляют субъекты, покупательная способность доходов в которых ниже 3-х прожиточных минимумов, но одновременно выше 1 прожиточного минимума (1 ПМ ≤ ПС < 3 ПМ). Во II кв. 2012 г. в составе этой группы было 47 субъектов РФ.

И, наконец, в третью группу входят субъекты с покупательной способностью не менее 3-х ПМ (ПС ≥ 3 ПМ). В этой группе число субъектов во II кв. 2012 г. составило 35.

По сравнению со II кв. 2011 г. во II кв. 2012 г. были зафиксированы следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

В первой группе (ПС < 1 ПМ) ситуация была аналогичной.

В средней группе (1 ПМ ≤ ПС < 3 ПМ) численный состав в рассматриваемом периоде уменьшился на 15 субъектов. При этом Омская, Самарская, Магаданская, Нижегородская, Ленинградская, Тульская, Калужская, Мурманская, Брянская, Орловская, Воронежская и Оренбургская области, республики: Коми, Северная Осетия – Алания и Адыгея вышли из состава 2-й группы и переместились в 3-ю группу.

Соответственно, число регионов в третьей группе (ПС ≥ 3 ПМ) в рассматриваемом периоде на 15 увеличилось.

Таким образом, в период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. продолжался процесс нарастания состава более доходной группы регионов.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В III КВАРТАЛЕ 2012 ГОДА

Основные показатели доходов и уровня жизни населения в III кв. 2012 г. представлены ниже в таблице.

В рассматриваемый период на уровне жизни населения по-прежнему негативно сказывался продолжающийся рост цен на потребительском рынке товаров и услуг. В отличие от аналогичного периода предыдущего года в III кв. 2012 г. сводный индекс потребительских цен показал общее удорожание на 0,6% в среднем в месяц. При этом период сезонного снижения цен не привел к ожидаемому снижению среднемесячного индекса цен по группе продовольственных товаров, как это было год назад.

Продукты питания дорожали в III кв. 2012 г. в среднем в месяц на 0,2%, в то время как в III кв. 2011 г. было зафиксировано снижение на 0,9%. На непродовольственные товары цены в III кв. 2012 г. ежемесячно росли теми же темпами, что и год назад – на 0,5%. По услугам среднемесячный рост тарифов в III кв. 2012 г. был существенно выше – на 1,4% при 0,3% в III кв. 2011 г., что было предопределено политическим решением о сдвиге периода повышения тарифов на услуги ЖКХ с начала календарного года на вторую его половину.

В условиях общего роста цен стоимость продуктового набора минимальной потребительской корзины выросла в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г., по оценке ОАО «ВЦУЖ», на 2,7% – с 2368 до 2433 руб. в месяц в среднем на душу населения. Аналогичный рост отмечается у всех основных социально-демографических групп населения, по которым устанавливается величина прожиточного минимума. При этом для трудоспособного населения стоимость такого набора увеличилась на 3%, или с 2425 до 2497 руб., для пенсионеров – на 3,4%, или с 2088 до 2158 руб., для детей – на 1,6%, или с 2485 до 2525 руб. в среднем в месяц.

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, включающая в себя помимо потребительской корзины также обязательные платежи и сборы, выросла в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. на 5,5%, или с 6287 до 6631 руб. в среднемесячном исчислении. При этом для трудоспособного населения прожиточный минимум увеличился на 5,8%, или с 6792 до 7183 руб., для

пенсионеров – на 5,3%, или с 4961 до 5222 руб., для детей – на 4,7%, или с 6076 до 6361 руб.

Половозрастные особенности потребления по-разному сказываются на уровне прожиточного минимума. У мужчин трудоспособного возраста в отличие от женщин этой возрастной категории прожиточный минимум выше. По оценке ОАО «ВЦУЖ», в III кв. 2012 г. он составил 7372 руб., в то время как для женщины трудоспособного возраста он был равен 7020 руб.

Для мужчин и женщин пенсионного возраста соотношение уровней прожиточного минимума иное: для мужчин он ниже, чем для женщин. В III кв. 2012 г. прожиточный минимум мужчины данной возрастной группы составил 5166 руб. при 5248 руб. для женщины.

У детей младшего возраста (0–6 лет) прожиточный минимум заметно уступает значению показателя детей старшего возраста (7–15 лет). В III кв. 2012 г. он составил 5367 руб. для первой группы и 6883 руб. для второй группы.

Восстановительный потребительский бюджет в III кв. 2012 г. составил, по оценке ОАО «ВЦУЖ», 17638 руб., а потребительский бюджет среднего достатка – 45157 руб. Указанные потребительские бюджеты выросли относительно III кв. 2011 г. на 6,3% и 5,8%, соответственно.

Среднедушевые денежные доходы в III кв. 2012 г. составили, по оценке ОАО «ВЦУЖ», 22809 руб. Они выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 10,9%. Также увеличилась заработная плата и пенсия. При этом темп роста у среднемесячной номинальной начисленной заработной платы оказался выше, чем у пенсии. По отношению к III кв. 2011 г. заработная плата увеличилась на 13,4% – до 26485 руб., в то время как средний размер назначенных пенсий вырос на 10,9% – до 9162 руб.

Сложившиеся изменения в доходах населения и в уровне прожиточного минимума обусловило повышение покупательной способности населения в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. на 5,2% – с 3,27 до 3,44 набора ПМ.

В структуре использования денежных доходов населения 77,4% в III кв. 2012 г. занимали потребительские расходы. По оценке ОАО «ВЦУЖ», эта часть денежных расходов выросла по сравне-

нию с III кв. 2011 г. на 1,3 процентных пункта. Увеличение доли потребительских расходов сопровождалось снижением доли расходов на оплату обязательных платежей и взносов (на 0,2 п.п. – до 10,2%), но ростом доли расходов на сбережения (на 6 п.п. – до 7,4%) и доли расходов на покупку валюты (на 1,7 п.п. – до 6,5%). Доля денег на руках в III кв. 2012 г. оказалась в минусе (–1,8%), в то время как год назад она была в плюсе (+1,9%).

С учетом предварительной оценки структуры использования денежных доходов потребительские расходы населения в III кв. 2012 г. составили 17654 руб. Это выше, чем в III кв. 2011 г., на 12,8%. И как следствие, покупательная способность среднестатистических потребительских расходов, определяемая как соотношение потребительских расходов и стоимости минимальной потребительской корзины, увеличилась с 2,67 набора потребительских корзин в III кв. 2011 г. до 2,87 набора в III кв. 2012 г.

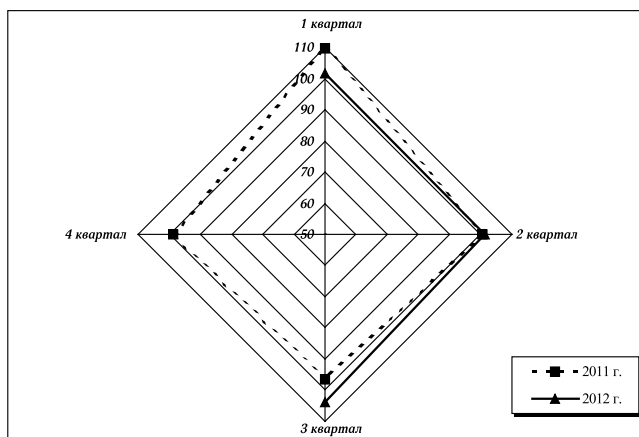
Региональные различия в рамках рассматриваемой группы показателей наиболее значительны по потребительским расходам. Так, коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребительским расходам в III кв. 2012 г. составил, по оценке ОАО «ВЦУЖ», 8,35 раза. В наименьшей степени субъекты поляризованы по прожиточному минимуму. В III кв. 2012 г. коэффициент дифференциации по этому показателю был равен 2,76 раза.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. отмечается ослабление межрегиональной дифференциации по таким показателям как прожиточный минимум, среднестатистические денежные доходы, заработная плата, но вместе с тем она усилилась по покупательной способности доходов населения, потребительским расходам и покупательной способности потребительских расходов.

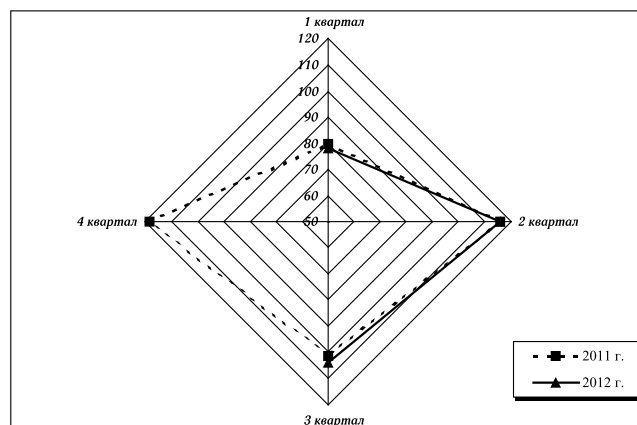
Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,5	99,0	100,6	100,6
в том числе на:				
продовольственные товары	100,3	99,1	100,6	100,2
непродовольственные товары	100,6	100,5	100,4	100,5
платные услуги населению	100,7	100,3	100,7	101,4
Прожиточный минимум (ПМ)				
Величина продуктового набора ПМ, руб.:				
в среднем на душу населения	2458	2368	2373	2433
трудоспособное население:	2516	2425	2434	2497
мужчины 16–59 лет	2771	2671	2684	2753
женщины 16–54 лет	2257	2175	2183	2240
пенсионеры	2168	2088	2103	2158
мужчины 60 лет и старше	2168	2088	2103	2158
женщины 55 лет и старше	2168	2088	2103	2158
дети:	2585	2485	2473	2525
0–6 лет	2110	2028	2024	2067
7–15 лет	2848	2738	2756	2814
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.:				
в среднем на душу населения	6369	6287	6441	6631
трудоспособное население:	6878	6792	6974	7183
мужчины 16–59 лет	7059	6971	7158	7372
женщины 16–54 лет	6722	6638	6816	7020
пенсионеры	5032	4961	5068	5222
мужчины 60 лет и старше	4978	4908	5014	5166
женщины 55 лет и старше	5057	4986	5093	5248
дети:	6157	6076	6192	6361

Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квар- тал	январь – сентябрь	III квар- тал
0–6 лет	5195	5127	5225	5367
7–15 лет	6662	6574	6700	6883
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	1	2	1	1
75–100%	55	51	52	52
100–125%	14	16	16	16
свыше 125%	12	13	13	13
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам Федерации (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему), раз	2,80	2,83	2,74	2,76
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,26	1,29	1,28	1,28
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня¹				
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), руб.	16499	16598	16940	17638
Бюджет среднего достатка (БСД), руб.	43298	42689	43541	45157

¹ Данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения.

Поквартальные цепные темпы роста величины прожиточного минимума населения Российской Федерации, в процентах

Поквартальные цепные темпы роста среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации, в процентах

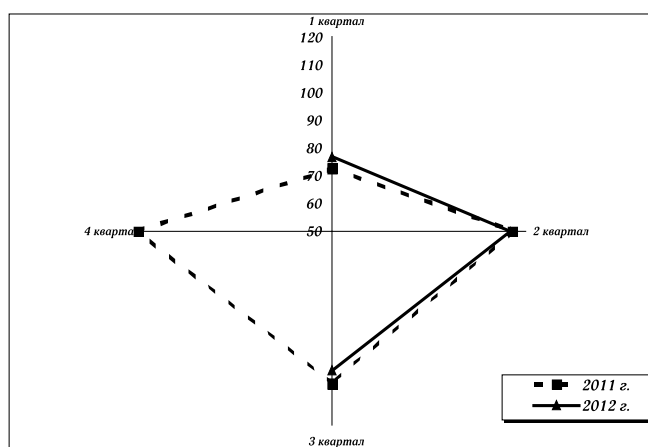
Продолжение

Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Денежные доходы населения (ДД)				
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	20701	20564	21213	22809
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:				

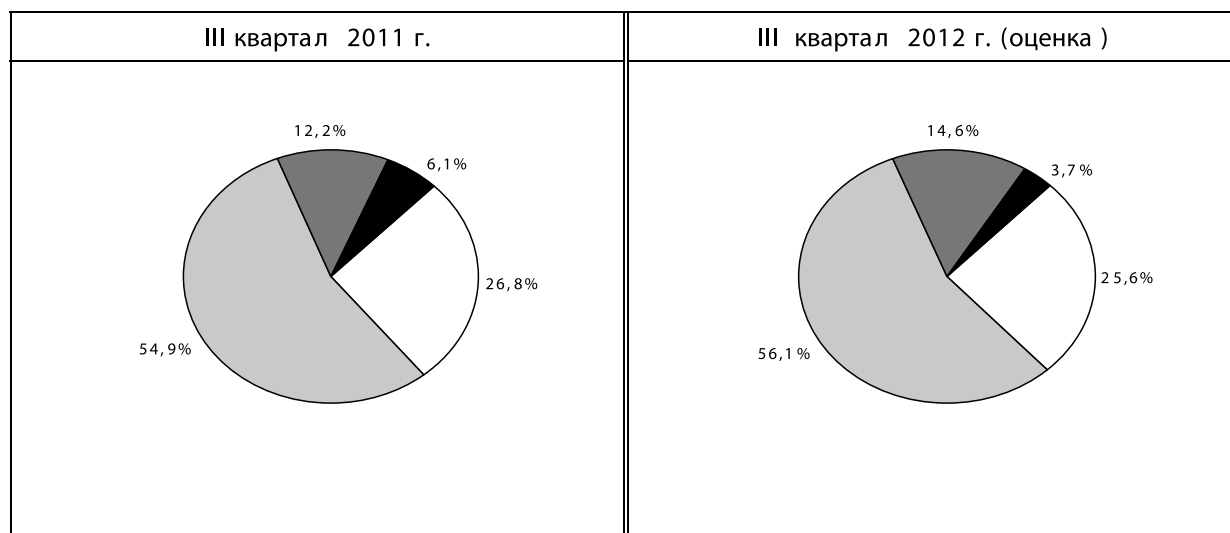
Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
до 75%	33	32	30	30
75–100%	31	30	32	33
100–125%	8	11	9	9
свыше 125%	10	9	11	10
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода по субъектам Федерации (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), раз	6,84	6,89	6,38	6,77
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,37	2,37	2,16	2,23
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	23693	23352	25813	26485
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	37	37	37	38
75–100%	25	25	26	24
100–125%	8	9	9	10
свыше 125%	12	12	11	11
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам Федерации (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), раз	5,13	5,14	4,77	4,52
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,00	1,99	1,97	1,86
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения, %	114,5	113,6	121,7	116,1
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	8203	8263	9000	9162
Соотношение среднемесячной назначенной пенсии:				
– со среднедушевыми денежными доходами населения, %	39,6	40,2	42,4	40,2
– со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, %	34,6	35,4	34,9	34,6
Покупательная способность (ПС)				
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,25	3,27	3,29	3,44
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	23	22	20	21
75–100%	44	45	47	46
100–125%	11	10	11	12
свыше 125%	4	5	4	3
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей), раз	3,23	3,11	3,11	3,30

Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,06	1,00	0,98	1,03
Динамика ПМ, ДД и ПС				
В% к соответствующему периоду прошлого года:				
прожиточный минимум	112,0	110,2	100,3	105,5
среднедушевые денежные доходы	109,6	110,3	108,7	110,9
покупательная способность денежных доходов	97,9	100,2	108,3	105,2
В% к предыдущему периоду:				
прожиточный минимум	112,0	96,6	101,1	103,8
среднедушевые денежные доходы	109,6	101,4	102,5	103,9
покупательная способность денежных доходов	97,9	104,9	101,3	100,1
Расходы населения				
Структура денежных расходов населения, в%				
денежные доходы	100,0	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:				
– покупку товаров и оплату услуг	73,8	76,1	77,5	77,4
– оплату обязательных платежей и взносов	10,1	10,4	10,2	10,2
– сбережения	10,3	6,8	8,0	7,4
– покупку валюты	4,2	4,8	5,4	6,5
– прирост (уменьшение) денег на руках	1,6	1,9	-1,1	-1,5
Потребительские расходы населения				
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	15277	15649	16440	17654
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	37	35	34	30
75–100%	26	30	32	34
100–125%	13	13	11	13
свыше 125%	6	4	5	5
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам Федерации (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), раз	8,69	8,04	8,08	8,35
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,99	1,82	1,94	1,95
Покупательная способность потребительских расходов (ПСП)				
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,57	2,67	2,75	2,87
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПСП субъекта и ПСП России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	34	33	29	28
75–100%	36	38	41	38
100–125%	8	8	8	11
свыше 125%	4	3	4	5

Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам Федерации (отношение наибольшей ПСР среди субъектов к наименьшей), раз	4,68	4,75	4,88	4,85
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,18	1,14	1,23	1,22

**Поквартальные цепные темпы роста
покупательной способности денежных доходов
населения Российской Федерации, в процентах**

□ – до 0,75 ПС России

■ (светлый) – 0,75 – 1,00 ПС России

■ (темный) – 1,00 – 1,25 ПС России

■ (черный) – свыше 1,25 ПС России

**Группировка субъектов Российской Федерации по величине соотношения
ПС субъекта и ПС России**

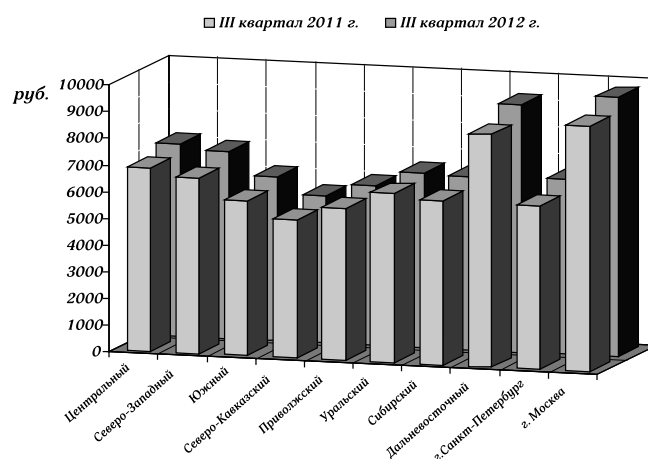
ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В III КВАРТАЛЕ 2012 ГОДА

1. Прожиточный минимум

В соответствии с Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации в 2011–2012 гг.» потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации в настоящее время определяется в составе и объемах, которые предусмотрены Федеральным законом от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». В субъектах Российской Федерации расчет прожиточного минимума осуществляется на основании «Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации», разработанных в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ и утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 192 от 17 февраля 1999 г. (в ред. Постановлений Правительства

РФ от 16.03.2000 г. № 232, от 12.08.2005 г. № 511, от 04.06.2007 г. № 342).

Величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации, по предварительной оценке, в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. выросла на 5,5% и составила 6631 руб. в среднем в месяц.

Изменение величины прожиточного минимума в среднем на душу населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными, в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	1,09	1,09	1,08	1,09
Северо-Западный	1,04	1,05	1,06	1,05
Южный	0,92	0,93	0,93	0,93
Северо-Кавказский	0,83	0,82	0,83	0,83
Приволжский	0,91	0,91	0,90	0,90
Уральский	0,98	1,01	0,98	0,98
Сибирский	0,97	0,98	0,98	0,98
Дальневосточный	1,37	1,39	1,40	1,40
г. Санкт-Петербург	0,96	0,98	0,99	0,99
г. Москва	1,46	1,46	1,46	1,46

В III кв. 2012 г. в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах прожиточный минимум по-прежнему был ниже среднероссийского значения показателя. При этом наиболее низкий уровень показателя продолжает оставаться в Северо-Кавказском федеральном округе. Согласно

оценке ВЦУЖ, он составил 0,83 к среднему уровню по России.

В трех других федеральных округах – Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном – прожиточный минимум превышает средний уровень по России. Наиболее дорогим для проживания остается Дальневосточный федеральный

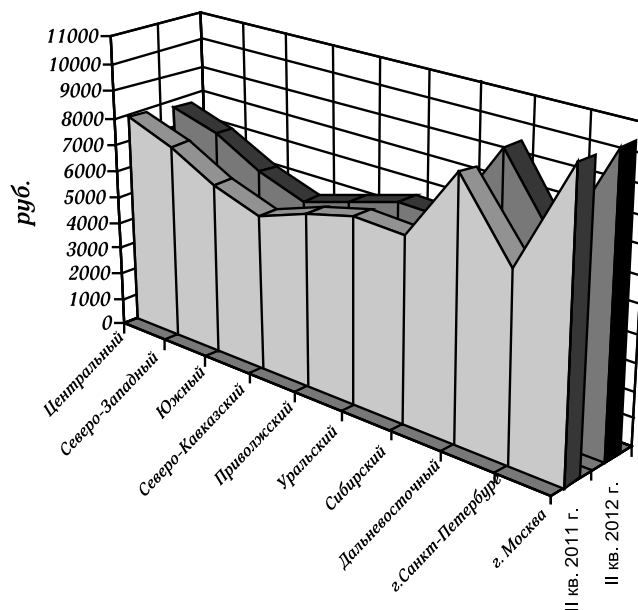
округ. В III кв. 2012 г. в этом округе показатель превысил среднероссийское значение в 1,4 раза.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. темпы роста прожиточного минимума в федеральных округах различались несущественно. При этом в Центральном, Северо-Западном, Южном и Сибирском федеральных округах эти темпы были на уровне средних темпов по России, в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах они были несколько выше, а в Приволжском и Уральском федеральных округах, напротив, ниже среднероссийских темпов.

В городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – разрыв в уровнях прожиточного минимума в III кв. 2012 г. оставался значительным. Согласно оценке ОАО «ВЦУЖ», в Санкт-Петербурге показатель не достигал среднего уровня по России, в то время как в Москве он превысил среднероссийское значение в 1,46 раза.

Для **трудоспособного населения** величина прожиточного минимума в целом по Российской

Федерации в III кв. 2012 г. повысилась по сравнению с III кв. 2011 г., по оценке ОАО «ВЦУЖ», на 5,8% и составила 7183 руб. в месяц.

Изменение соотношения величины прожиточного минимума трудоспособного населения в федеральных округах с их величиной по России в целом в 2011–2012 гг. характеризуется следующими данными, в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	1,12	1,12	1,12	1,12
Северо-Западный	1,04	1,05	1,07	1,06
Южный	0,91	0,92	0,92	0,92
Северо-Кавказский	0,82	0,81	0,82	0,82
Приволжский	0,90	0,90	0,90	0,90
Уральский	0,98	1,01	0,98	0,99
Сибирский	0,97	0,97	0,97	0,97
Дальневосточный	1,36	1,38	1,39	1,39
г. Санкт-Петербург	0,99	1,00	1,02	1,02
г. Москва	1,53	1,53	1,53	1,53

Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума в III кв. 2012 г. варьировала в федеральных округах от 0,82 (Северо-Кавказский округ) до 1,39 (Дальневосточный округ) к среднероссийскому значению показателя.

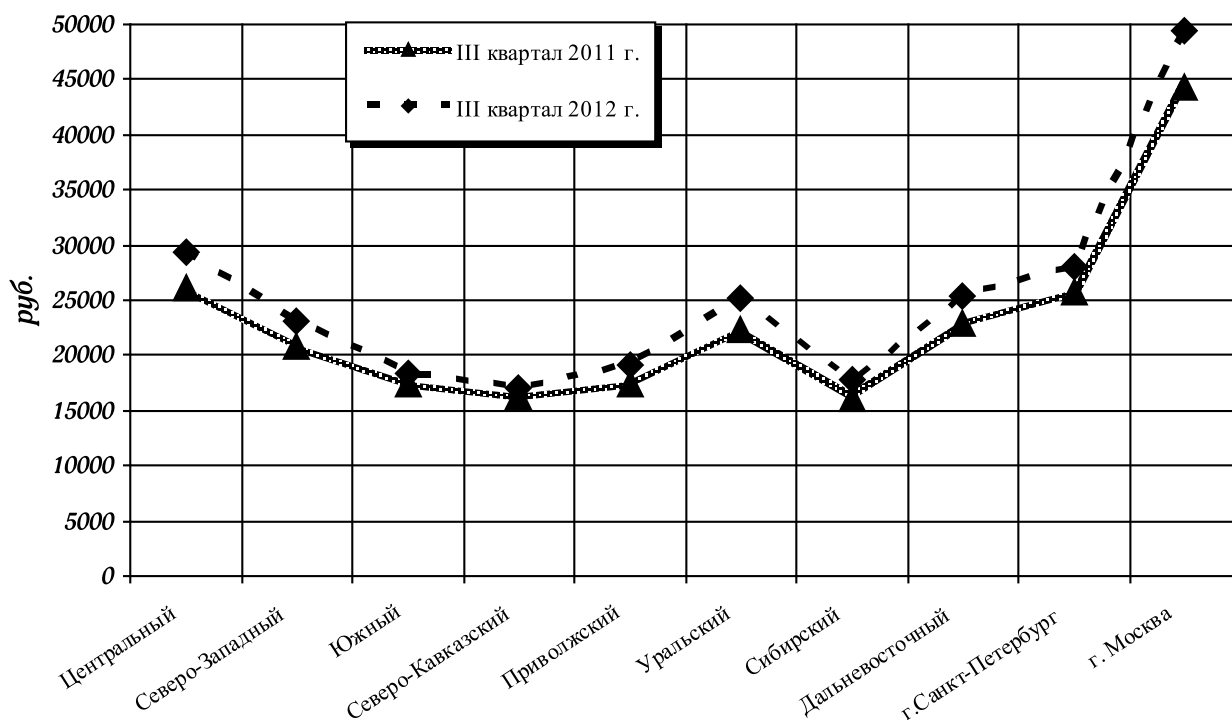
В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. в Центральном, Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах прожиточный минимум для рассматриваемой категории населения рос темпами, равными среднероссийским. В Северо-Западном, Северо-Кавказском и Дальневосточном федераль-

ных округах эти темпы были выше, чем в среднем по России, а в Уральском федеральном округе они были ниже средних темпов по России.

2. Денежные доходы

В III кв. 2012 г. среднедушевые денежные доходы населения России составили, по оценке ВЦУЖ, 22809 руб. и увеличились по сравнению с III кв. 2011 г. на 10,9%.

Лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения в III кв. 2012 г. оставался Цен-

Изменение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными, в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	1,29	1,27	1,28	1,29
Северо-Западный	1,03	1,01	1,04	1,01
Южный	0,79	0,85	0,77	0,80
Северо-Кавказский	0,74	0,79	0,71	0,74
Приволжский	0,82	0,84	0,84	0,84
Уральский	1,11	1,08	1,12	1,10
Сибирский	0,79	0,78	0,79	0,78
Дальневосточный	1,11	1,12	1,11	1,12
г. Санкт-Петербург	1,28	1,25	1,27	1,23
г. Москва	2,25	2,16	2,11	2,17

тральный федеральный округ. Согласно оценке ОАО «ВЦУЖ», доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,29 раза. Превысили средний уровень по России и среднедушевые денежные доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов, однако уровень показателя здесь был существенно ниже, чем в Центральном федеральном округе. Он составил соответственно 1,01, 1,1 и 1,12 к среднему уровню по России.

В четырех федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском – среднедушевые денежные доходы в III кв. 2012 г. были

ниже среднего уровня по России. Они составили не более 0,74 от среднероссийского значения показателя – уровня показателя Северо-Кавказского федерального округа.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. темпы роста доходов населения Центрального и Уральского федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Северо-Западном, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах они совпали со среднероссийскими темпами.

3. Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы: малоимущие («бедные»), низкообеспеченные, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые.

В целом по России в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, согласно предварительной оценке ОАО «ВЦУЖ», уменьшилась с 12,9% до 10,7%.

Среди федеральных округов наибольшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума на душу населения в III кв. 2012 г. приходится на Дальневосточный и Сибирский федеральные

округа, где сохраняется сравнительно высокая величина прожиточного минимума при относительно низком уровне среднедушевых доходов. Эта доля составила 13,3% и 13,2%, соответственно.

Наименьшую долю «бедного» населения в III кв. 2012 г. показал Уральский федеральный округ. Она составила здесь 9,2%. Относительно низкой является также доля «бедного» населения в Центральном федеральном округе, где она была равна в этот период 9,7%.

Изменение положения анализируемых доходных групп населения характеризует **коэффициент направленности процесса стратификации населения** по нормативному стандарту потребления, соответствующему прожиточному минимуму:

Изменение численности «бедных»* на 1000 человек населения за период 2011 г. – январь – сентябрь 2012 г. выглядит следующим образом, человек

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь–сентябрь	III квартал
Центральный	117	118	109	97
Северо-Западный	128	129	120	108
Южный	150	151	143	129
Северо-Кавказский	147	148	140	127
Приволжский	144	145	132	121
Уральский	115	115	105	92
Сибирский	160	161	148	132
Дальневосточный	158	160	150	133
г. Санкт-Петербург	86	87	83	74
г. Москва	95	95	93	79
Россия	128	129	118	107

* «бедные» – со среднедушевым денежным доходом ниже ПМ.

Отношение численности «бедных» к численности «небедных»* на 1000 человек населения в 2011–2012 гг.), раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	0,26	0,26	0,26	0,23
Северо-Западный	0,33	0,34	0,30	0,28
Южный	0,47	0,43	0,38	0,35
Северо-Кавказский	0,44	0,40	0,36	0,32
Приволжский	0,42	0,41	0,33	0,29
Уральский	0,26	0,27	0,27	0,24
Сибирский	0,54	0,55	0,48	0,45
Дальневосточный	0,54	0,54	0,49	0,47
г. Санкт-Петербург	0,17	0,17	0,18	0,17
г. Москва	0,17	0,18	0,19	0,16
Россия	0,33	0,33	0,30	0,26

* – «небедные» – со среднедушевым денежным доходом выше 3-х ПМ.

Коэффициент стратификации показывает отношение числа «бедных» к числу «небедных» категорий населения. Значение, превышающее единицу, свидетельствует о преобладании «бедных» по сравнению с «небедными». Величина, не превышающая единицу, указывает на преобладание «небедных» по отношению к «бедным».

Изменение указанного соотношения во времени характеризует направленность рассматриваемого процесса. Увеличение коэффициента означает, что происходит более быстрое нарастание «бедности» по сравнению с «небедностью». При снижении коэффициента процесс характеризуется снижением «бедности» относительно «небедности».

В III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. коэффициент стратификации по России в целом заметно снизился – с 0,33 до 0,26.

Согласно расчетам ОАО «ВЦУЖ», в III кв. 2012 г. наиболее «бедными» федеральными округами являются Дальневосточный и Сибирский, имеющие наибольший удельный вес «бедного» населения и наибольшие коэффициенты стратификации, равные 0,47 и 0,45, соответственно.

В наиболее «небедных» округах – Уральском и Центральном – низкие удельные веса «бедного» населения корреспондируются с наименьшими значениями коэффициента стратификации, составившими в III кв. 2012 г. 0,24 и 0,23, соответственно.

Динамика дифференциации доходов населения в 2011–2012 гг. по группам **прожиточного минимума характеризуется соотношением доходов «небедного» и «бедного» населения:**

Отношение среднего значения денежного дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ), раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	9,26	9,22	9,36	9,56
Северо-Западный	8,02	7,89	7,83	7,71
Южный	7,35	7,92	6,57	6,85
Северо-Кавказский	7,55	8,22	6,65	7,03
Приволжский	7,66	7,93	7,52	7,52
Уральский	8,82	8,44	9,13	9,14
Сибирский	7,15	7,10	6,46	6,48
Дальневосточный	7,08	7,10	6,25	6,42
г. Санкт-Петербург	9,43	9,18	9,27	9,34
г. Москва	11,24	10,90	10,87	11,30
Россия	8,08	8,15	7,96	8,05

Дифференциация доходов населения России по группам прожиточного минимума, характеризуемая отношением среднего значения дохода в группах свыше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ, за годовой период понизилась с 8,15 раза в III кв. 2011 г. до 8,05 раза в III кв. 2012 г. Это обусловлено большей степенью повышения за анализируемый период среднего значения дохода в группе «бедного» населения по сравнению со средним значением дохода в группе «небедного» населения.

Динамика дифференциации доходов населения в 2011–2012 гг. по рядам распределения характеризуется изменением **децильного коэффициента дифференциации**. Этот показатель представляет соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено

по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения.

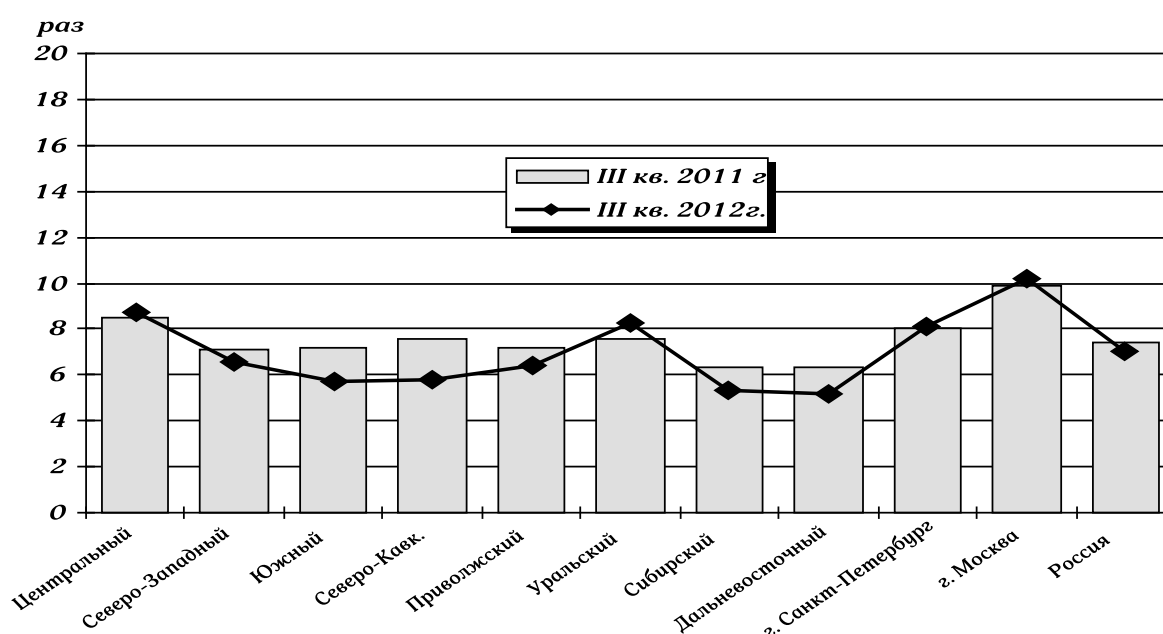
Сдвиги в дифференциации доходов населения за период 2011–2012 гг. в целом по России связаны с ее ослаблением. Децильный коэффициент дифференциации доходов за этот период снизился. В III кв. 2012 г. он составил 7,0 раз при 7,4 раза в III кв. 2011 г.

Среди федеральных округов динамика децильного коэффициента сложилась неоднозначной. В ряде федеральных округов – Центральном и Уральском – отмечается рост этого показателя.

Изменением децильного коэффициента дифференциации, полученного из ряда распределения, где верхней границей последнего интервала служит величина прожиточного минимума, харак-

Отношение минимального значения к максимальному в соответствующих группах, раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь–сентябрь	III квартал
Центральный	8,5	8,5	8,7	8,7
Северо-Западный	7,2	7,1	6,9	6,6
Южный	6,5	7,2	5,4	5,7
Северо-Кавказский	6,8	7,6	5,5	5,8
Приволжский	6,9	7,2	6,6	6,4
Уральский	8,0	7,6	8,4	8,3
Сибирский	6,3	6,3	5,3	5,3
Дальневосточный	6,2	6,3	5,0	5,2
г. Санкт-Петербург	8,2	8,0	8,1	8,1
г. Москва	10,3	9,9	10,0	10,2
Россия	7,3	7,4	7,0	7,0

Изменение децильного коэффициента дифференциации

теризуется **динамика дифференциации среди собственно «бедного» населения.**

За период 2011–2012 гг. дифференциация доходов «бедного» населения России претерпела определенные изменения. Так, в целом по России децильный коэффициент дифференциации доходов в III кв. 2012 г. снизился до 2,14 против 2,24 в III кв. 2011 г.

По отдельным федеральным округам также наблюдаются некоторые изменения дифференциации доходов «бедного» населения. Децильный коэффициент дифференциации доходов «бедного» населения в III кв. 2012 г. колеблется в пределах

1,90–2,33. При этом наибольший показатель дифференциации доходов приходится на Центральный федеральный округ, а наименьший – на Дальневосточный.

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов населения определяют повышение концентрации денежных доходов в группе «небедных» с доходами выше 3-х ПМ.

Конкретно это выражается в том, что в группе населения с доходами более трех ПМ показатель концентрации по России в целом увеличивается с 69,16% в III кв. 2011 г. до 71,24% в III кв. 2012 г.

Динамика дифференциации среди собственно «бедного» населения, раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь–сентябрь	III квартал
Центральный	2,34	2,34	2,35	2,33
Северо-Западный	2,22	2,20	2,15	2,09
Южный	2,19	2,28	1,95	1,95
Северо-Кавказский	2,21	2,32	1,96	1,97
Приволжский	2,22	2,26	2,12	2,07
Уральский	2,27	2,22	2,29	2,21
Сибирский	2,18	2,17	1,94	1,91
Дальневосточный	2,16	2,17	1,89	1,90
г. Санкт-Петербург	2,20	2,18	2,20	2,19
г. Москва	2,43	2,40	2,42	2,41
Россия	2,22	2,24	2,17	2,14

Повышение концентрации денежных доходов в группе «небедных» с доходами выше 3-х ПМ,
в процентах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь–сентябрь	III квартал
Центральный	76,21	75,96	76,52	78,34
Северо-Западный	68,37	67,47	68,41	69,20
Южный	60,61	64,90	57,62	62,82
Северо-Кавказский	62,60	67,33	58,89	64,76
Приволжский	63,88	65,71	65,61	67,70
Уральский	74,52	72,55	75,45	76,37
Сибирский	57,50	56,83	55,86	57,82
Дальневосточный	56,99	56,99	53,55	57,30
г. Санкт-Петербург	80,35	79,30	79,40	80,11
г. Москва	84,48	83,65	83,20	85,04
Россия	68,81	69,16	69,27	71,24

Повышение концентрации доходов у «обеспеченного» населения за анализируемый период наблюдается не по всем федеральным округам. В частности, это не нашло подтверждения в III кв. 2012 г. в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Наибольшие показатели концентрации доходов среди «небедного» населения в III кв. 2012 г. имеют место в Центральном округе (78,34%), в том числе в Москве (85,04%), а также в Уральском федеральном округе (76,37%). Наименьшие показатели концентрации доходов приходятся на Дальнево-

сточный (51,3%) и Сибирский (57,82%) федеральные округа.

Концентрацию доходов можно оценить, сравнивая распределение по 20-ти процентным группам населения. За 9 месяцев 2012 г. доля доходов V-ой (наиболее обеспеченной) 20-ти процентной группы населения РФ по сравнению с 2011 г. снизилась с 52,72 до 46,83%. В III кв. 2012 г. наибольшая величина данного показателя приходится на Центральный округ (50,18%), а наименьшая – на Дальневосточный (42,14%) и Сибирский (42,34%) округа.

Концентрация денежных доходов по квинтильным (20-процентным) группам населения характеризуется следующими данными:

2011 год, в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы населения				
	I группа ²	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,67	9,13	14,20	22,22	49,79
Северо-Западный	5,35	9,95	14,96	22,58	47,15
Южный	5,77	10,44	15,38	22,75	45,66
Приволжский	5,62	10,27	15,24	22,70	46,17
Уральский	5,55	10,18	15,16	22,67	46,45
Сибирский	4,92	9,43	14,49	22,37	48,79
Дальневосточный	5,92	10,60	15,52	22,80	45,16
г. Санкт-Петербург	5,99	10,68	15,59	22,83	44,91
г. Москва	4,80	9,29	14,35	22,30	49,27
Россия	3,99	8,24	13,34	21,70	52,72

² Первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наибольшими.

2012 год (январь – сентябрь), в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы (оценка)				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,61	9,05	14,13	22,18	50,02
Северо-Западный	5,53	10,17	15,15	22,66	46,49
Южный	6,67	11,40	16,17	22,99	42,77
Северо-Кавказский	6,59	11,33	16,11	22,98	42,99
Приволжский	5,76	10,42	15,37	22,75	45,71
Уральский	4,73	9,20	14,27	22,25	49,55
Сибирский	6,78	11,52	16,26	23,02	42,43
Дальневосточный	7,04	11,78	16,46	23,06	41,66
г. Санкт-Петербург	4,85	9,35	14,41	22,33	49,06
г. Москва	4,09	8,38	13,47	21,79	52,26
Россия	5,44	10,06	15,05	22,62	46,83

2012 год (III квартал), в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы (оценка)				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,57	9,00	14,09	22,15	50,18
Северо-Западный	5,70	10,35	15,31	22,73	45,92
Южный	6,45	11,18	15,99	22,95	43,43
Северо-Кавказский	6,29	11,01	15,85	22,91	43,94
Приволжский	5,83	10,51	15,44	22,77	45,45
Уральский	4,76	9,24	14,32	22,28	49,40
Сибирский	6,81	11,55	16,28	23,02	42,34
Дальневосточный	6,88	11,62	16,33	23,03	42,14
г. Санкт-Петербург	4,85	9,35	14,41	22,33	49,06
г. Москва	4,01	8,27	13,36	21,72	52,65
Россия	5,44	10,06	15,05	22,62	46,83

4. Концентрация и дифференциация заработной платы

Распределение работников по уровню среднемесячной заработной платы (ЗП) в 2011–2012 гг. характеризуется следующими данными, в процентах

Федеральные округа	Доля низкооплачиваемых в общей численности работников ³				Доля сравнительно высокооплачиваемых в общей численности работников ⁴				Коэффициент стратификации работников по уровню ЗП, (раз)			
	2011 г.		2012 г. ⁵		2011 г.		2012 г.		2011 г.		2012 г.	
	всего	III кв.	янв.–сент.	III кв.	всего	III кв.	янв.–сент.	III кв.	всего	III кв.	янв.–сент.	III кв.
Центральный	11,4	11,5	10,7	9,8	44,2	43,8	47,0	47,5	0,26	0,26	0,23	0,21
Северо-Западный	7,7	7,8	6,8	6,1	46,3	45,9	48,9	49,5	0,17	0,17	0,14	0,12
Южный	11,2	11,2	8,3	7,4	32,4	33,0	37,2	37,4	0,35	0,34	0,22	0,20
Северо-Кавказский	12,2	12,3	8,9	8,1	28,3	29,6	34,3	34,5	0,43	0,41	0,26	0,24
Приволжский	12,6	12,7	9,8	8,8	33,4	34,0	38,1	38,4	0,38	0,37	0,26	0,23
Уральский	6,3	6,3	6,0	5,5	52,9	52,1	55,9	56,3	0,12	0,12	0,11	0,10
Сибирский	12,0	12,1	8,2	7,5	38,2	38,0	43,3	43,7	0,31	0,32	0,19	0,17
Дальневосточный	11,9	12,0	8,3	7,5	38,3	37,8	42,0	42,7	0,31	0,32	0,20	0,18
г. Санкт-Петербург	3,0	3,0	3,1	2,9	59,8	58,9	59,9	60,6	0,05	0,05	0,05	0,05
г. Москва	4,7	4,7	4,6	4,1	54,0	52,8	56,0	56,4	0,09	0,09	0,08	0,07
Россия	12,2	12,3	10,5	9,5	41,2	41,1	44,8	45,3	0,30	0,30	0,23	0,21

³ Низкооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы ниже ПМ трудоспособного населения.

⁴ Высокооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы выше 3-х ПМ трудоспособного населения.

⁵ Оценка.

В III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. доля работников с заработной платой ниже ПМ на одного трудоспособного в целом по России снизилась с 12,3% до 9,5%.

Наименьшая доля низкооплачиваемых работников по-прежнему приходится на Уральский федеральный округ. В III кв. 2012 г. она составила 5,5%. Доля

высокооплачиваемых работников в этом федеральном округе остается наиболее значительной. В III кв. 2012 г. она была равна 56,3%. Это обусловлено тем, что в состав Уральского федерального округа входит Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами с их высокими размерами средней заработной платы по стране.

Дифференциация заработной платы по группам работников сложилась следующим образом, раз

Федеральные округа	Децильный коэффициент дифференциации ЗП				Соотношение среднего уровня ЗП высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников			
	2011 г.		2012 г. (оценка)		2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	8,0	8,0	8,4	8,0	8,87	8,79	9,31	8,98
Северо-Западный	6,4	6,4	6,4	6,1	7,75	7,71	7,84	7,63
Южный	5,4	5,5	5,2	4,9	6,57	6,64	6,52	6,34
Северо-Кавказский	5,0	5,3	5,0	4,8	6,23	6,41	6,32	6,17
Приволжский	6,0	6,1	5,8	5,5	7,00	7,12	7,04	6,82
Уральский	6,9	6,7	7,4	7,0	8,47	8,27	9,07	8,80
Сибирский	6,7	6,7	6,1	5,8	7,69	7,68	7,40	7,21
Дальневосточный	6,7	6,7	5,9	5,6	7,70	7,62	7,21	7,04
г. Санкт-Петербург	5,6	5,5	5,7	5,6	7,72	7,58	7,84	7,81
г. Москва	6,0	5,8	6,2	6,0	7,76	7,52	8,10	7,87
Россия	7,6	7,6	7,6	7,2	8,42	8,43	8,60	8,31

Снижение доли низкооплачиваемых работников оказало соответствующее влияние на изменение коэффициента стратификации по России в целом. Так, данный коэффициент в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. снизился с 0,3 до 0,21.

Наименьший **коэффициент стратификации**, составивший в III кв. 2012 г. 0,10, как и следовало ожидать, показал тот же Уральский федеральный округ. Наибольший коэффициент стратификации остается на территории Северо-Кавказского федерального округа. В III кв. 2012 г. он был равен 0,24.

Дифференциация заработной платы работни-

ков по России в целом за 2011–2012 гг. понизилась, о чем свидетельствует уменьшение децильного коэффициента дифференциации с 7,6 в III кв. 2011 г. до 7,2 в III кв. 2012 г.

Соотношение среднего уровня заработной платы высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников за период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. также понизилось – с 8,43 до 8,31 раза. Это обусловлено более низкими темпами роста средней заработной платы в группе высокооплачиваемых работников по сравнению со средней заработной платой в группе низкооплачиваемых работников за анализируемый период.

Концентрация фонда заработной платы по квинтильным (20-процентным) группам работников сложилась следующим образом:
2011 год, в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы ⁶				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,89	9,40	14,46	22,35	48,89
Северо-Западный	5,87	10,54	15,47	22,79	45,33
Южный	6,69	11,42	16,18	23,00	42,71
Приволжский	7,03	11,77	16,45	23,05	41,69
Уральский	6,19	10,89	15,76	22,88	44,28
Сибирский	5,53	10,17	15,15	22,66	46,49
Дальневосточный	5,63	10,28	15,24	22,70	46,15
г. Санкт-Петербург	5,63	10,28	15,24	22,70	46,15
г. Москва	6,50	11,23	16,03	22,96	43,27
Россия	6,19	10,89	15,76	22,88	44,28

⁶ Первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наибольшими.

2012 год (январь – сентябрь), в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы (оценка)				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,70	9,17	14,25	22,24	49,64
Северо-Западный	5,88	10,56	15,49	22,79	45,28
Южный	6,90	11,64	16,35	23,04	42,08
Северо-Кавказский	7,08	11,82	16,49	23,06	41,54
Приволжский	6,29	11,01	15,85	22,91	43,94
Уральский	5,23	9,82	14,84	22,53	47,58
Сибирский	6,09	10,79	15,68	22,86	44,59
Дальневосточный	6,25	10,96	15,82	22,90	44,07
г. Санкт-Петербург	6,40	11,12	15,95	22,94	43,60
г. Москва	5,98	10,67	15,57	22,82	44,96
Россия	5,11	9,67	14,70	22,47	48,05

2012 год (III квартал), в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы (оценка)				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,94	9,46	14,51	22,38	48,71
Северо-Западный	6,11	10,81	15,69	22,86	44,54
Южный	7,16	11,90	16,55	23,07	41,32
Северо-Кавказский	7,30	12,04	16,65	23,09	40,92
Приволжский	6,57	11,30	16,08	22,97	43,08
Уральский	5,44	10,06	15,05	22,62	46,83
Сибирский	6,31	11,02	15,87	22,91	43,89
Дальневосточный	6,46	11,19	16,00	22,95	43,41
г. Санкт-Петербург	6,46	11,19	16,00	22,95	43,41
г. Москва	6,19	10,90	15,77	22,88	44,25
Россия	5,35	9,95	14,96	22,58	47,15

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20-ти процентной группе увеличилась с 44,28% в 2011 г. до 48,05% в январе – сентябре 2012 г.

Показатели концентрации фонда заработ-

ной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2011–2012 гг. характеризуются следующими данными, в процентах:

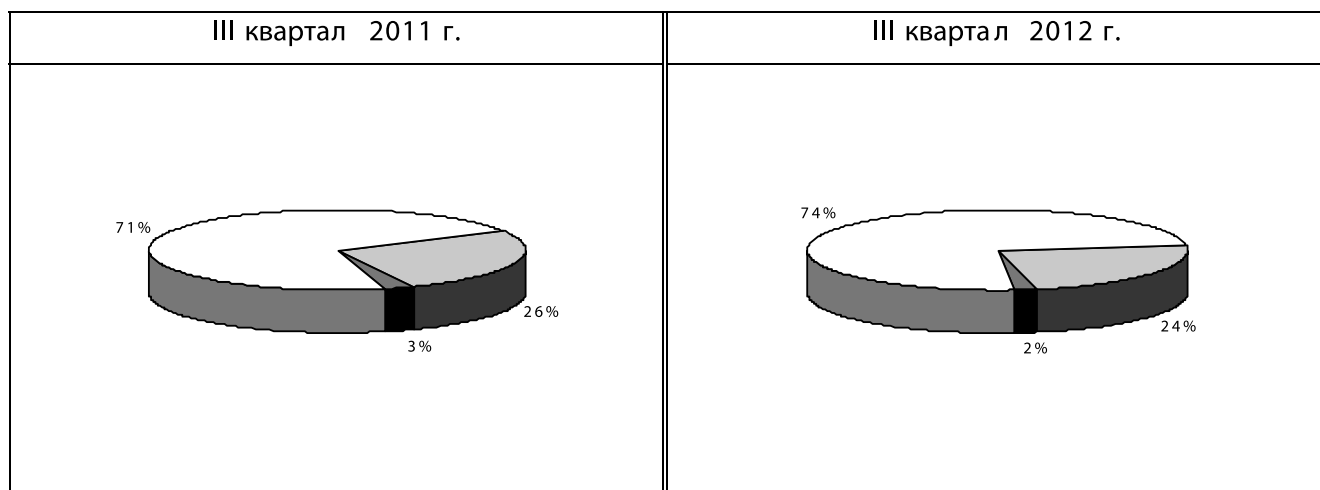
Федеральные округа	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП				Доля фонда ЗП работников с ЗП выше 3-х ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			
	2011 г.		2012 г. ⁵		2011 г.		2012 г.	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	2,18	2,22	1,89	1,77	74,80	74,33	77,56	77,20
Северо-Западный	1,58	1,61	1,34	1,22	73,65	73,26	75,63	75,51
Южный	3,06	3,01	2,14	1,93	58,03	58,86	62,32	61,88
Северо-Кавказский	3,62	3,53	2,42	2,23	52,30	54,47	58,89	58,42
Приволжский	3,26	3,23	2,38	2,17	60,62	61,58	65,02	64,53
Уральский	1,12	1,15	0,97	0,91	79,56	78,66	82,37	82,10
Сибирский	2,75	2,78	1,81	1,68	67,18	66,99	70,44	70,15
Дальневосточный	2,72	2,78	1,88	1,71	67,31	66,66	68,85	68,81
г. Санкт-Петербург	0,53	0,55	0,55	0,51	82,11	81,35	82,40	82,76
г. Москва	0,88	0,91	0,81	0,75	78,74	77,42	80,69	80,48
Россия	2,52	2,54	2,03	1,88	71,59	71,52	74,58	74,31

В III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. наблюдалось некоторое ослабление концентрации заработной платы в группе низкообеспеченных работников с заработной платой ниже ПМ трудоспособного населения, но усиление концентрации заработной платы в группе обеспеченных работников с заработной платой выше 3-х ПМ трудоспособного населения. По расчетам ОАО «ВЦУЖ», для первой группы работников уровень концентрации заработной платы понизился с 2,54 до 1,88%, для второй группы работников он повысился с 71,52% в III кв. 2011 г. до 74,31% в III кв. 2012 г.

Наибольшее значение показателя концентрации в группе высокооплачиваемых работников в III кв. 2012 г. отмечалось в Уральском федеральном округе (82,1%), а наименьшее – в Северо-Кавказском округе (58,42%).

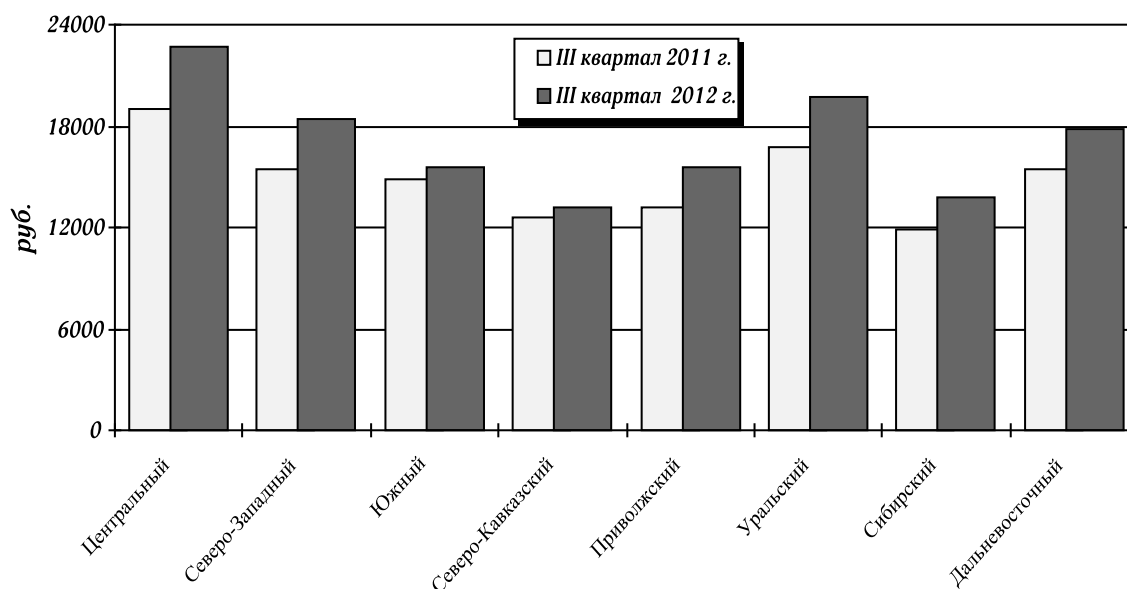
5. Потребительские расходы

Потребительские расходы представляют собой ту часть денежных доходов населения, которая идет на покупку товаров и услуг. В III кв. 2012 г. доля потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по России в целом

– Высокооплачиваемые
 – Среднеоплачиваемые
 – Низкооплачиваемые

Концентрация фонда заработной платы по группам работников

Потребительские расходы в расчете на душу населения в целом по Российской Федерации в III кв. 2012 г. составили, по оценке ОАО «ВЦУЖ», 17654 руб.

Изменение доли потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по федеральным округам характеризуется следующими данными, в процентах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	72,6	72,9	77,7	77,5
Северо-Западный	72,8	74,0	76,7	79,4
Южный	83,9	85,1	86,8	85,0
Северо-Кавказский	77,1	77,8	78,2	77,6
Приволжский	75,4	75,9	79,0	80,9
Уральский	73,4	75,4	76,5	78,3
Сибирский	71,2	73,5	75,3	76,9
Дальневосточный	66,0	67,1	69,6	69,9
Россия	73,8	76,1	77,5	77,4

составила, по оценке ОАО «ВЦУЖ», 77,4%. По сравнению с III кв. 2011 г. она увеличилась на 1,3 процентных пункта.

Среди федеральных округов наиболее низкая доля потребительских расходов в денежных доходах населения в III кв. 2012 г. наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе, где она составила 69,9%. В Южном федеральном округе эта доля была наиболее высокой – 85% в доходах населения округа.

Рост доли потребительских расходов в доходах населения в период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. отмечается во всех федеральных округах, за исключением Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Наиболее значительным он был в Северо-Западном федеральном округе, составив 5,5 процентных пункта. В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах доля потребительских расходов в доходах населения в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г. несколько снизилась.

6. Покупательная способность населения

Одним из важнейших показателей уровня жизни является покупательная способность среднедушевых денежных доходов (СДД) населения (покупательная способность населения).

С учётом значительных сумм в иностранной валюте, остающихся на руках у населения, покупательная способность СДД более точно характеризует уровень жизни населения по сравнению с покупательной способностью потребительских расходов населения.

Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы. Соотнесение покупательной способности (ПС) денежных доходов сравниваемых периодов характеризует изменение реальных доходов населения.

Достоинством такого пересчета номинальных денежных доходов является то, что он обеспечивает прямую взаимосвязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни, а именно, изменение денежных доходов населения и изменение величины прожиточного минимума. Иначе говоря, при таком подходе в показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

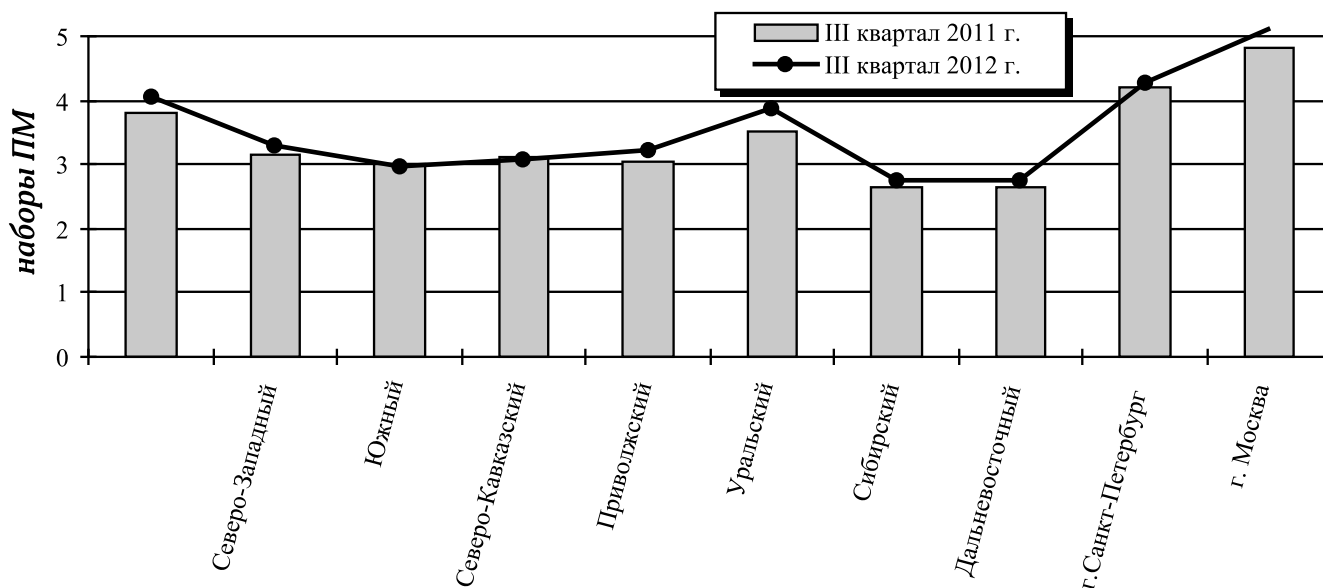
Соотношение ПС населения федерального округа и ПС по России в целом в 2011–2012 гг. характеризуется следующими данными,

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	1,18	1,17	1,17	1,18
Северо-Западный	0,99	0,97	0,98	0,96
Южный	0,86	0,91	0,83	0,87
Северо-Кавказский	0,89	0,96	0,85	0,89
Приволжский	0,91	0,93	0,93	0,94
Уральский	1,13	1,08	1,14	1,12
Сибирский	0,82	0,80	0,81	0,80
Дальневосточный	0,81	0,81	0,79	0,80
г. Санкт-Петербург	1,33	1,28	1,28	1,25
г. Москва	1,54	1,48	1,44	1,48

Лидировал по уровню покупательной способности денежных доходов населения в III кв. 2012 г. Центральный федеральный округ. По оценке ОАО «ВЦУЖ», показатель составил 1,18 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался и показатель Уральского федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,12 раза.

Наименее благоприятно в III кв. 2012 г. складывалось соотношение доходов и прожиточного минимума в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Покупательная способность населения здесь составила 0,8 к среднероссийскому значению показателя и была ниже, чем в других федеральных округах.

Изменение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам Российской Федерации в 2011–2012 гг., кол-во наборов ПМ

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. опережающими темпами рос показатель Уральского федерального округа. Также превышал средние темпы по России показатель Центрального и Приволжского федеральных округов. Ниже, чем в других федеральных округах, были темпы роста показателя Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах они также отставали от средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе эти темпы совпали.

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату.

Соотношение уровня **покупательной способности средней номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах и по России в целом в 2011–2012 гг.** складывалось следующим образом,

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	III квартал	январь – сентябрь	III квартал
Центральный	1,08	1,07	1,08	1,07
Северо-Западный	1,06	1,05	1,03	1,03
Южный	0,80	0,81	0,81	0,81
Северо-Кавказский	0,74	0,76	0,77	0,77
Приволжский	0,82	0,84	0,83	0,84
Уральский	1,22	1,19	1,24	1,23
Сибирский	0,92	0,92	0,92	0,92
Дальневосточный	0,92	0,91	0,90	0,90
г. Санкт-Петербург	1,29	1,26	1,21	1,23
г. Москва	1,19	1,16	1,17	1,16

Наиболее высокая покупательная способность заработной платы сохраняется в Уральском федеральном округе. В III кв. 2012 г. она была выше сред-

нероссийского значения показателя в 1,23 раза, согласно оценке ОАО «ВЦУЖ».

Ниже, чем в других федеральных округах, остается уровень показателя Северо-Кавказского фе-

дерального округа. В III кв. 2012 г. он составил 0,77 к среднему уровню по России.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. в Уральском федеральном округе покупательная способность заработной платы росла опережающими темпами. Выше, чем в среднем по России, были также темпы

роста показателя Северо-Кавказского федерального округа. В то же время в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах они были ниже среднероссийских, а в Центральном, Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах эти темпы были на уровне средних темпов по России.

* * *

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фактические значения основных показателей уровня жизни в субъектах Российской Федерации за апрель – июнь 2012 г., в среднем за месяц

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские расходы (в среднем на душу), руб.		Заработная плата номинальная начисленная, руб.	
	Ранги ⁷	Абсолютные значения	Ранги ⁸	Абсолютные значения	Ранги ⁷	Абсолютные значения
I. Центральный федеральный округ						
Белгородская область	24	20423	48	13570	46	20042
Брянская область	43	17386	39	12632	67	16832
Владимирская область	55	16439	27	11569	62	17772
Воронежская область	33	18347	54	14118	49	19379
Ивановская область	65	15629	26	11565	70	16722
Калужская область	23	20546	49	13632	30	23166
Костромская область	62	15815	12	10596	66	16892
Курская область	34	18300	36	12343	57	18448
Липецкая область	27	19506	50	13775	50	19183
Московская область	10	27866	74	18873	14	32053
Орловская область	60	16069	23	11386	72	16504
Рязанская область	53	16580	29	11858	51	19097
Смоленская область	39	17813	33	12157	60	18048
Тамбовская область	56	16390	31	12022	71	16665
Тверская область	54	16534	42	12717	45	20140
Тульская область	31	18692	37	12599	47	19738
Ярославская область	46	17101	40	12634	44	20315
г. Москва	2	46631	82	36181	7	47824
II. Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	29	19242	46	13379	25	25102
Республика Коми	15	25534	69	17258	12	33240
Архангельская область	21	22138	61	15270	16	28922
Ненецкий автономный округ	1	50512	71	17367	3	57140
Вологодская область	47	17079	24	11419	33	22806

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские расходы (в среднем на душу), руб.		Зарботная плата номинальная начисленная, руб.	
	Ранги ⁷	Абсолютные значения	Ранги ⁸	Абсолютные значения	Ранги ⁷	Абсолютные значения
Калининградская область	38	17816	38	12616	37	21641
Ленинградская область	36	18081	47	13417	20	26592
Мурманская область	13	26830	75	18960	11	37094
Новгородская область	44	17227	44	13196	43	20657
Псковская область	67	15475	35	12189	64	17494
г. Санкт-Петербург	12	27662	79	21384	13	32662
III. Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	57	16324	43	12903	74	16167
Республика Калмыкия	82	9143	3	5234	79	14942
Краснодарский край	51	16699	57	14574	39	21334
Астраханская область	58	16188	45	13309	48	19559
Волгоградская область	64	15653	41	12689	52	19088
Ростовская область	45	17164	59	14667	55	18831
IV. Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	42	17473	30	11869	81	13847
Республика Ингушетия	80	11119	1	4476	63	17598
Кабардино-Балкарская Республика	79	12039	7	8745	77	15758
Карачаево-Черкесская Республика	78	12042	4	7268	80	14917
Республика Северная Осетия – Алания	59	16160	17	10934	76	16003
Ставропольский край	71	14728	58	14575	58	18155
V. Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	25	19899	65	16038	41	20803
Республика Марий Эл	77	12118	8	9045	75	16020
Республика Мордовия	76	12260	6	7875	82	13595
Республика Татарстан	20	22155	73	18393	32	22814
Удмуртская Республика	69	15392	22	11260	59	18146
Чувашская Республика	73	12989	9	9908	68	16818
Пермский край	18	22642	67	16631	38	21390
Кировская область	52	16627	20	11074	73	16417
Нижегородская область	26	19533	62	15283	40	21026
Оренбургская область	50	16784	25	11462	53	19061
Пензенская область	61	16000	14	10783	54	18858
Самарская область	17	22913	68	16822	42	20705
Саратовская область	72	13385	13	10737	56	18732
Ульяновская область	70	15216	18	10957	69	16763
VI. Уральский федеральный округ						
Курганская область	63	15759	11	10584	65	17276
Свердловская область	14	26472	78	21057	24	25146
Тюменская область	9	30374	76	20134	6	48136

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские расходы (в среднем на душу), руб.		Заработная плата номинальная начисленная, руб.	
	Ранги ⁷	Абсолютные значения	Ранги ⁸	Абсолютные значения	Ранги ⁷	Абсолютные значения
Ханты-Мансийский автономный округ	5	33430	77	20142	5	50182
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	42842	80	21950	1	68830
Челябинская область	30	18861	53	14070	35	22174
VII. Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	74	12844	5	7416	61	17993
Республика Бурятия	66	15537	32	12124	27	23893
Республика Тыва	81	10260	2	5081	34	22651
Республика Хакасия	68	15398	16	10868	31	23166
Алтайский край	75	12545	10	10349	78	15651
Забайкальский край	48	16968	19	10959	26	24011
Красноярский край	22	21501	63	15781	17	28332
Иркутская область	40	17536	15	10804	21	25683
Кемеровская область	41	17519	34	12175	28	23583
Новосибирская область	32	18582	60	15096	29	23258
Омская область	35	18205	51	13886	36	21803
Томская область	49	16862	28	11825	18	27750
VIII. Дальневосточный федеральный округ						
Республика Саха (Якутия)	15	21822	62	14028	10	35342
Камчатский край	8	27345	67	15354	9	39374
Приморский край	24	17630	61	13967	18	25260
Хабаровский край	17	19719	68	15482	15	27420
Амурская область	19	19302	46	12512	21	24130
Магаданская область	7	27647	72	16919	5	46103
Сахалинская область	5	29239	81	25497	8	42000
Еврейская автономная область	48	14458	21	10338	25	22934
Чукотский автономный округ	4	31560	55	13184	2	56614
Россия		21948		16324		26547
Коэффициент дифференциации (отношение наибольшего значения среди субъектов к наименьшему), раз		5,52		8,08		5,06
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз		1,88		1,94		2,08

⁷ Первый ранг соответствует максимальному значению показателя.

⁸ Первый ранг соответствует максимальному значению показателя

В апреле – июне 2012 г. *среднедушевые денежные доходы* населения в субъектах Российской Федерации варьировали от 9143 руб. (Республика Калмыкия) до 50512 руб. (Ненецкий автономный округ). Низкий уровень доходов, составивший

менее 12 тыс. руб. на душу населения, помимо отмеченной выше Республики Калмыкия показали также республики Тыва (10260 руб.) и Ингушетия (11119 руб.). Высокий уровень среднедушевых денежных доходов, превысивший 42 тыс. руб., наря-

ду с указанным выше Ненецким автономным округом был зафиксирован в Чукотском (42994 руб.) и Ямало-Ненецком (42842 руб.) автономных округах, а также в Москве (46631 руб.).

Потребительские расходы в апреле – июне 2012 г. в субъектах составили от 4476 руб. (Республика Ингушетия) до 36181 руб. (г. Москва). Низкий уровень показателя, едва превысивший 5 тыс. руб., наряду с отмеченной Республикой Ингушетия был также в Республике Калмыкия (5234 руб.) и в Республике Тыва (5081 руб.). Высокие потребительские расходы, зафиксированные в российской столице, были в 1,4 раза выше, чем в ближайшей по уровню показателя Сахалинской области (25719 руб.).

Номинальная начисленная заработная плата в апреле – июне 2012 г. в субъектах РФ составила от 13595 руб. (Республика Мордовия) до 68830 руб. (Ямало-Ненецкий автономный округ). Низкий уровень заработной платы, не достигающий 14 тыс. руб., кроме указанной Республики Мордовия, показали также республики: Дагестан (13847 руб.), Карачаево-Черкесская (14917 руб.) и Калмыкия (14942 руб.). В то же время более 50 тыс. руб. показали заработную плату помимо отмеченного Ямало-Ненецкого автономного округа Ненецкий (57140 руб.), Чукотский (63845 руб.) и Ханты-Мансийский (50182 руб.) автономные округа, а также Магаданская область (50328 руб.).

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения⁹ во II кв. 2012 г.

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
1	Высокий и относительно высокий (более 7 наборов ПМ) I		0
2	Высокий средний (4–7 наборов ПМ) II	г. Москва (5,0), Тюменская область (4,77), г. Санкт-Петербург (4,37), Республика Татарстан (4,29), Ненецкий авт. округ (4,05), Белгородская область (4,04), Свердловская область (4,03), Ямало-Ненецкий авт. округ (4,03)	8
3	Низкий средний (3–4 наборов ПМ) III	Московская область (4,0), Ханты-Мансийский авт. округ – Югра (3,62), Чукотский авт. округ (3,60), Республика Башкортостан (3,58), Калужская область (3,57), Республика Дагестан (3,50), Кемеровская область (3,11), Самарская область (3,50), Тамбовская область (3,49), Липецкая область (3,43), Курская область (3,41), Воронежская область (3,40), Омская область (3,39). Пермский край (3,38), Кемеровская область (3,32), Брянская область (3,32), Челябинская область (3,31), Тульская область (3,27), Магаданская область (3,19), Сахалинская область (3,17), Нижегородская область (3,16), Орловская область (3,14), Республика Северная Осетия – Алания (3,11), Республика Коми (3,10), Республика Адыгея (3,10), Оренбургская область (3,06), Мурманская область (3,04), Ленинградская область (3,03),	27
4	Высокий низкий (2,3–3,0 набора ПМ) IV	Красноярский край (2,97), Ярославская область (2,95), Калининградская область (2,93), Пензенская область (2,93), Новгородская область (2,92), Астраханская область (2,91), Ростовская область (2,90), Кировская область (2,89), Удмуртская Республика (2,84), Новосибирская область (2,83), Архангельская область (2,81), Иркутская область (2,80), Курганская область (2,76), Хабаровский край (2,76), Краснодарский край (2,75), Рязанская область (2,74), Амурская область (2,73), Ульяновская область (2,73), Тверская область (2,72), Республика Саха (Якутия) (2,72), Ивановская область (2,65), Волгоградская область (2,64), Владимирская область (2,64), Вологодская область (2,62), Смоленская область (2,62), Забайкальский край (2,60), Республика Карелия (2,60), Костромская область (2,58), Республика Хакасия (2,55), Приморский край (2,53), Томская область (2,53), Ставропольский край (2,50), Саратовская область (2,46), Псковская область (2,46), Камчатский край (2,46), Кабардино-Балкарская Республика (2,41), Чувашская Республика (2,41), Республика Бурятия (2,40), Еврейская авт. область (2,38), Республика Марий Эл (2,32), Карачаево-Черкесская Республика (2,31),	41

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
5	Средний низкий (1,7–2,3 набора ПМ) V	Республика Мордовия (2,26), Республика Ингушетия (2,23), Республика Алтай (2,16), Алтайский край (2,08)	4
6	Наиболее низкий (менее 1,7 набора ПМ) VI	Республика Тыва (1,66), Республика Калмыкия (1,66)	2

⁹ Жирным шрифтом выделены субъекты РФ, по которым зафиксированы перемещения относительно аналогичного периода предыдущего года.

Покупательная способность денежных доходов населения (ПС) позволяет оценить потенциальный уровень потребительские расходов, то есть определять возможности покупок товаров и услуг, производимых на потребительском рынке. На региональном уровне этим показателем косвенно оценивается возможная емкость регионального потребительского рынка. Следовательно, дается характеристика уровню конечного потребления домашних хозяйств.

Высокий и относительно высокий уровень покупательной способности (ПС), превышающий 7 наборов ПМ, во II кв. 2012 г. не показал ни один субъект РФ.

Средний уровень ПС, заключенный в интервале от 3-х до 7 наборов ПМ и представленный в рассматриваемом распределении 2-й группой (с высокой средней ПС) и 3-й группой (с низкой средней ПС), во II кв. 2012 г., отмечался в 35 субъектах РФ. При этом:

- *средняя, но тяготеющая к высокой и относительно высокой*, покупательная способность, определяемая 4–7 наборами ПМ (2-я группа), наблюдалась в 8-ми субъектах – в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Тюменской, Белгородской и Свердловской областях;

- *низкая средняя* покупательная способность, составляющая 3–4 набора ПМ (3-я группа), была зафиксирована в 27 регионах – в Московской области, в Ханты-Мансийском, Чукотском автономных округах, Республике Башкортостан и в других субъектах РФ.

Низкий уровень ПС, составляющий менее 3-х наборов ПМ, отмечается в остальных 47 регионах, в том числе:

- сравнительно высокая и тяготеющая к средней величина ПС, равная 2,3–3,0 набора ПМ (4-я группа), наблюдалась в 41-м субъекте РФ. В составе этой группы: Красноярский край, Ярославская, Калининградская, Пензенская, Новгородская, Астраханская, Ростовская области и другие регионы;

- на среднем уровне, равноудаленном от восстановительного потребительского бюджета и ПМ (5-я группа), величина ПС, составляющая 1,7–2,3 набора ПМ, сложилась в 4-х субъектах РФ – в республиках: Мордовия, Ингушетия, Алтай и в Алтайском крае;

- наиболее *низкая* ПС, не достигающая 1,7 набора ПМ (6-я группа), была зафиксирована в двух субъектах – в республиках Тыва и Калмыкия.

По сравнению со II кв. 2011 г. во II кв. 2012 г. отмечаются следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

Общее число субъектов РФ с *низкой ПС* (менее 3-х наборов ПМ), образующих шестую, пятую и четвертую группы, сократилось на 15, при этом:

- шестая группа численно не изменилась;
- пятая группа уменьшилась на 16 регионов (с 20 до 4);
- четвертая группа увеличилась на 1 регион (с 40 до 41).

Общее число субъектов РФ со *средним уровнем ПС* (от 3-х до 7-и наборов ПМ), образующих вторую и третью группы, выросло на 15, в том числе:

- третья группа увеличилась на 11 регионов (с 16 до 27);
- вторая группа увеличилась на 4 региона (с 4 до 8);.

В группе с *высоким и относительно высоким уровнем ПС* (более 7 наборов ПМ) изменений в рассматриваемом периоде не наблюдается.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума
в среднем на душу населения в 2011 и 2012 годах** (отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ^a	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	70,3	1	70,6	1	73,4	1	72,7
Кабардино-Балкарская Республика	2	76,8	2	74,4	2	78,1	2	77,2
Республика Дагестан	3	77,4	3	77,1	4	78,4	3	78,1
Республика Ингушетия	4	78,5	6	78,8	3	78,3	4	78,4
Белгородская область	6	81,1	9	80,9	5	79,4	5	79,8
Орловская область	7	81,4	7	80,3	6	79,9	6	80,0
Республика Северная Осетия – Алания	5	80,0	4	78,6	7	80,9	7	80,3
Республика Татарстан	8	81,9	11	81,6	8	81,0	8	81,1
Карачаево-Черкесская Республика	9	81,9	8	80,9	9	81,5	9	81,4
Республика Адыгея	10	82,2	10	81,2	12	82,5	10	82,1
Республика Марий Эл	14	83,7	15	83,1	10	82,0	11	82,3
Брянская область	13	83,6	14	82,8	11	82,4	12	82,5
Курская область	12	82,9	5	78,7	14	83,8	13	82,6
Кемеровская область	11	82,6	13	82,8	13	82,9	14	82,9
Чувашская Республика	18	85,6	17	84,9	15	84,1	15	84,3
Омская область	16	85,1	18	84,9	16	84,3	16	84,4
Республика Мордовия	17	85,5	20	85,0	17	84,8	17	84,8
Саратовская область	15	85,0	16	84,8	18	85,0	18	85,0
Удмуртская Республика	20	86,0	22	85,7	19	85,1	19	85,2
Пензенская область	21	86,2	23	86,2	21	85,5	20	85,7
Республика Калмыкия	19	85,6	19	85,0	23	86,2	21	85,9
Оренбургская область	23	86,7	24	86,7	22	86,2	22	86,3
Астраханская область	24	87,0	21	85,3	26	87,6	23	87,0
Республика Башкортостан	26	88,0	25	87,2	24	87,0	24	87,1
Липецкая область	22	86,2	12	81,9	28	89,0	25	87,3
Воронежская область	40	93,4	39	93,4	20	85,4	26	87,4
Ульяновская область	25	87,9	26	87,7	25	87,5	27	87,6
Калужская область	27	88,5	27	88,4	27	88,2	28	88,3
Челябинская область	30	89,5	28	89,3	30	89,3	29	89,3
Тульская область	32	90,1	29	89,5	29	89,3	30	89,4
Курганская область	31	89,8	30	89,6	31	89,6	31	89,6
Ярославская область	28	89,2	31	89,7	32	90,0	32	89,9
Кировская область	37	93,1	38	93,3	33	90,7	33	91,3
Ленинградская область	29	89,2	33	90,7	39	93,0	34	92,4
Волгоградская область	35	92,7	34	91,5	36	92,8	35	92,5
Ставропольский край	39	93,2	35	92,5	35	92,5	36	92,5
Ивановская область	36	92,8	37	93,1	34	92,4	37	92,6
Ростовская область	34	92,3	36	93,0	37	92,9	38	92,9
Новгородская область	41	93,6	41	94,2	38	92,9	39	93,2
Республика Алтай	44	94,4	46	95,6	40	93,9	40	94,4
Тверская область	42	94,2	40	94,2	42	94,8	41	94,6
Калининградская область	46	94,9	42	94,4	45	95,1	42	94,9
Рязанская область	47	95,8	45	95,5	41	94,8	43	95,0

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Хакасия	45	94,8	43	95,2	44	95,0	44	95,0
Алтайский край	43	94,4	48	96,1	43	94,9	45	95,2
Краснодарский край	38	93,1	44	95,4	46	95,2	46	95,2
Псковская область	33	91,9	32	90,0	51	97,6	47	95,8
Нижегородская область	50	96,4	47	96,1	48	96,6	48	96,5
Костромская область	52	97,0	53	97,5	47	96,4	49	96,7
Республика Тыва	53	97,6	50	97,1	49	96,9	50	97,0
Владимирская область	51	96,7	49	96,9	50	97,3	51	97,2
Иркутская область	49	96,3	51	97,3	52	98,0	52	97,9
г. Санкт-Петербург	48	96,2	52	97,5	53	99,4	53	98,9
Тюменская область	54	98,3	56	101,9	54	100,2	54	100,6
Республика Бурятия	55	99,1	54	100,4	55	101,0	55	100,8
Забайкальский край	56	99,3	55	101,6	57	102,0	56	101,9
Вологодская область	57	102,8	58	103,2	56	101,8	57	102,1
Самарская область	58	103,6	57	103,0	58	102,6	58	102,7
Новосибирская область	59	103,9	59	104,2	59	103,4	59	103,6
Томская область	60	104,9	60	105,6	61	104,6	60	104,9
Свердловская область	62	105,9	64	110,9	60	104,0	61	105,7
Пермский край	61	105,0	62	106,4	62	105,5	62	105,8
Смоленская область	63	106,1	61	105,9	63	106,1	63	106,1
Московская область	64	110,0	63	110,1	64	109,4	64	109,6
Красноярский край	65	111,9	65	112,3	65	113,6	65	113,3
Республика Карелия	68	115,3	67	116,1	66	115,9	66	116,0
Приморский край	66	113,7	66	113,8	68	119,3	67	117,9
Еврейская автономная область	67	115,0	68	117,1	67	118,5	68	118,1
Архангельская область	69	122,8	69	121,6	69	123,2	69	122,8
Амурская область	70	124,3	70	126,3	70	127,0	70	126,9
Республика Коми	71	128,6	71	130,8	71	129,8	71	130,0
Мурманская область	72	139,4	72	140,9	72	138,9	72	139,4
Хабаровский край	73	141,9	73	143,0	73	143,1	73	143,1
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	74	145,1	74	145,0	74	145,1	74	145,1
г. Москва	75	146,2	75	146,1	75	146,4	75	146,3
Сахалинская область	76	156,0	76	158,7	76	157,4	76	157,7
Республика Саха (Якутия)	77	156,9	77	160,2	77	160,7	77	160,6
Магаданская область	78	159,3	78	162,2	78	163,6	78	163,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	79	165,5	79	170,1	79	167,6	79	168,2
Чукотский автономный округ	80	180,0	80	182,0	80	185,9	80	184,9
Ненецкий автономный округ	81	187,7	81	190,5	81	193,0	81	192,4
Камчатский край	82	196,7	82	199,9	82	200,9	82	200,6

Территориальные различия в уровне прожиточного минимума по-прежнему значительные.

Наиболее низкий уровень прожиточного минимума в III кв. 2012 г., как и в III кв. 2011 г., показали Тамбовская область и республики:

Кабардино-Балкарская и Дагестан. В этих субъектах РФ он составил не более 78,1% к среднему уровню по России. Позиция лидера продолжает оставаться у Тамбовской области. В III кв. 2012 г. показатель, по предварительной оцен-

ке, здесь был равен 72,7% к среднероссийскому его значению.

В Камчатском крае стоимость жизни продолжает оставаться наиболее высокой среди других российских регионов. Прожиточный минимум в этом регионе в III кв. 2012 г. превысил среднероссийское значение показателя в 2,01 раза. Заметно выше, чем в других российских регионах, прожиточный минимум в Ненецком (1,92 к РФ) и Чукотском (1,85 к РФ) автономных округах.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. значительнее других улучшила свое положение в ряду рангов Воронежская область, которой более низкие темпы роста показателя позволили подняться на 13 позиций. В то же время значительнее других ухудшили свое положение в ряду рангов Липецкая и Псковская области, которые отступили в ряду рангов на 13 и 15 позиций, соответственно, из-за более высоких темпов роста показателя.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума трудоспособного населения в 2011 и 2012 годах (отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	71,8	1	72,1	1	74,7	1	74,1
Республика Дагестан	2	75,0	3	74,7	2	75,7	2	75,5
Кабардино-Балкарская Республика	3	76,2	2	74,0	4	77,5	3	76,6
Республика Ингушетия	4	76,5	4	76,8	3	76,6	4	76,7
Карачаево-Черкесская Республика	6	79,9	6	78,3	6	79,6	5	79,2
Белгородская область	7	80,9	10	80,7	5	79,0	6	79,4
Республика Северная Осетия – Алания	5	79,5	5	78,2	8	80,4	7	79,9
Орловская область	9	81,9	9	80,6	7	80,2	8	80,3
Республика Адыгея	8	81,0	8	79,9	9	81,2	9	80,9
Брянская область	12	82,9	13	82,2	10	81,3	10	81,5
Республика Марий Эл	14	83,4	15	82,7	11	81,5	11	81,8
Республика Татарстан	11	82,8	14	82,6	12	81,8	12	82,0
Кемеровская область	10	81,9	12	82,1	13	82,1	13	82,1
Курская область	13	83,0	7	78,9	16	83,7	14	82,5
Чувашская Республика	18	84,9	18	84,2	14	83,4	15	83,6
Омская область	16	84,6	19	84,4	15	83,7	16	83,9
Республика Мордовия	20	85,3	21	84,8	17	84,4	17	84,5
Республика Калмыкия	15	84,4	16	83,8	21	84,9	18	84,6
Удмуртская Республика	21	85,4	22	85,2	18	84,5	19	84,7
Оренбургская область	19	85,2	23	85,2	19	84,6	20	84,8
Саратовская область	17	84,8	20	84,6	22	85,0	21	84,9
Астраханская область	22	85,7	17	83,8	25	86,4	22	85,8
Республика Башкортостан	26	87,1	24	86,3	24	85,9	23	86,0
Пензенская область	24	86,4	25	86,5	23	85,9	24	86,0
Воронежская область	36	92,3	37	92,5	20	84,7	25	86,6
Липецкая область	23	86,0	11	81,7	28	88,5	26	86,8
Ульяновская область	27	88,0	26	87,8	26	87,6	27	87,7
Калужская область	28	88,2	28	88,0	27	87,7	28	87,8
Челябинская область	30	89,6	29	89,3	29	89,3	29	89,3
Ленинградская область	25	86,5	27	87,9	33	90,0	30	89,5
Тульская область	32	90,8	32	90,3	31	89,9	31	90,0
Ярославская область	29	89,4	30	89,8	34	90,1	32	90,0
Курганская область	31	90,2	31	90,2	32	90,0	33	90,0

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Кировская область	38	92,5	38	92,6	30	89,6	34	90,3
Республика Алтай	34	91,7	39	93,0	35	91,1	35	91,5
Ставропольский край	35	92,3	34	91,5	36	91,6	36	91,6
Ростовская область	33	91,2	36	92,0	37	91,7	37	91,7
Волгоградская область	37	92,4	33	91,2	39	92,5	38	92,2
Ивановская область	39	92,6	40	93,1	38	92,4	39	92,6
Республика Хакасия	41	93,0	42	93,4	40	93,2	40	93,2
Калининградская область	43	93,7	41	93,2	42	94,1	41	93,8
Новгородская область	44	93,8	43	94,5	41	93,8	42	94,0
Краснодарский край	40	92,8	45	95,2	44	94,8	43	94,9
Алтайский край	45	94,3	49	96,1	43	94,7	44	95,0
Тверская область	46	94,7	44	94,6	46	95,2	45	95,1
Рязанская область	49	96,2	47	95,9	45	95,2	46	95,3
Республика Тыва	50	96,6	48	96,0	47	95,4	47	95,6
Нижегородская область	48	96,1	46	95,9	49	96,4	48	96,3
Костромская область	52	96,8	52	97,3	48	96,2	49	96,5
Иркутская область	47	95,7	50	96,8	50	97,4	50	97,2
Псковская область	42	93,5	35	91,8	52	99,1	51	97,3
Владимирская область	51	96,7	51	96,8	51	97,5	52	97,3
Республика Бурятия	53	98,5	53	100,0	53	100,3	53	100,2
Тюменская область	55	98,8	56	102,3	54	100,4	54	100,8
Забайкальский край	54	98,6	55	100,9	55	101,2	55	101,1
г. Санкт-Петербург	56	98,9	54	100,3	56	102,5	56	101,9
Вологодская область	58	103,9	60	104,3	57	102,6	57	103,0
Самарская область	60	104,1	57	103,6	59	103,2	58	103,3
Томская область	57	103,6	58	104,2	58	103,2	59	103,4
Новосибирская область	59	103,9	59	104,3	60	103,3	60	103,6
Пермский край	61	104,6	61	105,9	62	104,9	61	105,1
Свердловская область	63	106,7	64	111,8	61	104,4	62	106,3
Смоленская область	62	106,7	62	106,5	63	106,7	63	106,7
Красноярский край	64	111,0	63	111,4	64	112,4	64	112,2
Московская область	66	113,6	66	113,7	65	112,9	65	113,1
Еврейская автономная область	65	112,3	67	114,5	66	115,5	66	115,3
Республика Карелия	68	115,8	68	116,7	67	116,2	67	116,3
Приморский край	67	113,6	65	113,6	68	119,2	68	117,8
Архангельская область	70	123,3	69	122,2	69	123,5	69	123,2
Амурская область	69	122,7	70	124,8	70	125,7	70	125,5
Республика Коми	71	127,1	71	129,3	71	128,0	71	128,4
Мурманская область	72	132,8	72	134,2	72	131,9	72	132,5
Хабаровский край	73	141,0	73	142,1	73	142,0	73	142,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	74	144,6	74	144,5	74	144,5	74	144,5
Сахалинская область	75	151,7	76	154,3	75	152,8	75	153,2
г. Москва	76	153,4	75	153,4	76	153,4	76	153,4
Магаданская область	77	155,9	77	158,9	77	159,7	77	159,5
Республика Саха (Якутия)	78	157,2	78	160,4	78	161,3	78	161,1

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ямало-Ненецкий автономный округ	79	159,8	79	164,2	79	161,5	79	162,2
Чукотский автономный округ	80	169,9	80	171,9	80	175,0	80	174,2
Камчатский край	82	190,2	82	193,2	81	193,4	81	193,3
Ненецкий автономный округ	81	189,2	81	192,5	82	194,2	82	193,8

¹⁰ Ранг 1 – наименьшее значение показателя.

У трудоспособного населения Тамбовской области и республик: Дагестан, Кабардино-Балкарская и Ингушетия прожиточный минимум в III кв. 2012 г. был ниже, чем в других российских регионах. Эта группа занимала в ряду рангов первые четыре позиции, и ее состав относительно III кв. 2011 г. не изменился. Лидирующая позиция по-прежнему принадлежала Тамбовской области, где показатель составил, по оценке ОАО «ВЦУЖ», 74,1% к среднероссийскому его значению.

Наиболее высокий прожиточный минимум для

трудоспособного населения в III кв. 2012 г. был в Камчатском крае и Ненецком автономном округе. В этих субъектах РФ показатель превысил средний уровень по России почти в 2 раза, а именно, в 1,93 и 1,94 раза.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. значительно другие усилили свои позиции в ряду рангов Воронежская область, опередив 12 субъектов РФ. В то же время Липецкая и Псковская области наиболее существенно отступили в ряду рангов – на 15 и 16 позиций, соответственно.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума пенсионеров в 2011 и 2012 годах (отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	69,5	1	69,9	1	72,8	1	72,1
Республика Татарстан	2	75,5	3	75,0	2	74,7	2	74,8
Кабардино-Балкарская Республика	3	76,8	2	74,3	3	78,0	3	77,1
Республика Ингушетия	4	78,8	5	78,9	4	79,2	4	79,1
Республика Дагестан	5	79,3	4	78,9	5	80,4	5	80,0
Карачаево-Черкесская Республика	7	81,9	6	81,1	6	81,0	6	81,0
Белгородская область	8	82,7	10	82,6	7	81,2	7	81,6
Кемеровская область	6	81,5	8	81,8	8	81,8	8	81,8
Республика Марий Эл	9	83,4	11	82,7	9	82,0	9	82,2
Орловская область	11	84,5	12	83,7	10	83,1	10	83,2
Республика Северная Осетия – Алания	10	83,5	9	82,0	11	84,4	11	83,8
Удмуртская Республика	12	85,6	14	85,1	12	84,5	12	84,6
Чувашская Республика	16	86,2	15	85,4	13	84,6	13	84,8
Брянская область	15	86,2	17	85,5	14	84,8	14	85,0
Омская область	14	86,0	18	85,9	15	85,3	15	85,4
Курская область	13	86,0	7	81,3	21	87,8	16	86,2
Саратовская область	17	86,5	20	86,4	16	86,3	17	86,4
Курганская область	18	87,0	21	86,5	17	86,5	18	86,5
Республика Мордовия	20	87,2	22	86,6	19	86,8	19	86,8
Ульяновская область	19	87,2	23	86,8	18	86,8	20	86,8
Астраханская область	22	87,3	16	85,5	23	88,2	21	87,5
Республика Адыгея	21	87,2	19	86,1	22	88,1	22	87,6
Пензенская область	24	88,4	25	88,3	20	87,5	23	87,7

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Калмыкия	23	87,9	24	87,1	26	88,8	24	88,4
Челябинская область	25	88,7	26	88,7	24	88,4	25	88,5
Оренбургская область	27	89,5	27	89,4	25	88,8	26	88,9
Республика Башкортостан	31	90,8	30	90,1	28	90,1	27	90,1
Калужская область	29	90,0	28	89,9	29	90,3	28	90,2
Воронежская область	43	96,7	43	96,7	27	88,8	29	90,8
Липецкая область	26	89,4	13	84,4	33	93,0	30	90,9
Ярославская область	30	90,6	32	91,3	30	91,8	31	91,7
Тульская область	33	93,6	33	93,2	31	92,7	32	92,8
Ленинградская область	28	89,6	31	91,1	34	93,8	33	93,1
Кировская область	35	94,3	35	94,5	32	92,8	34	93,2
Новгородская область	36	94,5	36	95,0	35	94,2	35	94,4
Алтайский край	34	94,3	38	96,1	36	95,1	36	95,4
Волгоградская область	39	95,6	34	94,5	38	95,7	37	95,4
Республика Хакасия	38	95,5	40	96,2	37	95,7	38	95,8
Ставропольский край	44	96,9	37	95,9	39	96,3	39	96,2
Ростовская область	41	96,0	41	96,4	41	96,5	40	96,5
Ивановская область	46	97,1	45	97,3	40	96,5	41	96,7
Псковская область	32	92,2	29	90,0	50	99,0	42	96,7
Тверская область	42	96,6	42	96,6	42	97,3	43	97,1
Иркутская область	40	95,9	44	96,8	43	97,4	44	97,3
Калининградская область	47	97,6	46	97,3	45	97,7	45	97,6
г. Санкт-Петербург	37	94,8	39	96,2	48	98,3	46	97,8
Республика Тыва	50	98,1	48	98,3	46	98,1	47	98,1
Тюменская область	49	97,6	53	100,4	44	97,5	48	98,2
Рязанская область	52	99,1	49	98,9	47	98,1	49	98,3
Нижегородская область	51	98,6	47	98,1	49	98,7	50	98,5
Забайкальский край	45	97,0	50	98,9	52	99,7	51	99,5
Владимирская область	53	99,3	51	99,7	51	99,6	52	99,6
Краснодарский край	48	97,6	52	100,1	53	100,3	53	100,2
Костромская область	56	101,2	54	101,8	54	100,8	54	101,1
Республика Алтай	55	101,1	57	102,6	55	100,8	55	101,3
Московская область	57	101,7	55	101,8	56	101,3	56	101,5
Республика Бурятия	54	100,7	56	102,2	57	102,8	57	102,6
Новосибирская область	58	103,4	59	103,8	58	103,0	58	103,2
Вологодская область	59	103,8	60	104,2	59	103,2	59	103,4
Самарская область	60	104,3	58	103,7	60	103,3	60	103,4
Томская область	61	105,4	61	106,0	62	105,1	61	105,4
Свердловская область	63	106,6	65	111,8	61	105,1	62	106,8
Смоленская область	64	107,0	62	106,6	64	106,9	63	106,8
Пермский край	62	105,8	63	107,3	63	106,7	64	106,9
Красноярский край	65	107,8	64	108,3	65	109,4	65	109,1
Приморский край	66	114,6	66	114,9	66	119,4	66	118,3
Республика Карелия	67	118,8	67	119,4	67	119,6	67	119,5
Еврейская автономная область	68	119,9	69	122,0	68	123,6	68	123,2
Архангельская область	69	123,7	68	121,9	69	124,4	69	123,8
г. Москва	71	126,3	70	126,1	70	126,6	70	126,5

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Амурская область	70	125,5	71	127,7	71	128,4	71	128,2
Республика Коми	72	129,6	72	131,9	72	131,2	72	131,4
Хабаровский край	73	144,7	73	145,9	73	146,4	73	146,3
Мурманская область	74	148,3	74	149,9	74	148,3	74	148,7
Ханты-Мансийский автономный округ	75	150,1	75	150,2	75	150,3	75	150,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	76	156,8	77	161,3	76	158,7	76	159,4
Магаданская область	77	158,3	76	160,8	77	162,7	77	162,2
Сахалинская область	79	163,1	79	166,0	78	164,2	78	164,6
Республика Саха (Якутия)	78	161,8	78	165,2	79	165,9	79	165,8
Чукотский автономный округ	80	190,3	80	192,7	80	196,6	80	195,6
Ненецкий автономный округ	81	193,7	81	197,2	81	201,3	81	200,3
Камчатский край	82	207,6	82	211,2	82	213,9	82	213,2

¹¹ Ранг 1 – наименьшее значение показателя.

У пенсионеров, проживающих в Тамбовской области и в Республике Татарстан, прожиточный минимум в III квартале 2011 г. был ниже, чем в других российских регионах. Он составил менее 75% от среднего уровня по России. При этом наиболее низкий показатель по-прежнему отмечался на территории Тамбовской области. Он составил в рассматриваемом периоде, по оценке ВЦУЖ, 72,1% к среднероссийскому значению.

Наиболее высокий прожиточный минимум сохраняется у пенсионеров Камчатского края. В III квартале 2012 г. он был в 2,13 раза выше среднего уровня по России. Значительно выше, чем в других регионах, показатель был также в Чукотском и Ненецком

автономных округах, где он составил 1,96 и 2,0 раза к среднероссийскому значению. В ближайшей к ним по уровню показателя Республике Саха (Якутия) прожиточный минимум был существенно ниже – 1,63 к среднему уровню по России.

В период III квартал 2011 г. – III квартал 2012 г. наиболее существенно улучшила свое положение в ряду рангов Воронежская область, которая за счет более низких темпов роста показателя опередила 14 регионов. Значительнее других ухудшили свое положение в ряду рангов из-за более высоких темпов роста показателя Псковская и Липецкая области. Они отступили в ряду рангов на 13 и 17 позиций, соответственно.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине среднедушевого денежного дохода в 2011 и 2012 годах (отношение к средней величине ДД по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ненецкий автономный округ	1	278,0	1	277,8	1	255,6	1	261,1
г. Москва	2	224,6	2	215,9	2	211,4	2	216,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	194,7	3	173,5	3	184,1	3	181,3
Чукотский автономный округ	4	192,0	5	155,2	4	177,9	4	169,4
Магаданская область	6	150,3	7	145,9	5	149,3	5	149,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7	149,1	8	138,4	6	148,9	6	145,6
Сахалинская область	5	153,8	4	156,3	7	147,6	7	144,7
Камчатский край	8	148,3	6	147,6	8	144,1	8	144,4
Тюменская область	9	137,3	9	127,4	9	135,1	9	133,0

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Саха (Якутия)	12	123,3	12	122,6	12	125,0	10	131,9
Московская область	13	122,8	11	124,1	11	125,1	11	124,9
г. Санкт-Петербург	10	127,9	10	124,9	10	126,7	12	123,3
Хабаровский край	15	117,7	14	118,1	16	113,7	13	119,6
Свердловская область	14	118,6	13	118,6	14	120,2	14	118,9
Мурманская область	11	123,8	15	109,5	13	123,7	15	112,2
Республика Коми	16	113,8	17	107,5	15	119,1	16	112,1
Самарская область	17	104,5	16	108,1	17	105,8	17	108,2
Архангельская область	18	103,2	18	105,4	19	101,6	18	103,6
Пермский край	19	99,7	20	101,3	18	102,4	19	103,2
Республика Татарстан	20	96,3	21	98,6	20	101,1	20	99,1
Республика Башкортостан	22	93,2	22	97,9	24	90,7	21	95,8
Красноярский край	21	96,0	26	92,5	22	96,8	22	95,4
Краснодарский край	26	88,2	19	102,6	33	82,6	23	91,8
Белгородская область	24	91,0	25	92,6	23	92,5	24	90,8
Амурская область	27	87,5	31	82,4	21	97,6	25	90,4
Приморский край	23	91,6	24	96,0	25	90,6	26	90,1
Республика Дагестан	25	88,6	23	97,9	38	81,6	27	89,3
Калужская область	31	84,0	30	85,0	26	89,9	28	89,3
Челябинская область	29	86,8	29	87,4	28	87,6	29	87,7
Нижегородская область	28	87,1	28	88,2	27	89,0	30	86,5
Липецкая область	33	82,4	39	80,8	30	86,7	31	85,6
Республика Карелия	32	83,2	32	82,2	29	87,3	32	85,3
Новосибирская область	30	86,3	27	88,6	31	85,4	33	84,6
Еврейская автономная область	41	78,7	43	77,6	40	81,3	34	84,4
Тульская область	37	81,5	37	81,8	32	84,4	35	82,9
Курская область	40	78,7	35	81,9	41	81,3	36	81,7
Калининградская область	38	80,2	34	82,0	37	81,9	37	81,6
Кемеровская область	36	81,5	38	81,7	34	82,4	38	81,0
Ленинградская область	39	79,2	33	82,1	35	82,1	39	80,7
Воронежская область	45	76,6	42	78,5	43	79,8	40	80,0
Брянская область	53	73,0	49	75,5	45	78,7	41	80,0
Омская область	35	81,6	36	81,8	36	81,9	42	79,8
Смоленская область	47	76,3	44	77,3	39	81,4	43	79,8
Новгородская область	34	81,8	40	80,8	42	80,3	44	79,5
Иркутская область	44	77,2	53	74,6	44	79,7	45	78,5
Вологодская область	52	73,9	51	74,8	47	78,0	46	77,8
Томская область	42	77,5	45	76,7	50	76,8	47	77,4
Ростовская область	48	76,2	48	75,7	48	77,1	48	77,1
Забайкальский край	46	76,6	46	76,4	46	78,1	49	76,8
Тамбовская область	54	72,6	50	75,3	54	74,6	50	76,1
Республика Северная Осетия – Алания	49	76,1	47	76,2	52	75,1	51	76,0

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹²	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Астраханская область	43	77,2	41	79,8	51	76,3	52	75,2
Тверская область	55	71,7	58	71,3	53	74,7	53	73,6
Кировская область	57	70,7	61	70,7	55	74,2	54	73,6
Рязанская область	61	69,5	65	68,9	57	73,3	55	72,8
Республика Бурятия	51	74,4	55	73,5	65	70,6	56	72,6
Костромская область	59	70,4	54	74,2	56	73,9	57	72,6
Ярославская область	50	74,4	52	74,7	49	77,0	58	72,5
Орловская область	60	70,3	56	72,9	59	73,2	59	71,9
Республика Адыгея	62	69,3	62	70,1	58	73,2	60	71,6
Оренбургская область	58	70,7	59	71,0	61	72,9	61	71,4
Курганская область	63	68,8	64	69,0	60	73,2	62	71,4
Удмуртская Республика	64	68,5	63	69,5	67	69,3	63	70,7
Волгоградская область	56	71,2	57	72,2	64	71,2	64	69,9
Владимирская область	66	68,0	74	62,4	62	71,7	65	69,7
Псковская область	69	67,7	67	67,4	66	70,4	66	69,4
Ставропольский край	65	68,2	60	70,7	71	67,6	67	69,0
Республика Хакасия	68	67,8	70	66,6	70	68,4	68	68,8
Пензенская область	67	67,8	66	68,7	63	71,4	69	68,4
Ульяновская область	70	67,2	69	66,7	69	69,0	70	67,7
Ивановская область	72	61,6	73	62,5	68	69,2	71	67,1
Республика Алтай	71	67,1	68	67,3	73	59,9	72	64,3
Чувашская Республика	77	57,8	76	59,7	74	59,7	73	61,0
Саратовская область	73	61,0	75	61,4	72	61,2	74	60,3
Кабардино-Балкарская Республика	74	60,1	71	63,1	75	58,3	75	59,2
Алтайский край	75	59,8	77	58,9	76	58,0	76	58,2
Карачаево-Черкесская Республика	79	54,2	78	56,7	78	54,6	77	56,0
Республика Марий Эл	80	53,8	80	54,5	79	54,3	78	55,3
Республика Ингушетия	76	58,2	72	62,8	80	53,7	79	55,2
Республика Мордовия	78	55,5	79	56,5	77	55,9	80	54,7
Республика Тыва	81	53,5	81	49,2	81	48,5	81	47,8
Республика Калмыкия	82	40,7	82	40,3	82	40,0	82	38,6

¹² Ранг 1 – наибольшее значение показателя.

По уровню среднедушевых денежных доходов населения первые 3 позиции ранжированного ряда региональных значений показателя в III кв. 2012 г. принадлежали тому же составу субъектов, что и в III кв. 2011 г. – Ненецкому и Ямало-Ненецкому автономным округам, а также г. Москве. Доходы населения в этих субъектах превышали средний уровень по России более чем в 1,8 раза. В лидирующем Ненецком автономном округе это превышение составило 2,61 раза.

Наиболее низкий уровень среднедушевых денежных доходов в III кв. 2012 г. по-прежнему

показали республики Тыва и Калмыкия. В этих субъектах показатель составил менее 50% от среднероссийского его значения, а именно, 47,8% и 38,9%, соответственно. В остальных регионах показатель был выше 50% от среднероссийского значения.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях показали Рязанская и Астраханская области. Первый из указанных регионов поднялся в ряду рангов на 10 позиций, другой, напротив, отступил на 11 позиций.

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы¹³ и среднедушевых денежных доходов населения в субъектах Российской Федерации в 2011–2012 гг.
(средняя оплата труда, деленная на величину среднедушевого денежного дохода), в процентах

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁴	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Республика Тыва	1	172,1	1	189,0	1	215,8	1	221,5
Республика Калмыкия	5	149,8	7	150,6	2	169,3	2	167,7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	150,2	4	161,3	6	160,7	3	161,5
Тюменская область	3	151,0	5	161,3	3	164,7	4	161,0
Томская область	2	151,4	6	150,9	5	164,4	5	157,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	7	146,3	3	161,5	4	164,4	6	153,2
Чукотский автономный округ	13	136,8	2	167,9	7	158,3	7	152,1
Магаданская область	10	142,3	9	145,6	9	154,9	8	148,9
Республика Хакасия	6	148,6	8	150,2	8	155,5	9	147,5
Ленинградская область	8	143,1	14	139,1	12	149,5	10	143,9
Иркутская область	9	142,6	10	145,4	13	147,6	11	143,3
Мурманская область	24	126,8	13	140,2	23	135,5	12	140,2
Республика Бурятия	17	131,7	19	130,1	11	151,4	13	138,5
Забайкальский край	16	132,0	18	131,0	16	140,6	14	136,8
Республика Ингушетия	30	120,2	53	109,6	10	153,1	15	135,5
Саратовская область	22	128,4	22	128,1	17	139,1	16	134,4
Еврейская автономная область	11	140,5	12	141,5	15	143,0	17	134,0
Сахалинская область	29	120,8	33	118,4	18	138,0	18	133,0
Красноярский край	18	129,9	16	134,9	22	135,6	19	132,0
Республика Саха (Якутия)	12	137,1	17	134,7	14	144,0	20	131,8
Приморский край	20	128,9	27	121,4	19	137,4	21	130,9
Вологодская область	14	135,2	15	136,1	20	137,1	22	130,8
Амурская область	15	134,4	11	143,8	36	123,4	23	130,7
Республика Карелия	19	129,3	20	129,7	26	131,9	24	128,5
Республика Марий Эл	23	126,8	25	125,6	25	134,5	25	127,6
Республика Коми	28	122,2	21	128,2	30	127,3	26	127,0
Кемеровская область	27	122,7	26	124,0	27	131,8	27	126,5
Камчатский край	21	128,7	24	126,6	24	135,5	28	125,3
Ярославская область	36	116,7	40	115,2	43	120,8	29	122,7
Республика Мордовия	33	118,7	30	120,1	46	119,6	30	121,6
Пензенская область	35	117,5	34	118,2	41	121,6	31	120,8
Чувашская Республика	25	123,8	28	120,3	29	128,8	32	120,7
Омская область	45	113,2	44	112,6	40	121,8	33	120,6
Республика Алтай	52	111,2	57	106,8	21	136,3	34	120,4
Архангельская область	34	118,1	36	115,6	28	129,6	35	119,5
Волгоградская область	51	111,3	47	111,0	38	122,1	36	118,7
Новосибирская область	43	113,9	50	110,1	34	123,5	37	118,7
Алтайский край	47	112,4	38	115,3	32	124,6	38	118,7
Тверская область	31	119,1	29	120,2	37	122,7	39	118,1
Ставропольский край	39	115,0	37	115,4	33	124,0	40	118,0

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁴	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Калининградская область	26	123,4	31	119,7	39	122,0	41	117,7
г. Санкт-Петербург	42	114,2	39	115,3	48	119,2	42	117,7
Оренбургская область	37	116,5	35	117,9	44	120,0	43	116,3
Рязанская область	32	118,8	32	119,2	47	119,4	44	116,1
Владимирская область	40	115,0	23	127,9	55	114,7	45	114,6
Карачаево-Черкесская Республика	48	112,1	54	108,0	31	125,7	46	114,5
Новгородская область	56	108,1	49	110,4	50	118,5	47	114,1
Псковская область	41	114,4	41	115,2	54	115,7	48	113,6
Кабардино-Балкарская Республика	60	104,8	69	97,5	35	123,5	49	112,6
Московская область	49	112,0	48	111,0	52	117,8	50	111,9
Челябинская область	46	113,2	43	113,2	53	117,3	51	111,6
Калужская область	44	113,6	45	112,4	51	118,1	52	111,4
Удмуртская Республика	50	111,7	51	109,9	45	119,7	53	111,2
Хабаровский край	53	109,6	52	109,8	42	121,2	54	110,9
Ивановская область	38	116,2	42	114,3	59	111,3	55	110,3
Ульяновская область	54	109,4	46	111,9	57	112,6	56	109,3
Астраханская область	57	107,9	61	103,4	56	114,3	57	108,6
Ростовская область	58	105,9	55	107,6	58	111,4	58	106,7
Курганская область	59	105,2	58	105,8	63	107,1	59	105,8
Воронежская область	55	109,3	56	107,2	60	111,2	60	105,4
Нижегородская область	65	102,2	64	100,6	62	107,2	61	104,9
Тульская область	63	102,4	63	102,4	61	107,5	62	103,9
Краснодарский край	64	102,3	78	90,0	49	118,9	63	102,8
Орловская область	68	100,4	67	98,5	67	103,5	64	101,1
Республика Татарстан	69	100,3	65	99,3	68	103,1	65	100,6
Костромская область	62	102,4	70	97,0	64	104,6	66	100,3
Смоленская область	61	104,5	60	103,7	71	102,3	67	99,7
Курская область	70	99,8	68	98,2	66	103,5	68	99,4
Кировская область	66	101,9	62	102,8	70	102,7	69	99,2
Белгородская область	72	97,1	66	99,0	74	100,8	70	99,2
Липецкая область	67	100,9	59	104,7	75	100,6	71	98,0
Республика Адыгея	71	98,4	71	95,5	73	101,5	72	97,0
г. Москва	77	93,1	73	93,2	69	103,0	73	95,3
Республика Башкортостан	73	95,7	77	91,1	65	104,1	74	95,3
Тамбовская область	75	95,1	74	92,9	76	100,3	75	94,4
Ненецкий автономный округ	79	87,6	79	86,9	72	102,1	76	93,4
Брянская область	76	94,0	76	91,5	78	97,1	77	93,4
Свердловская область	78	92,5	75	92,8	77	97,2	78	92,7
Пермский край	74	95,7	72	94,0	80	96,0	79	92,0
Республика Северная Осетия – Алания	81	84,3	81	81,5	79	96,9	80	87,6
Самарская область	80	86,2	80	83,7	81	90,0	81	84,4
Республика Дагестан	82	62,7	82	55,7	82	77,8	82	68,7

¹³ Включая организации малого предпринимательства.¹⁴ Ранг 1 – наибольшее значение показателя.

В большинстве российских регионов заработная плата выше среднедушевых денежных доходов населения. В III кв. 2012 г. таких субъектов было 66. Наиболее значительное превышение заработной платы над доходами отмечается в Республике Тыва. Разрыв показателей составил 2,22 раза. Также выше, чем в других регионах, рассматриваемое соотношение было в Республике Калмыкия, где соотношение показателей составило 167,7%.

В 1,5 раза и более заработная плата превышала доходы населения Томской области, Тюменской области с ее автономными округами – Ямало-Ненец-

ким и Ханты-Мансийским, а также в Чукотском автономном округе.

В Республике Дагестан соотношение заработной платы и денежных доходов в III кв. 2012 г. было наименьшим – 68,7%.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. не менее чем на 20 позиций изменили свои ранговые места республики: Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Алтай, а также Владимирская область. Первые три региона улучшили свое положение в ряду рангов, в то время как Владимирская область, напротив, его ухудшила.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы¹⁵ в 2011 и 2012 годах

(отношение оплаты труда субъекта к среднероссийскому показателю)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	248,9	1	246,8	1	248,8	1	239,2
Чукотский автономный округ	2	229,5	2	229,5	2	231,4	2	221,9
Ненецкий автономный округ	3	212,8	3	212,6	3	214,3	3	210,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	195,7	4	196,6	4	196,7	4	202,4
Магаданская область	5	186,8	5	187,1	5	190,0	5	191,4
Тюменская область	7	181,1	6	180,9	6	183,0	6	184,5
г. Москва	6	182,6	7	177,2	7	178,9	7	178,1
Сахалинская область	9	162,3	9	163,0	8	167,4	8	165,7
Камчатский край	8	166,8	8	164,5	9	160,5	9	155,9
Республика Саха (Якутия)	10	147,8	10	145,4	10	148,0	10	149,7
Мурманская область	11	137,2	11	135,2	11	137,7	11	135,5
г. Санкт-Петербург	12	127,5	12	126,8	13	124,1	12	124,9
Республика Коми	13	121,5	13	121,4	12	124,6	13	122,6
Московская область	14	120,1	14	121,3	14	121,0	14	120,3
Хабаровский край	15	112,7	15	114,2	15	113,2	15	114,3
Красноярский край	16	108,9	16	110,0	17	107,9	16	108,4
Архангельская область	17	106,4	17	107,3	16	108,2	17	106,7
Томская область	20	102,5	20	101,9	18	103,8	18	104,8
Амурская область	19	102,7	18	104,4	21	99,0	19	101,8
Приморский край	18	103,1	19	102,7	19	102,2	20	101,6
Ленинградская область	21	99,1	21	100,6	20	100,8	21	100,0
Еврейская автономная область	22	96,6	23	96,7	24	95,6	22	97,4
Иркутская область	23	96,1	24	95,6	22	96,7	23	96,9
Свердловская область	24	95,8	22	97,0	23	96,0	24	94,9
Республика Карелия	25	94,0	25	93,9	25	94,6	25	94,4
Республика Тыва	38	80,5	37	81,9	33	86,1	26	91,2
Забайкальский край	26	88,3	28	88,2	26	90,3	27	90,5
Кемеровская область	28	87,4	27	89,3	27	89,2	28	88,3
Вологодская область	29	87,3	26	89,6	28	87,9	29	87,6

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Хакасия	27	88,0	29	88,1	30	87,4	30	87,4
Республика Бурятия	33	85,6	34	84,2	29	87,8	31	86,6
Новосибирская область	31	85,8	33	85,9	32	86,6	32	86,5
Республика Татарстан	34	84,4	32	86,2	34	85,6	33	85,8
Калужская область	35	83,4	35	84,1	31	87,3	34	85,7
Челябинская область	32	85,8	30	87,1	35	84,5	35	84,3
Омская область	37	80,7	39	81,2	37	82,0	36	82,9
Калининградская область	30	86,5	31	86,5	36	82,1	37	82,7
Пермский край	36	83,3	36	83,9	38	80,8	38	81,8
Краснодарский край	39	78,8	38	81,3	39	80,7	39	81,2
Самарская область	40	78,7	41	79,7	41	78,3	40	78,6
Республика Башкортостан	41	78,0	43	78,5	43	77,6	41	78,6
Нижегородская область	42	77,8	44	78,1	40	78,4	42	78,2
Новгородская область	44	77,2	42	78,5	42	78,3	43	78,1
Белгородская область	43	77,2	40	80,8	44	76,7	44	77,5
Ярославская область	45	75,8	45	75,8	45	76,4	45	76,6
Тверская область	46	74,6	46	75,5	46	75,3	46	74,9
Тульская область	48	72,9	49	73,8	47	74,5	47	74,2
Рязанская область	51	72,2	52	72,3	49	72,0	48	72,8
Воронежская область	47	73,1	48	74,1	48	72,9	49	72,6
Липецкая область	50	72,6	47	74,5	52	71,7	50	72,3
Оренбургская область	52	71,9	50	73,7	50	71,9	51	71,5
Волгоградская область	56	69,3	57	70,6	53	71,4	52	71,5
Пензенская область	55	69,6	55	71,5	54	71,4	53	71,1
Ростовская область	53	70,5	54	71,7	55	70,5	54	70,8
Астраханская область	49	72,7	51	72,7	51	71,7	55	70,4
Ставропольский край	58	68,5	53	71,9	58	68,9	56	70,1
Курская область	57	68,7	56	70,9	57	69,1	57	69,9
Саратовская область	59	68,4	60	69,2	56	70,0	58	69,8
Владимирская область	60	68,3	59	70,3	62	67,6	59	68,7
Смоленская область	54	69,7	58	70,6	59	68,4	60	68,5
Псковская область	61	67,7	61	68,3	64	67,0	61	68,0
Удмуртская Республика	62	66,9	62	67,2	60	68,2	62	67,7
Республика Алтай	63	65,2	67	63,3	63	67,2	63	66,6
Курганская область	65	63,2	64	64,3	65	64,5	64	65,0
Республика Ингушетия	71	61,2	73	60,7	61	67,6	65	64,4
Брянская область	73	59,9	72	60,9	70	62,8	66	64,3
Ивановская область	68	62,6	70	63,0	68	63,3	67	63,8
Ульяновская область	64	64,2	63	65,8	66	63,8	68	63,7
Чувашская Республика	69	62,5	69	63,2	69	63,2	69	63,4
Кировская область	67	63,0	65	64,0	71	62,6	70	62,8
Костромская область	66	63,0	66	63,4	67	63,5	71	62,7
Орловская область	70	61,6	68	63,2	72	62,3	72	62,6
Тамбовская область	72	60,3	71	61,6	73	61,5	73	61,9
Республика Марий Эл	74	59,7	74	60,2	75	60,0	74	60,7
Республика Адыгея	75	59,6	77	58,9	74	61,1	75	59,8
Алтайский край	76	58,7	75	59,8	77	59,4	76	59,5

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁶	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Кабардино-Балкарская Республика	79	55,0	79	54,2	78	59,2	77	57,4
Республика Северная Осетия – Алания	78	56,0	78	54,7	76	59,9	78	57,4
Республика Мордовия	77	57,5	76	59,7	81	54,9	79	57,4
Республика Калмыкия	80	53,2	81	53,4	80	55,7	80	55,7
Карачаево-Черкесская Республика	81	53,1	80	53,9	79	56,4	81	55,2
Республика Дагестан	82	48,5	82	48,0	82	52,1	82	52,9

¹⁵ Включая организации малого предпринимательства.

¹⁶ Ранг 1 – наибольшее значение показателя.

По уровню среднемесячной номинальной численной заработной платы лидирующую позицию в ряду рангов в III кв. 2012 г., как и год назад, занимал Ямало-Ненецкий автономный округ. По оценке ОАО «ВЦУЖ», показатель региона превысил средний уровень по России в 2,39 раза. По этому показателю соотношение региональных значений является достаточно устойчивым, и как следствие, первая десятка регионов с относительно высоким показателем в III кв. 2012 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года по своему составу осталась неизменной.

Наиболее низкая заработная плата сохраняется в Республике Дагестан. В III кв. 2012 г. она со-

ставила здесь 52,9% от среднего уровня по России. Два предпоследних места в ряду рангов, как и в III кв. 2011 г., занимают республики Калмыкия и Карачаево-Черкесская с уровнем показателя 55,7% и 55,2% к среднероссийскому значению, соответственно.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. наиболее значительно улучшила свое положение в ряду рангов Республика Тыва, которая за счет более высоких темпов роста показателя опередила 11 регионов. Наиболее существенно ухудшила свое положение Калининградская область, которая из-за отстающих темпов роста показателя отступила в ряду рангов на 6 позиций.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине соотношения потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов в 2011 и 2012 годах

(соотношение потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов), в процентах

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁷	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Ненецкий автономный округ	1	29,1	1	29,6	1	33,4	1	30,8
Республика Ингушетия	2	33,2	2	33,2	3	39,6	2	37,3
Чукотский автономный округ	3	35,7	3	41,5	2	37,5	3	38,5
Республика Тыва	4	43,5	4	46,6	4	49,2	4	50,1
Камчатский край	5	50,2	6	50,2	5	53,5	5	53,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	9	51,8	9	56,7	6	56,1	6	56,8
Республика Алтай	8	51,3	8	56,2	8	59,4	7	59,0
Магаданская область	6	50,4	7	52,0	7	58,3	8	59,1
Республика Саха (Якутия)	13	62,5	22	67,7	9	60,1	9	59,7
Карачаево-Черкесская Республика	15	63,0	14	64,4	12	63,6	10	63,3
Еврейская автономная область	16	63,3	21	67,5	14	65,3	11	63,6
Республика Калмыкия	7	50,7	5	48,8	10	61,9	12	64,1
Иркутская область	21	65,1	27	69,4	13	64,7	13	64,5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	12	61,9	18	67,1	11	63,5	14	65,9
Республика Мордовия	14	62,9	11	61,0	16	67,1	15	66,7

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁷	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Республика Дагестан	67	74,7	65	76,6	19	68,5	16	67,8
Забайкальский край	22	65,2	19	67,1	17	67,1	17	68,6
Республика Северная Осетия – Алания	23	65,8	23	67,9	23	69,8	18	69,6
Костромская область	11	60,9	12	61,8	15	67,0	19	70,1
Кемеровская область	30	68,1	34	70,8	26	70,2	20	71,1
Хабаровский край	26	67,3	25	68,6	34	72,2	21	71,3
Кабардино-Балкарская Республика	45	71,4	42	72,7	37	72,8	22	71,6
Вологодская область	19	63,9	15	65,9	20	68,8	23	72,0
Курганская область	31	68,6	29	69,9	21	68,9	24	72,1
Московская область	33	69,0	32	70,8	29	71,4	25	72,4
Кировская область	32	68,6	33	70,8	28	71,4	26	72,5
Белгородская область	18	63,9	13	63,5	25	70,1	27	72,6
Тюменская область	20	65,0	31	70,4	24	70,0	28	72,6
Калужская область	51	72,4	59	75,7	31	71,7	29	72,8
Республика Коми	46	71,4	61	76,0	22	69,3	30	72,8
Тульская область	42	70,7	44	73,0	27	70,3	31	72,8
Калининградская область	52	72,5	47	73,4	43	74,7	32	73,2
Томская область	25	66,9	20	67,5	36	72,8	33	73,2
Архангельская область	17	63,4	16	66,7	33	72,1	34	73,2
Курская область	34	69,1	26	69,2	30	71,6	35	73,3
Амурская область	24	66,0	45	73,2	18	67,2	36	74,1
Самарская область	57	73,2	43	72,8	47	75,5	37	74,3
Смоленская область	69	75,8	70	78,3	35	72,3	38	74,6
Челябинская область	43	70,8	35	71,1	52	76,3	39	74,9
Удмуртская Республика	38	70,0	38	72,0	45	74,8	40	75,2
Пензенская область	48	71,8	40	72,5	32	71,9	41	75,4
Приморский край	28	68,0	17	66,7	51	76,2	42	75,5
Орловская область	41	70,5	30	70,3	40	73,7	43	75,6
Республика Карелия	39	70,2	51	75,1	38	73,3	44	76,2
Мурманская область	27	67,9	24	68,5	39	73,5	45	76,2
Тамбовская область	64	74,4	60	75,9	54	77,1	46	76,4
Брянская область	72	77,1	72	78,5	48	75,7	47	76,5
Липецкая область	60	73,6	62	76,1	46	75,1	48	76,9
Республика Хакасия	10	57,2	10	59,8	44	74,7	49	77,0
Пермский край	59	73,6	52	75,1	53	76,8	50	77,3
Рязанская область	56	72,9	64	76,4	50	76,1	51	77,5
Ульяновская область	37	69,6	36	71,4	42	74,5	52	78,3
Оренбургская область	47	71,6	49	74,6	41	73,9	53	78,5
Республика Марий Эл	65	74,4	56	75,4	58	78,4	54	78,8
г. Москва	44	71,2	46	73,3	66	81,3	55	79,1
Красноярский край	35	69,1	41	72,7	55	77,3	56	79,7
Чувашская Республика	58	73,4	54	75,2	60	79,5	57	79,9
Владимирская область	29	68,0	58	75,7	49	75,9	58	80,0
Краснодарский край	81	85,3	79	85,5	80	87,2	59	80,6
Республика Бурятия	49	71,8	67	77,1	64	80,6	60	80,7
Новгородская область	55	72,8	63	76,3	59	78,4	61	80,7

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁷	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Ленинградская область	66	74,6	71	78,4	56	78,0	62	81,1
Астраханская область	63	74,4	50	74,7	69	82,1	63	81,8
Ярославская область	53	72,7	48	74,3	57	78,1	64	82,3
Ивановская область	61	73,8	55	75,3	62	80,2	65	83,0
Тверская область	71	76,8	73	79,3	65	80,9	66	83,1
г. Санкт-Петербург	54	72,8	53	75,2	63	80,3	67	83,4
Республика Башкортостан	78	82,2	77	84,5	72	82,7	68	83,8
Омская область	62	74,1	68	77,6	61	79,7	69	83,9
Сахалинская область	70	76,4	57	75,6	78	84,1	70	84,1
Саратовская область	50	72,0	39	72,1	70	82,5	71	84,5
Воронежская область	40	70,4	37	71,9	73	83,2	72	84,6
Новосибирская область	76	79,6	74	80,0	75	83,6	73	85,2
Свердловская область	77	81,1	76	82,9	74	83,3	74	86,1
Алтайский край	73	77,9	75	82,4	76	83,6	75	86,1
Псковская область	74	78,9	78	84,9	68	81,9	76	86,1
Нижегородская область	68	75,2	66	76,7	67	81,6	77	86,5
Волгоградская область	79	83,5	80	87,8	77	83,9	78	86,9
Республика Адыгея	36	69,5	28	69,8	71	82,5	79	87,7
Республика Татарстан	75	79,4	69	77,8	79	86,0	80	89,8
Ростовская область	80	84,6	81	88,1	81	90,3	81	91,6
Ставропольский край	82	90,1	82	91,0	82	100,9	82	101,5

¹⁷ Ранг 1 – наибольшее значение показателя.

В III кв. 2012 г. наиболее низкая доля потребительских расходов в денежных доходах населения, согласно оценке ОАО «ВЦУЖ», составила 34,3%, которую показал Ненецкий автономный округ. Также низкой была эта доля в Республике Ингушетия и Чукотском автономном округе, где она составила, соответственно, 37,3% и 38,5% в доходах населения.

В Ставропольском крае потребительские расходы населения в III кв. 2012 г. оказались выше их душевых денежных доходов. Соотношение пока-

зателей составило 101,5%. У остальных субъектов РФ потребительские расходы были ниже доходов. Наиболее высокой среди них была доля потребительских расходов у населения Ростовской области, составившая 91,6%.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. значительно другие – на 30 позиций и более – улучшили свое положение в ряду рангов Калужская и Смоленская области, республики Дагестан и Коми, а ухудшили свое положение Саратовская и Воронежская области, республики Хакасия и Адыгея.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в 2011 и 2012 годах (отношение к средней величине ПС по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
г. Москва	1	153,6	1	147,7	1	144,4	1	148,2
Ненецкий автономный округ	2	148,1	2	145,8	3	132,4	2	135,7
Тюменская область	3	139,7	5	125,1	2	134,9	3	132,2
г. Санкт-Петербург	4	132,9	3	128,0	4	127,5	4	124,7
Республика Татарстан	6	117,6	6	120,9	5	124,8	5	122,1
Республика Дагестан	7	114,4	4	127,0	11	104,0	6	114,4
Московская область	10	111,7	8	112,7	8	114,3	7	113,9

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Белгородская область	8	112,2	7	114,4	6	116,5	8	113,8
Свердловская область	9	112,0	11	107,0	7	115,5	9	112,5
Республика Башкортостан	12	105,9	9	112,3	10	104,2	10	110,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	5	117,7	15	102,0	9	109,9	11	107,8
Самарская область	15	100,9	13	104,9	12	103,1	12	105,4
Тамбовская область	13	103,3	12	106,6	15	101,6	13	104,7
Калужская область	23	94,9	22	96,2	14	101,9	14	101,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	14	102,7	23	95,5	13	102,6	15	100,3
Курская область	22	95,0	14	104,1	21	96,9	16	99,0
Челябинская область	18	96,9	19	97,8	17	98,2	17	98,2
Липецкая область	20	95,6	17	98,7	18	97,4	18	98,1
Кемеровская область	16	98,6	16	98,7	16	99,4	19	97,8
Пермский край	24	94,9	24	95,2	20	97,1	20	97,6
Брянская область	34	87,3	28	91,2	23	95,5	21	97,0
Краснодарский край	25	94,7	10	107,6	36	86,8	22	96,4
Республика Северная Осетия – Алания	21	95,1	20	96,9	27	92,9	23	94,6
Омская область	19	95,9	21	96,4	19	97,2	24	94,6
Тульская область	27	90,5	27	91,4	24	94,5	25	92,8
Сахалинская область	17	98,6	18	98,5	25	93,8	26	91,7
Чукотский автономный округ	11	106,6	36	85,3	22	95,7	27	91,6
Воронежская область	44	82,0	40	84,0	26	93,4	28	91,5
Магаданская область	26	94,3	31	90,0	31	91,2	29	91,4
Орловская область	35	86,3	29	90,8	30	91,7	30	89,9
Нижегородская область	28	90,4	26	91,8	28	92,2	31	89,7
Ленинградская область	30	88,8	30	90,6	34	88,3	32	87,4
Республика Адыгея	38	84,3	34	86,4	33	88,8	33	87,1
Астраханская область	31	88,7	25	93,5	35	87,1	34	86,5
Республика Коми	32	88,5	44	82,2	29	91,8	35	86,2
Калининградская область	37	84,6	32	86,9	38	86,2	36	85,9
Новгородская область	33	87,4	35	85,8	37	86,5	37	85,3
Архангельская область	39	84,0	33	86,7	45	82,5	38	84,4
Красноярский край	36	85,8	43	82,4	40	85,2	39	84,2
Хабаровский край	42	82,9	42	82,6	50	79,4	40	83,6
Ростовская область	43	82,6	46	81,4	43	83,0	41	83,0
Удмуртская Республика	48	79,7	47	81,1	48	81,5	42	82,9
Оренбургская область	45	81,5	45	81,9	41	84,6	43	82,7
Республика Саха (Якутия)	50	78,6	54	76,6	53	77,8	44	82,1
Новосибирская область	41	83,0	37	85,0	44	82,6	45	81,7
Ярославская область	40	83,4	41	83,3	39	85,6	46	80,6
Кировская область	57	75,9	58	75,8	47	81,7	47	80,5
Мурманская область	29	88,8	51	77,7	32	89,0	48	80,5
Иркутская область	47	80,1	53	76,7	49	81,3	49	80,2
Пензенская область	49	78,7	49	79,7	42	83,6	50	79,8
Курганская область	54	76,6	52	77,0	46	81,7	51	79,7

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тверская область	56	76,1	59	75,7	51	78,8	52	77,8
Ульяновская область	55	76,4	56	76,1	52	78,8	53	77,3
Кабардино-Балкарская Республика	51	78,2	38	84,8	64	74,7	54	76,7
Рязанская область	65	72,6	68	72,2	54	77,3	55	76,7
Приморский край	46	80,6	39	84,3	61	75,9	56	76,4
Вологодская область	68	71,9	66	72,4	58	76,7	57	76,1
Волгоградская область	53	76,9	50	78,9	56	76,7	58	75,6
Забайкальский край	52	77,1	60	75,3	60	76,6	59	75,4
Смоленская область	67	71,9	64	73,0	57	76,7	60	75,2
Костромская область	64	72,6	57	76,0	59	76,6	61	75,1
Ставропольский край	63	73,1	55	76,5	67	73,1	62	74,6
Томская область	61	73,9	65	72,7	66	73,4	63	73,8
Республика Карелия	66	72,2	69	70,8	62	75,3	64	73,5
Ивановская область	76	66,4	74	67,2	63	74,9	65	72,5
Псковская область	62	73,7	61	74,8	68	72,1	66	72,5
Республика Хакасия	70	71,4	73	70,0	69	72,0	67	72,4
Чувашская Республика	75	67,6	71	70,3	72	71,0	68	72,3
Республика Бурятия	59	75,0	63	73,2	73	69,9	69	72,0
Камчатский край	58	75,4	62	73,8	71	71,8	70	72,0
Владимирская область	73	70,3	79	64,5	65	73,7	71	71,7
Еврейская авт. область	74	68,4	76	66,3	74	68,6	72	71,5
Амурская область	72	70,4	78	65,3	55	76,8	73	71,3
Саратовская область	69	71,8	67	72,4	70	72,0	74	71,0
Республика Ингушетия	60	74,2	48	79,8	75	68,5	75	70,3
Карачаево-Черкесская Республика	77	66,2	72	70,1	76	67,0	76	68,8
Республика Алтай	71	71,0	70	70,4	79	63,8	77	68,1
Республика Марий Эл	79	64,3	77	65,5	77	66,2	78	67,1
Республика Мордовия	78	64,9	75	66,5	78	65,9	79	64,5
Алтайский край	80	63,3	80	61,3	80	61,1	80	61,2
Республика Тыва	81	54,8	81	50,7	81	50,1	81	49,3
Республика Калмыкия	82	47,5	82	47,4	82	46,4	82	44,9

¹⁸ Ранг 1 – наибольшее значение показателя.

В III кв. 2012 г., по оценке ОАО «ВЦУЖ», первые две позиции в ранжированном ряду региональных значений покупательной способности доходов населения принадлежали, как и год назад, Москве и Ненецкому автономному округу. При этом лидером оставалась российская столица, в которой покупательная способность доходов населения была выше среднего уровня по России более чем в 1,48 раза. Состав первой десятки был по-прежнему стабильным, он обновился лишь на один субъект – место Краснодарского края заняла Свердловская область.

Наименее благополучную ситуацию с покупательной способностью населения в III кв. 2012 г., как и во II

кв. 2011 г., показали Алтайский край и республики Тыва и Калмыкия. В этих субъектах РФ показатель составил в III кв. 2012 г. не более 61,2% к среднему уровню по России, а в Республике Калмыкия, которая замыкала ранжированный ряд, он был равен 44,9% к среднероссийскому значению показателя.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. наиболее значительно, не менее чем на 10 позиций, улучшили свое положение в ряду рангов Воронежская, Рязанская и Кировская области, а также Республика Саха (Якутия). В то же время существенно, не менее чем на 16 позиций, ухудшили свои ранговые позиции Приморский край и республики Кабардино-Балкарская и Ингушетия.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности
номинальной начисленной заработной платы в 2011 и 2012 годах,**
(отношение к среднему уровню покупательной способности по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	1	183,3	1	176,8	1	182,3	1	182,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	155,8	2	150,3	2	154,0	2	147,5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3	135,4	3	136,1	3	136,1	3	140,1
Чукотский автономный округ	4	135,1	4	133,6	4	132,3	4	127,4
г. Санкт-Петербург	5	128,9	5	126,5	5	121,1	5	122,6
Магаданская область	6	119,8	6	117,7	6	118,9	6	120,0
г. Москва	7	119,1	7	115,5	7	116,7	7	116,1
Ленинградская область	8	114,5	8	114,5	8	112,0	8	111,8
Ненецкий автономный округ	9	112,4	9	110,5	9	110,4	9	108,4
Сахалинская область	10	107,0	12	105,7	10	109,5	10	108,2
Кемеровская область	11	106,7	10	108,8	11	108,7	11	107,6
Московская область	12	105,8	11	106,7	12	107,2	12	106,4
Республика Татарстан	14	101,9	13	104,5	13	104,7	13	104,7
Мурманская область	13	103,3	14	100,7	14	104,4	14	102,3
Томская область	16	99,0	18	97,8	15	100,5	15	101,3
Иркутская область	15	100,4	17	98,7	17	99,3	16	99,7
Омская область	21	95,4	20	96,1	18	97,9	17	98,8
Белгородская область	20	95,5	15	100,1	20	97,0	18	97,6
Калужская область	23	94,5	21	95,5	16	99,5	19	97,6
Красноярский край	17	98,2	16	98,7	21	95,9	20	96,7
Республика Коми	19	95,6	23	93,8	19	97,3	21	95,5
Республика Тыва	42	83,3	38	85,2	27	90,2	22	95,5
Челябинская область	18	95,7	19	97,5	22	94,7	23	94,4
Республика Хакасия	22	94,6	22	94,3	23	93,9	24	93,8
Республика Саха (Якутия)	24	94,0	27	90,6	25	91,7	25	93,0
Республика Башкортостан	29	89,5	26	91,0	26	90,3	26	91,4
Забайкальский край	28	89,5	31	87,4	28	89,2	27	89,5
Свердловская область	27	89,8	32	86,7	24	91,9	28	89,3
Калининградская область	25	92,3	24	92,8	32	87,3	29	88,1
Архангельская область	32	86,3	30	87,8	30	87,6	30	86,6
Республика Бурятия	31	86,9	42	84,3	31	87,5	31	86,4
Приморский край	26	90,8	28	90,4	34	85,8	32	86,2
Краснодарский край	34	85,0	36	85,5	36	85,2	33	85,6
Ярославская область	35	84,9	41	84,4	38	84,9	34	85,1
Вологодская область	40	84,0	35	85,9	35	85,6	35	85,0
Курская область	43	82,8	29	89,9	46	82,6	36	84,7
Еврейская автономная область	33	86,0	40	84,5	45	82,7	37	84,5
Оренбургская область	38	84,4	34	86,4	37	84,9	38	84,4
Республика Ингушетия	52	79,9	55	79,0	29	88,2	39	84,0
Воронежская область	54	79,2	52	80,1	33	86,1	40	83,8
Тамбовская область	39	84,0	37	85,4	48	82,2	41	83,6

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		III квартал		январь – сентябрь		III квартал	
	Ранг ¹⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Новосибирская область	44	82,6	46	82,4	39	83,9	42	83,5
Липецкая область	37	84,5	25	91,1	51	81,0	43	83,2
Новгородская область	45	82,3	44	83,1	40	83,4	44	83,1
Пензенская область	49	80,6	45	82,7	41	83,1	45	82,6
Тульская область	50	80,3	48	81,7	44	82,9	46	82,4
Саратовская область	48	80,7	47	81,8	47	82,3	47	82,2
Астраханская область	36	84,8	33	86,7	43	83,0	48	82,1
Нижегородская область	47	80,9	49	81,4	50	81,4	49	81,2
Амурская область	41	83,7	43	83,7	55	78,7	50	81,1
Республика Карелия	46	81,2	50	80,4	49	81,4	51	81,1
Камчатский край	30	87,7	39	85,2	42	83,0	52	80,6
Хабаровский край	51	79,9	51	80,4	53	79,7	53	80,4
Удмуртская Республика	56	78,3	56	78,9	52	80,7	54	80,0
Брянская область	68	72,2	66	74,1	58	77,2	55	78,9
Тверская область	55	78,8	53	79,8	54	79,1	56	78,7
Орловская область	59	75,3	58	78,4	56	77,7	57	78,0
Пермский край	53	79,7	54	79,2	59	77,0	58	77,8
Волгоградская область	61	75,0	60	77,4	57	77,3	59	77,6
Ростовская область	57	77,3	59	78,0	60	77,0	60	77,2
Ставропольский край	62	74,3	57	78,6	66	75,2	61	76,5
Рязанская область	60	75,0	62	75,4	64	75,6	62	76,3
Самарская область	58	75,6	61	76,9	62	75,9	63	76,1
Чувашская Республика	63	73,7	63	75,1	63	75,8	64	75,8
Кабардино-Балкарская Республика	67	72,2	68	73,2	61	76,4	65	74,9
Республика Марий Эл	69	71,5	69	72,8	69	73,6	66	74,2
Республика Адыгея	64	73,6	67	73,8	65	75,3	67	73,9
Республика Алтай	70	71,0	76	68,1	68	73,8	68	72,8
Ульяновская область	65	73,0	64	74,9	70	72,9	69	72,7
Курганская область	73	70,0	71	71,2	71	71,6	70	72,2
Республика Северная Осетия – Алания	72	70,5	73	69,9	67	74,4	71	71,8
Владимирская область	71	70,6	70	72,6	74	69,3	72	70,6
Республика Дагестан	80	64,6	80	64,2	75	68,8	73	70,1
Псковская область	66	72,4	65	74,5	77	67,6	74	69,9
Карачаево-Черкесская Республика	77	66,5	75	68,8	72	70,9	75	69,7
Кировская область	74	68,1	74	69,1	73	69,8	76	69,5
Ивановская область	75	67,6	77	67,6	76	68,5	77	68,9
Республика Мордовия	76	67,4	72	70,4	80	65,0	78	67,8
Республика Калмыкия	81	63,1	81	63,8	79	65,6	79	65,8
Костромская область	79	65,1	79	65,1	78	66,0	80	65,0
Смоленская область	78	65,3	78	66,3	81	64,1	81	64,2
Алтайский край	82	62,2	82	62,3	82	62,7	82	62,6

¹⁹ Ранг 1 – наибольшее значение показателя.

Покупательная способность среднемесячной номинальной заработной платы рассчитана как отношение величины оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения.

В III кв. 2012 г., как и во III кв. 2011 г., лидирующие позиции по уровню показателя занимала Тюменская область и ее автономные округа: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский, где покупательной

способности заработной платы, по оценке ОАО «ВЦУЖ», в 1,36 раза и более превышала средний уровень по России. В лидирующей Тюменской области показатель превысил среднероссийское значение в 1,82 раза. Состав первой десятки оставался стабильным: обновился лишь один субъект – Сахалинская область сменила Кемеровскую область.

В Алтайском крае покупательная способность заработной платы по-прежнему оставалась наименьшей. В III кв. 2012 г. она составила, по оценке

ОАО «ВЦУЖ», 62,6% к среднероссийскому значению показателя.

В период III кв. 2011 г. – III кв. 2012 г. значительнее других, а именно, не менее чем на 10 позиций, улучшили свое положение в ряду рангов Воронежская и Брянская области, республики: Тыва, Бурятия, Ингушетия. В то же время наиболее существенно его ухудшили, отступив в ряду рангов на 10 позиций и более, Липецкая и Астраханская области, а также Камчатский край.

Абсолютные приросты и темпы роста прожиточного минимума, денежных доходов и покупательной способности денежных доходов в среднем на душу населения по субъектам Российской Федерации (в числителе – абсолютный прирост, в знаменателе – темп роста)

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2012 г. и III кв. 2011 г.	III кв. 2012 г. и II кв. 2012 г.	III кв. 2012 г. и III кв. 2011 г.	III кв. 2012 г. и II кв. 2012 г.	III кв. 2012 г. и III кв. 2011 г.	III кв. 2012 г. и II кв. 2012 г.
I. Центральный федеральный округ						
Белгородская область	<u>201</u> 103,9	<u>231</u> 104,6	<u>1664</u> 108,7	<u>288</u> 101,4	<u>0,17</u> 104,6	<u>-0,12</u> 97,0
Брянская область	<u>264</u> 105,1	<u>226</u> 104,3	<u>2712</u> 117,5	<u>856</u> 104,9	<u>0,35</u> 111,8	<u>0,02</u> 100,6
Владимирская область	<u>357</u> 105,9	<u>214</u> 103,4	<u>3048</u> 123,7	<u>-549</u> 96,7	<u>0,36</u> 116,9	<u>-0,17</u> 93,5
Воронежская область	<u>-78</u> 98,7	<u>407</u> 107,5	<u>2108</u> 113,1	<u>-99</u> 99,5	<u>0,40</u> 114,6	<u>-0,26</u> 92,5
Ивановская область	<u>282</u> 104,8	<u>244</u> 104,1	<u>2451</u> 119,1	<u>-318</u> 98,0	<u>0,30</u> 113,6	<u>-0,16</u> 94,1
Калужская область	<u>298</u> 105,4	<u>97</u> 101,7	<u>2898</u> 116,6	<u>-177</u> 99,1	<u>0,33</u> 110,6	<u>-0,09</u> 97,5
Костромская область	<u>280</u> 104,6	<u>276</u> 104,5	<u>1306</u> 108,6	<u>742</u> 104,7	<u>0,10</u> 103,8	<u>0,00</u> 100,2
Курская область	<u>528</u> 110,7	<u>111</u> 102,1	<u>1786</u> 110,6	<u>336</u> 101,8	<u>0,00</u> 99,9	<u>-0,01</u> 99,8
Липецкая область	<u>638</u> 112,4	<u>91</u> 101,6	<u>2901</u> 117,5	<u>12</u> 100,1	<u>0,15</u> 104,5	<u>-0,05</u> 98,5
Московская область	<u>347</u> 105,0	<u>294</u> 104,2	<u>2957</u> 111,6	<u>615</u> 102,2	<u>0,23</u> 106,3	<u>-0,08</u> 98,1
Орловская область	<u>255</u> 105,1	<u>191</u> 103,7	<u>1397</u> 109,3	<u>328</u> 102,0	<u>0,12</u> 104,1	<u>-0,05</u> 98,4
Рязанская область	<u>296</u> 104,9	<u>244</u> 104,0	<u>2434</u> 117,2	<u>27</u> 100,2	<u>0,28</u> 111,7	<u>-0,10</u> 96,3
Смоленская область	<u>376</u> 105,6	<u>229</u> 103,4	<u>2302</u> 114,5	<u>385</u> 102,2	<u>0,20</u> 108,4	<u>-0,03</u> 98,8
Тамбовская область	<u>380</u> 108,6	<u>123</u> 102,6	<u>1885</u> 112,2	<u>975</u> 105,9	<u>0,12</u> 103,3	<u>0,11</u> 103,2

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.
	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.
Тверская область	<u>356</u> 106,0	<u>205</u> 103,4	<u>2121</u> 114,5	<u>254</u> 101,5	<u>0,20</u> 108,0	<u>-0,05</u> 98,2
Тульская область	<u>295</u> 105,2	<u>212</u> 103,7	<u>2093</u> 112,4	<u>223</u> 101,2	<u>0,20</u> 106,8	<u>-0,08</u> 97,6
Ярославская область	<u>325</u> 105,8	<u>173</u> 103,0	<u>1186</u> 107,7	<u>-563</u> 96,7	<u>0,05</u> 101,8	<u>-0,18</u> 93,9
г. Москва	<u>517</u> 105,6	<u>383</u> 104,1	<u>5078</u> 111,4	<u>2849</u> 106,1	<u>0,27</u> 105,5	<u>0,10</u> 101,9
II. Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	<u>391</u> 105,4	<u>302</u> 104,1	<u>2545</u> 115,1	<u>211</u> 101,1	<u>0,21</u> 109,2	<u>-0,07</u> 97,1
Республика Коми	<u>397</u> 104,8	<u>397</u> 104,8	<u>3465</u> 115,7	<u>36</u> 100,1	<u>0,28</u> 110,4	<u>-0,14</u> 95,5
Архангельская область	<u>502</u> 106,6	<u>277</u> 103,5	<u>1958</u> 109,0	<u>1502</u> 106,8	<u>0,07</u> 102,3	<u>0,09</u> 103,2
Ненецкий автономный округ	<u>778</u> 106,5	<u>291</u> 102,3	<u>2441</u> 104,3	<u>9048</u> 117,9	<u>-0,10</u> 97,9	<u>0,62</u> 115,2
Вологодская область	<u>285</u> 104,4	<u>259</u> 104,0	<u>2360</u> 115,3	<u>656</u> 103,8	<u>0,25</u> 110,5	<u>0,00</u> 99,9
Калининградская область	<u>358</u> 106,0	<u>215</u> 103,5	<u>1738</u> 110,3	<u>788</u> 104,4	<u>0,11</u> 104,0	<u>0,03</u> 100,9
Ленинградская область	<u>426</u> 107,5	<u>156</u> 102,6	<u>1519</u> 109,0	<u>326</u> 101,8	<u>0,04</u> 101,4	<u>-0,02</u> 99,2
Мурманская область	<u>388</u> 104,4	<u>409</u> 104,6	<u>3084</u> 113,7	<u>-1229</u> 95,4	<u>0,23</u> 108,9	<u>-0,27</u> 91,2
Новгородская область	<u>258</u> 104,4	<u>272</u> 104,6	<u>1513</u> 109,1	<u>902</u> 105,2	<u>0,13</u> 104,5	<u>0,02</u> 100,6
Псковская область	<u>689</u> 112,2	<u>66</u> 101,1	<u>1982</u> 114,3	<u>364</u> 102,4	<u>0,05</u> 101,9	<u>0,03</u> 101,3
г. Санкт-Петербург	<u>428</u> 107,0	<u>228</u> 103,6	<u>2442</u> 109,5	<u>458</u> 101,7	<u>0,10</u> 102,4	<u>-0,08</u> 98,1
III. Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	<u>344</u> 106,8	<u>185</u> 103,5	<u>1909</u> 113,2	<u>-4</u> 100,0	<u>0,17</u> 106,1	<u>-0,11</u> 96,6
Республика Калмыкия	<u>357</u> 106,7	<u>190</u> 103,5	<u>511</u> 106,2	<u>-344</u> 96,2	<u>-0,01</u> 99,5	<u>-0,12</u> 93,0
Краснодарский край	<u>319</u> 105,3	<u>242</u> 104,0	<u>-162</u> 99,2	<u>4243</u> 125,4	<u>-0,20</u> 94,2	<u>0,57</u> 120,6
Астраханская область	<u>410</u> 107,6	<u>204</u> 103,7	<u>757</u> 104,6	<u>976</u> 106,0	<u>-0,09</u> 97,2	<u>0,07</u> 102,3
Волгоградская область	<u>376</u> 106,5	<u>208</u> 103,5	<u>1093</u> 107,4	<u>292</u> 101,9	<u>0,02</u> 100,8	<u>-0,04</u> 98,4
Ростовская область	<u>313</u> 105,4	<u>249</u> 104,2	<u>2024</u> 113,0	<u>425</u> 102,5	<u>0,19</u> 107,3	<u>-0,05</u> 98,3

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.
	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.
IV. Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	<u>332</u> 106,8	<u>190</u> 103,8	<u>246</u> 101,2	<u>2904</u> 116,6	<u>-0,22</u> 94,7	<u>0,43</u> 112,3
Республика Ингушетия	<u>250</u> 105,1	<u>211</u> 104,2	<u>-336</u> 97,4	<u>1463</u> 113,2	<u>-0,19</u> 92,7	<u>0,19</u> 108,6
Кабардино-Балкарская Республика	<u>440</u> 109,4	<u>123</u> 102,5	<u>526</u> 104,1	<u>1462</u> 112,1	<u>-0,14</u> 95,1	<u>0,23</u> 109,4
Карачаево-Черкесская Республика	<u>311</u> 106,1	<u>194</u> 103,7	<u>1122</u> 109,6	<u>734</u> 106,1	<u>0,08</u> 103,3	<u>0,05</u> 102,3
Республика Северная Осетия – Алания	<u>383</u> 107,8	<u>134</u> 102,6	<u>1665</u> 110,6	<u>1174</u> 107,3	<u>0,08</u> 102,7	<u>0,14</u> 104,6
Ставропольский край	<u>319</u> 105,5	<u>245</u> 104,2	<u>1196</u> 108,2	<u>1013</u> 106,9	<u>0,06</u> 102,6	<u>0,07</u> 102,6
V. Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	<u>291</u> 105,3	<u>217</u> 103,9	<u>1716</u> 108,5	<u>1953</u> 109,8	<u>0,11</u> 103,1	<u>0,20</u> 105,7
Республика Марий Эл	<u>231</u> 104,4	<u>242</u> 104,6	<u>1405</u> 112,5	<u>485</u> 104,0	<u>0,17</u> 107,8	<u>-0,01</u> 99,4
Республика Мордовия	<u>282</u> 105,3	<u>211</u> 103,9	<u>873</u> 107,5	<u>228</u> 101,9	<u>0,05</u> 102,1	<u>-0,04</u> 98,0
Республика Татарстан	<u>253</u> 104,9	<u>221</u> 104,3	<u>2317</u> 111,4	<u>445</u> 102,0	<u>0,24</u> 106,2	<u>-0,09</u> 97,8
Удмуртская Республика	<u>263</u> 104,9	<u>228</u> 104,2	<u>1835</u> 112,8	<u>729</u> 104,7	<u>0,20</u> 107,6	<u>0,01</u> 100,5
Чувашская Республика	<u>256</u> 104,8	<u>200</u> 103,7	<u>1632</u> 113,3	<u>914</u> 107,0	<u>0,19</u> 108,1	<u>0,08</u> 103,2
Пермский край	<u>323</u> 104,8	<u>323</u> 104,8	<u>2707</u> 113,0	<u>906</u> 104,0	<u>0,24</u> 107,8	<u>-0,03</u> 99,2
Кировская область	<u>195</u> 103,3	<u>295</u> 105,1	<u>2242</u> 115,4	<u>152</u> 100,9	<u>0,29</u> 111,7	<u>-0,12</u> 96,0
Нижегородская область	<u>356</u> 105,9	<u>215</u> 103,5	<u>1600</u> 108,8	<u>207</u> 101,1	<u>0,08</u> 102,8	<u>-0,07</u> 97,7
Оренбургская область	<u>275</u> 105,1	<u>233</u> 104,3	<u>1696</u> 111,6	<u>-496</u> 97,0	<u>0,17</u> 106,2	<u>-0,21</u> 93,1
Пензенская область	<u>260</u> 104,8	<u>214</u> 103,9	<u>1462</u> 110,3	<u>-406</u> 97,5	<u>0,14</u> 105,3	<u>-0,18</u> 93,8
Самарская область	<u>336</u> 105,2	<u>267</u> 104,1	<u>2467</u> 111,1	<u>1774</u> 107,7	<u>0,19</u> 105,6	<u>0,12</u> 103,5
Саратовская область	<u>305</u> 105,7	<u>194</u> 103,6	<u>1145</u> 109,1	<u>380</u> 102,8	<u>0,07</u> 103,2	<u>-0,02</u> 99,3
Ульяновская область	<u>295</u> 105,3	<u>231</u> 104,1	<u>1722</u> 112,5	<u>230</u> 101,5	<u>0,17</u> 106,8	<u>-0,07</u> 97,5
VI. Уральский федеральный округ						
Курганская область	<u>306</u> 105,4	<u>237</u> 104,2	<u>2091</u> 114,7	<u>526</u> 103,3	<u>0,22</u> 108,8	<u>-0,02</u> 99,2

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.
	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.
Свердловская область	<u>39</u> 100,6	<u>449</u> 106,8	<u>2716</u> 111,1	<u>642</u> 102,4	<u>0,37</u> 110,5	<u>-0,17</u> 95,9
Тюменская область	<u>268</u> 104,2	<u>303</u> 104,8	<u>4148</u> 115,8	<u>-27</u> 99,9	<u>0,46</u> 111,2	<u>-0,22</u> 95,4
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	<u>505</u> 105,5	<u>392</u> 104,3	<u>4737</u> 116,6	<u>-230</u> 99,3	<u>0,33</u> 110,5	<u>-0,17</u> 95,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	<u>458</u> 104,3	<u>515</u> 104,8	<u>5673</u> 115,9	<u>-1486</u> 96,5	<u>0,37</u> 111,1	<u>-0,32</u> 92,1
Челябинская область	<u>307</u> 105,5	<u>217</u> 103,8	<u>2041</u> 111,4	<u>1144</u> 106,1	<u>0,18</u> 105,6	<u>0,07</u> 102,2
VII. Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	<u>246</u> 104,1	<u>317</u> 105,3	<u>814</u> 105,9	<u>1812</u> 114,1	<u>0,04</u> 101,7	<u>0,18</u> 108,3
Республика Бурятия	<u>371</u> 105,9	<u>224</u> 103,5	<u>1443</u> 109,5	<u>1029</u> 106,6	<u>0,08</u> 103,5	<u>0,07</u> 103,0
Республика Тыва	<u>326</u> 105,3	<u>257</u> 104,2	<u>795</u> 107,9	<u>650</u> 106,3	<u>0,04</u> 102,4	<u>0,03</u> 102,1
Республика Хакасия	<u>315</u> 105,3	<u>261</u> 104,3	<u>1988</u> 114,5	<u>291</u> 101,9	<u>0,20</u> 108,8	<u>-0,06</u> 97,7
Алтайский край	<u>268</u> 104,4	<u>286</u> 104,7	<u>1169</u> 109,7	<u>738</u> 105,9	<u>0,10</u> 105,0	<u>0,02</u> 101,1
Забайкальский край	<u>373</u> 105,8	<u>243</u> 103,7	<u>1805</u> 111,5	<u>554</u> 103,3	<u>0,13</u> 105,3	<u>-0,01</u> 99,6
Красноярский край	<u>449</u> 106,4	<u>262</u> 103,6	<u>2722</u> 114,3	<u>251</u> 101,2	<u>0,20</u> 107,5	<u>-0,07</u> 97,6
Иркутская область	<u>370</u> 106,0	<u>225</u> 103,6	<u>2563</u> 116,7	<u>372</u> 102,1	<u>0,25</u> 110,1	<u>-0,04</u> 98,6
Кемеровская область	<u>289</u> 105,6	<u>215</u> 104,1	<u>1676</u> 110,0	<u>966</u> 105,5	<u>0,14</u> 104,2	<u>0,05</u> 101,4
Новосибирская область	<u>317</u> 104,8	<u>300</u> 104,6	<u>1077</u> 105,9	<u>710</u> 103,8	<u>0,03</u> 101,0	<u>-0,02</u> 99,3
Омская область	<u>262</u> 104,9	<u>236</u> 104,4	<u>1382</u> 108,2	<u>4</u> 100,0	<u>0,10</u> 103,1	<u>-0,14</u> 95,8
Томская область	<u>318</u> 104,8	<u>298</u> 104,5	<u>1875</u> 111,9	<u>794</u> 104,7	<u>0,16</u> 106,8	<u>0,01</u> 100,2
VIII. Дальневосточный федеральный округ						
Республика Саха (Якутия)	<u>577</u> 105,7	<u>482</u> 104,7	<u>4866</u> 119,3	<u>2411</u> 108,7	<u>0,32</u> 112,8	<u>0,10</u> 103,8
Камчатский край	<u>738</u> 105,9	<u>527</u> 104,1	<u>2584</u> 108,5	<u>1493</u> 104,7	<u>0,06</u> 102,5	<u>0,01</u> 100,6
Приморский край	<u>665</u> 109,3	<u>150</u> 102,0	<u>819</u> 104,2	<u>1116</u> 105,7	<u>-0,13</u> 95,3	<u>0,09</u> 103,7
Хабаровский край	<u>502</u> 105,6	<u>358</u> 103,9	<u>2993</u> 112,3	<u>2079</u> 108,2	<u>0,17</u> 106,4	<u>0,12</u> 104,2

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.	III кв. 2012 г.
	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.	и III кв. 2011 г.	и II кв. 2012 г.
Амурская область	470 105,9	282 103,5	3675 121,7	-1557 93,0	0,32 114,9	-0,28 89,9
Магаданская область	630 106,2	398 103,8	4038 113,5	747 102,2	0,20 106,9	-0,05 98,5
Сахалинская область	481 104,8	463 104,6	852 102,6	1290 104,1	-0,07 97,9	-0,02 99,5
Еврейская автономная область	471 106,4	272 103,6	3295 120,6	1237 106,9	0,29 113,4	0,08 103,2
Чукотский автономный округ	820 107,2	332 102,8	6725 121,1	-4350 89,9	0,36 113,0	-0,45 87,4

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в III квартале 2012 г. (оценка)

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2012 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г., %
Регионы с покупательной способностью населения выше ВПБ²⁰ – 33			
г. Москва	5,10	1,9	5,5
Ненецкий автономный округ	4,67	15,2	-2,1
Тюменская область	4,55	-4,6	11,2
г. Санкт-Петербург	4,29	-1,9	2,4
Республика Татарстан	4,20	-2,2	6,2
Республика Дагестан	3,94	12,3	-5,3
Московская область	3,92	-1,9	6,3
Белгородская область	3,92	-3,0	4,6
Свердловская область	3,87	-4,1	10,5
Республика Башкортостан	3,78	5,7	3,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,71	-7,9	11,1
Самарская область	3,62	3,5	5,6
Тамбовская область	3,60	3,2	3,3
Калужская область	3,48	-2,5	10,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3,45	-4,7	10,5
Курская область	3,40	-0,2	-0,1
Челябинская область	3,38	2,2	5,6
Липецкая область	3,37	-1,5	4,5
Кемеровская область	3,36	1,4	4,2
Пермский край	3,36	-0,8	7,8
Брянская область	3,34	0,6	11,8

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2012 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г., %
Краснодарский край	3,32	20,6	-5,8
Республика Северная Осетия – Алания	3,26	4,6	2,7
Омская область	3,25	-4,2	3,1
Тульская область	3,19	-2,4	6,8
Сахалинская область	3,16	-0,5	-2,1
Чукотский автономный округ	3,15	-12,6	13,0
Воронежская область	3,15	-7,5	14,6
Магаданская область	3,14	-1,5	6,9
Орловская область	3,09	-1,6	4,1
Нижегородская область	3,09	-2,3	2,8
Ленинградская область	3,00	-0,8	1,4
Республика Адыгея	3,00	-3,4	6,1
Регионы с покупательной способностью населения выше ПМ, но ниже ВПБ – 49			
Астраханская область	2,97	2,3	-2,8
Республика Коми	2,97	-4,5	10,4
Калининградская область	2,96	0,9	4,0
Новгородская область	2,93	0,6	4,5
Архангельская область	2,90	3,2	2,3
Красноярский край	2,90	-2,4	7,5
Хабаровский край	2,88	4,2	6,4
Ростовская область	2,86	-1,7	7,3
Удмуртская Республика	2,85	0,5	7,6
Оренбургская область	2,85	-6,9	6,2
Республика Саха (Якутия)	2,83	3,8	12,8
Новосибирская область	2,81	-0,7	1,0
Ярославская область	2,77	-6,1	1,8
Кировская область	2,77	-4,0	11,7
Мурманская область	2,77	-8,8	8,9
Иркутская область	2,76	-1,4	10,1
Пензенская область	2,75	-6,2	5,3
Курганская область	2,74	-0,8	8,8
Тверская область	2,67	-1,8	8,0
Ульяновская область	2,66	-2,5	6,8
Кабардино-Балкарская Республика	2,64	9,4	-4,9
Рязанская область	2,64	-3,7	11,7
Приморский край	2,63	3,7	-4,7
Вологодская область	2,62	-0,1	10,5
Волгоградская область	2,60	-1,6	0,8
Забайкальский край	2,59	-0,4	5,3
Смоленская область	2,59	-1,2	8,4
Костромская область	2,58	0,2	3,8
Ставропольский край	2,57	2,6	2,6
Томская область	2,54	0,2	6,8

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2012 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в III кв. 2012 г. по сравнению с III кв. 2011 г., %
Республика Карелия	2,53	-2,9	9,2
Ивановская область	2,49	-5,9	13,6
Псковская область	2,49	1,3	1,9
Республика Хакасия	2,49	-2,3	8,8
Чувашская Республика	2,49	3,2	8,1
Республика Бурятия	2,48	3,0	3,5
Камчатский край	2,48	0,6	2,5
Владимирская область	2,46	-6,5	16,9
Еврейская авт. область	2,46	3,2	13,4
Амурская область	2,45	-10,1	14,9
Саратовская область	2,44	-0,7	3,2
Республика Ингушетия	2,42	8,6	-7,3
Карачаево-Черкесская Республика	2,37	2,3	3,3
Республика Алтай	2,34	8,3	1,7
Республика Марий Эл	2,31	-0,6	7,8
Республика Мордовия	2,22	-2,0	2,1
Алтайский край	2,10	1,1	5,0
Республика Тыва	1,70	2,1	2,4
Республика Калмыкия	1,54	-7,0	-0,5
Регионы с покупательной способностью населения ниже ПМ – 0			
Россия	3,44	0,1	5,2

²⁰ Восстановительный потребительский бюджет.

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню соотношения потребительских расходов (ПР) к потребительской корзине (ПК) в III квартале 2012 г. (оценка)

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Регионы с обеспеченным населением – 8				
г. Москва	39158	8851	4,42	1
Республика Татарстан	20285	4983	4,07	2
г. Санкт-Петербург	23462	6024	3,89	3
Тюменская область	22041	6071	3,63	4
Свердловская область	23347	6461	3,61	5
Республика Башкортостан	18314	5373	3,41	6
Московская область	20613	6692	3,08	7
Белгородская область	15031	4916	3,06	8
Регионы с низкообеспеченным населением – 72				
Тамбовская область	13270	4511	2,94	9
Омская область	15269	5204	2,93	10
Самарская область	18350	6302	2,91	11
Сахалинская область	27749	9605	2,89	12
Нижегородская область	17074	5932	2,88	13
Краснодарский край	16884	5869	2,88	14
Воронежская область	15433	5374	2,87	15
Республика Дагестан	13811	4812	2,87	16

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Ростовская область	16103	5718	2,82	17
Пермский край	18194	6472	2,81	18
Ставропольский край	15973	5685	2,81	19
Республика Адыгея	14310	5097	2,81	20
Липецкая область	15011	5359	2,80	21
Брянская область	13960	5070	2,75	22
Калужская область	14821	5415	2,74	23
Челябинская область	14992	5484	2,73	24
Курская область	13655	5071	2,69	25
Астраханская область	14048	5326	2,64	26
Ленинградская область	14922	5660	2,64	27
Новосибирская область	16442	6375	2,58	28
Кемеровская область	13137	5094	2,58	29
Новгородская область	14637	5731	2,55	30
Красноярский край	17343	6915	2,51	31
Орловская область	12391	4964	2,50	32
Тульская область	13772	5552	2,48	33
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	21866	8857	2,47	34
Ярославская область	13604	5534	2,46	35
Волгоградская область	13851	5691	2,43	36
Республика Северная Осетия – Алания	12057	4972	2,42	37
Оренбургская область	12786	5314	2,41	38
Тверская область	13949	5812	2,40	39
Республика Коми	18612	7939	2,34	40
Калининградская область	13611	5814	2,34	41
Псковская область	13644	5881	2,32	42
Удмуртская Республика	12128	5233	2,32	43
Ямало-Ненецкий автономный округ	23487	10184	2,31	44
Архангельская область	17314	7516	2,30	45
Мурманская область	19508	8470	2,30	46
Ульяновская область	12090	5384	2,25	47
Саратовская область	11634	5181	2,25	48
Ивановская область	12706	5691	2,23	49
Пензенская область	11765	5273	2,23	50
Хабаровский край	19442	8716	2,23	51
Рязанская область	12870	5852	2,20	52
Кировская область	12157	5630	2,16	53
Приморский край	15532	7209	2,15	54
Республика Бурятия	13367	6221	2,15	55
Чувашская Республика	11110	5208	2,13	56
Курганская область	11736	5503	2,13	57
Владимирская область	12708	5977	2,13	58
Смоленская область	13576	6445	2,11	59
Республика Карелия	14814	7038	2,10	60
Республика Хакасия	12077	5844	2,07	61
Вологодская область	12772	6257	2,04	62
Кабардино-Балкарская Республика	9671	4747	2,04	63
Магаданская область	20117	9920	2,03	64

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Томская область	12920	6402	2,02	65
Амурская область	15288	7755	1,97	66
Республика Марий Эл	9936	5043	1,97	67
Алтайский край	11442	5818	1,97	68
Костромская область	11606	5945	1,95	69
Иркутская область	11546	5989	1,93	70
Забайкальский край	12028	6280	1,92	71
Республика Саха (Якутия)	17959	9849	1,82	72
Еврейская автономная область	12244	7255	1,69	73
Карачаево-Черкесская Республика	8086	5016	1,61	74
Республика Мордовия	8327	5216	1,60	75
Ненецкий автономный округ	18350	11773	1,56	76
Республика Алтай	8641	5788	1,49	77
Камчатская область	17593	12162	1,45	78
Чукотский авт. округ	14887	11235	1,33	79
Республика Калмыкия	5641	5283	1,07	80
Регионы с бедным населением – 2				
Республика Ингушетия	4687	4852	0,97	81
Республика Тыва	5470	5997	0,91	82
Россия	17654	6156	2,87	

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО УРОВНЯ ЖИЗНИ: СОСТОЯНИЕ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Бобков В.Н., Гулюгина А.А.

На основе системы социальных стандартов рассматривается региональная дифференциация качества и уровня жизни населения в 2011 г. Представлена характеристика межрегионального неравенства по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), валовому региональному продукту, покупательной способности доходов населения, абсолютной и относительной бедности, индикаторам социального неравенства. Рассмотрен аспект социальной безопасности, связанный с низким качеством и уровнем жизни.

Ключевые слова: качество и уровень жизни, классификация регионов, межрегиональное неравенство, социальная безопасность, социальные индикаторы, социальный стандарт, федеральный округ.

Высокое межрегиональное неравенство внутри нашей страны по уровню жизни населения является одной из острых социально-экономических проблем.

В качестве базы для оценки неравенства уровня жизни населения регионов России применена следующая система социальных индикаторов:

1. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП);
2. Уровень абсолютной бедности населения по доходам;
3. Уровень относительной бедности населения по доходам;
4. Коэффициент Джини;
5. Коэффициент фондов;

6. Покупательная способность денежных доходов;

7. Валовой региональный продукт, исчисленный по паритету покупательной способности (ППС), на душу населения.

1. Социальные индикаторы качества и уровня жизни

1. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) представляет собой наиболее полный из общепризнанных и широко используемых в международных сопоставлениях обобщающих показателей качества и уровня жизни. Составными элементами ИРЧП являются следующие индикаторы: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень грамотности взрослого насе-

ления, совокупный валовой коэффициент поступивших в учебные заведения, ВВП на душу населения (по ППС в долл. США)¹. В нашей стране ИРЧП официальной статистикой не определяется. Эксперты пользуются данными Программы развития ООН (ПРООН) и самостоятельно определяют ИРЧП для российских регионов.

ИРЧП определяет уровень средних достижений по трем основным направлениям в области развития человеческого потенциала – здоровью и долголетию, знаниям и достойному жизненному уровню².

К российским регионам эксперты рекомендуют применять следующую классификацию:

- с наиболее высоким ИРЧП: выше 0,9;
- с высоким ИРЧП: 0,8–0,9;
- со средним ИРЧП: 0,75–0,8;
- с низким ИРЧП: 0,7–0,75;
- с наиболее низким ИРЧП: менее 0,7³.

2. *Уровень абсолютной бедности по доходам* отражает долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума (принятая в России официальная черта бедности).

3. *Уровень относительной бедности по доходам* отражает долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 60% медианного дохода (дохода, делящего население страны пополам) – черта бедности, принятая в международных сопоставлениях, в том числе проводимых Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)).

Российские регионы можно классифицировать по уровню бедности следующим образом:

- с относительно низким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним отклонением уровня бедности по доходам – в пределах 1,5 раза выше или ниже среднего российского значения;
- с относительно высоким уровнем бедности по доходам – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

4. *Коэффициент Джини* характеризует степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения.

Применяются следующие стандарты допустимых значений коэффициента Джини⁴, разработанные в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (ВЦУЖ):

- ВРП по ППС менее 10 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС от 10 до 20 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,38;
- ВРП по ППС от 20 до 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС более 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,33.

5. *Коэффициент фондов* характеризует степень экономического расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

По аналогии с уровнем бедности российские регионы целесообразно следующим образом классифицировать по стандартам коэффициента фондов:

- С относительно низким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз ниже среднего российского значения;
- со средним отклонением коэффициента фондов – в пределах 1,5 раз выше или ниже среднего российского значения;
- с относительно высоким коэффициентом фондов – в 1,5 и более раз выше среднего российского значения.

6. *Покупательная способность денежных доходов населения* – количество модельных наборов товаров и услуг, входящих в бюджет прожиточного минимума (БПМ), которое можно купить на среднедушевые денежные доходы.

Применяется следующая классификация регионов по покупательной способности денежных доходов населения (ПС), разработанная во ВЦУЖ:

- с относительно высокими значениями ПС (от 11 БПМ (бюджет прожиточного минимума) и выше);
- со средними значениями ПС (от 7 до 11 БПМ);
- со значениями ПС ниже среднего (от 3 до 7 БПМ);
- с низкими значениями ПС (от 1 до 3 БПМ);

¹ Человеческое развитие: Новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие / Под общ. ред. проф. В.П. Колесова. – 2-е изд., дополн. и перераб. – М.: Права человека, 2008.

² Human Development Report 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/>.

³ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. http://www.undp.ru/nhdr2010/National_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

⁴ Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Региональное неравенство в качестве и уровне жизни населения России (2007 г.) // Уровень жизни населения регионов России. – 2009, № 1–2.

– с наиболее низкими значениями ПС (менее 1 БПМ).

7. *Душевой валовой региональный продукт (ВРП)* – обобщающий показатель экономической деятельности региона, представляющий собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона и характеризующий возможности накопления и потребления. В официальных источниках его называют также обобщающим показателем уровня жизни.

К российским регионам можно, с определенными оговорками, применить следующую классификацию по стандартам ВРП по паритету покупательной способности (ППС):

- с высоким доходом: от 10 тыс. долл. и выше;
- со средним доходом: от 1 тыс. долл. до 10 тыс. долл.;
- с низким доходом: менее 1 тыс. долл.⁵.

Комплексное применение предложенных индикаторов в целом по стране и в ее регионах позволило бы характеризовать рамочные условия, в которых изменяются здоровье, уровень образования и потребление населения, а также ресурсы, определяющие возможности удовлетворения потребностей различных его слоев, то есть основные характеристики качества и уровня жизни.

Покажем возможности применения принятых индикаторов для оценки рамочных условий, в которых живут люди в разных частях нашей страны. Представленные ниже оценки основаны на сравнении 2010–2011, 2007 и 2000–2002 гг.

Начало 2000-х гг. выбрано в качестве базы для сравнения потому, что в эти годы начал реализовываться новый экономический курс, положивший начало экономическому росту. 2007 г. оказался предкризисным годом. Достигнутые в нем

показатели качества и уровня жизни, наверняка, будут в последующем использоваться для оценки глубины кризисных явлений в качестве и уровне жизни в нашей стране и в отдельных ее регионах. 2011 г. – это год, в котором в нашей стране преслали формироваться специальные антикризисные меры, реализуемые для преодоления последствий экономического кризиса 2008–2010 гг., а, следовательно, основные его последствия считаются преодоленными.

2. Неравенство в качестве и уровне жизни населения. Общая характеристика

2.1. Вектор развития в 2000–2007 гг.

Значения индикаторов качества и уровня жизни в наиболее и наименее благополучных субъектах Российской Федерации сведены в таблицах 1 и 2.

В 2000–е гг. страна вступила с высоким межрегиональным неравенством в качестве и уровне жизни. Разрыв ИРЧП между г. Москвой с наибольшим значением показателя (0,864) и Республикой Тыва с наименьшим значением показателя (0,633) составлял 1,36 раза. По доле населения с доходами ниже официального прожиточного минимума разрыв между Ямало-Ненецким автономным округом (11,1%) и Республикой Ингушетия (94,3%) составлял 8,5 раза. Покупательная способность доходов населения в г. Москве (5,19 ПМ) в 11,6 раза превышала ее значение в Республике Ингушетия (0,45). Коэффициент Джини в Москве (0,609) был в 2 раза более высоким, чем во Владимирской области (0,3). Разрывы в душевом валовом региональном продукте между Тюменской областью (25178 долл.) и Республикой Тыва (1795 долл.) составили, примерно, 14 раз.

Таблица 1

Межрегиональное неравенство в качестве и уровне жизни, 2000 г.⁶

Индикатор	Регионы с лучшими значениями*		Регионы с худшими значениями*		Коэффициент дифференциации ⁷ , раз
	Значение	Регион	Значение	Регион	
Индекс развития человеческого потенциала (в среднем по России: 0,763)	0,864	Г. Москва	0,709	Чукотский АО	1,36
	0,84	Тюменская область	0,7	Ивановская область	
	0,804	Республика Татарстан	0,698	Читинская область	
	0,78	Республика Башкортостан	0,697	Еврейская АО	
	0,779	Липецкая область	0,633	Республика Тыва	

⁵ Human Development Report 2007/8. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2007-8/>

⁶ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

⁷ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему

Коэффициент бедности, % (в среднем по России: 29,0%)	11,1	Ямало-Ненецкий АО	72,6	Республика Дагестан	8,50
	11,8	Ханты Мансийский АО	77,9	Республика Тыва	
	21,3	Тюменская область	85,9	Агинский Бурятский АО	
	22,3	Республика Карелия	91,8	Усть-Ордынский Бурятский АО	
	23,6	г. Москва	94,3	Республика Ингушетия	
Коэффициент покупательной способности доходов населения⁸ , (в среднем по России: 1,89 набора ПМ)	5,19	г. Москва	0,74	Ивановская область	11,6
	3,62	Ханты-Мансийский АО	0,71	Читинская область	
	3,56	Ямало-Ненецкий АО	0,56	Агинский Бурятский АО	
	3,55	Тюменская область	0,45	Усть-Ордынский Бурятский АО	
	2,02	Красноярский край	0,45	Республика Ингушетия	
Коэффициент Джини⁹ (в среднем по России: 0,398)	0,3	Владимирская область	0,399	Иркутская область	2,03
	0,304	Ленинградская область	0,411	Республика Коми	
	0,305	Тверская область	0,424	Самарская область	
	0,306	Кировская область	0,448	Тюменская область	
	0,307	Ивановская область	0,609	Г. Москва	
Душевой валовой региональный продукт (в среднем по России: 6747 долл., по ППС)	25178	Тюменская область	2797	Карачаево-Черкесская Республика	14,03
	17279	г. Москва	2703	Республика Адыгея	
	10871	Республика Татарстан	2034	Республика Ингушетия	
	9623	Республика Коми	2016	Республика Дагестан	
	8460	Вологодская область	1795	Республика Тыва	

За годы экономического подъема дифференциация социальных индикаторов между регионами с их полярными значениями несколько снизилась, хотя и продолжала оставаться очень высокой. Разрыв ИРЧП между максимальным значением показателя (0,907, г. Москва) и минимальным значением (0,691, Республика Тыва) составлял 1,3 раза. По доле населения с доходами ниже официального прожиточного минимума разрыв между Ямало-Ненецким автономным округом (6,4%) и Республикой Ингушетия (51,2%) составлял 8 раз. Коэффициент Джини в г. Москве (0,556) в 1,8 раза превышал значение показателя в Республике Алтай (0,310). Наибольшее изменение наблюдалось в снижении межрегиональных разрывов в покупательной способности денежных доходов населения. Покупательная способность доходов населения в г. Москве (6,01 ПМ) в 4,4 раза превышала ее значение в Республике Ингушетии (1,35 ПМ). Это объясняется более быстрым ростом покупа-

тельной способности в регионах с низким уровнем жизни, а также интеграцией ряда неблагополучных регионов с более успешными. Наряду с этим произошла дальнейшая поляризация в экономическом потенциале регионов с наибольшими и наименьшими размерами душевого ВРП. Разрыв между максимальным значением показателя (52 599 долл., Тюменская область) и минимальным значением (1 644 долл., Республика Ингушетия) составлял более 31 раза.

Как показывают данные таблиц 1 и 2 по ряду индикаторов: доле населения с доходами ниже ПМ и душевому ВРП (по ППС) разрывы между регионами являются порядковыми. Это свидетельствует о крайне высоком пространственном неравенстве в качестве и уровне жизни россиян, что представляет угрозу социальной безопасности нашей страны.

В 2000–2002 гг. социальные индикаторы качества и уровня жизни населения российских реги-

⁸ Отношение денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения.

⁹ Данные за 2002 г.

Таблица 2

Межрегиональное неравенство в качестве и уровне жизни, 2007 г.¹⁰

Индикатор	Регионы с лучшими значениями*		Регионы с худшими значениями*		Коэффициент дифференциации ¹¹ , раз
	Значение	Регион	Значение	Регион	
Индекс развития человеческого потенциала ¹² (в среднем по России: 0,805)	0,907	г. Москва	0,730	Читинская область	1,3
	0,888	Тюменская область	0,729	Псковская область	
	0,848	Санкт-Петербург	0,718	Республика Алтай	
	0,834	Республика Татарстан	0,704	Республика Ингушетия	
	0,815	Томская область	0,691	Республика Тыва	
Коэффициент бедности , % (в среднем по России: 13,4%)	6,4	Ямало-Ненецкий АО	31,4	Республика Адыгея	8,0
	7,2	Ханты-Мансийский АО	33,7	Республика Тыва	
	8,1	Ненецкий АО	34,7	Республика Алтай	
	9,0	г. Санкт-Петербург	41,8	Республика Калмыкия	
	9,4	Республика Татарстан	51,2	Республика Ингушетия	
Коэффициент покупательной способности доходов населения ¹³ , (в среднем по России: 3,26 набора ПМ)	6,01	г. Москва	1,59	Республика Тыва	4,4
	5,86	Тюменская область	1,58	Республика Алтай	
	5,31	Ненецкий АО	1,56	Ивановская область	
	4,98	Ямало-Ненецкий АО	1,37	Республика Калмыкия	
	4,57	Ханты-Мансийский АО	1,35	Республика Ингушетия	
Коэффициент Джини (в среднем по России: 0,422 ¹⁴)	0,310	Республика Алтай	0,435	Самарская область	1,8
	0,317	Владимирская область	0,437	Ямало-Ненецкий АО	
	0,323	Амурская область	0,453	Тюменская область	
	0,333	Республика Адыгея	0,461	Ненецкий АО	
	0,335	Ивановская область	0,556	г. Москва	
Душевой валовой региональный продукт (2006 год) (в среднем по России: 13252 долл., по ППС)	52599	Тюменская область	4513	Ивановская область	31,99
	28418	г. Москва	4208	Республика Калмыкия	
	16441	Сахалинская область	4189	Республика Тыва	
	16432	Республика Татарстан	4137	Республика Адыгея	
	15993	Красноярский край	1644	Республика Ингушетия	

онов в целом соответствовали критериям: «ниже среднего», «низкие» и «наиболее низкие» значения в соответствии с их выше приведенными диапазонами.

В большинстве регионов России ИРЧП (2000 г.) находился в диапазоне интервала средних значений (0,5–0,8), при размере индекса в целом по России – 0,763. Наибольшей величины данный показатель достиг в г. Москве (ЦФО) – 0,864, наименьшее значение было зафиксировано в Республике Тыва (СФО) – 0,633¹⁵.

Преобладающие размеры коэффициента покупательной способности денежных доходов населе-

ния (2000 г.) были отмечены на низком и наиболее низком уровне от 2-х и ниже БПМ. Наибольшее значение было отмечено в г. Москве (ЦФО) – 5,19 БПМ, наименьшее – в Республике Ингушетия (ЮФО) – 0,45 БПМ.

Доля населения с доходами ниже БПМ (2000 г.) в большинстве субъектов РФ превысила общероссийский уровень (29%). Только в 15 субъектах коэффициент бедности был ниже. В их числе: Ямало-Ненецкий АО (УФО) – 11,1%; Ханты-Мансийский АО (УФО) – 11,8%; Тюменская область (УФО) – 21,3%; Республика Карелия (СЗФО) – 22,3%; г. Москва (ЦФО) – 23,6%, в которых были отмечены наиболее

¹⁰ Расчеты экспертов ВЦУЖ.

¹¹ Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему

¹² Данные за 2006 г

¹³ Отношение денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в среднем на душу населения

¹⁴ Социально-экономическое положение России / Росстат – М., 2008, № 1. – С. 264.

¹⁵ См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2002–2003 гг.

низкие значения данного показателя. Наибольшие масштабы бедности по доходам были отмечены в Республике Ингушетия (ЮФО) – 94,3%; Усть-Ордынском Бурятском АО (СФО) – 91,8%; Агинском Бурятском АО (СФО) – 85,9%; Республике Тыва (СФО) – 77,9%; Республике Дагестан (ЮФО) – 72,6%.

Коэффициент Джини (2002 г.) в большинстве субъектов превысил 0,398 (размер индикатора по России) с максимальным значением в г. Москве (ЦФО) – 0,609, и минимальным – 0,3 во Владимирской области (ЦФО).

В большинстве субъектов уровень душевого ВРП (по ППС, 2000 год) не превысил 10 000 долл. (граница высокого значения данного показателя), при общероссийском значении индикатора – 6 747 долл. Его региональные значения находились на «среднем» уровне, в интервале от 1 795 долл. до 10 000 долл. Его максимальный размер составил 25 178 долл. (Тюменская область, УФО), минимальный – 1 795 долл. (Республика Тыва, СФО).

В 2007 г. уровень жизни населения значительно вырос. Социальные индикаторы в целом соответствовали критериям «ниже среднего» и «низкие» значения в соответствии с их выше приведенными диапазонами.

В большинстве регионов России ИРЧП находился в диапазоне интервала средних значений (0,5–0,8), при размере индекса в целом по России – 0,805, превысившем нижнюю границу интервала высоких значений. Наибольшей величины данный показатель достиг в г. Москве (ЦФО) – 0,907, наименьшее значение было зафиксировано в Республике Тыва (СФО) – 0,691.

Преобладающие размеры коэффициента покупательной способности денежных доходов населения были отмечены на уровне от 2 до 4 БПМ. Наибольшее значение было отмечено в г. Москве (ЦФО) – 6,01 БПМ, наименьшее – в Республике Ингушетия (ЮФО) – 1,35 БПМ.

Доля населения с доходами ниже БПМ в большинстве субъектов РФ превысила общероссийский уровень (13,4%). Только в 23 субъектах РФ коэффициент бедности был ниже. В их числе: Республика Татарстан (ПФО) – 9,4%; г. Санкт-Петербург (СЗФО) – 9%; Ненецкий АО (СЗФО) – 8,1%; Ханты-Мансийский АО (УФО) – 7,2%; Ямало-Ненецкий АО (УФО) – 6,4%, в которых были отмечены наиболее низкие значения данного показателя. Наибольшие масштабы бедности по доходам были отмечены в Республике Ингушетия (ЮФО) – 51,2%; Республике Калмыкия (ЮФО) – 41,8%; Республике Алтай (СФО) – 34,7%.

Коэффициент Джини в большинстве субъектов не превысил 0,422 (размер индикатора по России) с максимальным значением в г. Москве (ЦФО) – 0,556, и минимальным – 0,310 в Республике Алтай (СФО).

В большинстве субъектов уровень душевого ВРП (по ППС) не превысил 10 000 долл. (граница высокого значения данного показателя) при общероссийском значении индикатора – 13 173 долл. Его региональные значения находились на «среднем» уровне, в интервале от 1 535 долл. до 10 000 долл. Его максимальный размер составил 127 885 долл. (Ненецкий АО, СЗФО), минимальный – 1 535 долл. (Республика Ингушетия, ЮФО).

2.2. Вектор развития в 2008–2011 гг.

В целом ситуация, сложившаяся в субъектах Российской Федерации, характеризовалась следующими состояниями вышеобозначенных индикаторов качества и уровня жизни. Для ряда регионов характерны наиболее высокие, а для большинства – высокие значения ИРЧП. Покупательная способность денежных доходов в большинстве регионов характеризуется низким уровнем, не превышающим 3 ПМ. Уровень относительной бедности в регионах изменяется в средних пределах, то есть в диапазоне до 1,5 раза выше/ниже среднероссийского значения. Также преимущественно в среднем диапазоне находятся региональные показатели абсолютной бедности.

При ВРП по ППС, находящемся во всех регионах на среднем или высоком уровне, для большинства из них были характерны избыточные (чрезмерно высокие), относительно ВРП, значения коэффициента Джини. Коэффициент фондов в большинстве регионов сложился в диапазоне 1,5 раза выше/ниже значения в целом по стране.

Наибольшее неравенство в регионах сложилось в 2011 г. по следующим индикаторам: абсолютная бедность (5,43 раза), коэффициент фондов (2,85 раза), покупательная способность денежных доходов населения (3,23 раза) и, особенно, оно значительно по ВРП по ППС, которое в несколько раз (по последним данным 16,4 раза – 2009 г.) превышает все остальные (см. таблицу 3).

Анализ уровня и динамики коэффициентов дифференциации социальных индикаторов качества и уровня жизни свидетельствует о снижении коэффициентов межрегионального неравенства качества и уровня жизни в период 2009–2011 гг. почти по всем рассматриваемым индикаторам. Ис-

ключением является абсолютная бедность. Вследствие более активного межрегионального перераспределения ресурсов, производимых в разных регионах страны, в 2011 г. по сравнению с 2009 г. снизилось неравенство по относительной бедности – с 1,45 до 1,37 раза, коэффициента Джини – с 1,59 до 1,49 раза, коэффициента фондов – с 3,82 до 2,85 раза, покупательной способности денежных доходов населения – с 3,91 до 3,23 раза.

Отмеченное снижение было обеспечено, главным образом, усиленной системой социальных

мер в связи с кризисом. Восстановительный период вновь обозначил проблему распределения доходов как одну из важнейших для нашей страны. На это указывает то обстоятельство, что в 2011 г. по сравнению с 2010 г. снижение межрегиональной дифференциации затронуло, по оценке ВЦУЖ, лишь относительную бедность и покупательную способность доходов населения. В то же время разрыв между регионами по уровню абсолютной бедности, коэффициенту Джини и коэффициенту фондов вырос.

Таблица 3

Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни, 2009–2011 гг.

Индикаторы	Коэффициент дифференциации ^[3] *, раз		
	2009	2010	2011 [4]
Индекс развития человеческого потенциала ^[1]	1,32	–	–
Уровень абсолютной бедности населения по доходам ^[2]	4,95	4,84	5,43
Уровень относительной бедности населения по доходам ^[4]	1,45	1,41	1,37
Коэффициент Джини ^[2]	1,59	1,42	1,49
Коэффициент фондов ^[2]	3,82	2,71	2,85
Покупательная способность денежных доходов населения	3,91	3,30	3,23
ВРП по ППС на душу населения ^[1]	16,4	–	–

^[1] данные ПРООН, см. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала. С. 142–143.

^[2] данные Росстата. см. <http://www.gks.ru>

^[3] отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значения показателя к наименьшему.

^[4] оценка ВЦУЖ.

Межрегиональное неравенство по ИРЧП можно охарактеризовать как невысокое (коэффициент дифференциации составлял 1,32 раза). Москва является лидером по данному показателю (ИРЧП – 0,964), далеко оторвавшись от остальных регионов (см. таблицу 4). Наименьшее значение ИРЧП было отмечено в Республике Тыва (0,732).

В Приложении 1 дана группировка регионов России по ИРЧП. По представленным данным видно, что наиболее высокий ИРЧП (более 0,9) достигнут в 2-х субъектах – в Москве и Санкт-Петербурге. Высокий ИРЧП (0,8–0,9) был у большинства субъектов. В 2009 г. их число составило 53. Это – Тюменская область, Республика Татарстан, Сахалинская область, Белгородская область и другие субъекты. Среднее значение ИРЧП (0,75–0,8) отмечается в 23-х регионах: в Республике Карелия, Камчатском крае, Новгородской области, Курганской области, в Алтайском крае и других. Низкий уровень ИРЧП (0,7–0,75) показал лишь 1 регион – Республике Тыва, а наиболее низкий ИРЧП (до 0,7) не был зафиксирован ни в одном регионе.

Лидером по валовому региональному продукту является Тюменская область (57175 долл.), за которой следует Сахалинская область (43462 долл.), г. Москва (40805 долл.) (см. таблицу 5). Наиболее низкое значение ВРП по ППС отмечено у Республики Ингушетия (3494 долл.), а также Ивановской области (7425 долл.). Российские регионы развиваются в резко различающихся экономических условиях (коэффициент дифференциации ВРП по ППС составляет 16,4 раза), что и влечет за собой столь радикальные региональные различия в уровне жизни населения.

В Приложении 2 дана группировка субъектов Российской Федерации по валовому региональному продукту на душу населения по паритету покупательной способности. Большинство регионов – 64 – относится к группе с высоким доходом – от 10 тыс. долл. и выше. К группе со средним доходом (от 1 до 10 тыс. долл.) принадлежат остальные 15 регионов. Ни один субъект Российской Федерации не имеет значение душевого валового регионального продукта по ППС ниже 1 тыс. долл.

Таблица 4

Межрегиональное неравенство индекса развития человеческого потенциала, 2009 г.

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Коэффициент дифференциации ^[1] , раз
0,964	г. Москва	0,772	Псковская область	
0,904	г. Санкт-Петербург	0,763	Республика Алтай	
0,882	Тюменская область	0,762	Республика Ингушетия	
0,864	Республика Татарстан	0,762	Еврейская авт. обл.	
0,855	Сахалинская область	0,732	Республика Тыва	
0,840	Россия			

^[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: данные ПРООН, см. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала.

Таблица 5

Межрегиональное неравенство валового регионального продукта по паритету покупательной способности, 2009 г.

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Коэффициент дифференциации ^[1] , раз
57175	Тюменская область	7666	Кабардино-Балкарская Республика	
43462	Сахалинская область	7578	Республика Тыва	
40805	г. Москва	7520	Республика Алтай	
39220	Чукотский АО	7425	Ивановская область	
25277	г. Санкт-Петербург	3494	Республика Ингушетия	
18869	Россия			

^[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: данные ПРООН, см. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала.

По уровню покупательной способности денежных доходов межрегиональный разрыв в 2011 г. составил 3,23 раза и являлся высоким (см. таблицу 6). Покупательная способность в регионах не превысила 7 БПМ (верхняя граница уровня «ниже среднего») с максимальным значением в г. Москве (4,99 БПМ), за которой следовал Ненецкий автономный округ (4,81 БПМ). В большинстве регионов, а именно, в 56-ти, ее значение было низким: 1–3 БПМ. ПС регионов показана в Приложении 3.

В Приложении 4 представлена группировка регионов России по изменению покупательной способности денежных доходов населения. В большинстве регионов наблюдалось снижение покупательной способности. Наиболее значительно данный показатель снизился в Тюменской области (– 0,57) и Ямало-Ненецком автономном окру-

ге (– 0,52). Увеличение ПС в 2011 г. по сравнению с 2010 г. наблюдалось в 28 регионах. Наибольший рост был отмечен в Республике Ингушетия (0,37), Амурской области (0,3), Республике Дагестан (0,28) и Ненецком автономном округе (0,21).

Высокое межрегиональное неравенство по уровню абсолютной бедности населения в 2011 г. (коэффициент дифференциации – 5,43 раза) было обусловлено высоким разрывом между полярными значениями индикатора: максимальное значение 38% в Республике Калмыкия (в 3 раза превысившее значение индикатора в целом по стране), минимальное значение 7% в Ненецком автономном округе (см. таблицу 7). При этом в группе регионов с низкими значениями абсолютной бедности уровень относительной бедности превышал эти значения в 3–4 раза: от 2,9 раза в Белгород-

Таблица 6

Межрегиональное неравенство покупательной способности денежных доходов населения, 2011 г.

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Коэффициент дифференциации ^[1] , раз
4,99	г. Москва	2,11	Республика Мордовия	
4,81	Ненецкий АО	2,09	Республика Марий Эл	
4,54	Тюменская область	2,06	Алтайский край	
4,32	г. Санкт-Петербург	1,78	Республика Тыва	
3,82	Ямало-Ненецкий АО	1,54	Республика Калмыкия	
3,25	Россия			

^[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: оценка ВЦУЖ.

ской области до 4,1 раза в Ненецком автономном округе. В регионах с высокой абсолютной бедностью такой разрыв складывается по-иному – от 0,61 в Республике Калмыкия до 1,01 раза в Республике Мордовия (данные об уровне абсолютной бедности регионов представлены в Приложении 5).

Рост уровня абсолютной бедности в 2011 г. по сравнению с 2010 г. наблюдался в 46 регионах.

Он был отмечен в Смоленской области (4 п.п.), Республике Мордовия (3,5 п.п.), Республике Коми ((2,7 п.п.), Курганской области (2,5 п.п.) и в других регионах. В Красноярском крае показатель остался на уровне 2010 г., а в 35 регионах было отмечено снижение. Наиболее значительно снизилась абсолютная бедность в Республике Ингушетия (7,3 п.п.), Амурской области (5,5 п.п.), Тюменской области (4,5 п.п.), Камчатском крае (3,3 п.п.).

Таблица 7

Межрегиональное неравенство абсолютной и относительной бедности населения, 2011 г. ^[1]

Регионы с лучшими значениями абсолютной бедности			Регионы с худшими значениями абсолютной бедности			Коэффициент дифференциации ^[2] , раз
Абс.	Отн.		Абс.	Отн.		
7,0	28,9	Ненецкий автономный округ	22,3	22,0	Алтайский край	5,43
7,4	24,5	Республика Дагестан	22,5	22,8	Республика Мордовия	
8,0	27,9	Тюменская область	24,5	23,9	Республика Марий Эл	
8,5	24,9	Белгородская область	29,7	22,9	Республика Тыва	
8,5	25,6	Республика Татарстан	38,0	23,2	Республика Калмыкия	
12,8	25,9	Россия				

^[1] Ранжирование проведено по индикатору абсолютной бедности населения.

^[2] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: оценка ВЦУЖ.

Неравенство по уровню относительной бедности, сложившееся между регионами, можно назвать невысоким (см. таблицу 8). Разрыв между Москвой с наибольшим значением индикатора (29,5%) и Ивановской областью с наименьшим значением (21,6%) составил 1,37 раза. При этом в группе регионов с наиболее высокими значениями относительной бедности ее абсолютная бедность была ниже – от 1,7 раза в Самарской области до 4,1 раза в Ненецком автономном округе (данные об уровне относительной бедности регионов представлены в Приложении 6).

Снижение уровня относительной бедности в 2011 г. по сравнению с 2010 г. наблюдалось в 77 субъектах Российской Федерации. Наибольшее снижение было отмечено в Ненецком автономном округе (2,2 п.п.), Республике Алтай (1,4 п.п.), Хабаровском крае (1 п.п.). В Республике Коми и в Пензенской области относительная бедность осталась на уровне 2010 г., а в Москве, Московской и Архангельской областях она возросла, но незначительно – не более чем на 0,3 п. п.

Таблица 8

Межрегиональное неравенство *относительной* и *абсолютной* бедности населения, 2011 г. ^[1]

Регионы с лучшими значениями относительной бедности			Регионы с худшими значениями относительной бедности			Коэффициент дифференциации ^[2] , раз
Отн.	Абс.		Отн.	Абс.		
21,6	19,3	Ивановская область	27,3	16,0	Самарская область	1,37
21,7	14,0	Тверская область	27,4	8,9	г. Санкт-Петербург	
21,7	14,9	Республика Ингушетия	27,9	8,0	Тюменская область	
21,8	17,4	Владимирская область	28,9	7,0	Ненецкий авт. округ	
22,0	16,6	Костромская область	29,5	10,6	г. Москва	
25,9	12,8	<i>Россия</i>				

^[1] Ранжирование проведено по индикатору относительной бедности населения.

^[2] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: оценка ВЦУЖ.

Как показывают данные таблиц 7 и 8, поляризация регионов по уровню абсолютной бедности в 4 раза превышала поляризацию регионов по уровню относительной бедности.

Целесообразно выделять три группы регионов относительно размеров индикаторов бедности. В первую группу, в которой абсолютная бедность превышала относительную, вошло 4 региона – республики: Калмыкия, Тыва, Марий Эл и Алтайский край. Вторая группа образована регионами, в которых относительная бедность была выше абсолютной не более чем на 10 п.п. В эту группу попали 45 регионов: Архангельская, Ярославская, Орловская области и другие. Третья группа состоит из 33 регионов, в которых абсолютная и относительная бедность отличались более чем на 10 п.п. Это – города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Тюменская область и другие (перечень регионов представлен в Приложении 7). Из всего этого можно сделать вывод, что уже недостаточно статистически измерять только абсолютную бедность. Наряду с ней необходимо определять относительную бедность, масштабы которой в большинстве российских регионов превышают значения абсолютных индикаторов бедности.

Межрегиональная дифференциация по коэффициенту Джини составила 1,49 раза (см. таблицу 9; данные о значении коэффициента Джини в регионах представлены в Приложении 8). При этом в 47 регионах коэффициент Джини был избыточным относительно уровня ВРП по ППС (перечень регионов, в которых коэффициент Джини превысил предельно допустимое значение относительно уровня ВРП по ППС, представлен в При-

ложении 9). Наиболее высоким относительно допустимых значений коэффициент Джини был в Москве и Санкт-Петербурге, в Тюменской, Самарской и Сахалинской областях.

Повышение коэффициента Джини в 2011 г. по сравнению с 2010 г. наблюдался в 4 регионах – в Москве, Московской и Архангельской областях, а также в Республике Коми. Наибольшим он был в Москве – на 0,006. В Самарской и Пензенской областях показатель остался на уровне предыдущего года, а в остальных субъектах снизился. Наиболее значительное снижение показали: Хабаровский край (-0,015), Тверская область (-0,015), Республика Алтай (-0,023) и Ненецкий автономный округ (-0,031).

Межрегиональную дифференциацию по коэффициенту фондов можно назвать высокой (см. таблицу 10). Разрыв между Тверской областью, где было отмечено наименьшее значение индикатора (10), и г. Москва с наибольшим коэффициентом фондов (28,5) составил 2,85 раза. При этом в г. Москве значение индикатора в 1,8 раза превышало значение в целом по стране, и это единственный субъект, попавший в группу регионов с высоким значением коэффициента фондов. Большинство субъектов (74) находились в группе со средними значениями показателя – в пределах 1,5 раза выше или ниже среднего российского значения. В группу с низким значением коэффициента фондов попали семь регионов, к ним относятся, кроме вышеназванной Тверской области, республики Ингушетия и Карелия, Алтайский край, а также Ивановская, Владимирская, Костромская области (данные о значении коэффициента фондов в регионах Российской Федерации представлены в Приложении 10).

Таблица 9

Межрегиональное неравенство коэффициента Джини, 2011 г.

Регионы с лучшими значениями			Регионы с худшими значениями			Коэффициент дифференциации ^[1] , раз
Джини	ВРП*		Джини	ВРП*		
0,355	7425	Ивановская область	0,443	–	Ненецкий автономный округ	1,49
0,357	12228	Тверская область	0,445	25277	г. Санкт-Петербург	
0,359	3494	Республика Ингушетия	0,446	57175	Тюменская область	
0,36	12931	Республика Карелия	0,45	14520	Самарская область	
0,362	11666	Владимирская область	0,501	40805	г. Москва	
0,418	18869	<i>Россия</i>				

[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: оценка ВЦУЖ.

* данные за 2009 г.

Таблица 10

Межрегиональное неравенство коэффициента фондов, 2011 г.

Регионы с лучшими значениями		Регионы с худшими значениями		Коэффициент дифференциации ^[1] , раз
10,0	Тверская область	18,4	Ненецкий автономный округ	2,84
10,2	Ивановская область	19,3	г. Санкт-Петербург	
10,2	Республика Ингушетия	20,0	Тюменская область	
10,5	Республика Карелия	20,6	Самарская область	
10,6	Алтайский край	28,5	г. Москва	
16,1	Россия			

[1] Отношение наибольшего среди субъектов Российской Федерации значений показателя к наименьшему.

Источник: оценка ВЦУЖ.

Повышение коэффициента фондов в 2011 г. по сравнению с 2010 г. наблюдалось в двух регионах – в Москве (на 0,3) и Московской области (на 0,2). В пяти регионах – в Архангельской, Пензенской, Самарской областях, в республиках Коми и Башкортостан – показатель остался на уровне 2010 г. Остальные регионы показали снижение коэффициента фондов. Наибольшее снижение наблюдалось в Ненецком автономном округе (–1,4).

2.3. Вектор развития 2000–2007–2011 гг.

Реперные точки (2000, 2007 и 2011 гг.), характеризующие межрегиональное неравенство индикаторов уровня жизни в представлении в таблице 11.

Из таблицы 11 вытекает, что в целом за десятилетие 2000–2010 гг. наметилось снижение межрегионального неравенства основных индикаторов уровня жизни населения. Особенно это прояви-

лось в уменьшении разрывов в таких индикаторах, как коэффициент покупательной способности денежных доходов (почти в 4 раза). Коэффициент абсолютной бедности и индекса Джини уменьшились примерно в 1,5 раза. Коэффициент разрывов индекса развития человеческого потенциала претерпел незначительные изменения. Все это происходило на фоне увеличения разрывов в производстве душевого ВРП по ППС.

Можно сделать общий вывод, состоящий в том, что пространственная составляющая социального развития в целом претерпела положительные изменения. Это, однако, не означает, что сложившиеся межрегиональные различия являются нормальными. Разрывы в уровне средней покупательной способности доходов и уровне абсолютной бедности продолжают оставаться избыточными и составляют соответственно, 3,2 и 5,4 раза, поскольку определенные нами допустимые отклонения су-

Таблица 11

Межрегиональное неравенство индикаторов уровня жизни

№п/п	Индикаторы/годы	2000	2007	2011
1	Коэффициент индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)	1,36	1,30	1,32
2	Коэффициент душевого валового регионального продукта (ВРП) по ППС	14,30	32,00	16,40
3	Коэффициент покупательной способности доходов населения (ПС)	11,60	4,40	3,20
4	Коэффициент абсолютной бедности	8,50	8,00	5,40
5	Коэффициент индекса Джини	2,30	1,80	1,50

щественно превышены (в пределах 0,5 раза вверх и вниз от среднероссийских значений).

Ненормальным является пространственное неравенство в производстве душевого ВРП, что и является одной из основных предпосылок высокого пространственного неравенства в уровне жизни и требует значительного межрегионального перераспределения ресурсов.

Из-за низкой пространственной мобильности населения, обусловленной огромными размерами нашей страны, зачастую неподъемными для людей транспортными затратами по переезду из одной ее части в другую, а также огромными сложностями с обустройством на новом месте (жилище, рабочие места и др.) большое значение приобретает сопоставление уровня жизни внутри компактно расположенных федеральных округов.

3. Неравенство в уровне жизни населения федеральных округов России

На основе выбранных индикаторов было проведено ранжирование федеральных округов по мере снижения в них качества и уровня жизни населения. В 2011 г. федеральные округа расположились следующим образом: 1) Уральский ФО; 2) Северо-Западный ФО; 3) Центральный ФО; 4) Приволжский ФО; 5) Дальневосточный ФО; 6) Сибирский ФО; 7) Южный ФО; 8) Северо-Кавказский ФО.

Рассмотрим более подробно индикаторы уровня жизни населения внутри федеральных округов.

1. Уральский федеральный округ

ИРЧП в УФО был на среднем и высоком уровне, достигнув максимального значения в Тюменской области – 0,882 в 2009 г. Наиболее низкое значение индикатора было отмечено в Курганской области и составило 0,796 (см. таблицу 12).

Покупательная способность в регионах округа была на уровне ниже среднего (от 3 до 7 БПМ).

Исключение составила Курганская область, в которой было отмечено наименьшее значение индикатора, составившее 2,49 БПМ. Наиболее высокое значение наблюдалось в Тюменской области (4,54 БПМ).

Отклонения абсолютной бедности в регионах УФО сложились, в основном, на среднем уровне (в пределах 1,5 раза выше/ниже значения в целом по стране). Однако, наряду с этим, Курганская область показала высокий уровень абсолютной бедности (19,3%), а Тюменская область, напротив, низкий уровень (8%). Относительная бедность так же, как и абсолютная бедность, была на уровне средних значений относительно среднероссийского уровня. Максимальное значение показателя было отмечено в Тюменской области (27,9%).

За исключением Курганской области, в регионах УФО ВРП по ППС находился на высоком уровне с наибольшим значением в Тюменской области – 57175 долл. Минимальное значение, зафиксированное в Курганской области, составило 10833 долл. При этом коэффициент Джини в регионах округа был избыточным относительно уровня ВРП. Коэффициент фондов был в пределах 1,5 раза выше/ниже уровня в целом по стране, то есть находился в пределах среднего уровня отклонений. Максимальное значение, составившее 20, было отмечено в Тюменской области.

2. Северо – Западный федеральный округ

ИРЧП в регионах СЗФО сложился на среднем и высоком уровне, а в Санкт-Петербурге он классифицировался как наиболее высокий (0,904 в 2009 г.). Среди других субъектов СЗФО максимальное значение ИРЧП было достигнуто в Республике Коми (0,832), а минимальное – в Псковской области (0,772) (см. таблицу 13).

Таблица 12

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Уральского федерального округа, 2011 г.

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фон-дов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
Тюменская область	0,882	4,54	8	27,9	0,445	20	57175
Свердловская область	0,828	3,64	11,3	26,6	0,423	17,6	15811
Челябинская область	0,826	3,15	11,7	24,9	0,397	14,1	15098
Курганская область	0,796	2,49	19,3	24,6	0,396	14,3	10833
Ханты-Мансийский автономный округ	–	3,34	12,7	26,1	0,418	16,8	–
Ямало-Ненецкий автономный округ – Югра	–	3,82	9,9	26,2	0,427	17,6	–
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ. ^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

Таблица 13

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Северо-Западного федерального округа, 2011 г.

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фон-дов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
г. Санкт-Петербург	0,904	4,32	8,9	27,4	0,435	19,3	25277
Республика Коми	0,832	2,88	17,4	25,3	0,428	17,3	22335
Архангельская область	0,828	2,73	13,9	23,5	0,384	12,6	19310
Калининградская область	0,812	2,75	13	23,6	0,373	12	14136
Вологодская область	0,81	2,34	17,9	22,8	0,361	11,3	14327
Мурманская область	0,809	2,89	13,3	25	0,387	13,4	15555
Ленинградская область	0,805	2,89	11,9	23,5	0,37	12	21549
Республика Карелия	0,799	2,35	16,4	22,2	0,354	10,5	12931
Новгородская область	0,798	2,84	14,7	24,7	0,392	14,1	16397
Псковская область	0,772	2,39	17,3	22,7	0,371	11,8	9877
Ненецкий автономный округ	–	4,81	7	28,9	0,414	18,4	–
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ. ^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

Покупательная способность в большинстве регионов округа сложилась на низком уровне (1–3 БПМ). Исключением стали Ненецкий автономный округ (4,81 БПМ) и г. Санкт-Петербург (4,32 БПМ), где индикатор был на уровне ниже среднего (3–7 БПМ).

Абсолютная бедность в округе была на среднем уровне относительно значений в целом по стране (в пределах 1,5 раза выше/ниже). Исключение со-

ставил Ненецкий автономный округ с низким уровнем показателя (7%). Относительная бедность во всех регионах была средней относительно значения показателя по стране в целом. Максимальное значение относительной бедности (28,9%) наблюдалось в Ненецком автономном округе. Оно – одно из наиболее значительных в стране. Минимальный уровень относительной бедности показала Республика Карелия (22,2%).

При высоком уровне ВРП по ППС в целом по округу, за исключением Псковской области, в большинстве регионов сложились избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. Коэффициент фондов в регионах округа сложился на уровне средних значений (в пределах 1,5 выше/ниже уровня в целом по стране), за исключением Республики Карелии, где он был низким.

3. Центральный федеральный округ

ИРЧП в регионах ЦФО в целом сложился на среднем и высоком уровнях, а в Москве этот индикатор достиг наиболее высокого в целом по стране значения – 0,964. Среди других субъектов ЦФО выделяется показатель Белгородской области (0,852), где он сложился выше, в Ивановской области ИРЧП (0,776), напротив, ниже (см. таблицу 14).

Таблица 14

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Центрального федерального округа, 2011 г.

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фондов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
г. Москва	0,964	4,99	10,6	29,5	0,511	28,5	40805
Белгородская область	0,852	3,65	8,5	24,9	0,396	14,4	19569
Липецкая область	0,829	3,11	10,3	24,2	0,382	12,7	17902
Курская область	0,823	3,09	10,1	23,3	0,368	12	12860
Ярославская область	0,823	2,71	14,2	23,6	0,372	12,4	14760
Московская область	0,82	3,63	9,2	24,7	0,415	15,5	17255
Воронежская область	0,817	2,67	17,2	24,6	0,398	14,4	11036
Орловская область	0,815	2,81	14,8	24	0,393	13,9	11214
Калужская область	0,811	3,08	10,8	24	0,379	12,8	14500
Рязанская область	0,807	2,36	17,5	22,8	0,361	11,2	11510
Тамбовская область	0,804	3,36	10,7	24,7	0,4	14,6	11469
Тульская область	0,8	2,94	10,7	23,3	0,366	11,7	12671
Владимирская область	0,795	2,29	17,4	21,8	0,358	10,7	11666
Смоленская область	0,795	2,34	18,7	23,3	0,368	11,9	11845
Костромская область	0,792	2,36	16,6	22	0,358	10,7	10941
Брянская область	0,791	2,84	12,8	23,6	0,379	12,6	9345
Тверская область	0,789	2,47	14	21,7	0,343	10	12228
Ивановская область	0,776	2,16	19,3	21,6	0,348	10,2	7425
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ. ^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

Покупательная способность в большей части регионов округа сложилась на низком уровне – от 1 до 3 БПМ. Наибольшее значение в округе и в целом по стране было отмечено в г. Москве, где значение покупательной способности составило 4,99 БПМ. Среди других субъектов наиболее высокое значение ПС было достигнуто в Белгородской области (3,65 БПМ), а наиболее низкое значение показала Ивановская область (2,16 БПМ).

Абсолютная бедность в большинстве регионов Центрального федерального округа сложилась на среднем уровне – в пределах 1,5 раза

выше/ниже среднего российского значения. Исключением стали Белгородская область (8,5%) и Ивановская область (19,3%), в которых показатель классифицировался, соответственно, как низкий и как высокий. Относительная бедность в регионах Центрального федерального округа была на среднем уровне с максимальным значением в г. Москве (29,5%). Из других субъектов ЦФО относительная бедность была наибольшей в Белгородской области (24,9%), а наименьшей – в Ивановской (21,6%), Тверской (21,7%) и Владимирской (21,8%) областях.

ВРП по ППС в регионах округа сложился на высоком уровне, за исключением Ивановской и Брянской областей, где он классифицируется как средний. Наибольшее значение показателя отмечается в Москве – 40805 долл. При этом почти в половине субъектов (Белгородская, Брянская, Воронежская, Липецкая, Московская, Орловская, Тамбовская области и г. Москва) были отмечены избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. В Москве коэффициент Джини, составивший 0,511, по-прежнему был наиболее высоким и в округе, и в стране. Коэффициент фондов в большинстве регионов был на среднем уровне (в пределах 1,5 раза выше/ниже среднероссий-

ского уровня). Исключение составили: г. Москва (28,5) с ее наибольшим значением показателя, как по округу, так и в целом по стране и Ивановская (10,2) и Тверская (10) области, в которых значения показателя были наименьшими.

4. Приволжский федеральный округ

ИРЧП в большинстве субъектов ПФО в 2009 г. уже достиг высокого уровня. Лишь в Республике Марий Эл и Кировской области он был на среднем уровне. Наибольшее значения индикатор достиг в Республике Татарстан и составил 0,864. Минимальное значение ИРЧП было в Республике Марий Эл, которое составило 0,788 (см. таблицу 15).

Таблица 15

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Приволжского федерального округа, 2011 г.

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фондов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
Республика Татарстан	0,864	3,82	8,5	25,6	0,412	15,8	23290
Оренбургская область	0,831	2,65	14,9	23,7	0,378	12,4	19507
Республика Башкортостан	0,827	3,44	12,4	26,6	0,428	17,6	15797
Самарская область	0,825	3,28	16	27,3	0,45	20,6	14520
Удмуртская Республика	0,823	2,59	14,1	22,4	0,366	11,3	15290
Саратовская область	0,82	2,33	18,7	22,9	0,369	11,9	12812
Нижегородская область	0,818	2,94	12,8	24,4	0,387	13,3	14709
Пермский край	0,817	3,08	15,8	26,4	0,43	17,8	16642
Чувашская Республика	0,81	2,2	19,9	22,3	0,357	10,9	10971
Республика Мордовия	0,809	2,11	22,5	22,8	0,365	11,4	11394
Ульяновская область	0,807	2,48	18,3	23,8	0,389	13,4	11794
Пензенская область	0,806	2,56	15,7	23,2	0,379	12,3	10764
Кировская область	0,792	2,47	15,4	22,6	0,359	11,1	9634
Республика Марий Эл	0,788	2,09	24,5	23,9	0,38	12,8	10265
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ.

^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

Покупательная способность в регионах округа сложилась на низком и ниже среднего уровнях с максимальным значением 3,82 БПМ в Республике Татарстан. Наиболее низкая покупательная способность денежных доходов, составившая 2,09 БПМ, была отмечена в Республике Марий Эл.

Абсолютная бедность была в регионах округа, в основном, на уровне средних значений относительно среднероссийского значения индикатора (в пределах 1,5 раза выше/ниже). Вместе с тем,

в республиках Марий Эл (24,5%), Мордовия (22,5%) и Чувашская (19,9%) показатель был высоким, а в Республике Татарстан (8,5%) он был низким. Относительная бедность также находилась на среднем уровне с наибольшим значением в Самарской области (27,3%) и наименьшим значением в Чувашской (22,3%) и Удмуртской (22,4%) республиках.

При ВРП по ППС на уровне высоких значений, за исключением Кировской области, почти в половине регионов (республики Башкортостан и Татар-

стан, Пермский край, Нижегородская, Самарская и Ульяновская области) значения коэффициента Джини были избыточными по сравнению с уровнем ВРП. Коэффициент фондов в регионах Приволжского федерального округа был на среднем уровне (в пределах 1,5 раза выше/ниже среднероссийского уровня). Минимальный уровень индикатора был отмечен в Чувашской Республике (10,9), максимальный – в Самарской области (20,6).

5. Дальневосточный федеральный округ

В регионах Дальневосточного федерального округа ИРЧП сложился на уровне высоких и средних значений. Ниже, чем в других субъектах округа, был показатель Еврейской автономной области, составивший 0,762. В то же время в Сахалинской области показатель (0,855) был выше, чем в других регионах Дальневосточного федерального округа (см. таблицу 16).

Таблица 16

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Дальневосточного федерального округа, 2011 г.

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фондов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
Сахалинская область	0,855	3,2	13	25,8	0,414	15,9	43462
Республика Саха (Якутия)	0,836	2,56	18,3	25,4	0,394	14,1	21159
Магаданская область	0,817	3,07	13,1	25,6	0,403	14,8	16748
Чукотский автономный округ	0,809	3,47	9,7	24,5	0,395	14,4	39220
Приморский край	0,804	2,62	15,7	24	0,383	12,8	12574
Хабаровский край	0,804	2,7	14,7	24	0,372	12,5	12320
Камчатский край	0,798	2,45	16,5	23,8	0,371	11,8	12931
Амурская область	0,789	2,29	17,8	22,6	0,356	10,8	13115
Еврейская автономная область	0,762	2,22	20,7	23,3	0,368	11,8	9849
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ.

^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

Покупательная способность денежных доходов сложилась на уровне низких значений (1–3 БПМ). Исключением стали Сахалинская область (3,20 БПМ) и Чукотский автономный округ (3,47 БПМ), в которых покупательная способность достигла значений, которые классифицируются как ниже среднего уровня.

Абсолютная бедность в регионах округа была преимущественно на среднем уровне. Исключение составила Еврейская автономная область, где значение индикатора сложилось на высоком уровне и составило 20,7%. Относительная бедность была на уровне низких значений относительно уровня показателя в целом по стране с наибольшим значением в Сахалинской области (25,8%) и с наименьшим значением в Амурской области (22,6%).

При уровне ВРП по ППС на уровне средних и высоких значений коэффициент Джини в половине регионов округа (Республика Саха (Якутия),

Приморский край, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский АО) был избыточным относительно уровня ВРП. Коэффициент фондов находился на уровне средних значений, то есть в пределах 1,5 раза выше/ниже среднероссийского уровня. Наибольшее значение показателя было отмечено в Сахалинской области, где оно составило 15,9. Минимальным, равным 10,8, значение этого индикатора было отмечено в Амурской области.

6. Сибирский федеральный округ

В регионах Сибирского федерального округа ИРЧП сложился на уровне средних и высоких значений. Исключение составила Республика Тыва с наименьшим среди регионов значением индикатора – 0,732. Наибольшее значение ИРЧП было зафиксировано в Томской области – 0,850 (см. таблицу 17).

Таблица 17

**Значения индикаторов качества и уровня жизни населения
Сибирского федерального округа, 2011 г.**

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фондов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
Томская область	0,85	2,4	18,8	24,1	0,379	12,7	19064
Красноярский край	0,834	2,79	18,4	26,4	0,424	17,3	20779
Омская область	0,834	3,12	12,6	25,1	0,397	14,6	16213
Новосибирская область	0,828	2,7	17,1	25,4	0,403	14,9	13383
Кемеровская область	0,812	3,21	11,6	24,8	0,393	14,2	18721
Иркутская область	0,811	2,6	19,3	25,5	0,404	15,5	15987
Республика Хакасия	0,809	2,32	18,9	23	0,375	12	13680
Алтайский край	0,796	2,06	22,3	22	0,353	10,6	10295
Республика Бурятия	0,791	2,44	21	25	0,402	14,9	11148
Забайкальский край	0,782	2,51	18,7	24,4	0,389	13,7	11926
Республика Алтай	0,763	2,31	18,7	22	0,349	11	7520
Республика Тыва	0,732	1,78	29,7	22,9	0,362	11,2	7578
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ.

^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

Покупательная способность денежных доходов была отмечена на низком уровне (1–3 БПМ). Лишь Кемеровская и Омская области со значениями показателя 3,21 БПМ и 3,12 БПМ, соответственно, преодолели эту планку, и индикатор достиг уровня «ниже среднего». Наименьшее значение покупательной способности денежных доходов показывает Республика Тыва, где оно было равно 1,78 БПМ.

Абсолютная бедность в регионах Сибирского федерального округа была на уровне преимущественно средних значений. В то же время в республиках Бурятия (21%) и Тыва (29,7%), а также в Алтайском крае (22,3%) и в Иркутской области (19,3%) показатель был высоким. Относительная бедность находилась на среднем уровне (в пределах 1,5 раза выше/ниже значения в целом по стране) с наибольшим значением в Красноярском крае (26,4%) и с наименьшим значением в Республике Алтай (22%) и в Алтайском крае (22%).

В большинстве регионов СФО коэффициент Джини имел избыточные значения относительно ВРП по ППС, находившегося на высоком уровне (кроме республик Алтай и Тыва). Коэффициент фондов в регионах округа, за исключением Алтайского края, был на уровне средних значений (в пределах 1,5 раза выше/ниже значения индикатора в целом по стране). В Алтайском крае ин-

дикатор имел низкое значение, составившее 10,6. Максимальное значение – 17,3 было отмечено в Красноярском крае.

7. Южный федеральный округ

ИРЧП в регионах ЮФО сложился на уровне средних и высоких значений. Наибольшим было значение показателя в Краснодарском крае (0,828), наименьшим – в Республике Калмыкия (0,782) (см. таблицу 18).

Покупательная способность во всех регионах, за исключением Краснодарского края, сложилась на низком уровне, то есть не превысила 3 БПМ. В Краснодарском крае показатель (3,08 БПМ) соответствует значению ниже среднего уровня. Минимальное значение было в Республике Калмыкия (1,54 БПМ).

Уровень абсолютной бедности в регионах находился на уровне средних значений с минимальным значением 13,8% в Республике Адыгея. Исключением стала Республика Калмыкия (38%), в которой абсолютная бедность была на высоком уровне и достигла наибольших значений, как в округе, так и в целом по стране. Относительная бедность была на среднем уровне с наибольшим значением в Краснодарском крае (25,5%) и с наименьшим значением в Волгоградской области (22,6%).

Таблица 18

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Южного федерального округа, 2011 г.

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фондов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
Краснодарский край	0,828	3,08	13,9	25,5	0,407	15,6	13899
Волгоградская область	0,821	2,5	14,9	22,6	0,356	10,9	13200
Ростовская область	0,818	2,68	15,9	24,4	0,386	13,5	11302
Астраханская область	0,808	2,88	14,3	24,6	0,388	13,9	12610
Республика Адыгея	0,795	2,74	13,8	23,3	0,378	12,6	8583
Республика Калмыкия	0,782	1,54	38	23,2	0,37	11,6	8087
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ.

^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

ВРП по ППС в регионах был на среднем и высоком уровнях. При этом в большинстве из них были отмечены избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. Коэффициент фондов был на уровне средних значений относительно значения в целом по стране (в пределах 1,5 раза выше/ниже) с минимальным значением в Волгоградской области (10,9) и максимальным в Краснодарском крае (15,6).

8. Северо-Кавказский федеральный округ

ИРЧП в регионах СКФО сложился на уровне высоких и средних значений с наибольшим значением в Республике Северная Осетия – Алания (0,812)

и наименьшим – в Республике Ингушетия (0,762) (см. таблицу 19).

Покупательная способность почти во всех регионах была на низком уровне, то есть не превысила 3 БПМ, с минимальным значением в Карачаево-Черкесской Республике (2,15 БПМ). Исключением, со значениями индикатора ниже среднего, стали республики Дагестан (3,72 БПМ) и Северная Осетия – Алания (3,09 БПМ).

Уровень абсолютной бедности в большинстве регионов находился на уровне средних значений. В то же время в Республике Дагестан (7,4%) он классифицируется как низкий, в Карачаево-Чер-

Таблица 19

Значения индикаторов качества и уровня жизни населения Южного федерального округа, 2011 г.

Субъекты	ИРЧП ^[1] (2009 г.)	ПС ^[2] (кол-во наборов БПМ)	Абсол. бедность ^[3] (%)	Относ. бедность ^[4] (%)	К-т Джини ^[5]	К-т фондов ^[6]	ВРП по ППС ^[7] (в долл. США) (2009 г.)
Республика Северная Осетия – Алания	0,812	3,09	8,7	22,3	0,357	10,9	9343
Республика Дагестан	0,81	3,72	7,4	24,5	0,388	13,5	9337
Ставропольский край	0,801	2,38	19,2	23,6	0,385	12,9	8725
Карачаево-Черкесская Республика	0,8	2,15	20,3	22,6	0,361	10,9	8669
Кабардино-Балкарская Республика	0,788	2,54	15,2	22,9	0,367	11,7	7666
Республика Ингушетия	0,762	2,41	14,9	21,7	0,345	10,2	3494
Россия	0,840	3,25	12,8	25,9	0,418	16,1	18869

^[1] данные ПРООН. ^[4] оценка ВЦУЖ. ^[7] данные ПРООН.

^[2] оценка ВЦУЖ. ^[5] оценка ВЦУЖ.

^[3] оценка ВЦУЖ. ^[6] оценка ВЦУЖ.

кесской Республике (20,3%) как высокий. Относительная бедность была на среднем уровне с максимальным значением в Республике Дагестан (24,5%) и с минимальным значением в Республике Ингушетия (21,7%).

ВРП по ППС в регионах СКФО сложился на среднем уровне (менее 10 тыс. долл.). При этом в половине из них (республики: Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, а также Ставропольский край) были отмечены избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. Коэффициент фондов был на уровне средних значений относительно значения в целом по стране (в пределах 1,5 раза выше/ниже). Исключением является Республика Ингушетия, в которой коэффициент фондов составил 10,2 и был наиболее низким среди регионов округа. Наибольшим он был в Республике Дагестан, где составил 13,5.

Общий вывод состоит в том, что отклонения в уровне жизни населения внутри федеральных округов также являются существенными. Это приводит к большой, а зачастую, к очень большой внутри региональной мобильности населения, особенно в районы крупных мегаполисов.

4. Угрозы социальной безопасности, обусловленные высокими разрывами, низким или высоким уровнем жизни населения в российских регионах

1. Анализ социальных индикаторов качества и уровня жизни населения в разрезе регионов и федеральных округов показал, что по ряду индикаторов сохраняется высокое межрегиональное неравенство указанных индикаторов. Доля регионов с неблагоприятными¹⁶ значениями ряда социальных индикаторов является существенной.

Межрегиональные разрывы значений ряда социальных индикаторов качества и уровня жизни населения (табл. 1 и текст), а именно: уровня абсолютной бедности (5,43 раза), уровня неравенства, определенного по коэффициенту фондов (2,84 раза), покупательной способности душевых денежных доходов (3,23 раза) и ВРП по ППС (16,4 раза) являются слишком высокими в пределах одной страны и выражаются в резких странственных различиях условий жизни.

Необходимо принятие специальных мер по снижению, а в перспективе, и устранению избы-

точного экономического неравенства по доходам.

2. Сибирский, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа отстают от других по качеству и уровню жизни. Все три эти региона являются стратегически важными для нашей страны, обеспечивают ее целостность на восточных и южных рубежах.

3. Доля регионов с неблагоприятными размерами ряда социальных индикаторов, в том числе относительно их среднероссийского уровня, являлась преобладающей или существенной. В 47 регионах коэффициент Джини был избыточным относительно ВРП по ППС (приложение 9), в 56 регионах средняя покупательная способность денежных доходов была ниже социально приемлемого уровня, составлявшего 3 БПМ¹⁷ (приложение 3); в 12 регионах доля населения по индикатору абсолютной бедности более чем в 1,5 раза превышала среднероссийское значение (приложение 5).

В большинстве российских регионов наиболее остро стоят проблемы снижения социально-экономического неравенства, а также повышения покупательной способности среднедушевых денежных доходов выше социально приемлемого уровня.

4. Перечень регионов, в которых большее количество индикаторов, чем в других, свидетельствовало о социальном неблагополучии, представлен в таблице 20.

Из данной таблицы вытекает, что наиболее неблагоприятные регионы могут быть объединены в две группы:

– первая включает экономически менее развитые регионы с высокой абсолютной бедностью и низкой средней покупательной способностью душевых денежных доходов. Республики: Тыва, Калмыкия, Марий Эл, Мордовия, Алтайский край нуждаются в материальной поддержке федерального центра.

– Вторая группа состоит из экономически наиболее развитых регионов, в которых неадекватно высоким является уровень неравенства населения по денежным доходам (гг. Москва и Санкт-Петербург, Самарская и Тюменская области, а также Ненецкий автономный округ). Неблагополучная ситуация с социально-экономическим неравенством в этих регионах может быть нормализована выработкой новой федеральной рас-

¹⁶ Низкие значения ИРЧП, покупательной способности денежных доходов населения, ВРП по ППС, высокие значения абсолютной и относительной бедности по доходам, коэффициента фондов, коэффициента Джини относительно ВРП по ППС.

¹⁷ Во ВЦУЖ разработан социально – приемлемый нормативный потребительский бюджет, составляющий, примерно, 3БПМ.

Таблица 20

**Перечень регионов России, в которых индикаторы свидетельствуют
о социальном неблагополучии¹⁸**

1	Республика Тыва	4	покупательная способность денежных доходов, уровень абсолютной бедности по доходам, ИРЧП, ВРП
2	Республика Калмыкия	2	покупательная способность денежных доходов, уровень абсолютной бедности по доходам
3	Республика Марий Эл	2	покупательная способность денежных доходов, уровень абсолютной бедности по доходам
4	Республика Мордовия	2	покупательная способность денежных доходов, уровень абсолютной бедности по доходам
5	Алтайский край	2	покупательная способность денежных доходов, уровень абсолютной бедности по доходам
6	г. Москва	3	уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
7	Ненецкий автономный округ	3	уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
8	Тюменская область	3	уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
9	г. Санкт Петербург	3	уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов
10	Самарская область	3	уровень относительной бедности по доходам, коэффициент Джини, коэффициент фондов

пределительной политики экономического роста и перераспределения доходов.

Считаем, что назрело принятие следующих мер:

1) проведение в регионах специальных демографических исследований для актуализации региональных демографических программ, направленных на повышение рождаемости, снижение смертности и регулирования трудовой миграции;

2) повышение покупательной способности заработной платы и предпринимательских доходов, уменьшение масштабов неустойчивой занятости, введение в правовое поле занятости в неформальном секторе;

3) введение прогрессивных шкал налогообложения доходов и имущества домохозяйств и страховых взносов в обязательной системе социального страхования;

4) повышение в регионах доходов работников бюджетной сферы, финансируемых из региональных бюджетов;

5) повышение размеров адресных социальных выплат по нуждаемости, а также стимулирующих рождаемость и решение других приоритетных экономических и социальных вопросов.

Следовало бы в каждом субъекте Российской Федерации проделать развернутый критический анализ достоверности значений полученных индикаторов уровня жизни. Объединить специалистов, обсудить полученные результаты, провести новые исследования, региональные и общероссийскую дискуссию. Надо определиться, **достойно ли** мы живем? Выработать необходимые решения, изменить положение в каждом субъекте РФ, а значит, и во всей стране.

Квалифицированное критическое **общественное** обсуждение состояния качества и уровня жизни, индикаторов его измерения, в том числе региональной дифференциации, не только позволило бы лучше уяснить реальную ситуацию, но и придать новый импульс развитию теорети-

¹⁸ Оценка ВЦУЖ.

ческих, методологических и методических аспектов изучения качества и уровня жизни, статистических и социологических методов их оценивания, взаимодействию науки и практики. А главное, работать и реализовать программы повышения ка-

чества и уровня жизни наших граждан, направить вектор развития к интересам людей, повышению привлекательности жизни в любой части нашей огромной страны.

1. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.)/Бобков В.Н. (руководитель авторского коллектива) и др. – М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. – 719 с.

2. Квалиметрия жизни/Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н., Ельмеев В.Я., Перевошиков Ю.С., Беляков В.А. – М.: Всероссийский центр уровня жизни; Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2006. – 820 с.

3. Социальные стандарты качества жизни: Сборник статей/Под общ.ред. А.В. Очировой, В.Н. Бобкова, Н.С. Григорьевой. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 232 с.

4. Мониторинг доходов и уровня жизни населения. – М.: Всероссийский центр уровня жизни. – Ежеквартальное издание, издается с 1993 г.

5. Уровень жизни населения регионов России. – М.: Всероссийский центр уровня жизни. – Ежемесячный научно-практический журнал, издается с 1992 г.

6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

7. Человеческое развитие: Новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие/Под общ. ред. проф. В.П. Колесова. – 2-е изд., дополн. и перераб. – М.: Права человека, 2008

8. Human Development Report 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009>

9. Human Development Report 2007/8. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world. <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2007-8>

10. База данных Росстата <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBlnet.cgi>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Индекс развития человеческого потенциала (2009 г.)

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
<i>1. Регионы с наиболее высоким ИРЧП (2)</i>		
1	г. Москва	0,964
2	г. Санкт-Петербург	0,904
<i>2. Регионы с высоким ИРЧП (53)</i>		
3	Тюменская область	0,882
4	Республика Татарстан	0,864
5	Сахалинская область	0,855
6	Белгородская область	0,852
7	Томская область	0,850
8	Республика Саха (Якутия)	0,836
9	Красноярский край	0,834
10	Омская область	0,834
11	Республика Коми	0,832
12	Оренбургская область	0,831
13	Липецкая область	0,829
14	Архангельская область	0,828
15	Краснодарский край	0,828
16	Свердловская область	0,828
17	Новосибирская область	0,828
18	Республика Башкортостан	0,827
19	Челябинская область	0,826
20	Самарская область	0,825
21	Курская область	0,823
22	Ярославская область	0,823
23	Удмуртская Республика	0,823

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
24	Волгоградская область	0,821
25	Московская область	0,820
26	Саратовская область	0,820
27	Ростовская область	0,818
28	Нижегородская область	0,818
29	Воронежская область	0,817
30	Пермский край	0,817
31	Магаданская область	0,817
32	Орловская область	0,815
33	Калининградская область	0,812
34	Республика Северная Осетия – Алания	0,812
35	Кемеровская область	0,812
36	Калужская область	0,811
37	Иркутская область	0,811
38	Вологодская область	0,810
39	Республика Дагестан	0,810
40	Чувашская Республика	0,810
41	Мурманская область	0,809
42	Республика Мордовия	0,809
43	Республика Хакасия	0,809
44	Чукотский автономный округ	0,809
45	Астраханская область	0,808
46	Рязанская область	0,807
47	Ульяновская область	0,807
48	Пензенская область	0,806

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
49	Ленинградская область	0,805
50	Тамбовская область	0,804
51	Приморский край	0,804
52	Хабаровский край	0,804
53	Ставропольский край	0,801
54	Тульская область	0,800
55	Карачаево-Черкесская Республика	0,800
<i>3. Регионы со средним ИРЧП (23)</i>		
56	Республика Карелия	0,799
57	Новгородская область	0,798
58	Камчатский край	0,798
59	Курганская область	0,796
60	Алтайский край	0,796
61	Владимирская область	0,795
62	Смоленская область	0,795
63	Республика Адыгея	0,795
64	Костромская область	0,792
65	Кировская область	0,792

№	Субъекты РФ	ИРЧП*
66	Брянская область	0,791
67	Республика Бурятия	0,791
68	Тверская область	0,789
69	Амурская область	0,789
70	Кабардино-Балкарская Республика	0,788
71	Республика Марий Эл	0,788
72	Республика Калмыкия	0,782
73	Забайкальский край	0,782
74	Ивановская область	0,776
75	Псковская область	0,772
76	Республика Алтай	0,763
77	Республика Ингушетия	0,762
78	Еврейская автономная область	0,762
<i>4. Регионы с низким ИРЧП (1)</i>		
79	Республика Тыва	0,732
<i>5. Регионы с наиболее низким ИРЧП (0)</i>		

* данные ПРООН, см. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала. С. 142–143.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Валовой региональный продукт по паритету покупательной способности на душу населения (2009 г.)

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США*
<i>1. Регионы с высоким доходом (64)</i>		
1	Тюменская область	57175
2	Сахалинская область	43462
3	г. Москва	40805
4	Чукотский автономный округ	39220
5	г. Санкт-Петербург	25277
6	Республика Татарстан	23290
7	Республика Коми	22335
8	Ленинградская область	21549
9	Республика Саха (Якутия)	21159
10	Красноярский край	20779
11	Белгородская область	19569
12	Оренбургская область	19507
13	Архангельская область	19310
14	Томская область	19064
15	Кемеровская область	18721
16	Липецкая область	17902
17	Московская область	17255
18	Магаданская область	16748
19	Пермский край	16642
20	Новгородская область	16397
21	Омская область	16213
22	Иркутская область	15987

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США*
23	Свердловская область	15811
24	Республика Башкортостан	15797
25	Мурманская область	15555
26	Удмуртская Республика	15290
27	Челябинская область	15098
28	Ярославская область	14760
29	Нижегородская область	14709
30	Самарская область	14520
31	Калужская область	14500
32	Вологодская область	14327
33	Калининградская область	14136
34	Краснодарский край	13899
35	Республика Хакасия	13680
36	Новосибирская область	13383
37	Волгоградская область	13200
38	Амурская область	13115
39	Республика Карелия	12931
40	Камчатский край	12931
41	Курская область	12860
42	Саратовская область	12812
43	Тульская область	12671
44	Астраханская область	12610
45	Приморский край	12574

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США*
46	Хабаровский край	12320
47	Тверская область	12228
48	Забайкальский край	11926
49	Смоленская область	11845
50	Ульяновская область	11794
51	Владимирская область	11666
52	Рязанская область	11510
53	Тамбовская область	11469
54	Республика Мордовия	11394
55	Ростовская область	11302
56	Орловская область	11214
57	Республика Бурятия	11148
58	Воронежская область	11036
59	Чувашская Республика	10971
60	Костромская область	10941
61	Курганская область	10833
62	Пензенская область	10764
63	Алтайский край	10295
64	Республика Марий Эл	10265

№	Субъекты РФ	ВРП по ППС, долл. США*
<i>2. Регионы со средним доходом (15)</i>		
65	Псковская область	9877
66	Еврейская автономная область	9849
67	Кировская область	9634
68	Брянская область	9345
69	Республика Северная Осетия – Алания	9343
70	Республика Дагестан	9337
71	Ставропольский край	8725
72	Карачаево-Черкесская Республика	8669
73	Республика Адыгея	8583
74	Республика Калмыкия	8087
75	Кабардино-Балкарская Республика	7666
76	Республика Тыва	7578
77	Республика Алтай	7520
78	Ивановская область	7425
79	Республика Ингушетия	3494
<i>3. Регионы с низким доходом (0)</i>		

* данные ПРООН, см. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала. С. 142–143.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Покупательная способность денежных доходов населения, кол-во наборов ПМ

№	Субъекты РФ	2010 г.	2011 г.	Δ в 2011 г.
<i>1. Регионы со значениями ПС ниже среднего (26)</i>				
1	г. Москва	5,19	4,99	-0,20
2	Ненецкий автономный округ	4,60	4,81	0,21
3	Тюменская область	5,11	4,54	-0,57
4	г. Санкт-Петербург	4,39	4,32	-0,07
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,34	3,82	-0,52
6	Республика Татарстан	3,99	3,82	-0,16
7	Республика Дагестан	3,44	3,72	0,28
8	Белгородская область	3,69	3,65	-0,05
9	Свердловская область	3,87	3,64	-0,23
10	Московская область	3,48	3,63	0,15
11	Чукотский автономный округ	3,37	3,47	0,10
12	Республика Башкортостан	3,52	3,44	-0,08
13	Тамбовская область	3,34	3,36	0,02
14	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	3,62	3,34	-0,28
15	Самарская область	3,41	3,28	-0,13
16	Кемеровская область	3,32	3,21	-0,11

№	Субъекты РФ	2010 г.	2011 г.	Δ в 2011 г.
17	Сахалинская область	3,50	3,20	-0,29
18	Челябинская область	3,33	3,15	-0,18
19	Омская область	2,96	3,12	0,15
20	Липецкая область	3,18	3,11	-0,08
21	Республика Северная Осетия – Алания	2,92	3,09	0,17
22	Курская область	3,03	3,09	0,06
23	Калужская область	3,05	3,08	0,03
24	Пермский край	3,32	3,08	-0,23
25	Краснодарский край	2,92	3,08	0,15
26	Магаданская область	3,01	3,07	0,05
<i>2. Регионы с низкими значениями ПС (56)</i>				
27	Тульская область	2,95	2,94	-0,01
28	Нижегородская область	3,00	2,94	-0,06
29	Мурманская область	2,95	2,89	-0,07
30	Ленинградская область	2,82	2,89	0,07
31	Астраханская область	2,90	2,88	-0,02
32	Республика Коми	3,16	2,88	-0,28
33	Новгородская область	2,86	2,84	-0,02
34	Брянская область	2,78	2,84	0,05
35	Орловская область	2,82	2,81	-0,01

№	Субъекты РФ	2010 г.	2011 г.	Δ в 2011 г.
36	Красноярский край	2,81	2,79	-0,02
37	Калининградская область	2,81	2,75	-0,06
38	Республика Адыгея	2,59	2,74	0,15
39	Архангельская область	2,76	2,73	-0,03
40	Ярославская область	2,87	2,71	-0,16
41	Новосибирская область	2,76	2,70	-0,06
42	Хабаровский край	2,63	2,70	0,06
43	Ростовская область	2,79	2,68	-0,10
44	Воронежская область	2,53	2,67	0,13
45	Оренбургская область	2,73	2,65	-0,08
46	Приморский край	2,59	2,62	0,03
47	Иркутская область	2,69	2,60	-0,09
48	Удмуртская Республика	2,56	2,59	0,03
49	Пензенская область	2,58	2,56	-0,02
50	Республика Саха (Якутия)	2,52	2,56	0,04
51	Кабардино-Балкарская Республика	2,53	2,54	0,02
52	Забайкальский край	2,48	2,51	0,02
53	Волгоградская область	2,63	2,50	-0,13
54	Курганская область	2,70	2,49	-0,21
55	Ульяновская область	2,60	2,48	-0,12
56	Тверская область	2,57	2,47	-0,10
57	Кировская область	2,58	2,47	-0,11
58	Камчатский край	2,27	2,45	0,18

№	Субъекты РФ	2010 г.	2011 г.	Δ в 2011 г.
59	Республика Бурятия	2,53	2,44	-0,09
60	Республика Ингушетия	2,04	2,41	0,37
61	Томская область	2,51	2,40	-0,11
62	Псковская область	2,52	2,39	-0,13
63	Ставропольский край	2,42	2,38	-0,05
64	Костромская область	2,33	2,36	0,03
65	Рязанская область	2,52	2,36	-0,16
66	Республика Карелия	2,44	2,35	-0,10
67	Смоленская область	2,64	2,34	-0,30
68	Вологодская область	2,42	2,34	-0,08
69	Саратовская область	2,47	2,33	-0,14
70	Республика Хакасия	2,38	2,32	-0,06
71	Республика Алтай	2,37	2,31	-0,06
72	Амурская область	1,99	2,29	0,30
73	Владимирская область	2,25	2,29	0,03
74	Еврейская автономная область	2,29	2,22	-0,07
75	Чувашская Республика	2,27	2,20	-0,08
76	Ивановская область	2,11	2,16	0,05
77	Карачаево-Черкесская Республика	2,25	2,15	-0,10
78	Республика Мордовия	2,30	2,11	-0,19
79	Республика Марий Эл	2,10	2,09	-0,01
80	Алтайский край	1,98	2,06	0,08
81	Республика Тыва	1,79	1,78	-0,01
82	Республика Калмыкия	1,57	1,54	-0,03

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Изменение покупательной способности денежных доходов населения в 2011 г. по сравнению с 2010 г.

№	Субъекты РФ	2010	2011	Δ в 2011 г.
<i>1. Снижение ПС (54)</i>				
1	Тюменская область	5,11	4,54	-0,57
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	4,34	3,82	-0,52
3	Смоленская область	2,64	2,34	-0,30
4	Сахалинская область	3,50	3,20	-0,29
5	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	3,62	3,34	-0,28
6	Республика Коми	3,16	2,88	-0,28
7	Пермский край	3,32	3,08	-0,23
8	Свердловская область	3,87	3,64	-0,23
9	Курганская область	2,70	2,49	-0,21
10	г. Москва	5,19	4,99	-0,20
11	Республика Мордовия	2,30	2,11	-0,19
12	Челябинская область	3,33	3,15	-0,18
13	Республика Татарстан	3,99	3,82	-0,16

№	Субъекты РФ	2010	2011	Δ в 2011 г.
14	Рязанская область	2,52	2,36	-0,16
15	Ярославская область	2,87	2,71	-0,16
16	Саратовская область	2,47	2,33	-0,14
17	Самарская область	3,41	3,28	-0,13
18	Волгоградская область	2,63	2,50	-0,13
19	Псковская область	2,52	2,39	-0,13
20	Ульяновская область	2,60	2,48	-0,12
21	Томская область	2,51	2,40	-0,11
22	Кемеровская область	3,32	3,21	-0,11
23	Кировская область	2,58	2,47	-0,11
24	Ростовская область	2,79	2,68	-0,10
25	Карачаево-Черкесская Республика	2,25	2,15	-0,10
26	Республика Карелия	2,44	2,35	-0,10
27	Тверская область	2,57	2,47	-0,10
28	Республика Бурятия	2,53	2,44	-0,09

№	Субъекты РФ	2010	2011	Δ в 2011 г.
29	Иркутская область	2,69	2,60	-0,09
30	Вологодская область	2,42	2,34	-0,08
31	Оренбургская область	2,73	2,65	-0,08
32	Липецкая область	3,18	3,11	-0,08
33	Чувашская Республика	2,27	2,20	-0,08
34	Республика Башкортостан	3,52	3,44	-0,08
35	Еврейская автономная область	2,29	2,22	-0,07
36	г. Санкт-Петербург	4,39	4,32	-0,07
37	Мурманская область	2,95	2,89	-0,07
38	Новосибирская область	2,76	2,70	-0,06
39	Калининградская область	2,81	2,75	-0,06
40	Республика Хакасия	2,38	2,32	-0,06
41	Нижегородская область	3,00	2,94	-0,06
42	Республика Алтай	2,37	2,31	-0,06
43	Ставропольский край	2,42	2,38	-0,05
44	Белгородская область	3,69	3,65	-0,05
45	Архангельская область	2,76	2,73	-0,03
46	Республика Калмыкия	1,57	1,54	-0,03
47	Красноярский край	2,81	2,79	-0,02
48	Новгородская область	2,86	2,84	-0,02
49	Астраханская область	2,90	2,88	-0,02
50	Пензенская область	2,58	2,56	-0,02
51	Республика Марий Эл	2,10	2,09	-0,01
52	Тульская область	2,95	2,94	-0,01
53	Орловская область	2,82	2,81	-0,01
54	Республика Тыва	1,79	1,78	-0,01
<i>2. Увеличение ПС менее чем на 0,1 (16)</i>				
55	Кабардино-Балкарская Республика	2,53	2,54	0,02

№	Субъекты РФ	2010	2011	Δ в 2011 г.
56	Тамбовская область	3,34	3,36	0,02
57	Забайкальский край	2,48	2,51	0,02
58	Приморский край	2,59	2,62	0,03
59	Удмуртская Республика	2,56	2,59	0,03
60	Костромская область	2,33	2,36	0,03
61	Калужская область	3,05	3,08	0,03
62	Владимирская область	2,25	2,29	0,03
63	Республика Саха (Якутия)	2,52	2,56	0,04
64	Ивановская область	2,11	2,16	0,05
65	Магаданская область	3,01	3,07	0,05
66	Брянская область	2,78	2,84	0,05
67	Курская область	3,03	3,09	0,06
68	Хабаровский край	2,63	2,70	0,06
69	Ленинградская область	2,82	2,89	0,07
70	Алтайский край	1,98	2,06	0,08
<i>3. Увеличение ПС от 0,1 до 0,2 (8)</i>				
71	Чукотский автономный округ	3,37	3,47	0,10
72	Воронежская область	2,53	2,67	0,13
73	Республика Адыгея	2,59	2,74	0,15
74	Московская область	3,48	3,63	0,15
75	Омская область	2,96	3,12	0,15
76	Краснодарский край	2,92	3,08	0,15
77	Республика Северная Осетия – Алания	2,92	3,09	0,17
78	Камчатский край	2,27	2,45	0,18
<i>4. Увеличение ПС более чем на 0,2 (4)</i>				
79	Ненецкий автономный округ	4,60	4,81	0,21
80	Республика Дагестан	3,44	3,72	0,28
81	Амурская область	1,99	2,29	0,30
82	Республика Ингушетия	2,04	2,41	0,37

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Уровень абсолютной бедности по доходам

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
<i>1. Регионы с низким уровнем абсолютной бедности (5)</i>				
1	Ненецкий автономный округ	7,9	7,0	-0,9
2	Республика Дагестан	9,2	7,4	-1,8
3	Тюменская область	12,5	8,0	-4,5
4	Белгородская область	8,4	8,5	0,1
5	Республика Татарстан	8	8,5	0,5
<i>2. Регионы со средним уровнем абсолютной бедности (65)</i>				
6	Республика Северная Осетия –	10,4	8,7	-1,7

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
7	г. Санкт-Петербург	8,7	8,9	0,2
8	Московская область	10,3	9,2	-1,1
9	Чукотский автономный округ	10,5	9,7	-0,8
10	Ямало-Ненецкий автономный округ	7,7	9,9	2,2
11	Курская область	10,8	10,1	-0,7
12	Липецкая область	10	10,3	0,3
13	г. Москва	10	10,6	0,6
14	Тамбовская область	10,9	10,7	-0,2

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
15	Тульская область	11	10,7	-0,3
16	Калужская область	11,4	10,8	-0,6
17	Свердловская область	10,1	11,3	1,2
18	Кемеровская область	10,9	11,6	0,7
19	Челябинская область	10,4	11,7	1,3
20	Ленинградская область	12,8	11,9	-0,9
21	Республика Башкортостан	12	12,4	0,4
22	Омская область	14,3	12,6	-1,7
23	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	10,8	12,7	1,9
24	Брянская область	13,6	12,8	-0,8
25	Нижегородская область	12,5	12,8	0,3
26	Калининградская область	12,6	13,0	0,4
27	Сахалинская область	10,9	13,0	2,1
28	Магаданская область	13,8	13,1	-0,7
29	Мурманская область	13	13,3	0,3
30	Республика Адыгея	16,1	13,8	-2,3
31	Архангельская область	14,3	13,9	-0,4
32	Краснодарский край	15,6	13,9	-1,7
33	Тверская область	13,1	14,0	0,9
34	Удмуртская Республика	14,6	14,1	-0,5
35	Ярославская область	12,8	14,2	1,4
36	Астраханская область	14,2	14,3	0,1
37	Новгородская область	14,9	14,7	-0,2
38	Хабаровский край	15,8	14,7	-1,1
39	Орловская область	14,9	14,8	-0,1
40	Республика Ингушетия	22,2	14,9	-7,3
41	Волгоградская область	13,4	14,9	1,5
42	Оренбургская область	14,2	14,9	0,7
43	Кабардино-Балкарская Республика	15,8	15,2	-0,6
44	Кировская область	14,1	15,4	1,3
45	Пензенская область	15,5	15,7	0,2
46	Приморский край	16,3	15,7	-0,6
47	Пермский край	13,8	15,8	2,0
48	Ростовская область	15,1	15,9	0,8
49	Самарская область	15,1	16,0	0,9

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
50	Республика Карелия	15,2	16,4	1,2
51	Камчатский край	19,8	16,5	-3,3
52	Костромская область	17,3	16,6	-0,7
53	Новосибирская область	16,7	17,1	0,4
54	Воронежская область	19,1	17,2	-1,9
55	Псковская область	15,8	17,3	1,5
56	Владимирская область	18,3	17,4	-0,9
57	Республика Коми	14,7	17,4	2,7
58	Рязанская область	15,3	17,5	2,2
59	Амурская область	24,3	17,8	-6,5
60	Вологодская область	17	17,9	0,9
61	Ульяновская область	17	18,3	1,3
62	Республика Саха (Якутия)	19,1	18,3	-0,8
63	Красноярский край	18,4	18,4	0,0
64	Смоленская область	14,7	18,7	4,0
65	Саратовская область	16,9	18,7	1,8
66	Республика Алтай	17,9	18,7	0,8
67	Забайкальский край	19,3	18,7	-0,6
68	Томская область	17,4	18,8	1,4
69	Республика Хакасия	18,5	18,9	0,4
70	Ставропольский край	18,8	19,2	0,4
<i>3. Регионы с высоким уровнем абсолютной бедности (12)</i>				
71	Ивановская область	20,5	19,3	-1,2
72	Курганская область	16,8	19,3	2,5
73	Иркутская область	18,4	19,3	0,9
74	Чувашская Республика	18,7	19,9	1,2
75	Карачаево-Черкесская Республика	18,8	20,3	1,5
76	Еврейская автономная область	19,7	20,7	1,0
77	Республика Бурятия	19,8	21,0	1,2
78	Алтайский край	24,3	22,3	-2,0
79	Республика Мордовия	19	22,5	3,5
80	Республика Марий Эл	24,6	24,5	-0,1
81	Республика Тыва	30	29,7	-0,3
82	Республика Калмыкия	37,3	38,0	0,7

* данные Росстата.

<http://www.gks.ru/>

** оценка ВЦУЖ

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Уровень относительной бедности по доходам

№	Субъекты РФ	2010*	2011*	Δ в 2011 г.
1. Регионы с низким уровнем относительной бедности (0)				
2. Регионы со средним уровнем относительной бедности (82)				
1	Ивановская область	22,1	21,6	-0,5

№	Субъекты РФ	2010*	2011*	Δ в 2011 г.
2	Тверская область	22,6	21,7	-1,0
3	Республика Ингушетия	22,5	21,7	-0,8
4	Владимирская область	22,0	21,8	-0,2
5	Костромская область	22,3	22,0	-0,3
6	Республика Алтай	23,4	22,0	-1,4

№	Субъекты РФ	2010*	2011*	Δ в 2011 г.
7	Алтайский край	22,6	22,0	-0,5
8	Республика Карелия	22,6	22,2	-0,4
9	Чувашская Республика	22,8	22,3	-0,5
10	Республика Северная Осетия – Алания	23,0	22,3	-0,7
11	Удмуртская Республика	22,6	22,4	-0,2
12	Волгоградская область	23,3	22,6	-0,7
13	Амурская область	23,2	22,6	-0,6
14	Кировская область	23,1	22,6	-0,5
15	Карачаево-Черкесская Республика	22,8	22,6	-0,2
16	Псковская область	22,9	22,7	-0,2
17	Республика Мордовия	23,3	22,8	-0,5
18	Рязанская область	23,4	22,8	-0,6
19	Вологодская область	23,5	22,8	-0,7
20	Республика Тыва	23,3	22,9	-0,4
21	Саратовская область	23,4	22,9	-0,5
22	Кабардино-Балкарская Республика	23,4	22,9	-0,5
23	Республика Хакасия	23,2	23,0	-0,2
24	Пензенская область	23,2	23,2	0,0
25	Республика Калмыкия	23,3	23,2	-0,1
26	Тульская область	23,8	23,3	-0,6
27	Курская область	24,1	23,3	-0,8
28	Еврейская автономная область	23,9	23,3	-0,6
29	Смоленская область	24,0	23,3	-0,7
30	Республика Адыгея	23,8	23,3	-0,4
31	Ленинградская область	24,1	23,5	-0,7
32	Архангельская область	23,4	23,5	0,0
33	Ставропольский край	23,7	23,6	-0,2
34	Калининградская область	23,9	23,6	-0,3
35	Брянская область	23,9	23,6	-0,3
36	Ярославская область	24,4	23,6	-0,8
37	Оренбургская область	24,0	23,7	-0,3
38	Камчатский край	24,0	23,8	-0,2
39	Ульяновская область	24,1	23,8	-0,3
40	Республика Марий Эл	24,4	23,9	-0,5
41	Орловская область	24,3	24,0	-0,3
42	Приморский край	24,2	24,0	-0,2
43	Калужская область	24,6	24,0	-0,6
44	Хабаровский край	25,0	24,0	-1,0
45	Томская область	24,6	24,1	-0,5
46	Липецкая область	24,4	24,2	-0,2

№	Субъекты РФ	2010*	2011*	Δ в 2011 г.
47	Ростовская область	25,1	24,4	-0,7
48	Забайкальский край	25,0	24,4	-0,6
49	Нижегородская область	24,8	24,4	-0,4
50	Республика Дагестан	25,0	24,5	-0,5
51	Чукотский автономный округ	25,1	24,5	-0,5
52	Астраханская область	25,3	24,6	-0,8
53	Курганская область	25,0	24,6	-0,4
54	Воронежская область	25,0	24,6	-0,3
55	Тамбовская область	25,1	24,7	-0,4
56	Московская область	24,4	24,7	0,3
57	Новгородская область	25,4	24,7	-0,7
58	Кемеровская область	25,6	24,8	-0,7
59	Белгородская область	25,3	24,9	-0,4
60	Челябинская область	25,2	24,9	-0,3
61	Мурманская область	25,4	25,0	-0,5
62	Республика Бурятия	25,5	25,0	-0,4
63	Омская область	25,7	25,1	-0,6
64	Республика Коми	25,3	25,3	0,0
65	Республика Саха (Якутия)	25,8	25,4	-0,5
66	Новосибирская область	25,8	25,4	-0,3
67	Иркутская область	26,2	25,5	-0,7
68	Краснодарский край	26,0	25,5	-0,5
69	Республика Татарстан	25,8	25,6	-0,2
70	Магаданская область	25,9	25,6	-0,3
71	Сахалинская область	25,9	25,8	-0,1
72	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	26,5	26,1	-0,4
73	Ямало-Ненецкий автономный округ	26,4	26,2	-0,3
74	Красноярский край	26,6	26,4	-0,2
75	Пермский край	26,5	26,4	-0,1
76	Свердловская область	27,1	26,6	-0,6
77	Республика Башкортостан	26,7	26,6	-0,1
78	Самарская область	27,4	27,3	0,0
79	г. Санкт-Петербург	28,1	27,4	-0,7
80	Тюменская область	28,1	27,9	-0,1
81	Ненецкий автономный округ	31,0	28,9	-2,2
82	г. Москва	29,2	29,5	0,3
3. Регионы с низким уровнем относительной бедности (0)				

*оценка ВЦУЖ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Группировка субъектов по уровню абсолютной и относительной бедности по доходам (2011 г.)

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в%	Относительная бедность*, в%	Δ
<i>1. Абсолютная бедность ниже относительной (4)</i>				
1	Республика Калмыкия	38,0	23,2	-14,8
2	Республика Тыва	29,7	22,9	-6,8
3	Республика Марий Эл	24,5	23,9	-0,6
4	Алтайский край	22,3	22,0	-0,3
<i>2. Абсолютная бедность выше относительной бедности не более чем на 10 п. п. (45)</i>				
5	Республика Мордовия	22,5	22,8	0,3
6	Ивановская область	19,3	21,6	2,3
7	Карачаево-Черкесская Республика	20,3	22,6	2,3
8	Чувашская Республика	19,9	22,3	2,4
9	Еврейская автономная область	20,7	23,3	2,6
10	Республика Алтай	18,7	22,0	3,3
11	Республика Бурятия	21,0	25,0	4,0
12	Республика Хакасия	18,9	23,0	4,1
13	Саратовская область	18,7	22,9	4,2
14	Ставропольский край	19,2	23,6	4,4
15	Владимирская область	17,4	21,8	4,4
16	Смоленская область	18,7	23,3	4,6
17	Амурская область	17,8	22,6	4,8
18	Вологодская область	17,9	22,8	4,9
19	Рязанская область	17,5	22,8	5,3
20	Томская область	18,8	24,1	5,3
21	Курганская область	19,3	24,6	5,3
22	Костромская область	16,6	22,0	5,4
23	Псковская область	17,3	22,7	5,4
24	Ульяновская область	18,3	23,8	5,5
25	Забайкальский край	18,7	24,4	5,7
26	Республика Карелия	16,4	22,2	5,8
27	Иркутская область	19,3	25,5	6,2
28	Республика Ингушетия	14,9	21,7	6,8

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в%	Относительная бедность*, в%	Δ
29	Республика Саха (Якутия)	18,3	25,4	7,1
30	Кировская область	15,4	22,6	7,2
31	Камчатский край	16,5	23,8	7,3
32	Воронежская область	17,2	24,6	7,4
33	Пензенская область	15,7	23,2	7,5
34	Тверская область	14,0	21,7	7,7
35	Волгоградская область	14,9	22,6	7,7
36	Кабардино-Балкарская Республика	15,2	22,9	7,7
37	Республика Коми	17,4	25,3	7,9
38	Красноярский край	18,4	26,4	8,0
39	Удмуртская Республика	14,1	22,4	8,3
40	Приморский край	15,7	24,0	8,3
41	Новосибирская область	17,1	25,4	8,3
42	Ростовская область	15,9	24,4	8,5
43	Оренбургская область	14,9	23,7	8,8
44	Орловская область	14,8	24,0	9,2
45	Хабаровский край	14,7	24,0	9,3
46	Ярославская область	14,2	23,6	9,4
47	Республика Адыгея	13,8	23,3	9,5
48	Архангельская область	13,9	23,5	9,6
49	Новгородская область	14,7	24,7	10,0
<i>3. Относительная бедность более чем на 10 п. п. превышает абсолютную бедность (33)</i>				
50	Астраханская область	14,3	24,6	10,3
51	Калининградская область	13,0	23,6	10,6
52	Пермский край	15,8	26,4	10,6
53	Брянская область	12,8	23,6	10,8
54	Самарская область	16,0	27,3	11,3
55	Ленинградская область	11,9	23,5	11,6
56	Нижегородская область	12,8	24,4	11,6

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в%	Относительная бедность*, в%	Δ
57	Краснодарский край	13,9	25,5	11,6
58	Мурманская область	13,3	25,0	11,7
59	Омская область	12,6	25,1	12,5
60	Магаданская область	13,1	25,6	12,5
61	Тульская область	10,7	23,3	12,6
62	Сахалинская область	13,0	25,8	12,8
63	Курская область	10,1	23,3	13,2
64	Челябинская область	11,7	24,9	13,2
65	Кемеровская область	11,6	24,8	13,2
66	Калужская область	10,8	24,0	13,2
67	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	12,7	26,1	13,4
68	Республика Северная Осетия – Алания	8,7	22,3	13,6
69	Липецкая область	10,3	24,2	13,9

№	Субъекты РФ	Абсолютная бедность*, в%	Относительная бедность*, в%	Δ
70	Тамбовская область	10,7	24,7	14,0
71	Республика Башкортостан	12,4	26,6	14,2
72	Чукотский автономный округ	9,7	24,5	14,8
73	Свердловская область	11,3	26,6	15,3
74	Московская область	9,2	24,7	15,5
75	Ямало-Ненецкий автономный округ	9,9	26,2	16,3
76	Белгородская область	8,5	24,9	16,4
77	Республика Татарстан	8,5	25,6	17,1
78	Республика Дагестан	7,4	24,5	17,1
79	г. Санкт-Петербург	8,9	27,4	18,5
80	г. Москва	10,6	29,5	18,9
81	Тюменская область	8,0	27,9	19,9
82	Ненецкий автономный округ	7,0	28,9	21,9

· оценка ВЦУЖ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Коэффициент Джини

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
1	Ивановская область	0,353	0,355	0,002
2	Тверская область	0,351	0,357	0,006
3	Республика Ингушетия	0,33	0,359	0,029
4	Республика Карелия	0,356	0,36	0,004
5	Владимирская область	0,357	0,362	0,005
6	Алтайский край	0,36	0,362	0,002
7	Костромская область	0,359	0,363	0,004
8	Карачаево-Черкесская Республика	0,377	0,363	-0,014
9	Волгоградская область	0,37	0,365	-0,005
10	Амурская область	0,367	0,365	-0,002
11	Чувашская Республика	0,363	0,367	0,004
12	Кировская область	0,366	0,367	0,001
13	Рязанская область	0,369	0,368	-0,001
14	Удмуртская Республика	0,368	0,368	0
15	Вологодская область	0,369	0,371	0,002
16	Республика Мордовия	0,372	0,371	-0,001
17	Республика Алтай	0,341	0,372	0,031
18	Республика Калмыкия	0,374	0,373	-0,001

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
19	Псковская область	0,373	0,374	0,001
20	Тульская область	0,371	0,375	0,004
21	Республика Северная Осетия – Алания	0,363	0,375	0,012
22	Кабардино-Балкарская Республика	0,373	0,376	0,003
23	Камчатский край	0,374	0,376	0,002
24	Смоленская область	0,378	0,377	-0,001
25	Калининградская область	0,377	0,377	0
26	Республика Тыва	0,374	0,377	0,003
27	Еврейская автономная область	0,376	0,377	0,001
28	Саратовская область	0,375	0,378	0,003
29	Ленинградская область	0,378	0,379	0,001
30	Пензенская область	0,382	0,379	-0,003
31	Курская область	0,377	0,38	0,003
32	Архангельская область	0,385	0,382	-0,003
33	Брянская область	0,385	0,383	-0,002

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
34	Липецкая область	0,388	0,384	-0,004
35	Ярославская область	0,379	0,384	0,005
36	Оренбургская область	0,385	0,384	-0,001
37	Республика Хакасия	0,377	0,385	0,008
38	Республика Адыгея	0,383	0,386	0,003
39	Томская область	0,385	0,386	0,001
40	Приморский край	0,385	0,386	0,001
41	Калужская область	0,386	0,387	0,001
42	Ставропольский край	0,387	0,387	0
43	Республика Марий Эл	0,389	0,387	-0,002
44	Хабаровский край	0,387	0,387	0
45	Нижегородская область	0,39	0,391	0,001
46	Чукотский автономный округ	0,403	0,391	-0,012
47	Ульяновская область	0,393	0,393	0
48	Мурманская область	0,394	0,395	0,001
49	Республика Дагестан	0,395	0,395	0
50	Ростовская область	0,396	0,397	0,001
51	Орловская область	0,398	0,398	0
52	Забайкальский край	0,397	0,399	0,002
53	Астраханская область	0,398	0,4	0,002
54	Челябинская область	0,4	0,4	0
55	Республика Саха (Якутия)	0,401	0,4	-0,001
56	Белгородская область	0,401	0,402	0,001
57	Воронежская область	0,403	0,402	-0,001
58	Новгородская область	0,401	0,402	0,001
59	Курганская область	0,401	0,402	0,001

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ в 2011 г.
60	Кемеровская область	0,401	0,404	0,003
61	Омская область	0,404	0,405	0,001
62	Магаданская область	0,405	0,405	0
63	Тамбовская область	0,404	0,406	0,002
64	Новосибирская область	0,41	0,407	-0,003
65	Московская область	0,411	0,409	-0,002
66	Республика Бурятия	0,411	0,409	-0,002
67	Краснодарский край	0,414	0,415	0,001
68	Республика Татарстан	0,413	0,415	0,002
69	Иркутская область	0,415	0,415	0
70	Сахалинская область	0,415	0,416	0,001
71	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,425	0,425	0
72	Республика Коми	0,426	0,427	0,001
73	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,431	0,427	-0,004
74	Красноярский край	0,427	0,428	0,001
75	Республика Башкортостан	0,436	0,429	-0,007
76	Пермский край	0,431	0,431	0
77	Свердловская область	0,431	0,432	0,001
78	Ненецкий автономный округ	0,445	0,443	-0,002
79	г. Санкт-Петербург	0,444	0,445	0,001
80	Тюменская область	0,455	0,446	-0,009
81	Самарская область	0,451	0,45	-0,001
82	г. Москва	0,521	0,501	-0,02

* данные Росстата <http://www.gks.ru> ** оценка ВЦУЖ

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Регионы, в которых коэффициент Джини превысил предельно допустимое значение относительно уровня ВРП по ППС (2011 г.)

№	Субъекты РФ	Коэфф-т Джини*	Интервалы значений ВРП	ВРП по ППС**, долл. США
1	Тюменская область	0,445	более 30 тыс.	57175
2	Сахалинская область	0,414		43462
3	г. Москва	0,511		40805
4	Чукотский автономный округ	0,395		39220
5	г. Санкт-Петербург	0,435	20–30 тыс.	25277
6	Республика Татарстан	0,412		23290
7	Республика Коми	0,428		22335
8	Ленинградская область	0,370		21549
9	Республика Саха (Якутия)	0,394		21159
10	Красноярский край	0,424		20779
11	Белгородская область	0,396	10–20 тыс.	19569
12	Оренбургская область	0,378		19507
13	Архангельская область	0,384		19310

14	Томская область	0,379	10–20 тыс.	19064
15	Кемеровская область	0,393		18721
16	Липецкая область	0,382		17902
17	Московская область	0,415		17255
18	Магаданская область	0,403		16748
19	Пермский край	0,430		16642
20	Новгородская область	0,392		16397
21	Омская область	0,397		16213
22	Иркутская область	0,404		15987
23	Свердловская область	0,423		15811
24	Республика Башкортостан	0,428		15797
25	Мурманская область	0,387		15555
26	Удмуртская Республика	0,366		15290
27	Челябинская область	0,397		15098
28	Ярославская область	0,372		14760
29	Нижегородская область	0,387		14709
30	Самарская область	0,450		14520
31	Калужская область	0,379		14500
32	Вологодская область	0,361		14327
33	Калининградская область	0,373		14136
34	Краснодарский край	0,407		13899
35	Республика Хакасия	0,375		13680
36	Новосибирская область	0,403		13383
37	Волгоградская область	0,356		13200
38	Амурская область	0,356		13115
39	Республика Карелия	0,354		12931
40	Камчатский край	0,371		12931
41	Курская область	0,368		12860
42	Саратовская область	0,369		12812
43	Тульская область	0,366		12671
44	Астраханская область	0,388		12610
45	Приморский край	0,383		12574
46	Хабаровский край	0,372		12320
47	Тверская область	0,343		12228
48	Забайкальский край	0,389		11926
49	Смоленская область	0,368		11845
50	Ульяновская область	0,389		11794
51	Владимирская область	0,358		11666
52	Рязанская область	0,361		11510
53	Тамбовская область	0,400		11469
54	Республика Мордовия	0,365		11394
55	Ростовская область	0,386		11302
56	Орловская область	0,393		11214
57	Республика Бурятия	0,402		11148
58	Воронежская область	0,398		11036
59	Чувашская Республика	0,357		10971
60	Костромская область	0,358		10941
61	Курганская область	0,396		10833
62	Пензенская область	0,379		10764
63	Алтайский край	0,353		10295

64	Республика Марий Эл	0,380	10–20 тыс.	10265
65	Псковская область	0,371		9877
66	Еврейская автономная область	0,368	менее 10 тыс.	9849
67	Кировская область	0,359		9634
68	Брянская область	0,379		9345
69	Республика Северная Осетия Алания–	0,357		9343
70	Республика Дагестан	0,388		9337
71	Ставропольский край	0,385		8725
72	Карачаево-Черкесская Республика	0,361		8669
73	Республика Адыгея	0,378		8583
74	Республика Калмыкия	0,370		8087
75	Кабардино-Балкарская Республика	0,367		7666
76	Республика Тыва	0,362		7578
77	Республика Алтай	0,349		7520
78	Ивановская область	0,348		7425
79	Республика Ингушетия	0,345	3494	

* оценка ВЦУЖ

** данные ПРООН (2009 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Коэффициент фондов

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ, в п.	№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ, в п.
<i>1. Регионы с высоким коэффициентом фондов (7)</i>					24	Еврейская автономная область	12,1	11,8	-0,3
1	Тверская область	10,5	10,0	-0,5	25	Камчатский край	11,9	11,8	-0,1
2	Ивановская область	10,4	10,2	-0,2	26	Саратовская область	12,1	11,9	-0,2
3	Республика Ингушетия	10,6	10,2	-0,4	27	Смоленская область	12,2	11,9	-0,3
4	Республика Карелия	10,7	10,5	-0,2	28	Курская область	12,4	12,0	-0,4
5	Алтайский край	10,9	10,6	-0,3	29	Ленинградская область	12,3	12,0	-0,3
6	Владимирская область	10,8	10,7	-0,1	30	Калининградская область	12,1	12,0	-0,1
7	Костромская область	10,9	10,7	-0,2	31	Республика Хакасия	12,1	12,0	-0,1
<i>2. Регионы со средним коэффициентом фондов (74)</i>					32	Пензенская область	12,3	12,3	0,0
8	Амурская область	11,1	10,8	-0,3	33	Ярославская область	12,8	12,4	-0,4
9	Волгоградская область	11,2	10,9	-0,3	34	Оренбургская область	12,6	12,4	-0,2
10	Республика Северная Осетия Алания–	11,2	10,9	-0,3	35	Хабаровский край	13	12,5	-0,5
11	Карачаево-Черкесская Республика	11	10,9	-0,1	36	Брянская область	12,7	12,6	-0,1
12	Чувашская Республика	11,2	10,9	-0,3	37	Республика Адыгея	12,8	12,6	-0,2
13	Республика Алтай	11,7	11,0	-0,7	38	Архангельская область	12,6	12,6	0,0
14	Кировская область	11,3	11,1	-0,2	39	Липецкая область	12,8	12,7	-0,1
15	Рязанская область	11,5	11,2	-0,3	40	Томская область	13	12,7	-0,3
16	Республика Тыва	11,4	11,2	-0,2	41	Республика Марий Эл	13	12,8	-0,2
17	Удмуртская Республика	11,4	11,3	-0,1	42	Калужская область	13,1	12,8	-0,3
18	Вологодская область	11,7	11,3	-0,4	43	Приморский край	12,9	12,8	-0,1
19	Республика Мордовия	11,7	11,4	-0,3	44	Ставропольский край	13	12,9	-0,1
20	Республика Калмыкия	11,7	11,6	-0,1	45	Нижегородская область	13,5	13,3	-0,2
21	Тульская область	12	11,7	-0,3	46	Ульяновская область	13,6	13,4	-0,2
22	Кабардино-Балкарская Республика	12	11,7	-0,3	47	Мурманская область	13,7	13,4	-0,3
23	Псковская область	11,9	11,8	-0,1	48	Ростовская область	13,9	13,5	-0,4
					49	Республика Дагестан	13,8	13,5	-0,3
					50	Забайкальский край	14,1	13,7	-0,4

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ, в п.
51	Астраханская область	14,3	13,9	-0,4
52	Орловская область	14,1	13,9	-0,2
53	Новгородская область	14,5	14,1	-0,4
54	Республика Саха (Якутия)	14,4	14,1	-0,3
55	Челябинская область	14,3	14,1	-0,2
56	Кемеровская область	14,6	14,2	-0,4
57	Курганская область	14,5	14,3	-0,2
58	Белгородская область	14,6	14,4	-0,2
59	Чукотский автономный округ	14,7	14,4	-0,3
60	Воронежская область	14,6	14,4	-0,2
61	Омская область	14,9	14,6	-0,3
62	Тамбовская область	14,8	14,6	-0,2
63	Магаданская область	14,9	14,8	-0,1
64	Новосибирская область	15,1	14,9	-0,2
65	Республика Бурятия	15,2	14,9	-0,3
66	Иркутская область	15,9	15,5	-0,4
67	Московская область	15,3	15,5	0,2
68	Краснодарский край	15,9	15,6	-0,3

№	Субъекты РФ	2010*	2011**	Δ, в п.
69	Республика Татарстан	15,9	15,8	-0,1
70	Сахалинская область	16	15,9	-0,1
71	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	17	16,8	-0,2
72	Красноярский край	17,4	17,3	-0,1
73	Республика Коми	17,3	17,3	0,0
74	Республика Башкортостан	17,6	17,6	0,0
75	Свердловская область	18	17,6	-0,4
76	Ямало-Ненецкий автономный округ	17,8	17,6	-0,2
77	Пермский край	17,9	17,8	-0,1
78	Ненецкий автономный округ	19,8	18,4	-1,4
79	г. Санкт-Петербург	19,8	19,3	-0,5
80	Тюменская область	20,1	20,0	-0,1
81	Самарская область	20,6	20,6	0,0
3. Регионы с низким коэффициентом фондов (1)				
82	г. Москва	28,2	28,5	0,3

* данные Росстата. <http://www.gks.ru>

** оценка ВЦУЖ.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА¹

Никулина Н.Л., Быстрой Г.П.

В статье рассмотрена взаимосвязь экологической и экономической безопасности в аспекте влияния на качество жизни населения региона. Дано определение экологической безопасности региона, приведены факторы взаимодействия экологической и экономической безопасности региона. Представлены индикативные показатели, позволяющие характеризовать приемлемость окружающей природной среды для проживания населения. С помощью фрактальной методики выполнен прогноз будущих значений временного ряда исследуемых показателей.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экономическая безопасность, качество жизни, фрактальная методика прогнозирования.

Актуальность проблемы экологической безопасности на современном этапе развития общества переоценить трудно, поскольку угрозы экологических катастроф носят тотальный характер, выражающийся в ухудшении среды обитания человечества и ее составляющих – земли, воды и воздуха. В современных условиях невозможно рассматривать экологическую безопасность в отрыве от социально-экономических процессов.

По мнению А. Гора, «горькая правда состоит в том, что наша экономическая система частично слепа. Много она видит, но многого и не замечает. Она тщательно просчитывает то, что представля-

ет наибольшую ценность для покупателей и продавцов, все, что касается продуктов питания, одежды, промышленных товаров, труда, и уж конечно, денег. Но в ее расчетах часто не учитывается ценность того, что гораздо труднее купить или продать: чистой воды и свежего воздуха, красоты гор, лесов с разнообразнейшей флорой и фауной и так далее» [1, с. 557–571].

В настоящее время проблема обеспечения баланса между потреблением природных ресурсов и сбережением окружающей природной среды приобрела особую остроту. На уровне общественного сознания отношение к экологической безо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Нелинейная динамика развития социально-экономических систем: диагностика моделирование прогнозирование» проект РГНФ № 11–02–00531 а.

Рис. 1. Факторы взаимодействия экологической и экономической безопасности

пасности пока достаточно противоречиво. С одной стороны, осознается факт значительного ухудшения экологической обстановки в регионах нашей страны, связь между процессами загрязнения природы и ухудшением состояния здоровья населения. С другой стороны, в условиях социально-экономических трудностей экологические угрозы отступают на задний план перед более насущными и срочными экономическими угрозами.

Эрнст фон Вайцзеккер, член Римского клуба, отмечает, что по некоторым оценкам, человечество превысило регенеративную мощность Земли уже на 30%. Если бы все жители планеты обладали потребительскими привычками американцев, то понадобилось бы целых 5 таких планет, как Земля [2].

В рамках геотрионной концепции [3] и на основе выделения основных характеристик экосистем территории:

классифицированы угрозы по виду нарушенных взаимодействий в окружающей природной среде: вещественных, энергетических (снижение биопродуктивности живых организмов, наруше-

ния пищевых цепей экосистем, круговоротов веществ, истощение природных ископаемых) и информационных взаимодействий (производство генно-модифицированных продуктов, уничтожение видов растений и животных);

дано определение **экологической безопасности территориального образования как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества, окружающей природной среды, территории от угроз, связанных с нарушением вещественно-энергетических и информационных взаимодействий в окружающей природной среде;**

рассмотрены аспекты взаимодействия экологического и экономического направлений безопасности (рисунок 1).

Предложена концепция обеспечения экологической безопасности в регионе, основанная на следующих принципиальных положениях:

– максимальное снижение, предупреждение рисков нарушения оптимальных параметров взаимодействия в системе «человек – природная среда»;

– поддержание саморегулирующей, самовосстанавливающей, самоочищающей способности экосистемы;

– гарантированность оптимального состояния условий проживания, жизнедеятельности, и в первую очередь – условий воспроизводства населения.

Факторы экологической безопасности занимают важное место в обеспечении экономической безопасности территории. Экологическая и экономическая безопасность взаимообусловлены. Приведем такой пример, производство цемента с использованием геополимеров приводит к снижению энергопотребления на 80% по сравнению со стандартным методом производства цемента [3], то есть можно проследить, что вложения в новое производство оправдывают себя и с экологической, и с экономической точки зрения.

В рамках методики оценки качества жизни Института экономики УрО РАН [4] с помощью индикативного подхода [5, с. 104–109; 6, с. 25–39; 7, с. 81–93, 8, с. 266–276] разработан модуль приемлемости окружающей природной среды для проживания населения. Диагностика ситуации осуществляется по следующим показателям:

1. Синтетический индикативный показатель приемлемости природных условий для проживания населения:

- индекс комфортности климатических условий;

- доля населения, подверженного природным рискам, в общей численности населения территории.

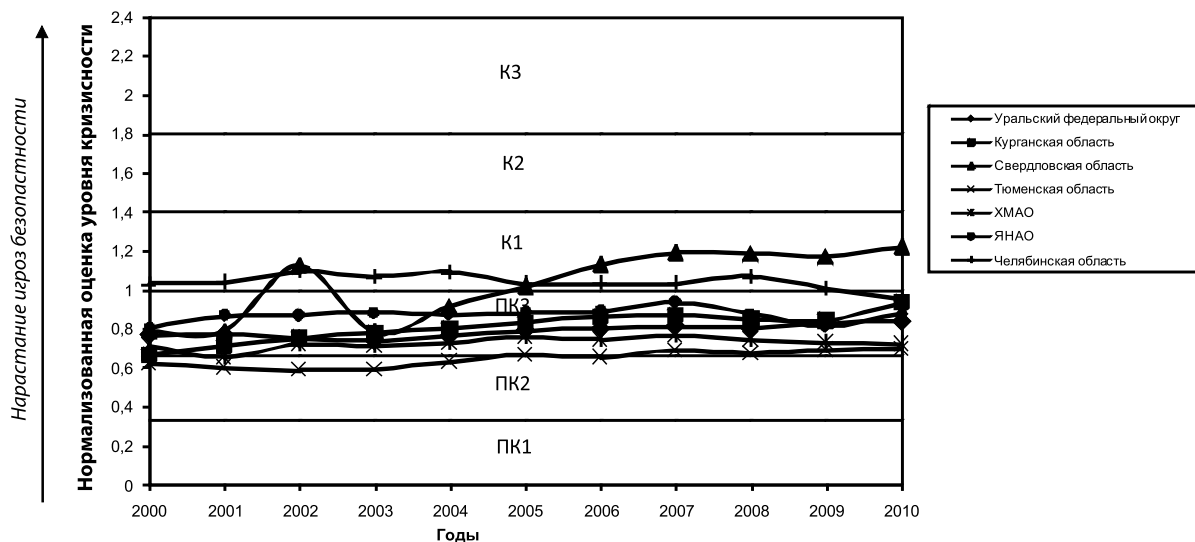
2. Синтетический индикативный показатель приемлемости техногенных условий для проживания населения:

- удельные выбросы вредных веществ в атмосферу, отходящих от стационарных источников загрязнения на территории;
- удельные сбросы загрязненных сточных вод на территории;
- удельное образование отходов производства и потребления на территории;
- отношение расходов на охрану окружающей природной среды к ВРП;
- доля населения, подверженного техногенным рискам, в общей численности населения территории.

По результатам расчетов, отношение расходов на охрану окружающей природной среды в ВРП в Челябинской области 1,4%, Свердловской области 1,3%, Уральском федеральном округе в целом – 1,14%. По оценкам западных специалистов, совокупные затраты, гарантирующие сохранение качества среды обитания и благополучие природных объектов, должны составлять 8–10% ВВП [9].

На рисунке 2 показана динамика изменения ситуации по данному модулю в субъектах Уральского федерального округа за 2000–2010 гг.

В критическом нестабильном состоянии по приемлемости природных условий для проживания на-

Примечание. Обозначение состояний по безопасности: Н - нормальное (соответствует нулевым значениям уровня кризисности и на диаграмме не указывается); ПК1 - предкризисное начальное состояние; ПК2 - предкризисное развивающееся состояние; ПК3 - предкризисное критическое состояние; K1 - кризисное нестабильное состояние; K2 - кризисное угрожающее состояние; K3 - кризисное чрезвычайное состояние

Рис. 2. Результаты диагностики по модулю приемлемости для проживания населения окружающей природной среды Уральского федерального округа, 2000–2010 гг.

селения находится Ямало-Ненецкий автономный округ. Отрицательно сказываются техногенные условия на населении, проживающем на промышленно развитых территориях в Свердловской и Челябинской областях. В целом по модулю в 2010 г. сложилось предкризисное критическое состояние. Напряженная ситуация наблюдается в Свердловской области (ухудшение – 2005–2010 гг.). Это связано с показателями удельного количества отходов производства и потребления и доли населения, подверженного техногенным рискам.

Особенно остро проявилась в условиях финансово-экономического кризиса проблема разработки прогнозов социально-экономического развития регионов России. Качество и уровень жизни населения являются одними из основных факторов, определяющих демографическую, социальную и экономическую стабильность в обществе,

го инструментария положен модернизированный метод Херста [10, с. 103–114; 11, с. 164–170], позволяющий достраивать временной ряд экономических показателей на определенные интервалы, учитывая при этом время достоверного прогноза.

Значение показателя Хёрста H [12, 13, р. 770–808] указывает на поддержание повышающей или понижающей тенденции в динамике рассматриваемого показателя, если $H > 0,5$ (геометрическая структура ряда сохраняется). Значения $H < 0,5$ указывают на склонность к смене тенденции и структуры (если в прошлом был рост – в будущем произойдет спад и наоборот). $H = 0,5$ – потеря связи тенденций, выход на случайный процесс. *Время, на котором теряется корреляция будущих значений с прошлыми и точное предсказание поведения системы становится невозможным, называется временем достоверного прогноза.* Для анализа

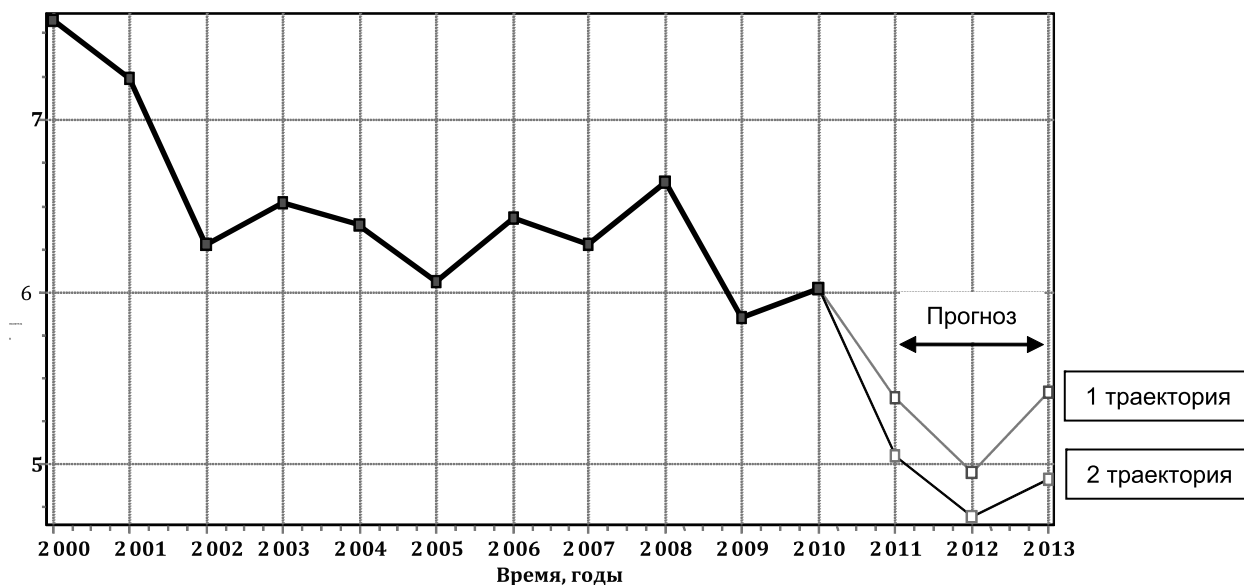

Рис. 3. Прогноз удельных выбросов загрязняющих веществ в Свердловской области

устойчивое развитие в целом. Основопологающей становится необходимость оценки перспектив развития, предвидения возможных путей и результатов предпринимаемых действий по обеспечению экологической безопасности, и тем самым создания достойного качества жизни населения.

С помощью фрактальной методики анализа и прогнозирования поведения временных рядов экономических показателей, разработанной в рамках нелинейной динамики, осуществляется прогноз будущих значений временного ряда исследуемых показателей. В основу методическо-

и прогнозирования рядов произвольной формы, в том числе нефрактальных и даже периодических, данный метод несколько усложняется. Вычисляется новый показатель Хёрста H^* , который в этом случае определяется лишь по двум соседним точкам функции $\ln(R/S)$ от логарифма τ , как производная данной функции; при этом для достроенного на одну точку ряда $H^*(\tau)$ должна максимально точно совпасть с $H^*(\tau)$ для исходного ряда:

$$H^*(\tau_k) = \frac{\ln(R(\tau_{k+1})/S(\tau_{k+1})) - \ln(R(\tau_k)/S(\tau_k))}{\ln(\tau_{k+1}) - \ln(\tau_k)}$$

где $R(\tau)$ – функция абсолютного размаха; $S(\tau)$ – стандартное отклонение; $R(\tau)/S(\tau)$ – функция нормированного размаха (функция Хёрста); τ – временной масштаб.

Прогноз поведения показателей осуществляется с помощью разработанного в рамках исследования программного продукта «Нелинейный анализ и прогнозирование коротких временных рядов экономических показателей» [14].

В ходе исследования проведен анализ скорости изменения удельных выбросов загрязняющих веществ в Свердловской области. На рисунке 3 показана динамика изменения и прогнозные значения показателя. Как показал расчет, возможно развитие ситуации по удельным выбросам загрязняющих веществ в Свердловской области по двум сценариям, представленным в таблице 1: пессимистическому (2012 г. – нормальное состояние, 2013 г. – возврат к предкризисному состоянию) и оптимистическому (нормализация ситуации).

Таблица 1

Прогнозные сценарии изменения удельных выбросов загрязняющих веществ в Свердловской области

Сценарий	2010	2011	2012	2013
Пессимистический	ПК1	ПК1	Н	ПК1
Оптимистический	ПК1	ПК1	Н	Н
Оптимистический	ПК1	ПК1	Н	Н

Примечание: Н – нормальная ситуация; ПК1 – предкризисное начальное состояние.

Оценка текущего и прогнозного состояний показателей приемлемости для проживания условий окружающей природной среды в рамках диагностики качества жизни – это основа для принятия решений в сфере управления и разработки программно-целевых мероприятий по нейтрализации, смягчению и ликвидации угроз жизнедеятельности населения территорий.

1. Гор А. Земля на чаше весов. В поисках новой общей цели//Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. Печат. по: Earth in the Balance. Forging a New Common Purpose. L., Earthscan Publications Ltd., 1992.

2. Костина Г. Экономике придется зеленеть//Эксперт, 2012, № 21 (804).

3. Матрусов Н.Д. Национальное богатство России. Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=16707>.

4. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе/Под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина. 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.

5. Мызин А.Л., Гурбан И.А. Проблемы оценки человеческого капитала в контексте исследования национального богатства регионов России//Экономика региона. – 2011, № 1.

6. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона//Экономика региона. – 2012, № 2.

7. Мызин А.Л., Пыхов П.А., Денисова О.А. Программно-технический комплекс диагностики энергетической безопасности региона//Экономика региона. – 2012, № 2.

8. Васильева А.В., Васильева Е.В., Тюлюкин В.А. Моделирование влияния бюджетного финансирования

на социально-демографические процессы региона//Экономика региона. – 2012, № 2.

9. Акимова Т.А., Кузьмин, В.В. Хаскин.М.: Экология. Природа – Человек – Техника: учебник для вузов.М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

10. Быстрай Г.П., Коршунов Л.А., Лыков И.А., Никулина Н.Л., Охотников С.А. Методы нелинейной динамики в анализе и прогнозировании экономических систем регионального уровня//Журнал экономической теории. – 2010, № 3.

11. Быстрай Г.П., Коршунов Л.А., Никулина Н.Л., Лыков И.А. Диагностика и прогнозирование социально-экономического развития регионов в рамках нелинейной динамики//Вестник Тюменского государственного университета. – 2010, № 4.

12. Федер Е. Фракталы: Пер. С англ. М.: Мир, 1991.

13. Hurst H.E. Long-term storage capacity of reservoirs. Trans. Am. Soc. Civ. Eng., 1951./Transactions of the American Society of Civil Engineers. – 1951, V.116.

14. Лыков И.А., Быстрай Г.П., Куклин А.А., Никулина Н.Л. Нелинейный анализ и прогнозирование коротких временных рядов экономических показателей. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2011614670 от 10.06.2011 г.

Доходность сельских товаропроизводителей: методология исследования

Афанасьев В.Н., Даньшин Д.С., Шеврина Е.В.

В статье проводится статистическое исследование финансового состояния сельских товаропроизводителей Оренбургской области, как одного из сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. Существующие в настоящее время методики анализа имеют первоочередную направленность на исследование финансового состояния представителей единственной категории товаропроизводителей – организаций, при этом практически не учитывают вид деятельности; в то же время наблюдается отсутствие научно обоснованных методик анализа финансового состояния крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, что с недостатком статистической информации финансового характера приводит к сравнительно низкой изученности их деятельности и ее результатов.

Ключевые слова: методология исследования; финансовое состояние; производители сельскохозяйственной продукции.

Характерные черты и особенности хозяйствования различных категорий сельских товаропроизводителей обуславливают необходимость индивидуального изучения их сущности и роли, а также применения специфических подходов к сбору информации о финансовой деятельности и к анализу финансового состояния. Итоги анализа оказывают принципиальное влияние на качество и характер принимаемых управленческих решений, как на уровне отдельных субъектов хозяйствования, так и органов государственной власти. В связи с этим обращает на себя внимание Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., целью которой является не только повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и воспроизводство используемых земельных ресурсов, но и устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения. При этом важное значение имеет методологическое обеспечение анализа финансовой состоятельности различных форм организации производства сельскохозяйственной продукции.

Существующие в настоящее время методики анализа имеют первоочередную направленность на анализ финансового состояния представителей единственной категории товаропроизводителей – организаций, при этом практически не учитывают вид деятельности; в то же время наблюдается отсутствие научно обоснованных методик анализа финансового состояния крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, что с недостатком статистической информации финансового характера приводит к сравнительно низкой изученности их деятельности и ее результатов.

Таким образом, разработка методики сбора необходимой информации (статистического наблюдения), методики анализа финансового состояния каждой категории сельских товаропроизводителей и ее применение для анализа конкретных субъектов хозяйствования представляют высокую теоретическую и практическую значимость, определившую актуальность проведенного исследования.

В различные годы вопросами установления сущности и роли отдельных категорий сельских товаропроизводителей занимались известные ученые А.В. Чаянов, В.Н. Афанасьев, Г.И. Шмелев, И.Н. Буздалов, Н.А. Борхунов, М.П. Козлов, В.М. Баутин, А.С. Миндрин, Е.Г. Лысенко, И.Я. Петренко, Л.И. Чужинов и др.

Проблемам анализа финансового состояния организаций посвящены труды В.Н. Салина, С.А. Бурцевой, А.Д. Шеремета, В.В. Ковалева, Н.П. Любушина, В.Б. Лещевой, В.Г. Дьяковой, С.М. Пястолова, Л.Г. Гиляровской, Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой, О.В. Ефимовой, А.В. Грачева, Г.В. Савицкой, Э.И. Крылова, Р.С. Сайфулина, а также зарубежных специалистов Р. Холта, Д. Шима, Д. Сигела, Дж. Ван Хорна и др.

Некоторые разработки в области анализа финансового состояния крестьянских (фермерских) хозяйств представлены в работах А.В. Петрикова, В.И. Могилевцева, Л.К. Красногира, методики которых предназначены только для крестьянских (фермерских) хозяйств, строящих отчетность на основе системы бухгалтерских счетов; отдельные вопросы анализа деятельности личных подсобных хозяйств рассматривались А.П. Зинченко, Г.И. Шмелевым и др. Вместе с тем отсутствуют научно обоснованная методика проведения статистического наблюдения и соответствующая методика анализа фи-

нансового состояния крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств.

В работе для оценки финансового состояния рассмотрена вся совокупность сельских товаропроизводителей, в том числе крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства; для каждой из категорий определены характерные признаки, разработаны соответствующие им методики анализа финансового состояния; разработана методика проведения, и впервые в исследуемом регионе осуществлено выборочное статистическое наблюдение финансового состояния крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств; с помощью сформированной системы показателей проведен анализ финансового состояния представителей всех категорий товаропроизводителей и выявлены социально-экономические последствия динамики финансовой результативности.

Информационное обеспечение работы составили данные финансовой отчетности сельскохозяйственных организаций (более подробно рассмотрена отчетность ЗАО «Ключевское» Беляевского района Оренбургской области), результаты выборочного обследования крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Оренбургского района Оренбургской области. Обследованием было охвачено 40 крестьянских (фермерских) и 30 личных подсобных хозяйств, что составило соответственно 8,4% и 6,3% генеральной совокупности; сбор информации основывался на непосредственном опросе (интервьюировании) глав хозяйств.

При проведении исследования использованы данные Федеральной службы государственной статистики РФ и территориального органа по Оренбургской области, администрации Оренбургского района Оренбургской области и районного Управления сельского хозяйства.

В настоящее время в федеральных законодательных актах содержатся различные трактовки термина «сельский товаропроизводитель». Изучение способов организации производственного процесса и целей деятельности позволило выявить характерные признаки отдельных категорий товаропроизводителей. Вместе с тем наличие индивидуальных черт не отрицает существование единых принципов и условий функционирования, что в целом дает основание для формирования статистической совокупности «сельский товаропроизводитель» и выделения в ее составе 3 типичных

групп (категорий): 1) сельскохозяйственные организации; 2) крестьянские (фермерские) хозяйства; 3) личные подсобные хозяйства.

В категории «сельскохозяйственные организации» обращает на себя внимание разнообразие имеющихся организационно-правовых форм. В ходе исследования нами был осуществлен анализ порядка формирования и использования капитала в различных организационно-правовых формах, принципов принятия управленческих решений, определена степень участия собственников в производственном процессе, проведен анализ характера разделения ответственности между членами за результаты деятельности и условий распределения получаемых доходов, позволивший в теоретическом аспекте определить наиболее эффективную организационно-правовую форму сельскохозяйственных организаций – производственные кооперативы. Кроме того, кооперативы являются единственной формой, в которой на законодательном уровне установлен запрет на использование специализированной техники, животных, семенных и фуражных фондов в целях погашения задолженностей, что имеет принципиальное значение в обеспечении непрерывности производственного процесса.

Следует особо отметить и товарищества на вере, отличающиеся высокой заинтересованностью собственников в результатах труда, в том числе и по причине личной имущественной ответственности в случае возникновения убытков. В то же время непосредственное участие собственников в производственной деятельности и способность привлекать неограниченное количество участников-вкладчиков (коммандистов) обуславливают возможность рассматривать товарищества на вере в качестве одной из перспективных форм организации в сельском хозяйстве.

Необходимость установления финансового состояния различных категорий сельских товаропроизводителей в первую очередь требует определения самого термина «финансовое состояние», а также выбора «подходящей» методики анализа. Изучение представленных в литературе подходов к трактовке термина «финансовое состояние» свидетельствует об их ориентированности на характеристику финансового состояния единственной категории – сельскохозяйственных организаций.

Имеются сложности и в выборе методики анализа, поскольку к настоящему времени в РФ не сформирована единая (комплексная) методика

анализа финансового состояния субъектов хозяйствования.

Существующие методики (методика анализа, изложенная в «Методологических положениях по статистике», методики ведущих экономистов, государственных нормативных актов и законов, методика Российского сельскохозяйственного банка) отличаются очередностью проведения анализа, набором применяемых методов, систем показателей, порядком их расчета и критериальными значениями.

Необходимым условием осуществления анализа финансового состояния сельских товаропроизводителей является наличие соответствующего информационного обеспечения. Для получения информации о товаропроизводителях используются все формы статистического наблюдения: предоставление специализированным органам сведений по установленным формам отчетности; сельскохозяйственные переписи; выборочные и другие специальные обследования.

Изучение источников сведений, поступающих в Федеральную службу государственной статистики РФ, в Министерство сельского хозяйства РФ, в Федеральную налоговую службу РФ, а также содержания форм проведенной в 2006 г. Всероссийской сельскохозяйственной переписи показало, что требуемая для полноценного анализа информация может быть получена только по сельскохозяйственным организациям; сведения о крестьянских (фермерских) хозяйствах имеют ограниченное использование в анализе финансового состояния по причине их недостаточного объема и невозможности сопоставления данных, поступающих в разные государственные органы; при этом наименьший набор сведений характерен для хозяйств – индивидуальных предпринимателей, применяющих вместо бухгалтерских форм отчетности книги учета доходов и расходов, дифференцированные по системам налогообложения.

Не отличаются полнотой содержания и источники сведений о финансовой составляющей деятельности личных подсобных хозяйств. Информация, собираемая в рамках федерального государственного статистического наблюдения, и при осуществлении выборочных обследований личных подсобных хозяйств и бюджетов домашних хозяйств сельской местности характеризует только часть доходов и расходов, не учитывая затраты труда, поступления продукции животноводства, выручку от реализации продукции и некоторые

другие немаловажные компоненты, в результате чего проведение анализа финансового состояния личных подсобных хозяйств на основе существующих форм наблюдения представляется крайне затруднительным.

Установленные сложности в выборе подходящей методики анализа вызывают необходимость разработки индивидуальной методики для отдельных категорий товаропроизводителей. В ходе исследования нами была разработана система взаимосвязанных статистических показателей, учитывающая особенности каждой категории товаропроизводителей и позволяющая получить объективную информацию об их финансовом состоянии (рис. 1).

Так, система показателей анализа финансового состояния организаций основывается на данных стандартной отчетности и включает блоки наиболее информативных для сельского хозяйства статистических показателей оценки рентабельности, прибыли, деловой активности, ликвидности, финансовой устойчивости, а также взаимосвязанные с ними показатели, которые в конечном счете определяют финансовые результаты деятельности организаций – показатели валовой продукции, ее себестоимости, затрат на единицу продукции и другие.

Показатели анализа финансового состояния крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств разнятся с рассмотренными не только по причине иного информационного обеспечения, но и в связи с наличием у указанных товаропроизводителей характерных особенностей.

К примеру, показатель валового дохода, в отличие от аналогичного показателя организаций, является смешанным, т.е. в нем отсутствует разделение двух составляющих – дохода самого хозяйства и дохода его работников – заработной платы.

Вместе с тем потребность учета всей совокупности затрат позволяет определять величину заработной платы расчетным путем, вследствие чего связанные с ней значения показателей прибыли и, соответственно, рентабельности также будут носить условный характер.

Недостаток сведений о затратах труда, относимых в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах только к прямым затратам, может быть компенсирован информацией об установленных нормативах затрат на производство единицы продукции или данными, получаемыми в результате проведения выборочных обследо-

Категория товаропроизводителя			
Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства		Личные подсобные хозяйства
	Юридические лица	Индивидуальные предприниматели	
1	2	3	4
Оценка рентабельности (убыточности)			
1. Общая рентабельность (убыточность) организации	1. Общая рентабельность (убыточность) крестьянского (фермерского) хозяйства (прибыль (убыток) – расчетная для юридических лиц)	1. Рентабельность (убыточность) продукции (прибыль (убыток) – расчетная для индивидуальных предпринимателей)	1. Рентабельность (убыточность) продукции (прибыль (убыток) – расчетная)
2. Общая рентабельность (убыточность) производственных фондов	2. Общая рентабельность (убыточность) производственных фондов (прибыль (убыток) – расчетная для юридических лиц)	2. Общая рентабельность (убыточность) производственных фондов (прибыль (убыток) – расчетная для индивидуальных предпринимателей)	–
3. Рентабельность (убыточность) реализованной продукции	3. Рентабельность (убыточность) реализованной продукции (прибыль (убыток) – расчетная для юр. лиц)	–	–
Оценка прибыли (убытка)			
4. Балансовая прибыль (убыток)	4. Балансовая прибыль (убыток) (расчетная для юридических лиц)	3. Расчетная прибыль (убыток)	2. Расчетная прибыль (убыток)
5. Прибыль (убыток) от реализации продукции	5. Прибыль (убыток) от реализации продукции (расчетная для юридических лиц)	–	–
6. Чистая прибыль (убыток)	6. Чистая прибыль (убыток) (расчетная для юридических лиц)	4. Валовой доход	3. Валовой доход
Оценка деловой активности			
7. Коэффициент отдачи всех активов		5. Валовая продукция	4. Валовая продукция
8. Коэффициент отдачи основных фондов		6. Расчетная себестоимость	5. Расчетная себестоимость
9. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств		7. Материальные затраты	6. Материальные затраты

Продолжение рисунка 1

1	2	3	4
10. Коэффициент оборачиваемости запасов		8.1. Материальные затраты на единицу продукции растениеводства	7.1. Материальные затраты на единицу продукции растениеводства
11. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности		8.2. Материальные затраты на единицу продукции животноводства	7.2. Материальные затраты на единицы продукции животноводства
12. Коэффициент оборачиваемости собственного капитала		9.1. Урожайность	8.1. Урожайность
Оценка ликвидности		9.2. Продуктивность животных	8.2. Продуктивность животных
13. Коэффициент текущей ликвидности		10.1. Площадь угодий	9.1. Площадь угодий
14. Коэффициент быстрой ликвидности			
Оценка финансовой устойчивости			
15. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами			
16. Коэффициент маневренности			
17. Коэффициент обеспеченности внеоборотных активов собственными средствами			
18. Коэффициент автономии			
19. Коэффициент финансовой устойчивости			
–			
20. Себестоимость продукции	20. Валовая продукция		
21. Валовая продукция	21. Расчетная себестоимость		
22. Себестоимость единицы пр-ии	22. Материальные затраты		
23.1. Себестоимость растениеводства	23.1. Материальные затраты на единицу продукции растениеводства		
23.2. Себестоимость животноводства	23.2. Материальные затраты на единицу продукции животноводства		
24.1. Затраты на 1 га площади	24.1. Урожайность		
24.2. Затраты на 1 гол. животных	24.2. Продуктивность животных		
25.1. Урожайность	25.1. Площадь угодий		
25.2. Продуктивность животных	25.2. Поголовье животных		
26.1. Площадь угодий	26.1. Поголовье животных		
	26.2. Поголовье животных		
	27.1. Площадь угодий		
	27.2. Поголовье животных		

Рис. 1. Система показателей анализа финансового состояния сельских товаропроизводителей

ваний. В этом случае величина условной заработной платы определяется как произведение трудовых затрат и известных сведений об оплате труда в сельскохозяйственных организациях.

Рассчитывая результативные показатели деятельности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, следует помнить, что в личных подсобных хозяйствах прибыль носит условный характер не только в силу отсутствия необходимой информации в отчетности (как у крестьянских (фермерских) хозяйств), но и в связи с непредпринимательским характером

самой деятельности: производство продукции в первую очередь ориентировано на удовлетворение собственных потребностей в продовольствии, а не на получение прибыли от реализации.

Учитывая отмеченный выше недостаток информации о деятельности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, нами было принято решение о разработке методики проведения выборочного статистического наблюдения для определения их финансового состояния. Наблюдение предполагает проведение случайной бесповторной выборки совокупности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, при этом для каждой из категорий разработана индивидуальная анкета.

Программа выборочного обследования включает блоки вопросов, позволяющие установить доходы от производства (т.е. вопросы о размерах и структуре посевных площадей, поголовье животных, сборе урожая и производстве продукции животноводства, уровне их реализации), затраты, связанные с их получением, в том числе трудовые затраты, доходы и расходы, не относящиеся к производственной деятельности, а также размер и направления использования привлекаемых членами хозяйств денежных средств. В силу существенной дифференциации по объективным причинам уровня и структуры расходов в течение года их учет предполагается осуществлять поквартально, и при этом отдельно учитывать товары и услуги, предоставляемые близлежащими сельскохозяйственными организациями, и характер предоставления (в счет натуроплаты, арендной платы и т.д.).

Анкета обследования крестьянских (фермерских) хозяйств состоит из 12 вопросов, а личных подсобных хозяйств – из 13. При всей их схожести в анкете крестьянских (фермерских) хозяйств уделено большее внимание трудовым затратам по причине привлечения постоянных, временных

и сезонных работников, а также реализации продукции, в том числе собственной переработки (муки, круп, колбасных изделий).

Разработанная методика статистического наблюдения легла в основу проведенного нами выборочного обследования совокупности крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Оренбургского района Оренбургской области. Обследованием было охвачено 40 крестьянских (фермерских) и 30 личных подсобных хозяйств, что составило соответственно 8,4% и 6,3% генеральной совокупности; сбор информации основывался на непосредственном опросе (интервьюировании) глав хозяйств. Осуществленная статистическая оценка полученных данных на предмет репрезентативности обозначила возможность их использования в качестве информационного обеспечения анализа финансового состояния.

Помимо крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств анализу финансового состояния была подвергнута и одна из крупнейших сельскохозяйственных организаций области – ЗАО «Ключевское».

Негативная динамика (2006–2011 гг.) прибыли от реализации и чистой прибыли ЗАО «Ключевское» исследована с применением статистических методов анализа временных рядов – метода Фостера – Стюарта, критерия «восходящих и нисходящих» серий, метода характеристик прироста и критериального подхода, в результате чего определена целесообразность описания сложившихся тенденций полиномами второго порядка. Вместе с тем оценка адекватности и точности выбранных моделей (вкуче с моделями линейных трендов) с помощью F-критерия Фишера и t-критерия Стьюдента установила необходимость использования для получения статистически оправданных выводов линейных функций, свидетельствующих о более интенсивном снижении чистой прибыли хозяйства по сравнению с прибылью от реализации:

$$\hat{y}_i = 17754 - 4158,1t_i \text{ (прибыль от реализации),}$$

$$\hat{y}_i = 21893 - 4797,1t_i \text{ (чистая прибыль).}$$

Итоги анализа финансового состояния участвовавших в выборке крестьянских (фермерских) хозяйств (табл. 1) свидетельствуют о росте средней величины рентабельности продукции по мере увеличения размеров хозяйств, причем абсолютное большинство рассматриваемых товаропроизводителей специализировалось на производстве растениеводческой продукции.

Таблица 1

Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств Оренбургского района Оренбургской области по размеру прибыли (2011 г.)

Наименование показателя	Группа хозяйств по размеру прибыли на 1 га, руб./га		
	120–220	220–320	320–420
Средний уровень рентабельности продукции, %	8,21	13,59	17,98
Среднее значение расчетной прибыли на 1 га, руб./га	170,02	278,75	360,83
Среднее значение валового дохода на 1 га, руб./га	448,90	565,14	658,61
Среднее значение валовой продукции на 1 га, руб./га	2263,55	2355,81	2411,67
Среднее значение расчетной себестоимости продукции на 1 га, руб./га	2093,52	2077,06	2050,84
Среднее значение материальных затрат на 1 га, руб./га	1600,43	1602,68	1582,70
Среднее значение материальных затрат на 1 руб. продукции, руб.:			
– растениеводства	0,71	0,69	0,66
– животноводства	0,82	0,89	1,01
Урожайность зерновых, ц/га	8,9	9,2	9,8
Средняя площадь угодий, га	293,0	564,9	890,0
Среднее поголовье свиней, гол.	7,3	23,0	30,0

Для осуществления производственной деятельности привлеченные средства использовали 13 из 34 прибыльных хозяйств, государственная поддержка практически отсутствовала: субсидии, максимальный размер которых составил 40000 руб., были предоставлены только 2 из 40 обследованных хозяйств.

Финансовое состояние личных подсобных хозяйств (табл. 2) во многом определялось наличием (отсутствием) скота: расчет величины валовой продукции и ее полной себестоимости, включая условную заработную плату, исчисленную на основе собранных сведений о ежедневных (прямых) трудовых затратах и известной величине оплаты труда в сельскохозяйственных организациях, показал, что 9 из 11 не имеющих скота хозяйств в случае реализации всей продукции получили бы убыток; оставшиеся 2 хозяйства имели бы за год «символическую» прибыль в размере 2339 руб. и 3635 руб. соответственно.

Обращает на себя внимание тот факт, что в личных подсобных хозяйствах стремятся к нулю характерные для других товаропроизводителей прочие затраты (на рекламу, банковское обслуживание) и амортизация (по причине ветхости надворных построек и крайне редкого приобретения специализированной техники).

Вопреки распространенному мнению финансирование производства в личных подсобных хо-

зяйствах осуществлялось исключительно за счет собственных накоплений (отмечается отсутствие государственной поддержки и какой-либо помощи со стороны близлежащей сельскохозяйственной организации), а немногочисленные кредитные средства были направлены (частично) на обеспечение производства только одним хозяйством.

Показатель среднедушевых денежных доходов членов крестьянских (фермерских) хозяйств, выступающий в качестве важнейшего индикатора материальной обеспеченности, превысил почти в 2 раза региональное значение прожиточного минимума и более чем в 1,5 раза подобную величину, определенную в среднем по сельской местности Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области; в то же время продолжает наблюдаться существенное отставание от доходов в городской местности – в крупных хозяйствах доход лишь сравнялся с городским уровнем.

Существенно меньший уровень доходов характерен для членов личных подсобных хозяйств: среднедушевые денежные доходы превышают прожиточный минимум всего на 30%, а с учетом натуральных поступлений (совокупный доход) – на 80%; при этом за чертой бедности пребывают 43% домашних хозяйств, из них 10% относятся к крайне бедным.

Таблица 2

Показатели анализа финансового состояния личных подсобных хозяйств Оренбургского района Оренбургской области (с. Никольское, 2011 г.)

Наименование показателя	Хозяйства, имеющие скот	Хозяйства, не имеющие скота
Средний уровень рентабельности (убыточности) продукции с учетом условной оплаты труда, %	24,30	-15,19
Среднее значение расчетной прибыли (убытка), руб.:		
– с учетом условной оплаты труда	14479	-5372
– без учета условной оплаты труда	41794	15913
Среднее значение валового дохода, руб.	41794	15913
Среднее значение валовой продукции, руб.	72064	18921
Среднее значение расчетной себестоимости продукции, руб.:		
– с учетом условной оплаты труда	57585	24293
– без учета условной оплаты труда	30270	3007
Среднее значение материальных затрат, руб.	30223	2989
Среднее значение материальных затрат на 1 руб. продукции, руб.:		0,19
– растениеводства	0,23	–
– животноводства	0,51	
Урожайность картофеля, ц/га	115,2	119,4
Средний годовой надой молока на 1 корову, кг	2643	–
Средняя площадь с/х угодий, м ²	389	372
Среднее поголовье КРС, гол.	1,2	–

В потребительских расходах членов крестьянских (фермерских) хозяйств преобладают расходы на покупку товаров и услуг, а в расходах членов личных подсобных хозяйств – расходы на приобретение продуктов питания.

Анализ показывает, что определенный законом Оренбургской области минимальный набор продуктов питания не соответствует рациональным нормам, разработанным специалистами Института питания Академии медицинских наук РФ; фак-

Таблица 3

Потребление сельскими жителями основных продуктов питания в 2011 г. в сравнении с продуктовым набором потребительской корзины Оренбургской области и рациональными нормами, в среднем на члена домохозяйства, кг в год

Продукты питания	Рациональные нормы		Норма ПК*		Потребление сельского населения, в%			
	по данным Института питания АМН	по данным МЭРТ	до 2007 г.	с 2007 г.	к нормам АМН	к нормам МЭРТ	к ПК до 2007 г.	к ПК с 2007 г.
Хлебные продукты	107,0	110,0	134,6	121,6	111,5	108,5	88,6	98,1
Картофель	120,0	118,0	109,9	90,2	65,1	66,2	71,1	86,6
Овощи и бахчевые	145,0	139,0	101,6	98,5	58,6	61,2	83,7	86,3
Фрукты свежие	76,0	71,0	20,8	27,3	52,1	55,8	190,7	145,3
Сахар	40,7	41,0	20,7	22,7	109,1	108,3	214,1	195,8
Мясопродукты	83,0	81,0	29,0	36,9	72,3	74,1	207,0	162,6
Рыбопродукты	23,7	24,0	13,6	16,4	52,3	51,7	91,1	75,8
Молоко и молокопродукты	404,0	392,0	211,8	223,2	45,8	47,2	87,3	82,8
Яйца, шт.	298	292	152	195	38,6	39,4	75,7	59,1
Масло растительное	13,2	13,0	12,2	13,2	68,9	70,0	74,8	69,1

* Норма потребительской корзины рассчитана, исходя из структуры сельского населения Оренбургской области.

тическое потребление сельских жителей региона заметно отстает не только от медицинских нормативов, но и от зафиксированных в законе и обеспечивающих лишь простое физиологическое выживание (табл. 3).

Энергетическая ценность суточного рациона питания, выступающая в качестве обобщающего показателя продовольственного потребления, в период с 2002 г. по 2012 г. уменьшилась в сельской местности на 5% и составила порядка 80% энергетической ценности рациона питания россиян в конце 80-х – начале 90-х гг.

Демографическая ситуация в сельских поселениях Оренбургской области характеризуется рядом отрицательных моментов: с 1993 г. наблюдается естественная убыль населения (при этом за межпереписной период количество сельских населенных пунктов сократилось на 45 единиц), а положительный миграционный поток, ком-

пенсирующий потери на протяжении многих лет, в 2001 г. сменился оттоком. В 2006 г. зафиксирован наибольший уровень коэффициента миграционной убыли за последние 16 лет.

Вместе с тем в период с 2001 г. по 2012 г. в регионе наблюдается рост показателя заболеваемости сельского населения, стабильно превышающего соответствующее значение по Приволжскому федеральному округу.

Также было установлено, что обеспеченность сельских жителей Оренбургской области объектами культурно-образовательной и инженерно-коммунальной инфраструктур, доступность бытовых и медицинских услуг, оснащенность жилья предметами длительного пользования, его состояние и благоустройство находятся на несопоставимом уровне по сравнению с показателями жителей городов, что не может не отразиться на общем «жизненном» настрое сельских товаропроизводителей.

1. Афанасьев В. Н. Оценка эффективности реализации экономической политики государства/В. Н. Афанасьев, Е. В. Петрова. – М.: Финансы и статистика, 2005.

2. Афанасьев В. Н. Статистическое обеспечение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства/В. Н. Афанасьев – М.: Финансы и статистика, 1996.

3. Афанасьев В. Н. Эконометрика: учебник/под ред. В. Н. Афанасьева. – М.: Финансы и статистика, 2006.

4. Бондаренко Л. Бедность не порок, а попустительское отношение власти//Агробизнес – Россия, 2006, № 10.

5. Красногир Л. К. Как организовать учет и отчетность в крестьянском (фермерском) хозяйстве (вып. 2). – М.: Информагротех, 1996.

6. Суринов А. Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. – М.: Финансы и статистика, 2000.

7. Чаянов А. В. Бюджетные обследования. История и методы//Избранные труды. – М.: Финансы и статистика, 1991.

8. Эпштейн Д. Различия в финансово-экономическом состоянии сельхозпредприятий села//Международный сельскохозяйственный журнал, 2001, № 5.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

Филимонова Л. В.

Возможности государства выполнять свои функции зависят от поступлений в бюджеты разных уровней. Задача обеспечения доходной части бюджета возлагается на Федеральную налоговую службу РФ. От эффективности деятельности налоговой службы во многом зависит эффективность деятельности государства. Одной из составляющих эффективности налоговой службы является эффективность заработной платы государственных налоговых служащих. Это делает вопросы мотивации государственной гражданской службы особенно актуальными. В статье отражены результаты мониторинга мотивации служащих налоговых инспекций к государственной гражданской службе.

Ключевые слова: Федеральная налоговая служба, мотивация государственной службы, эффективность деятельности налоговой службы.

Государственная гражданская служба как вид трудовой деятельности отличается наличием правового обеспечения большинства трудовых процессов (регламентов). Государство как наниматель государственных гражданских служащих практически является монополистом на рынке труда го-

сударственной службы. Другой отличительной особенностью государственной службы является бесплатное предоставление государственных услуг населению и возможность вне рыночного установления заработной платы своим работникам (государственным служащим), что дало право ча-

сти ученых подчеркивать, что государственные служащие получают за свою деятельность не заработную плату, а денежное вознаграждение, не имеющее по своей природе никакого отношения к заработной плате.

Развитие рыночных отношений позволило рассматривать государство как особую управленческую структуру, которую отличает универсальный характер и возможность применения насилия для реализации властных полномочий, прежде всего, связанных с установлением и защитой прав собственности [1, с. 556]. Для любой управленческой структуры встает вопрос оптимизации своей деятельности, а, следовательно, решения вопроса обеспечения эффективности использования всех затрат, включая заработную плату работников. Основным направлением повышения эффективности заработной платы (денежного вознаграждения) государственных гражданских служащих является стимулирование производительности труда, обеспечивающее рост мотивации к государственной службе.

Для выполнения управленческих функций государству требуются денежные средства, сбор которых возлагается на Федеральную налоговую службу РФ. Таким образом, от итогов функционирования налоговой службы зависят возможности государственного управления в целом. С экономической точки зрения целью налоговой службы должна стать максимизация налоговых сборов, однако она ограничена суммой, равной сумме всех налогов, которые могут быть получены бюджетом при условии добросовестной уплаты всеми налогоплательщиками всех налогов в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, даже с экономической точки зрения цель функционирования налоговой службы может трансформироваться в контроль над соблюдением налогового законодательства всеми налогоплательщиками. Однако в этом случае возникают свои проблемы. Известно, что увеличение налоговых ставок приводит к увеличению доходов в бюджет лишь до некоторого уровня, выше которого наблюдается снижение налоговых поступлений (эффект Лаффера). Чем больше развита экономика, тем выше этот уровень, однако точных количественных оценок наиболее эффективных налоговых ставок на сегодня не существует. Фактически возможности эффективного функционирования налоговой службы в значительной мере зависят от того, насколько реальное налоговое за-

конодательство приближено к оптимальному, обеспечивающему максимальные поступления в бюджет.

В условиях нежелания добросовестной уплаты налогов налогоплательщиками, характерного для современного состояния экономики России, цель функционирования налоговой службы «контроль над соблюдением налогового законодательства» трансформировалась на практике в «максимизацию налоговых сборов». Это вносит определенные коррективы в систему мотивации трудовой деятельности государственных гражданских служащих, и, соответственно, отражается на результатах деятельности налоговой службы. Для выявления особенностей мотивации государственных гражданских служащих налоговой службы автором в начале 2012 г. была разработана анкета и проведен социологический опрос. В качестве респондентов выступили 158 гражданских служащих налоговой службы г. Москвы.

Среди опрошенных абсолютное большинство (69,9%) составили женщины, из которых 85% имеют высшее образование. Это соответствует социальному портрету государственного налогового служащего, выявленного в результате мониторинга в соответствии с Законом о государственной гражданской службе [2, с. 26–29] с той разницей, что наиболее сильно среди женщины представлены молодые возрастные категории: 21–25 лет (41,8%) и 31–35 лет (20%).

Наиболее часто у респондентов с высшим образованием встречаются экономические (68,5%), реже – юридические (16,5%) специальности, по которым оно было получено. Два человека имеют ученые степени. В опросе приняли участие государственные служащие, занимающие различные должности: начальники отделов и их заместители (12%), государственные инспекторы (включая старших и главных) – 46,3%, специалисты разных уровней квалификации (41,7%). Среди опрошенных 50% мужчин и 60% женщин имеют стаж работы в налоговой службе более 5 лет.

На вопрос «Что определило Ваше решение стать государственным служащим» с возможностью выбрать из предложенных не более трех ответов наиболее популярным стал ответ «Возможность установить деловые контакты». Так ответили почти все респонденты (91,8%). Следующим по частоте выбора были ответы «Получение профессионального опыта (68,4%), «Интересное содержание работы» (28,5%), «Стабильность и уверенность в будущем»

(27,2%), «Возможность продвижения по службе» (21,5%), «Престиж и авторитет государственной службы» (17,7%), «Правовые гарантии занятости» и «Уровень социальной защищенности» (по 16,5%).

Характерно, что высокую заработную плату как фактор принятия решения стать государственным служащим отметили только 1,3% опрошенных. Это коррелирует с ответами на вопрос «Надо ли менять существующую организацию оплаты труда» – 84,2% госслужащих ответили «Да». При этом 24,1% респондентов ответили, что чувствуют зависимость заработной платы от уровня квалификации, 18,4% – от соблюдения дисциплинарных требований, 17,1% – от субъективного отношения руководителя, 1,3% – от проявления инициативы на работе.

Зависимость заработной платы от объема выполненной работы, что в первую очередь обеспечивает эффективность заработной платы, чувствуют только 14,6% опрошенных госслужащих налоговой службы. Однако делать вывод о том, что такая привязка реально слаба преждевременно. Этот вопрос напрямую связан с тем, что является конечным результатом деятельности налоговой службы в целом и каждого государственного гражданского служащего в отдельности, то есть эффективностью государственной службы.

С точки зрения самих государственных гражданских служащих налоговой службы их результативной работе мешают недостаточный уровень материально-технического обеспечения рабочего места (так ответили 19,6% респондентов), низкий профессиональный уровень работников (18,4%), отсутствие самостоятельности в принятии решений (10,8%) и возложение дополнительных обязанностей, сверхурочных (10,1%). При

этом необходимо отметить, что сверхурочные прописываются в контрактах, которые заключаются с государственными гражданскими служащими и за сверхурочную работу госслужащим полагается компенсационный пакет в виде дополнительных выплат и дополнительных дней к отпуску.

Обращает на себя внимание тот факт, что на открытый вопрос «Можно ли из Ваших функциональных обязанностей выделить конкретные показатели (критерии), которые должны влиять на размер Вашего заработка? Если да, то какие?» наиболее часто встречался ответ «объем работы», «количественные и качественные показатели (без конкретизации)», «дисциплина и ответственность». Среди ответов встречается «Количество благодарностей от плательщиков», и мнение что заработная плата должна зависть от количества направлений, запросов, поручений, завершенных проверок. Характерно, что 18,9% респондентов считают, что показатели, которые должны влиять на размер заработной платы госслужащих, выделить вообще нельзя.

3,8% респондентов отметили в качестве критерия, который должен влиять на заработную плату, объем доначислений в бюджет и объемы административных штрафов. Это явно противоречит официальному взгляду на развитие налоговой службы в России. В Бюджетном послании Президента РФ на 2007 г. четко обозначено, что необходимо разработать критерии оценки эффективности работы сотрудников налоговых и таможенных органов, имея в виду не исполнение планов по сбору налогов и таможенных платежей, а качество исполнения ими обязанностей по контролю над соблюдением налогового и таможенного законодательства, правильностью исчисления, полнотой

Таблица 1

Уровень мотивации государственных налоговых служащих по мнению разных групп должностных лиц налоговой службы

Должность	Распределение респондентов по должностям,%	Оценка уровня мотивации государственной налоговой службы,%
Начальники отделов	8,23	42,31
Заместители начальников отделов	3,80	46,30
Главные государственные налоговые инспекторы	13,29	39,42
Старшие государственные налоговые инспекторы	16,46	34,62
Государственные налоговые инспекторы	16,46	38,68
Главные специалисты – эксперты	1,27	47,22
Старшие специалисты 2 разряда	6,33	29,44
Специалисты 1 разряда	27,22	44,57
Старшие инспекторы – делопроизводители	5,06	35,42
Не отмечено	1,90	42,59

и своевременностью уплаты налогов и таможенных платежей. При этом необходимо внедрить механизмы материального стимулирования сотрудников в зависимости от соответствия их работы таким критериям [3].

Одним из направлений решения этой проблемы является активное внедрение в работу налоговых органов информационных систем. В настоящее время активно развивается дистанционное взаимодействие с налогоплательщиками. Так, средства телекоммуникации для представления налоговых деклараций используют 68% организаций и более 60% индивидуальных предпринимателей. При этом более половины налогоплательщиков (52%) имеют доступ по каналам связи и через Интернет к персонализированной информации о состоянии расчетов с бюджетом. ФНС России рассчитывает к 2015 г. перевести на электронную отчетность 80% организаций [4, с. 6–7].

Для оценки общего уровня мотивации государственной налоговой службы респондентам было предложено оценить в соответствии с семибальной шкалой (от 0 – «категорически не согласен» до 6 – «целиком согласен») степень их согласия со следующими утверждениями: 1 – «Госслужащие налоговой службы довольны своей работой», 2 – «Госслужащие налоговой службы не могут пред-

ставить себе другой работы», 3 – «Госслужащие налоговой службы не ищут другое место работы». Итоговый уровень мотивации государственной налоговой службы рассчитывался в процентах от максимально возможного по формуле:

$$\frac{\sum i s_{ij}}{18 \cdot S} \cdot 100, \text{ где}$$

i – количество баллов, выбранных респондентом по высказыванию j ; s_{ij} – количество респондентов, выбравших i баллов по высказыванию j ; $i=0...6$; $j=1...3$; S – общее количество респондентов.

$18 \cdot S$ – максимальное количество баллов, которое может быть получено при суммировании в случае, если все респонденты по всем 3 высказываниям выбирают 6 баллов. Результаты оценки уровня мотивации представителями разных должностных групп приведены в таблице 1.

Полученные результаты отражают наличие значительных резервов мотивации государственной налоговой службы. Главным направлением их реализации представляется исполнение Концепции кадровой политики Федеральной налоговой службы РФ [5], одним из главнейших направлений которой является повышение эффективности использования трудовых ресурсов на государственной гражданской службе.

1. Институциональная экономика / Под. Общ. Ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005.

2. Шевченко И. В. Закон о государственной гражданской службе: итоги мониторинга // Налоговая политика и практика. – 2011, № 9.

3. Бюджетное послание на 2007 год. URL: http://www.niisp.ru/News/Events/art81/print_html

4. Бизнес об итогах 20-летнего развития налоговой системы. // Налоговая политика и практика. – 2012, № 1.

5. Приказ ФНС от 11.07.2011 г. № ММВ-7-4-436 «Об утверждении Концепции кадровой политики Федеральной налоговой службы».

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ОСОБАЯ ФОРМА ЗАНЯТОСТИ

Трохина А.В.

В статье автор приводит результаты исследования, посвященного разработке методических подходов системного анализа такого общественного явления, как волонтерство (добровольчество). Автор рассматривает данную деятельность как особую форму занятости и впервые анализирует ее с позиций теории, практики экономики труда, а также особенности формирования и развития волонтерства в России. В работе формулируется специфика и методическая проблемность определения основных характеристик данного типа занятости: предложение труда и спрос на труд волонтеров, качество рабочей силы и трудовая мотивация, компенсации и регулирование социально-трудовых отношений волонтеров в России.

Ключевые слова: волонтерство, занятость, занятость волонтеров, спрос на труд, предложение труда, трудовая мотивация.

Инновационный путь развития экономики предполагает, что потенциал человека является основным ресурсом общественного и экономического

развития. Поэтому развитие новых потребностей и ценностей человека неизбежно ведут к изменениям в сфере социально-трудовых отношений.

Как результат этого процесса появляются новые формы занятости: заемный труд, дистанционная занятость, вторичная занятость и так далее. В своей работе автор ставит целью исследовать такую нестандартную форму занятости, как волонтерство (добровольчество¹) – *неоплачиваемую, сознательную и добровольную трудовую деятельность людей для достижения общественно-полезных целей*, в том числе, сформулировать методические подходы к его системному анализу и апробировать предложенную методику в рамках регулярного опроса населения России по вопросам занятости.

Необходимо отметить, что для отечественной теории и практики экономики труда это – первая попытка рассмотреть волонтерство как особую форму занятости. Поэтому для достижения поставленной цели необходимо, в первую очередь, решить ряд методических и методологических задач. Во-первых, сформулировать понятие данного явления, его суть, поэлементный состав, причинно-следственные связи всех характеристик. На основании данного анализа необходимо доказать позицию, что волонтерство можно считать особой формой занятости. Далее, на основе исследования зарубежного опыта с применением существующей методологии анализа различных форм занятости идентифицировать для категории волонтеров особенности таких параметров рынка труда, как спрос и предложение труда, качество рабочей силы, трудовая мотивация добровольцев, компенсации и регулирование социально-трудовых отношений волонтеров в России.

Итогом исследования автора стала разработанная методология учета волонтеров и анализа результатов их деятельности в нашей стране, которая легла в основу дополнительного модуля анкеты обследования населения по вопросам занятости, касающегося добровольной неоплачиваемой занятости. Анкета была апробирована в декабре 2011 года в трех регионах России на основе ответов 4 242 респондентов, чьи ответы были экстраполированы на 9,7 млн чел. населения Краснодарского края, Челябинской области и республики Татарстан. Данная исследовательская работа была проведена в рамках специального проекта Федеральной государственной службы статисти-

ки по совершенствованию обследования рабочей силы России. В рабочую группу проекта входили исследователи кафедры экономики труда и персонала Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Красновид (Трохиной) А.В.²

Следует подчеркнуть, что данная тема является крайне актуальной, так как во всем мире добровольчество получило широкое распространение, а его роль в социальном и экономическом развитии стран оценена на международном уровне. По данным Американского университета им. Дж. Хопкинса (The Johns Hopkins University) в 2010 г. [1] в волонтерской деятельности по всему миру приняли участие 971 млн чел., а вклад их деятельности в мировую экономику оценивается в 1,348 трлн долл. США. То есть 13,9% населения нашей планеты тратят свое время и прилагают усилия для безвозмездного достижения общественно-полезных целей.

Для изучения волонтерства и того экономического эффекта, которое оно оказывает в разных странах, создаются специальные исследовательские центры и научные институты, а Международная организация труда (МОТ) в 2008 г. опубликовала Методическое пособие по измерению труда волонтеров (Manual on the Measurement of Volunteer Work). Однако в России до 2011 г. отсутствовала практика по масштабному обследованию добровольцев, и цель автора, в том числе, состоит в том, чтобы заполнить данный пробел. Предложенная статья содержит основные результаты проведенного автором исследования.

Суть понятия «волонтерство»

В мировой практике существует множество определений волонтерства в зависимости от страны и сопутствующего контекста: экономического, политического, социального или исторического. Следует отметить, что даже в рамках Европейского Сообщества, несмотря на высокий уровень волонтерской активности населения, существуют разные определения добровольчества в национальном законодательстве отдельных стран. А некоторые из государств, например, Кипр, Чехия, Финляндия не имеют определения волонтерства, закрепленного на законодательном уровне.

¹ В рамках своего исследования автор считает термины «волонтерство» и «добровольчество» и соответственно «волонтер» и «доброволец» полными синонимами.

² асп. Красновид (Трохина) А.В., д.э.н., проф. Колосова Р.П. Методическая разработка для проекта «Развитие системы государственной статистики-2» по теме: «Совершенствование программы обследования рабочей силы».

Таблица 1

Определения понятия «волонтерства» в нормативных документах различных стран³

Страна	Определение волонтерства	Источник
Бельгия	Волонтерство – любая деятельность, которая: • реализуется на безвозмездной основе и не является обязательной; • осуществляется на благо одного или нескольких человек, группы или общества в целом; • реализуется через организацию вне семьи или индивидуально; • не осуществляется человеком в рамках официальной занятости по трудовому договору или договору оказания услуг.	Закон о правах волонтера, 2005 г.
Ирландия	Волонтерство – посвящение времени и энергии пользе общества, местного сообщества, окружающей среды или людей вне круга ближайших родственников. Волонтерская деятельность осуществляется по собственной доброй воле и безвозмездно, за исключением возмещения накладных расходов.	«Белая книга» (официальный документ правительства, прим. автора) по поддержке волонтерской деятельности, 2000 г.
Италия	Волонтерство – это деятельность, осуществляемая по доброй воле человека, через организацию, членом которой он является, не преследующая цель получения прямой или косвенной прибыли, и исключительно исходя из чувства солидарности.	Национальный закон Италии о волонтерстве, 1991 г.
Хорватия	Волонтерство является инвестициями личного времени, усилий, знаний и навыков на добровольной основе на выполнение услуг и действий в пользу другого человека или более широкой общественности, и выполненных людьми без финансового вознаграждения или любой другой материальной выгоды, если иное не указано Законом.	Закон о волонтерстве, 2007 г.

Многообразие определений приводит к тому, что при проведении национальных обследований добровольчества службы статистики разных стран фиксируют разные явления. Например:

- Некоторые определения объединяют добровольные и благотворительные действия, тем самым смешивая пожертвования времени и денег;
- Другие включают неофициальную, или прямую, деятельность добровольца, в то время как другие ограничены только теми, кто привлекается через специальные организации.
- Часть определений используют понятия «общественные цели» или «причины солидарности», но их определения либо не раскрываются, либо сформулированы в другом документе.
- Некоторые определения не разрешают никакой финансовой выгоды добровольцу, в то время как другие менее строги и только подчеркивают, что это не должно быть мотивирующим фактором или единственным источником дохода добровольца
- Часть определений ограничивают волонтерство действиями, совершенными для людей,

которые не являются семьей добровольца или его ближайшими родственниками, но нет определений этого круга лиц.

Однако можно выделить следующие общие черты различных определений волонтерства:

- делается свободно и без принуждения;
- делается не по мотивам материального обогащения;
- приносит пользу обществу и самому добровольцу.

Вместе с тем, потребность специалистов по экономике труда в едином понятийном и методологическом аппарате представляется крайне актуальной для проведения корректных межстрановых сравнений и формирования релевантного динамического ряда данных.

МОТ в Методическом пособии по измерению труда волонтеров [3, с. 5] определяет волонтеров как часть рабочей силы в некоммерческих организациях, которая трудится добровольно и безвозмездно. В экономической теории добровольный труд является проблемным понятием, поскольку он не имеет рыночной цены, которая определяла бы его стоимость в зависимости от изменений

³ Адаптировано по [2].

в предложении и спросе. Это хорошо видно в Системе национальных счетов ООН. В ней добровольный труд определяется как вид нерыночной деятельности, аналогичный работе по дому или в саду в качестве досуга.

В зависимости от отдельных характеристик занятости можно выделить несколько типов классификации волонтерской деятельности:

- По правовому статусу различают формальное и неформальное добровольчество: формальное волонтерство имеет место в том случае, если человек входит в состав какой-либо организации, неформальное – если волонтер занимается организацией своей деятельности самостоятельно;
- По сфере занятости: самыми распространенными областями применения волонтерства являются [4, с. 24]: спорт и рекреация; социальные услуги; работа в дошкольных учреждениях и уход за детьми; общинное развитие; религиозная деятельность; здравоохранение; культура и искусство; правозащитная и иная общественная деятельность;
- По продолжительности рабочего времени и частоте выполняемой работы можно выделить регулярное волонтерство, сезонное, периодическое и эпизодическое;
- По географическому признаку добровольчество можно разделить на локальное (помощь местному сообществу), национальное (работа в рамках своей страны) и международное (проекты, объединяющие людей из разных стран).

Также есть типы волонтерства, которые не подлежат классификации, как, например, корпоративное или удаленное добровольчество.

Разнообразие типов и форм волонтерской занятости свидетельствует о развитии данного явления, его соответствии современным тенденциям экономики труда: внедрении концепции достойной занятости и гуманизации труда.

Труд волонтеров как занятость

Волонтерский труд можно рассматривать с нескольких точек зрения. Во-первых, это индикатор степени развитости гражданского общества: чем выше доля населения, уделяющих время добровольному труду, тем выше уровень развития общества. Во-вторых, это часть экономики общественного сектора, так как некоммерческие организации часто привлекают волонтеров на работу. Наконец, волонтерство – важный ресурс для ре-

ализации общественно-полезных инициатив национального масштаба, что имеет непосредственное влияние на экономику страны в целом за счет своего масштаба. Яркий тому пример – проведение Олимпиады или аналогичного спортивного мероприятия.

Однако является ли подобная деятельность занятостью? Прежде чем переходить к подробному анализу добровольческой занятости, необходимо четко определить, насколько правомерно применять это понятие к исследуемому явлению.

В нормативных документах [5] можно найти такое определение занятости – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, как правило, им заработок (трудовой доход). Рассмотрим каждую смысловую часть этого определения отдельно.

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей. Волонтерство как раз нацелено на решение общественных задач. При этом мотивами к добровольческому труду могут служить личные потребности человека в поддержке нуждающихся, в реализации социально-значимых инициатив, в самореализации, приобретении необходимого опыта и т. д.

Занятость – это деятельность, не противоречащая законодательству. Действительно, сама суть волонтерства заключается в объединении всего общества, а не его разобщении путем совершения преступных действий. Поэтому деятельность волонтеров изначально законопослушная.

Занятость, как правило, приносит заработок (трудовой доход). Здесь ключевое словосочетание «как правило», то есть не обязательно занятость должна быть оплачиваемой, например, как занятость на семейном производстве. Так как труд волонтеров безвозмездный, это не лишает возможности называть деятельность добровольцев занятостью.

Более того, *занятость в целом является одним из важнейших макроэкономических показателей эффективности или неэффективности развития общества, а также важнейшим элементом в системе социально-трудовых отношений* [6, с. 15]. Так как в настоящее время индикатором уровня общества в целом является степень развития гражданского общества, которое немыслимо без волонтерства, мы имеем полное право, считать его «особым типом занятости».

Если взглянуть на современную концепцию занятости, то можно заметить, что добровольчество соответствует всем ее основным принципам [6, с. 14]:

1. *Исключительность права граждан распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду, добровольность и непринудительность труда.* Этот принцип полностью отражен в самом понятии «добровольчество»: люди принимают осознанное и самостоятельное решение тратить свое время и силы на безвозмездный труд.

2. *Ответственность государства за создание условий для реализации права граждан на труд.* В последнее время в России, как на общенациональном, так и региональном уровне принимается большое количество разнообразных законов, постановлений, концепций, способствующих распространению идей волонтерства и привлечению граждан к общественной работе. Поэтому формируется правовая основа для развития волонтерской деятельности и создается необходимая инфраструктура.

3. *Свобода выбора места и времени работы, в соответствии с которыми допустимо использование различных форм занятости: постоянной и временной, частичной и эпизодической, по совместительству и на основе гибких графиков работы.* Волонтерами могут стать как представители экономически активного населения, так и неактивного. При этом каждый из них свободно выбирает направление деятельности добровольческой организации или отдельного ее проекта, а также работает столько времени, сколько ему позволяет прочая деятельность.

4. *Незанятость не может служить основанием для привлечения граждан к административной и иной ответственности.* Так как основа волонтерства – сугубо индивидуальный и полностью свободный выбор человека, то не может быть никаких санкций к тем людям, которые не занимаются добровольческой деятельностью. Более того, не каждый человек может быть волонтером в силу своих психологических и моральных особенностей.

В соответствии с Международной классификацией статуса занятых (МКСЗ-93) [7] труд волонтеров можно отнести к последней группе работников, не классифицируемых по статусу, для которых

по различным причинам трудно определить принадлежность к какой-либо группе.

Поэтому далее выполним следующую исследовательскую задачу: на основе методологических подходов, предлагаемых экономической теорией рынка труда и занятости, рассмотрим, выявим специфику основных показателей занятости волонтеров:

- предложения труда;
- спроса на труд;
- качества рабочей силы;
- трудовой мотивации;
- компенсации труда;
- регулирования социально-трудовых отношений и занятости волонтеров.

Предложение труда волонтеров

В классическом случае предложение труда предполагает количество труда, которое работник готов отдать работе по найму при данной ставке заработной платы. В своей работе мы основываемся на той предпосылке, что все время, которым располагает индивид, делится на три части: оплачиваемый труд, волонтерский труд и досуг. В случае добровольческого труда работник не получает денежную компенсацию за свой труд, поэтому решение «работать – не работать волонтером» он принимает на основе других факторов: наличие свободного времени, размер трудового или иного дохода, предельная норма замещения досуга волонтерским трудом.

Предложение добровольческого труда может носить постоянный, сезонный и периодический характер: у одного человека есть возможность регулярно тратить время на безвозмездную работу, для другого такая возможность предоставляется только во время отпуска или каникул, а третий участвует только в определенных проектах, поэтому предлагает свой труд исключительно при наличии интересной для него деятельности.

При запуске отдельного волонтерского проекта необходимо учитывать потенциальные трудовые ресурсы. Прогнозировать предложение труда волонтеров можно с помощью статистики уже привлекаемых волонтеров и потребности в определенных человеческих ресурсах.

Спрос на труд добровольцев

Субъектами спроса могут выступать: волонтерские организации, некоммерческие организации (НКО), в которых есть штатные сотрудники,

а также государственные и коммерческие организации, которые участвуют в социально значимом проекте.

В отличие от простой модели спроса на труд, спрос на труд волонтеров основывается на следующих предпосылках:

- целевой функцией привлечения волонтеров является достижение общественно значимой цели, а не прибыли;
- организация действует на рынке благ в условиях монополистической конкуренции и на конкурентном рынке труда;
- издержки организации на труд могут отсутствовать, а могут включать затраты на питание, проживание, транспорт и обучение волонтеров.

Аналогично предложению труда добровольцев, спрос на них тоже может быть регулярным, сезонным и периодическим.

Качество рабочей силы

Специфика некоторых волонтерских проектов может предъявлять особые требования к качеству рабочей силы, если необходимый уровень знаний и навыков нельзя достичь с помощью краткого вводного курса. Например:

в рамках *социальных проектов* может быть требование к наличию медицинского или психологического образования, особенно если работа связана с помощью тяжелобольным людям.

Участие в различных международных проектах спортивного или культурного характера требует знания иностранных языков. Этому критерию, например, должны соответствовать волонтеры, которые будут помогать на XXVII Всемирной летней Универсиаде 2013 г. в Казани, XXII Зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи и XXI Чемпионате мира по футболу ФИФА в 2018 г.

Поэтому не всегда для участия в добровольческом проекте достаточно одного желания помогать людям. Кроме того, существуют критерии отбора, которым должен соответствовать практически каждый из волонтеров и которые относятся к общему человеческому капиталу:

- совершеннолетие;
- хорошие коммуникативные и организационные способности;
- умение приспосабливаться к сложным условиям проживания;
- приверженность принципам и ценностям волонтерства.

Трудовая мотивация

Если обратиться к классической иерархии потребностей А. Маслоу, то, в первую очередь, волонтерство способствует удовлетворению потребностей в уважении и самоуважении, а также потребности в самоактуализации. Одобрение общества, уважение других волонтеров и осознание своей пользы и того, что окружение разделяет ваши идеи и цели, позволяет получить удовлетворение от волонтерской работы.

Это подтверждается рядом исследований мотивации к волонтерской занятости (например, [8, с. 16; 9, с. 31]), суммируя результаты которых, можно выделить следующие причины, по которым человек становится добровольцем:

- личная заинтересованность в работе конкретной организации (результаты деятельности отразятся на его жизни или жизни его общества);
- желание помогать другим, участвуя в социально значимой деятельности;
- желание обрести круг друзей и единомышленников.

Компенсации труда

Несмотря на то, что труд волонтеров является безвозмездным, и они не получают за него денежное вознаграждение, им могут компенсировать затраты на питание, транспорт, проживание, обучение и т.д. Кроме того, для укрепления мотивации рекомендуется использовать методы материального поощрения и давать обратную связь по результатам их деятельности. Например:

- публикация в СМИ о результатах и участниках проекта;
- обучение на семинарах;
- различные выездные мероприятия и вечеринки;
- выражение благодарности в виде грамот, благодарственных писем, фотографий;
- предоставление материально-технической базы (интернет, библиотека и пр.);
- и, конечно, простая устная благодарность.

Регулирование социально-трудовых отношений и занятости волонтеров

Добровольческая деятельность в России регулируется только двумя законами: Федеральными законами «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (далее в тексте – Закон № 135-ФЗ) и «Об организации и о про-

ведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее в тексте – Закон № 310-ФЗ).

При этом понятия «доброволец» и «волонтер» с правовой точки зрения не являются синонимами, хотя в содержательном плане это одни и те же люди. В Законе № 135-ФЗ «доброволец – физическое лицо, осуществляющее благотворительную деятельность в форме безвозмездного оказания услуг или выполнения работ». Таким образом, НКО, которые не оказывают благотворительную деятельность, не имеют права привлекать добровольцев. При этом согласно международным стандартам благотворительность и волонтерство не являются синонимами, так как волонтером признается только тот человек, который вкладывал свои усилия и навыки, свой труд. Донорство, меценатство, пожертвования и так далее выделяются в отдельные категории помощи.

В свою очередь, согласно Закону № 310-ФЗ, «волонтер – гражданин РФ или иностранный гражданин, который заключил гражданско-правовой договор об участии в организации или проведении Олимпийских и Паралимпийских игр путем применения своего опыта, знаний, умений и навыков в целях осуществления мероприятий по организации и проведению Олимпийских игр без предоставления денежного возмещения». Поэтому формально только одна организация в России имеет право привлекать «волонтеров» – это Оргкомитет Олимпиады «Сочи – 2014».

При этом во многих государственных документах, которые затрагивают проблему волонтерства, также наблюдается путаница. Например, в Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 сентября 2005 г. № 1433-р) одной из основных задач названа задача «создания и развития системы волонтеров (добровольных помощников) в массовом спорте». В сфере экологии Министерство природных ресурсов РФ утвердило «Основные направления развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 г.», где указано, что в сфере эколого-просветительской деятельности необходимо, среди прочего, развивать «институт волон-

теров для работы в заповедниках и национальных парках».

С позиций теории экономики труда наиболее острой проблемой является выход волонтерства за пределы правового поля в вопросе взаимных прав и обязанностей добровольца и принимающей организации. Руководители НКО не всегда знают, что доброволец не вступает с организацией в трудовые отношения, следовательно, нормы трудового законодательства на их отношения не распространяются. Поэтому наиболее частой ошибкой при закреплении взаимоотношений является использование типового трудового договора, где слово «работник» заменяется термином «волонтер» и убираются все пункты, касающиеся оплаты труда. Это противоречит Трудовому кодексу РФ, так как любая работа должна быть оплачиваемой. Более того, такие отношения вступают в конфликт с Налоговым кодексом РФ, если принимающая организация компенсирует добровольцу какие-либо расходы, так как по закону это является доходом, с которого необходимо заплатить подоходный налог в размере 13%.

Как правило, НКО не являются объектами пристального внимания ни прокуратуры, ни налоговой службы, поэтому функционируют достаточно свободно и зачастую даже не знают о том, что нарушают закон.

С формальной точки зрения, отличие волонтерства от обычной занятости заключается в следующем:

1. Как мы уже подчеркивали выше, главный признак добровольческой деятельности – ее безвозмездность. Волонтеры не получают премии за достигнутые успехи, им не оказывают материальную помощь, не оплачивают их обучение и т.д. Доброволец, в отличие от работника, не имеет должности, и его нельзя включать в штатное расписание организации.
2. Волонтеры не обязаны подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка. Такого рода обязанность нельзя включать в договоры с ними, поскольку она является признаком трудовых отношений.
3. На добровольца не заводят трудовую книжку; в имеющейся трудовой книжке нельзя делать запись о добровольном труде.
4. Поскольку волонтерский труд не приносит заработка (трудового дохода), доброволец в принципе может быть признан безработным и зарегистрирован в качестве такого служ-

бой занятости при соблюдении всех прочих условий.

Однако с точки зрения закона, если человек каждый день или в определенные дни недели к определенному часу приходит в помещение организации и систематически исполняет, по сути, трудовую функцию, например, ведет бухгалтерский учет, то без надлежащего письменного оформления возникает неясность: в какие отношения с организацией вступил гражданин – добровольческие или трудовые? Ввиду отсутствия каких-либо формальных отношений возникают определенные риски, как со стороны работника, так и работодателя.

С точки зрения волонтера, основные риски связаны с производственными травмами, так как он не рассматривается как работник, а, следовательно, не может надеяться на возмещение ущерба во время участия в волонтерском проекте. Также из-за того, что волонтерская деятельность в нашей стране не включается в общий трудовой стаж, работник несет социальные риски. Если долгое время он занимался добровольчеством и не имел постоянного места работы, то его доход по достижению пенсионного возраста может быть ниже, чем у тех, кто трудился за оплату, несмотря на то, что волонтерская деятельность имела значительный социальный эффект и была полезной.

У работодателя есть риск столкнуться с недобросовестным добровольцем и понести финансовые убытки, если он потребует возместить стоимость его труда или неожиданно откажется от работы. Согласно ст. 16 Трудового кодекса РФ трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора. Однако трудовые отношения возникают также и на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Таким образом, недобросовестному волонтеру достаточно лишь доказать, что он фактически приступил к работе, а отсутствие трудового договора, приказа о приеме на работу и прочих документов по учету кадров является результатом уклонения работодателя от их оформления.

Поэтому существуют, по крайней мере, два типа занятости волонтеров, когда оформление снимает большинство рисков:

- долгосрочный и систематичный добровольный труд;

- необходимость компенсировать добровольцу расходы.

Методы сбора информации о волонтерской деятельности

Для качественного анализа волонтерской деятельности и формирования программы действий по его развитию и регулированию необходимо владеть информацией о количестве волонтеров и их социально-демографическом распределении. В литературе обсуждаются различные методы, используемые для получения информации:

- обследования населения;
- обследования и переписи, основанные на показателях занятости;
- исследования использования времени.

В первую очередь, следует выделить *обследования населения*, в рамках которых можно собирать данные о волонтерах, могут различаться по масштабу охвата и целям:

- *целевые обследования* (среднемасштабные обследования, сосредоточенные на ряде конкретных областей добровольной деятельности или географических регионах);
- *всеобъемлющие обследования* (дополнительный модуль вопросов по интересующей теме в рамках регулярных государственных статистических обследований);
- *полномасштабные обследования* (представительная выборка обследуемого населения, являющаяся достаточно крупной, для того чтобы свести к минимуму погрешность выборки и обеспечить представительность их на более высоком качественном уровне).

Использование обследований населения позволяет получить необходимую информацию, однако она не всегда бывает релевантной, так как регулярные опросы обычно используют неизменные выборки населения, а число вопросов и, соответственно, степень детализации информации, которая может быть получена, ограничены.

Обследования и переписи, основанные на показателях занятости, представляют собой следующий по значимости набор инструментов, используемых для сбора информации обо всех видах занятости в некоммерческих организациях. Преимущество такого подхода связано с регулярным характером и долгосрочной перспективой, с которой проводятся подобные обследования. Недостаток данного метода заключается в том, что большинство стандартных обследований показателей занятости не включают вопросов, касающихся нео-

плачиваемого труда и других нестандартных форм занятости.

Обследования организаций являются третьим способом сбора информации о добровольной деятельности. Они могут обеспечивать подробную информацию о характеристиках как оплачиваемой, так и неоплачиваемой работы, что позволяет делать сопоставления, касающиеся оплачиваемого и неоплачиваемого труда в организациях (работа, выполняемая в одной организации, задачи, стоящие перед работающими за плату и работающими бесплатно, которые часто оказываются аналогичными; кто какие функции выполняет, а также дополняет ли добровольная работа оплачиваемую работу или замещает ее) и сравнивать продукцию, получаемую в результате оплачиваемой и неоплачиваемой работы в некоммерческих организациях.

Потенциальные недостатки этого метода связаны с тем, что такие обследования, во-первых, не охватывают неформальную добровольную деятельность, когда волонтер самостоятельно организует свою занятость. Во-вторых, многие некоммерческие организации не ведут отчетности в отношении добровольцев и осуществляемой ими деятельности, поэтому данные могут нерепрезентативными и в отношении формальной волонтерской занятости.

Наконец, четвертым способом сбора информации являются исследования использования времени, которые обычно основаны на письменных отчетах, которые отражают полную картину произвольно выбранных полных суток. Тот или иной человек записывает все виды деятельности, которыми он занимался в течение суток, деля их на отрезки времени определенной продолжительности (продолжительность отрезков времени в различных обследованиях может варьироваться и составлять, к примеру, 5, 10 или 15 минут). Результаты отражают весь бюджет времени человека в течение одного дня. В большинстве случаев людям предлагается использовать собственные формулировки, а также включать дополнительную информацию, в том числе о случайных параллельных видах деятельности и о людях, с которыми или в интересах которых они осуществляли такую деятельность.

Все зафиксированные виды деятельности можно подразделить на категории. Тремя основными категориями, по которым может группироваться деятельность людей, являются:

- индивидуальная деятельность (неэкономическая);

- производительная нерыночная деятельность (в основном, осуществляемая в целях собственного потребления);
- производительная, ориентированная на рынок деятельность.

Исследования использования времени имеют ряд важных преимуществ. Они позволяют получить весьма подробную информацию о лицах, выполняющих работу, и определить различные модели поведения, связанного с использованием времени, причем такие исследования являются более надежными инструментами для сбора информации о часто выполняемых и обычных видах деятельности.

Потенциальный недостаток обследований использования времени состоит в том, что неоплачиваемая работа осуществляется нечасто, преимущественно в выходные дни. Время проведения опроса будет влиять на оценки времени, затраченного добровольцами на свою работу (в большинстве случаев в сторону занижения). Кроме того, проведение четкой дифференциации между различными формами добровольной деятельности является трудоемким и дорогостоящим делом (особенно если информация сообщается и по другим видам деятельности).

И наконец, в исследованиях использования времени часто не проводится различие между добровольной работой и участием, и в них не включается подразделение по виду добровольной работы и по типу организации, в рамках которой осуществляется добровольная деятельность. Соответственно, исследования использования времени затрудняют оценку основных характеристик населения, необходимых для определения стоимости замещения добровольной работой.

Таким образом, наиболее простыми в исполнении и достоверными с точки зрения данных являются общие обследования населения и обследования, основанные на показателях занятости.

Заключение

Развитие волонтерства – неотъемлемая характеристика развитого гражданского общества и инновационной экономики. Это явление отражает современную концепцию достойного труда и является одной из новых для нашей страны форм занятости, что мы доказали с позиций экономики труда.

По результатам «пилотного» обследования населения страны Федеральной службы государственной статистики РФ, проведенного при уча-

стии автора, в России волонтерством занимается примерно 4% населения. При этом в методологическом плане существует ряд проблем, связанных, в первую очередь, с отсутствием единого подхода к сбору статистической информации о людях, занимающихся волонтерством, а во-вторых, существуют значительные сложности с определением правового статуса их деятельности. Однако в последнее время наметились шаги к решению проблемы:

- в 2009 г. Государственный комитет РФ по делам молодежи организовал добровольную выдачу добровольцам специальной книжки – удостоверения волонтера для целей статистики и создания официального статуса деятельности человека;
- летом 2012 г. активно обсуждалась инициатива принятия отдельного закона, регулиру-

ющего деятельность волонтеров, что привело к горячим обсуждениям проекта закона в Общественной палате РФ, СМИ и законодательных органах. В результате представители Общественной палаты и Государственной думы РФ приняли решение отказаться от идеи создания отдельного закона и ограничиться поправками к отдельным статьям Трудового, Налогового и Гражданского кодексов РФ.

Надеемся, что предложенные инициативы будут реализованы в ближайшем будущем, так как существующие проблемы, в первую очередь, в правовом статусе добровольцев существенно ограничивают возможности развития волонтерства в нашей стране.

1. About Volunteer Measurement//Center for Civil Society Studies at the Johns Hopkins Institute for Policy Studies URL: <http://ccss.jhu.edu/research-projects/volunteer-measurement/about-volunteer-measurement> (дата обращения: 15.06.2012).

2. Volunteering Infrastructure in Europe//European Volunteer Center, 2012 URL: http://issuu.com/european_volunteer_centre/docs/volunteering-infrastructure-in-europe (дата обращения: 01.10.2012)

3. Manual on the Measurement of Volunteer Work, Room document prepared for the 18th International Conference of Labor Statisticians//International Labor Organization (ILO), International Conference of Labor Statisticians. Geneva, 2008 URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/stat/documents/meetingdocument/wcms_100574.pdf (дата обращения: 15.06.2012)

4. Gaskin K. and Smith J. D. A New Civic Europe: A Study of the Extent and Role of Volunteering, 3rd Edition. London: The Volunteer Centre, 1997

5. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032–1//КонсультантПлюс: Высшая школа. 2012 г., № 18. с изм. и допол. в ред. от 28.07.2012

6. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения/Под ред. Р.П. Колосовой, Г.Г. Меликьяна. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004.

7. International Classification of Status in Employment (ICSE-93)//International Labour Organization URL: <http://laborsta.ilo.org/applv8/data/icsee.html> (дата обращения: 15.06.2012).

8. Barker, David G. (1993). Values and Volunteering. Pp. 10–31 in: Justin Davis Smith (ed.) Volunteering in Europe. Voluntary Action Research. Second series, number 2. London: The Volunteer Centre URL: <http://cos.sagepub.com/content/43/2/93.refs>

9. Esmond, J., Dunlop P. Developing the Volunteer Motivation Inventory to Assess the Underlying Motivational Drives of Volunteers, 2004 URL: <http://www.morevolunteers.com/resources/MotivationFinalReport.pdf>

МОБИЛЬНОСТЬ КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ВЛИЯНИЕ НА ДОХОД И НА СКЛОННОСТЬ К ИННОВАЦИЯМ

Мазина А.А.

В статье исследуется, как трудовая мобильность, включая и проявленную на межфирменном рынке труда, и её потенциал, влияет на заработную плату работника и на его инновационную активность. С использованием результатов авторского социологического исследования выясняется, насколько мобильность вознаграждается на рынке труда и действительно ли мобильные работники более активны и в области инноваций.

Ключевые слова: человеческий капитал, компонента, мобильность, инновации, опрос, доход.

В работе исследуется вопрос, ранее затронутый в статье «Оценка инновационных компонент человеческого капитала на рынке труда» [1, с. 74–

79], где рассматривалось воздействие проявленной трудовой мобильности (то есть добровольной смены места работы) на такой показатель, как из-

менение доходов в период кризиса. Основой исследования служили данные социологического исследования, проведенного автором в 2010 г. (опрошено 580 респондентов).

Трудовая мобильность – явление, имеющее разные проявления и измерения. Можно выделить мобильность фактическую и потенциальную, вынужденную и добровольную, внутри- и межфирменную, межстатусную, межпрофессиональную и другие [2]. В качестве общего правила можно ожидать, что мобильность как составляющая человеческого капитала должна способствовать не только закреплению людей на лучших рабочих местах, но также быстрому и успешному перемещению с худших позиций на рынке труда на более привлекательные, в целом улучшая положение мобильных работников и способствуя лучшему применению ими других компонент своего человеческого капитала – знаний, опыта, навыков, репутации и др.

Межфирменную мобильность нельзя оценивать однозначно – позитивно либо негативно. Для общества, для функционирования рынков и экономики в целом свободное перемещение работников из одной фирмы в другую совершенно необходимо.

Для того чтобы процесс перемещения на новое рабочее место (в собственной или другой организации) осуществился, необходимо, чтобы работник обладал способностью к подобному перемещению – потенциалом трудовой мобильности. Высокий потенциал внутрифирменной мобильности сотрудника означает, что наниматель может использовать его на разных работах, давать различные задания, перемещать «по горизонтали» (например, в другие подразделения или филиалы фирмы) или «по вертикали» и т. п.

Для работника очень важен потенциал его межфирменной мобильности. Реальная возможность сменить работу делает его, во-первых, более конкурентоспособным на рынке труда (он приобретает конкурентные преимущества перед другими работниками, претендующими на хорошие вакансии), и, во-вторых, более независимым и защищенным во взаимоотношениях со своим работодателем. Защищенность эта, конечно, относительна, тем не менее, работник самой возможностью увольнения может оказывать воздействие на работодателя, вынужденного (если, конечно, работник полезен организации) такую угрозу учитывать. Если же потенциал межфирменной мобильности

работника очень низок, то есть ни в какой другой организации он работу не найдет, экономические и психологические условия занятости у него, скорее всего, окажутся незавидными. Отсутствие потенциала мобильности делает его беззащитным, вынуждает мириться с дискриминацией, унижением и несправедливостью. Стремление повысить потенциал своей трудовой мобильности побуждает его учиться, повышать квалификацию, набираться опыта.

Для отечественной экономики, как считает большинство экспертов, характерны недостаточно сильная позиция работников на рынке труда и заниженный уровень заработной платы. Невысокий уровень заработков в экономике России имеет противоречивые последствия. С одной стороны, снижаются издержки, расширяются возможности для внутренних и внешних инвестиций, поддерживается относительно небольшой уровень безработицы. На тех немногих мировых рынках, где высокотехнологичная продукция российских предприятий пользуется спросом (например, рынок оружия), именно низкая цена труда обеспечивает ей преимущество по издержкам, позволяя побеждать в ценовой конкуренции. Вместе с тем низкие заработки ослабляют конкурентоспособность отечественных предприятий, поскольку тормозят процесс замещения труда машинами и автоматами, не стимулируют применение новых технологий, проведение рационализации и модернизации экономики в целом. Снижается роль труда как способа самоутверждения личности: престиж трудовой деятельности (особенно в материальном производстве) резко упал еще в 1990-е гг. Нарушаются и основные макроэкономические пропорции. Низкие доходы негативно влияют на платежеспособный спрос населения и экономический рост [3, с. 11–16]. В связи с этим мобильность как фактор, укрепляющий позиции работника на рынке труда, для российской экономики особенно важна.

В данной статье внимание уделено как проявленной мобильности, так и потенциалу межфирменной мобильности работника, который оценивался им самим. Период, за который собирались данные, является послекризисным, таким образом, изучаются особенности работы рынка труда и функционирования экономики уже не в кризисное время, а в относительно обычное, что позволяет делать более общие выводы. Цель работы – определить степень влияния трудовой мо-

бильности, как на доход человека, так и на его склонность к инновационной деятельности.

В исследовании используются данные социологического опроса, который, как и предыдущий опрос 2010 г. [1], проведен автором в 2011 г. совместно с Мазиным А.Л. Путем анкетирования была опрошена большая группа студентов-заочников, обучающихся в Нижегородском институте менеджмента и бизнеса (НИМБ). Общее число респондентов в составило в 2011 г. 394 чел. Опрошенные проживают как в Нижнем Новгороде, так и в Нижегородской области, все они не только учатся в НИМБ, но и работают в различных организациях: малых, средних и крупных, государственных, приватизированных, новых частных. Аудитория состояла из людей разного пола и возраста, с различным уровнем уже имеющегося образования, так что выборку можно условно считать репрезентативной.

В 2010 г. опрошенным предлагалось ответить на вопросы, связанные с их положением в период кризиса, доходами (текущими и ожидаемыми), потенциалом их трудовой мобильности, инвестициями в образование, трудовой дискриминацией и др. В 2011 г. анкета была существенно доработана и дополнена; второй опрос осуществлялся с учётом анализа результатов первого. Вопросы, ответы на которые в силу недостаточности объёма или информативности затруднительно было использовать для эконометрических расчётов, были сформулированы и размещены в новой анкете так, чтобы их результаты стали пригодными для использования. Указанные действия позволили рас-

ширить возможности применения полученных данных для исследования.

1. Насколько вознаграждается трудовая мобильность

Первая попытка исследовать трудовую мобильность работников была предпринята в рамках опроса 2010 г. Респондентов просили указать, меняли ли они работу за последние 1,5 года (в период экономического кризиса); если меняли, то добровольно или вынужденно. Однако из-за неудобного расположения вопроса ответов на вторую его часть было получено недостаточно. В 2011 г. вопрос был размещён более удачно, кроме того, добавился промежуточный вариант ответа «и добровольно, и вынужденно». Респонденты, добровольно менявшие работу, соответственно проявили более высокий уровень трудовой мобильности, чем не менявшие ее либо делавшие это вынужденно.

В качестве показателя, характеризующего вознаграждаемость мобильности, в данном случае выступает уровень доходов работника. Респондентам было предложено указать диапазон своих доходов с 5 вариантами ответа: менее 10 тыс. руб., от 10 до 15, от 15 до 20, от 20 до 25 и более 25 тыс. руб.

Несомненно, во многих случаях доходы работника определялись не только сменой работы, но и другими факторами (полом, возрастом, местом проживания, экономической ситуацией в стране и т.п.), однако определение влияния на положение человека именно смены одной ра-

Мобильные. Распределение доходов

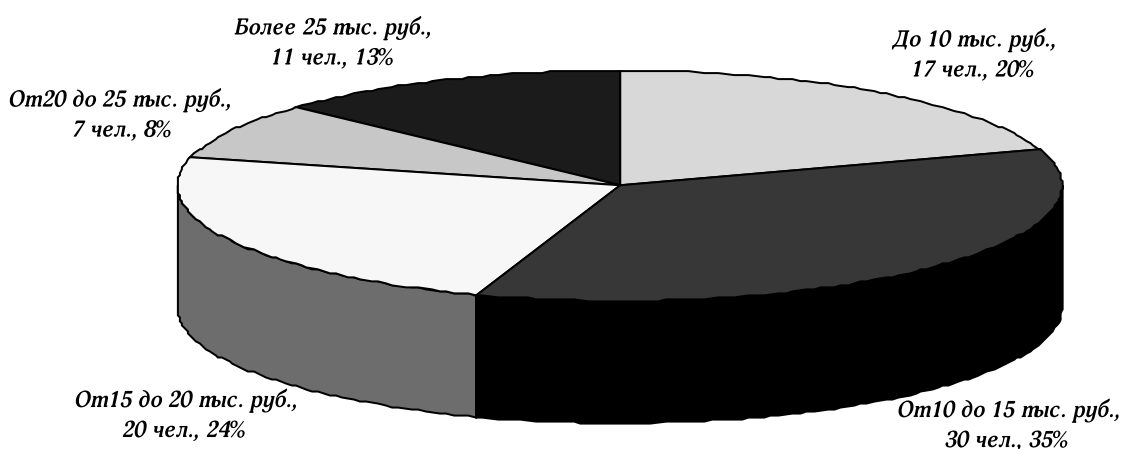

Рис. 1. Распределение доходов по диапазонам среди группы «Мобильные»

Немобильные. Распределение доходов

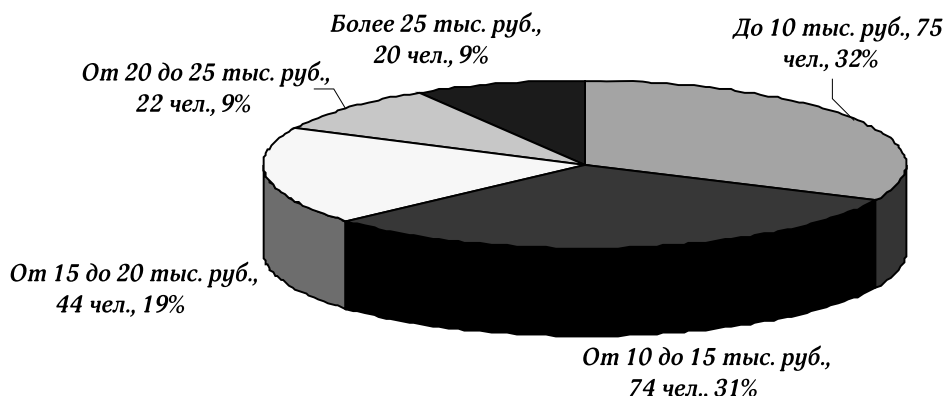

Рис. 2. Распределение доходов по диапазонам среди группы «Немобильные»

Частично мобильные. Распределение доходов

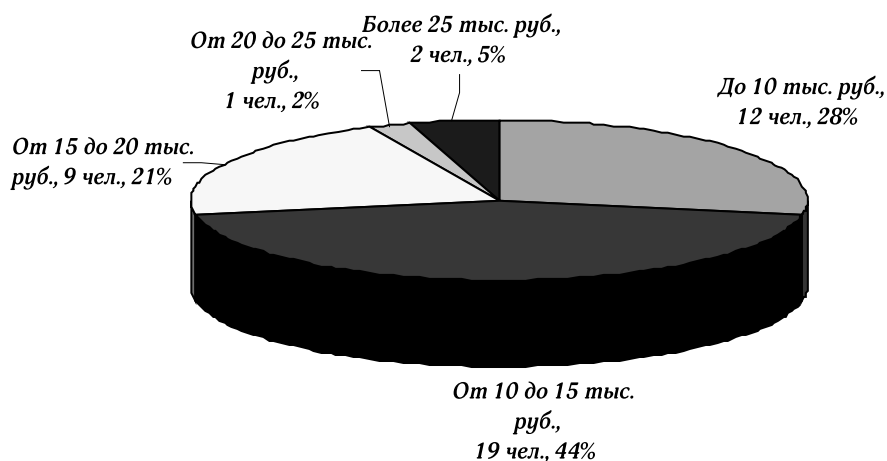

Рис. 3. Распределение доходов по диапазонам среди группы «Частично мобильные»

боты на другую не было целью нашего исследования. Полученные данные позволяют сравнить доходы мобильных и немобильных работников и выявить различия в ответах тех и других.

Из 394 респондентов 240 указали, что не меняли работу, 152 – что меняли. Из тех, кто менял работу, 150 человек указали характер этой смены: 88 чел. делали это только добровольно, 44 – и добровольно, и вынужденно, 18 – вынужденно. Поскольку мобильностью можно считать только добровольную смену работы, опрошенных соответственно разделили на четыре группы: «мобильные» – менявшие работу добровольно, «частично мобильные» – менявшие её не только добровольно,

но, «немобильные» – не менявшие, и наконец «немобильные, вынужденно менявшие работу». Далее для каждой группы было построено распределение доходов по диапазонам, соответственно, исключая тех, кто свой уровень доходов не указал (рис. 1–4).

Можно увидеть две явные тенденции, одна из которых вполне предсказуема, другая же напротив несколько неожиданна и требует более детального анализа. Во-первых, доходы мобильных работников в среднем явно оказываются выше других. Это согласуется с устоявшейся позицией учёных, что мобильность – часть человеческого капитала, приносящая доход своему владельцу.

Немобильные, вынужденно менявшие работу. Распределение доходов

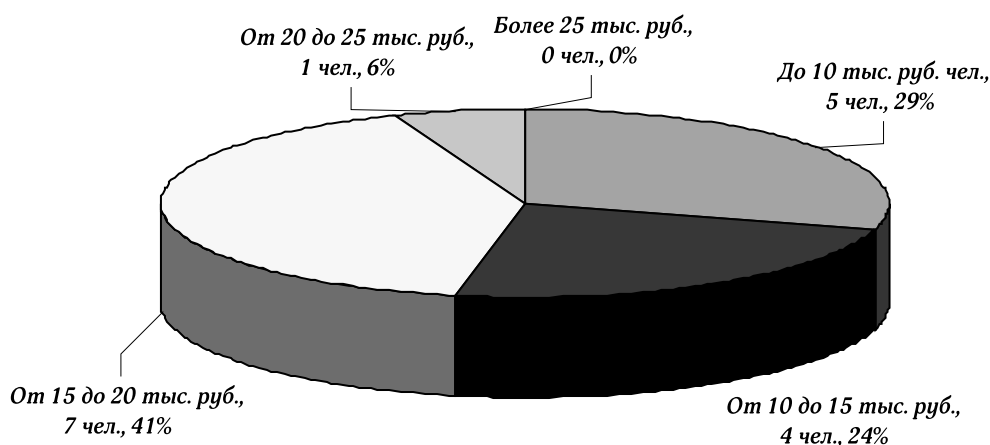

Рис. 4. Распределение доходов по диапазонам среди группы «Немобильные, вынужденно менявшие работу»

Во-вторых, что прямо противоположно результату мобильных, среди «частично мобильных» доля работников с зарплатами ниже среднего и низкими оказалась заметно выше, чем у остальных групп. Одно из объяснений столь неожиданного результата может быть в особенностях увольнения работников на российском рынке труда. С одной стороны, в России крайне нежелательным для всех категорий работающих по найму является увольнение «по статье», то есть с записью в трудовой книжке о причине, которая потом может не лучшим образом охарактеризовать работника. Поэтому в случае вынужденного ухода при наличии таких обстоятельств либо просто по инициативе руководства увольняемые стремятся получить запись в трудовой книжке «по собственному желанию». С другой стороны, как известно, в случае сокращения кадров немало российских работодателей ради экономии средств всеми возможными способами стремятся в обход законодательства вынудить работников написать заявление опять-таки «по собственному желанию». Всё это приводит к тому, что люди, формально уходящие по своей инициативе, фактически делают это вынужденно в результате своей собственной вины, конфликтов или из-за сокращения кадров. Данное предположение косвенно подтверждается тем фактом, что многие заявившие, что меняли работу «и добровольно, и вынужденно», одновременно указали, что делали это только один раз. Получается, что добровольность и вынужденность у них совместились в одном и том же событии. И также мы получаем косвенное подтверждение, что в целом

несоблюдение трудового законодательства и подмена формальных механизмов рынка труда неформальными более характерны для низкооплачиваемых групп занятых и, вполне возможно, негативно влияют на их положение.

В целом данные опроса подтверждают, что трудовая мобильность – фактор, вознаграждаемый рынком и приносящий выгоду своему обладателю.

Задача оценки влияния трудовой мобильности на положение работника требует более подробных исследований. Вопрос о смене работы позволил косвенно выявить роль лишь внешней (межфирменной) мобильности, причем её «проявившейся» разновидности, которая выразилась в произошедшей смене работы. Между тем, существует более общее понятие *потенциала трудовой мобильности* – способности и готовности человека к перемещению на новое рабочее место. Этот вопрос был включён во вторую волну опроса, что позволило провести более детальное исследование с рассмотрением и проявленной мобильности, и её потенциала, точнее, его оценки самими работниками.

Данному аспекту трудовой мобильности необходимо уделить серьёзное внимание по той причине, что внутренние рынки труда (функционирующие в рамках организации) в современной России достаточно распространены. К концу 1990-х гг. многие российские компании (особенно банки и крупные фирмы) стали проводить кадровую политику, опираясь на принципы внутренних рынков труда. При этом решающая роль принадлежит отраслевым особенностям бизнеса. Качества работника с помо-

Распределение доходов в зависимости от потенциала мобильности

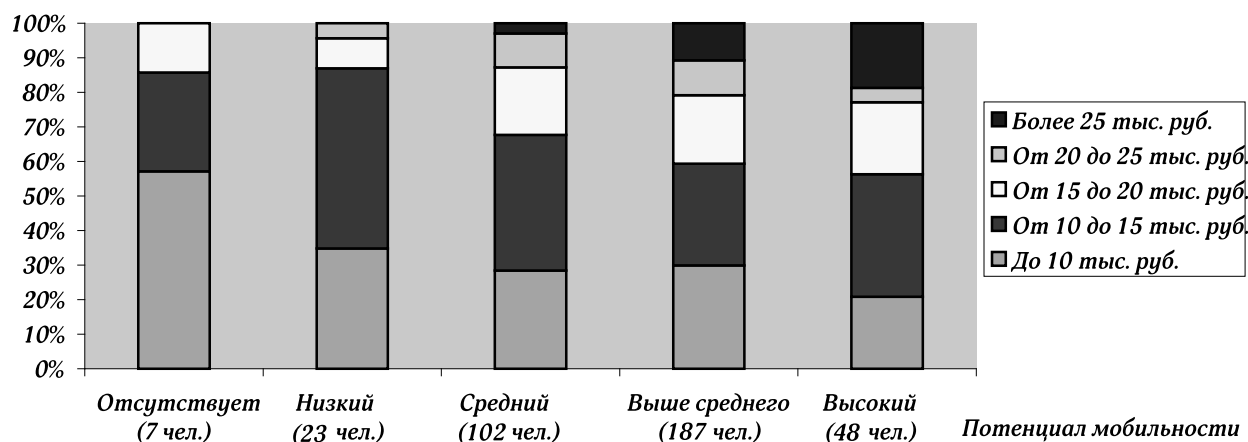

Рис. 5. Доходы и потенциал мобильности

стью тестов при приеме на работу довольно трудно проверить в программировании и наукоемких, высокотехнологичных отраслях (мобильная связь, телекоммуникации, информационные технологии). Часть компаний с внутренними рынками труда относится к реальному сектору (машиностроение, автомобилестроение, черная и цветная металлургия), где опыт и знания передаются непосредственно на рабочем месте. Внутренние рынки труда в России часто представлены там, где решающее значение имеет соблюдение коммерческой тайны. Также их существование – обязательное условие жизни предприятий, обладающих уникальными производственными и (или) управленческими технологиями, обучение которым должно и может проводиться непосредственно через систему наставничества и постепенной передачи опыта. Недостаток данной практики на производственных предприятиях отмечается российскими работодателями как фактор, серьезно сдерживающий их развитие [4, с. 94–109].

Кроме того, в некотором отношении потенциал мобильности можно считать более объективным её показателем в целом, чем её проявления в виде смены организации. Мобильность – это, в первую очередь, возможности работника, а как они далее используются, зависит от условий и ситуации. Человек может длительное время не менять место работы по причине выгодных для него условий на нынешней должности, однако при этом быть в готовности сделать это немедленно, как только появится выбор в виде ещё лучшей, и иметь возможность это сделать.

Респондентам было предложено оценить свой потенциал межфирменной мобильности, сделав выбор из 5 вариантов: «Отсутствует», «Ниже среднего», «Средний», «Выше среднего» и «Высокий». Ответ на оба вопроса (и про потенциал мобильности, и про доходы) дали 367 из 394 опрошенных. Наиболее многочисленной группой оказались указавшие свой потенциал мобильности как не «средний», а «выше среднего». Это может свидетельствовать о склонности людей к излишней оптимистичности оценок в данной области, однако в целом сравнению групп между собой не препятствует.

Далее было проведено сопоставление доходов всех 5 соответствующих групп.

Потенциал межфирменной мобильности принято относить к числу составляющих человеческого капитала и многочисленные исследования показывают, что в среднем он оказывает положительное влияние на доходы работника. Результаты проведенного опроса подтвердили эту закономерность (рис. 5).

Таким образом, в целом различные проявления мобильности оказывают явно положительное влияние на уровень доходов, данная компонента человеческого капитала реально вознаграждается на рынке труда.

2. Взаимосвязь мобильности и инновационной активности работника

Первоначальной гипотезой было, что мобильные работники, как более активные и склонные к переменам, в среднем должны демонстрировать

*Заинтересованность работника в инновациях на предприятии
в зависимости от его мобильности*

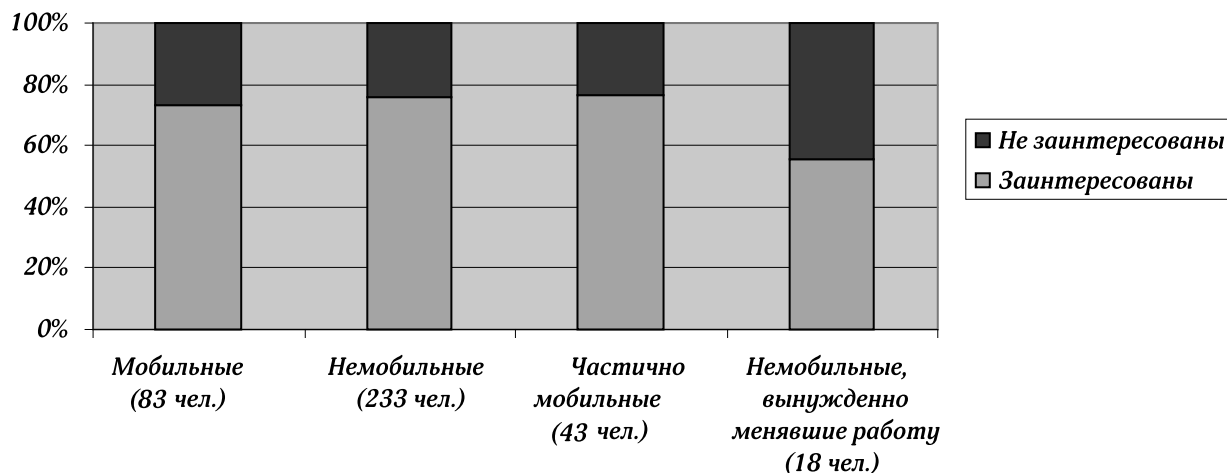

Рис. 6. Личная заинтересованность работника в инновациях на предприятии и его проявленная межфирменная мобильность

*Участие работника в инновациях на предприятии
в зависимости от его мобильности*

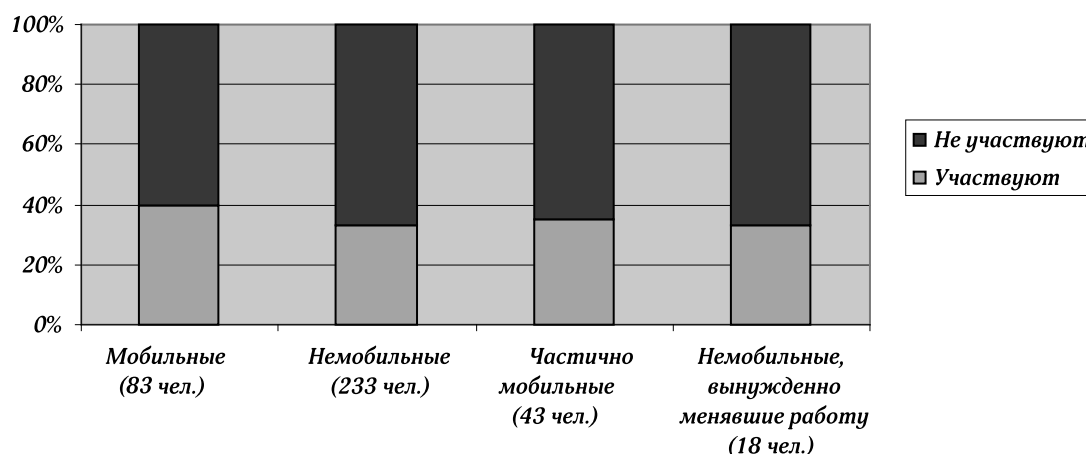

Рис. 7. Личное участие работника в инновациях на предприятии и его проявленная межфирменная мобильность

и более высокую склонность к инновационной активности. В опросе 2011 г. респондентам предлагалось дать положительный или отрицательный ответ на следующий вопрос:

– Заинтересованы ли Вы лично в инновациях на предприятии?

– Участвовали ли Вы сами в инновационной деятельности?

Нас, в первую очередь, интересует второй показатель, однако ответы на первый вопрос также представляют ценность: они позволяют сопоста-

вить, насколько работник мотивирован к инновационной активности и как он её на деле проявляет.

При оценке влияния проявленной мобильности на данные показатели основным объектом для сопоставления стали две самые многочисленные группы, описанные выше: «Немобильные» и «Мобильные». Данные по двум другим группам также анализировались, но уже с целью выявить возможные неожиданные результаты.

В группе «Немобильные» 233 респондентов дали информацию по вышеприведённым вопросам: по-

**Заинтересованность работника в инновациях на предприятии
в зависимости от потенциала мобильности**

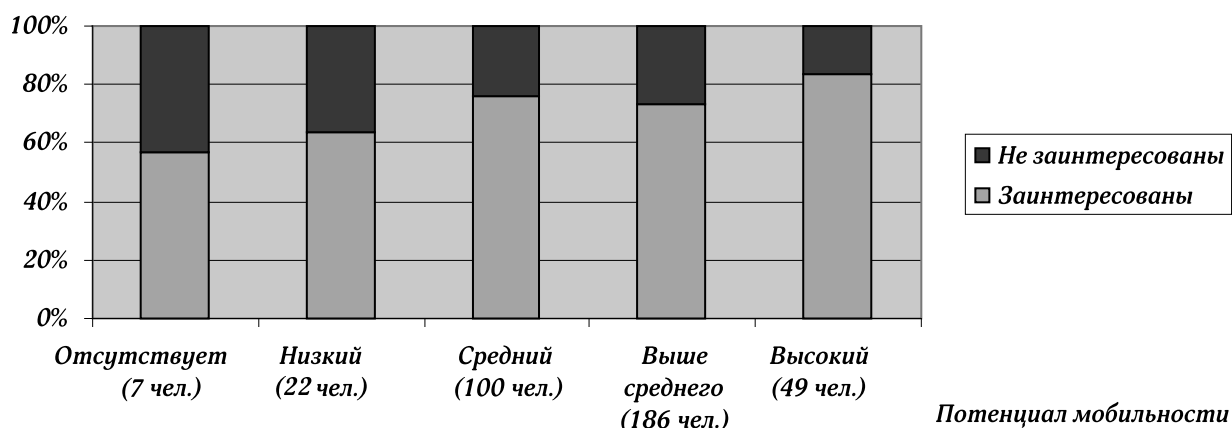

Рис. 8. Личная заинтересованность работника в инновациях на предприятии и потенциал его межфирменной мобильности

**Участие работника в инновациях на предприятии в зависимости
от потенциала мобильности**

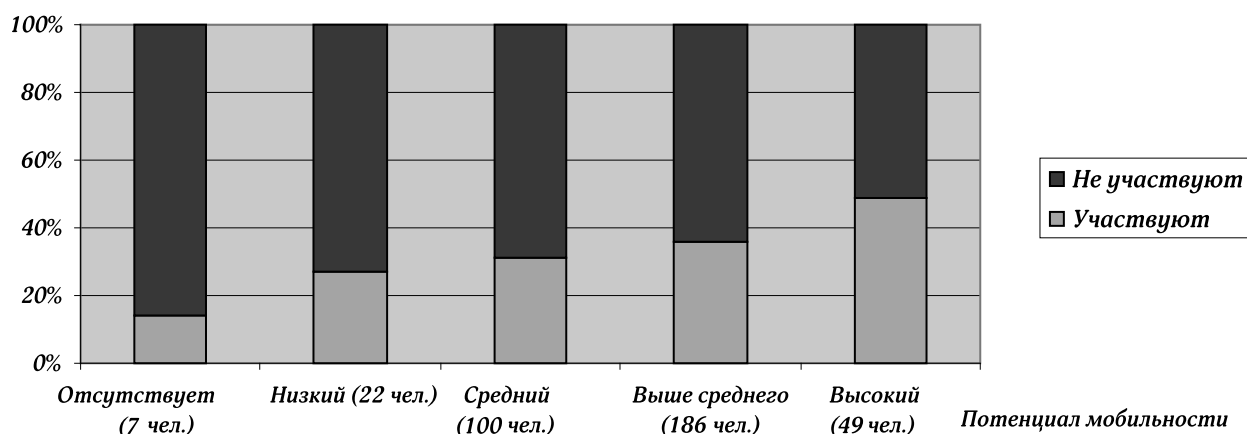

Рис. 9. Личное участие работника в инновациях на предприятии и потенциал его межфирменной мобильности

ложительно о заинтересованности в инновациях ответили 176, о своём личном в них участии – 77.

В группе «Мобильные» ответы были получены от 83 респондентов: заинтересованы 61, участвуют 33.

В группе «Частично мобильные» ответ дали 43 человека: заинтересованы 33, участвуют 15.

В группе «Немобильные, вынужденно менявшие работу» ответ дали все 18 человек: заинтересованы 10, участвуют 6.

В графической интерпретации результаты выглядят следующим образом (рис. 6–7).

Процент отметивших заинтересованность мало отличается в группах «Мобильные» и «Немобильные». Заметно ниже, чем у остальных, он только в группе «Немобильные, вынужденно менявшие работу». Это согласуется с полученным выше результатом, что работники данной группы занимают наименее выигрышные в плане материального вознаграждения места. Объектом внимания в данной части исследования является то, как различается инновационная активность мобильных и немобильных работников, как оказалось, при равных условиях изначальной заинтересованности в ней.

Можно увидеть, что различия есть: в инновационной деятельности принимают участие 40% мобильных работников против 33% немобильных, однако кардинальными эти различия назвать нельзя.

Взаимосвязь между потенциалом межфирменной мобильности и теми же показателями (заинтересованность в инновациях и участие в них) оказалась несколько иной. Информацию по всем 3 вопросам представили 364 респондента (рис. 8–9).

Наличие заинтересованности в инновациях чаще отмечается работниками с более высоким потенциалом мобильности. Одним из объяснений этого факта может быть то, что деятельность государственных предприятий и особенно организаций, по своему назначению не относящихся к коммерческому сектору, за исключением сферы науки и образования, консервативна и не предполагает высокой инновационной активности, в свою очередь, в них часто концентрируются немобильные работники. Данный вопрос может быть интересен для отдельного исследования, однако лежит в стороне от темы данной работы.

Здесь, как и при рассмотрении проявленной мобильности, наблюдается положительное влияние потенциала мобильности на инновационную активность, при этом более явно выраженное. По-

скольку ранее уже утверждалось, что потенциал мобильности является более важным её показателем, чем факт проявления, такого результата следовало ожидать.

Выводы

1. Доходы мобильных работников в среднем выше, чем немобильных. Это согласуется с устоявшейся позицией учёных, что мобильность – часть человеческого капитала, приносящая доход своему владельцу.

2. Среди «частично мобильных» доля работников с заработками ниже среднего и низкими оказалась заметно выше, чем у остальных групп. Одним из объяснений такого результата могут служить особенности увольнения многих работников на российском рынке труда: формально добровольного, но фактически вынужденного.

3. Мобильные работники в среднем чаще принимают участие в инновационной деятельности предприятия, чем немобильные. Эта зависимость значительно более выражена при использовании такого показателя межфирменной мобильности, как её потенциал.

4. В целом результаты исследования подтверждают предположение о положительном влиянии мобильности, как на доходы, так и на инновационную активность работников.

1. Мазина А. А. Оценка инновационных компонент человеческого капитала на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. – 2012, № 2.

2. Капелюшников Р., Лукьянова А. Трансформация человеческого капитала в российском обществе. – М.: ВШЭ, 2009.

3. Мазин А. Л., Мазина А. А. Низкие доходы работников препятствуют инновационному развитию экономики // Человек и труд. – 2011, № 2.

4. Сорокин Д. Воспроизводственный вектор российской экономики: 1999–2007 гг. // Вопросы Экономики. – 2008, № 4.

Содержание выпусков журнала «Уровень жизни населения регионов России» за 2012 год

01/2012 (167) ЖИЛИЩНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ И КАЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЖИЛИЩНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ		
Денисов Н. А.	Концепция обеспечения жильем населения России как часть макроэкономической политики	3
Варламова С. Н.	Потребности в улучшении жилищных условий и жилищные стратегии населения	14
Бобков В. Н. Одинцова Е. В.	Социальная структура российского общества по критериям доходов и жилищной обеспеченности	20
Пузанов А. С. Косарева Н. Б. Полиди Т. Д. Туманов А. А.	Анализ изменений жилищной обеспеченности и возможностей улучшения жилищных условий в период перехода к рыночной экономике	29
Нехаев В. В.	Жилищные условия как один из важнейших аспектов качества жизни населения Тульской области	42
Барашкова А. С.	Оценка жилищных условий населения в Республике Саха (Якутия)	47
ДЕМОГРАФИЯ И КАЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ		
Иванова А. Е.	Установки молодежи на продолжительность жизни	54
Немцов А. В.	Злоупотребление алкоголем и здравоохранение в России	60
Колчин А. А. Порутчикова Ю. А.	Формирование здорового образа жизни как демографический фактор: медико-педагогический комментарий	62
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ: СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ		
Сухарев О. С.	Проблемы обеспечения социальной эффективности: к новой теории	69
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ		
Гармашев А. А. Воронов В. А.	Диагностика качества жизни населения Белгородской области	94

2/2011 (168) РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ (по материалам конференции «Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции и перспективы»)		
РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ		
Мансуров Т. А.	Социально-гуманитарное сотрудничество в контексте евразийской интеграции	3
ОПЫТ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА		
Келимбетов К. Н.	Национальный фонд Казахстана как фактор устойчивого социального и экономического развития	10
РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ «КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»)		
Бобков В. Н.	Влияние социальных трансформаций на уровень жизни россиян (20 лет социально-экономических реформ)	13
Нетеребский О. В.	Регулирование трудовой миграции: проблемы и пути решения (на примере города Москвы)	22

Шкловец И. И.	Трудовые права и занятость населения в условиях развивающейся современной России	28
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ		
Бабынина Л. С.	Компенсационная модель оплаты труда: вопросы теории и практики	31
Егоров Е. В.	Наследие М. В. Ломоносова и актуальные проблемы развития образования в России	35
Гузь Н. А. Нургазина Г. Е.	Роль малых предприятий аграрного сектора в обеспечении занятости населения России	39
Красинец Е. С.	Возвращение соотечественников в решении демографических и социально-экономических проблем современной России	42
Локтюхина Н. В.	О некоторых проблемах реализации нового этапа государственной политики содействия занятости населения	47
Махмудова Г. М.	Демографические тенденции и рынок труда	51
Песковская Ю. А.	Привлечение и закрепление трудовых ресурсов в экономике северных регионов	55
Шваков Е. Е.	Оценка потребности региональной экономики в кадрах	61
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Куттубаева Т. А. Швакова О. Н.	Оптимизация структуры профессиональной подготовки кадров как фактор формирования человеческого капитала в регионе	67
Мазина А. А.	Оценка инновационных компонент человеческого капитала на рынке труда	74
Оситис Я. В.	Технология регулирования социально-трудовых отношений в муниципальных образованиях	80
Поп Е. Н.	Качество трудовой жизни как фактор развития человеческого капитала	90
Потапова И. А. Коробкова О. М.	Модель формирования мультикультурного поведения учащихся общеобразовательных школ поликультурного региона	95
Сорокина А. Н.	SWOT-анализ удаленной работы как нестандартной формы занятости населения Самарской области	108
Чешун Р. А.	Особенности формирования и функционирования системы управления кадровым потенциалом предприятия	114
3/2012 (169) РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2020 ГОДА (по материалам конференции «Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции и перспективы»)		
РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ		
Куртин А. В.	Социально-экономические проблемы развития пенсионной системы России	3
Соловьев А. К.	Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы России	7
Лейкова М. И.	Совершенствование формулы исчисления трудовых пенсий: проблемы и решения	16
Ойкин В. Г.	Государственное управление развитием региональной пенсионной системы	22
Долотов В. А.	Проблемы досрочных пенсий и их влияние на финансовую устойчивость пенсионной системы России	31

Коржов М. А.	Проблемы информационного обеспечения принятия решений по управлению государственными пенсионными обязательствами	38
Золотов А. В.	Развитие пенсионного обеспечения в контексте формирования инновационной экономики	43
Ржаницына Л. С.	Проблема пенсий. Возможные решения	49
Акумова Н. В. Меньшикова О. И. Прудников Е. А.	Социально приемлемый вариант повышения пенсионного возраста в России на основе дифференцированного подхода в зависимости от трудового стажа	58
Жукевич Г. В.	К вопросу о пенсионном обеспечении «северян»	66
Мусина-Мазнова Г. Х. Харченко И. Н.	Профессиональная компетентность будущих социальных работников по организации социального благополучия пожилых людей	69
РЫНОК ТРУДА		
Куклин А. А. Черепанова А. В. Тарасьев А. А.	Моделирование потоков трудовых мигрантов в регион (на примере Свердловской области)	79
Степин Е. И.	Безработица в России: особенности формирования и развитие	87
Демина С. А.	Структурные диспропорции формирования рабочей силы в условиях реформирования экономики России	95
Злотников А. Г.	Миграция в демографическом развитии Беларуси	101
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Исмоилова Ш. Н.	Современное состояние и показатели управления качеством охраны труда	109

4/2012 (170) МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ		
Бобков В. Н.	С любовью о Владимире Федоровиче Майере	3
МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ		
Бобков В. Н. Гулюгина А. А. Долгов В. Г. Кузнецова А. П.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: октябрь – декабрь 2011 года	5
Литвинов В. А.	Экономическая дифференциация населения России	51
Шваков Е. Е. Чистякова И. С.	Особенности формирования доходов и инвестиционной активности населения Республики Алтай	59
Шодоева Л. М. Шодоев И. Н.	Качество жизни населения горных территорий (на примере Республики Алтай)	65
Адарина Р. Т.	Инвестиционная деятельность в коммунальном хозяйстве как инструмент политики доходов населения	70
Матин А. А. Шмиголь Е. В.	Интегральный индикатор уровня благосостояния населения Республики Алтай	74
Ждан Г. В. Колдомова Н. В.	Опыт построения и использования оценок качества жизни населения в управлении социально-экономическим развитием Новосибирской области: проблемы и предложения по решению	79
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ		
Кавокин С. Н.	Совершенствование системы освидетельствования и комплексной реабилитации инвалидов в Российской Федерации	87

Белькова Н. М.	Трудовая занятость инвалидов: история и проблемы в современных условиях	97
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ		
Кузнецова А. П.	Структура труда непосредственного производителя – основа формирования качества жизни	102
Григорьев С. И. Гусякова Л. Г.	Социально-демографические процессы в обществе: теоретико-методологический аспект	108
Асалиев А. М. Забелина О. В.	Обеспечение продовольственной безопасности страны как условие повышения уровня и качества жизни российских граждан	112
Колосова Р. П. Разумова Т. О.	Человеческое развитие и эффективная занятость	116
Жильцов Е. Н.	Человеческий капитал: образование и эффективная занятость	121
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Бурдяк А. Я.	Доступность приобретения жилья в регионах России: динамика и факторы роста	126
Леонова О. В. Тырнова Н. А.	Социальные сети в оценках студенческой молодежи (на примере социологического исследования студентов Астраханского государственного университета)	138
Петухова И. В.	Зарубежный опыт осуществления социальной защиты спортсменов	144

5/2012 (171) МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ		
МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ		
Бобков В. Н. Гулюгина А. А.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: январь – март 2012 года	3
Сопцов В. В. Жаромский В. С. Рудберг А. М. Тер-Акопов С. А.	Неравенство и бедность в России – оценки и пути преодоления (региональные особенности)	46
Зверева Н. В.	Оценки уровня жизни семей по данным социологических исследований	58
Смирнова Н. А.	Возможности и реалии формирования доходной части бюджетов домохозяйств	63
Нуриддинова А. Г.	Доступ к услугам и повышение благосостояния населения Узбекистана	72
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ		
Павлюченко В. Г. Пашин Н. П.	Современные пенсионные системы и вызовы XXI века	77
Новиков Н. Н. Хашагульгов Д. Ю. Писарев В. Н.	Экономическая выгода страхования коллективов от несчастных случаев	88
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ		
Крылова Е. Б. Долгов В. Г. Смирнова Н. А.	Фазы занятости и процесс управления занятостью в контексте развития малого предпринимательства в условиях кризиса	94
Вега А. Ю. Боголюбов С. В.	Экологическая и социальная составляющая качества жизни населения: теоретические аспекты	99
Кадомцева С. В.	Социальная политика и сокращение дифференциации населения по доходам	105
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Бондаренко М. П.	Система оплаты труда работников физической культуры и спорта	112

Федоров Е. А.	Особенности формирования заработной платы в Краснодарском крае	116
Курашкин А. Н.	Управление системой социальных льгот	120

6/2012 (172) 20-ЛЕТИЕ ОАО «ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»		
20-летие ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»		
Бобков В. Н.	20 лет ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»: 2006–2011 гг.	2
КРУПНЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ УЧЕНЫЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ ОАО «ВЦУЖ» В ОБЛАСТИ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ		
Бобков В. Н., Бочкарева В. К., Варламова С. Н., Гонтмахер Е. Ш., Григорьев С. И., Гулюгина А. А., Денисов Н. А., Зубрилин Ю. В., Кавокин С. Н., Кузнецова А. П., Кузьмина Т. В., Литвинов В. А., Локтюхина Н. В., Майер В. Ф., Маликов Н. С., Масловский – Мстиславский П. С., Меньшикова О. И., Мигранова Л. А., Новиков Н. Н., Новоселов Е. И., Павлюченко В. Г., Прокудин В. А., Разумов А. А., Смирнова Н. А.		
СОТРУДНИКИ ОАО «ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»		
Акумова Н. В., Александрова В. П., Балан А. П., Болушевский М. И., Васильев В. П., Войтенкова Г. Ф., Волкова Г. Н., Волохова Т. А., Глинова Т. Д., Кудашова В. В., Купченя С. С., Курильченко Е. И., Лукина Л. Г., Межова И. Е., Одинцова Е. В., Папкина Ю. В., Порядина Е. Д., Привезенцева Е. А.		
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Сулягина Е. А.	О необходимости разработки механизма оценки качества и доступности государственных услуг в сфере занятости населения	52
Мухина И. А.	Состояние и тенденции развития трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях Удмуртской Республики в период 2001–2010 гг.	56
Куттубаева Т. А.	Применение показателей качества жизни при характеристике условий формирования и использования человеческого капитала региона	61
Тонжеракова А. А.	Реформирование системы профессионального образования в Республике Алтай	67
Янковская К. Г.	Влияние инновационного потенциала на формирование человеческого капитала	70

7/2012 (173) ДИНАМИКА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ		
МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ		
Бобков В. Н.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: апрель – июнь 2012 года	3
Гулюгина А. А.		
Смирнова Н. А.	Региональная дифференциация доходов домохозяйств: факторы и перспективы	63
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ		
Кузнецова А. П.	Заработная плата как социальная форма труда	71
Локтюхина Н. В.	Система социального партнерства в условия экономического кризиса	83
Песковский А. С.	Актуальные вопросы теории и практики государственно-частного партнерства в социальной сфере	88
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Ананишнев В. В.	Социальный пакет в Российской Федерации	91
Бодрова А. Н.	Государственный заказ на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов	97
Демина С. А.	Целевое финансирование образовательных программ на основе механизма реализации профессиональных баз данных	103
Мухина И. А.	Динамика показателей эффективности использования трудовых ресурсов сельского хозяйства Удмуртской Республики	109
Некрасова Е. В.		

8/2012 (174) СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ: ИТОГИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАО «ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»		
Бобков В. Н.	20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни	3
РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ		
Меньшикова О. И., Денисов Н. А., Курильченко Е. И.	Формирование и развитие трудовых ресурсов железнодорожного транспорта Республики Саха (Якутия)	19
Порядина Е. Д., Одинцова Е. В., Курильченко Е. И.	Разработка рекомендаций по совершенствованию качества и доступности предоставления государственной услуги по организации ярмарок вакансий и учебных рабочих мест в субъектах Российской Федерации	29
Меньшикова О. И.	Методическое обеспечение социальной экспертизы государственных программ города Москвы в части их влияния на рынок труда и сферу занятости города Москвы	34
Захаренков Н. А., Порядина Е. Д.	Разработка нормативов определения затрат на обеспечение деятельности центрального аппарата Роструда и его территориальных органов	41
Одинцова Е. В.	О методологических аспектах выявления среднего класса экономически активного населения	47
Купчеля С. С.	Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования современной России: проблемы и перспективы	50
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ		
Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Синица А. Л.	Социальные стандарты безопасности детства как элемент инновационной экономики	58
Гулюгина А. А., Курильченко Е. И.	Доходы и социальная стратификация населения Воронежской области	65
Павлюченко В. Г.	Государственное регулирование обязательного социального страхования	73
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Баженов А. В.	Эффективность социальной деятельности крупных производственных компаний в регионах присутствия	79
Борзов С. В.	Эндаумент-фонды в России и за рубежом как инструмент воспроизводства научно-образовательного потенциала вуза	85
Мазина А. А.	Воздействие факторов организационной среды и управление персоналом на инновационную активность предприятия	91
Стукалин А. В.	Влияние демографического фактора на уровень жизни населения Тамбовской области. Анализ и пути улучшения	98

9/2012 (175) УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ДОСТОЙНЫЙ ТРУД, БЛАГОСОСТОЯНИЕ, ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО		
ТИТАНЫ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ		
Субетто А. И.	Владимир Иванович Вернадский как ноосферный гений русского народа и человечества	3
Субетто А. И.	Историческая этнология Льва Николаевича Гумилева как парадигмальная научная школа в человековедении XXI века	15
Зиновьева О. М.	От «Философских проблем многозначной логики» до «Зияющих высот»	23
ДОКЛАДЫ ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РИО + 20		
Бобков В. Н., Субетто А. И.	Вернадский В. И. и развитие Ноосферной научной школы в России	29

Большаков Б. Е., Скорняков А. В.	Устойчивое развитие и Ноо–Конституция Человечества	31
Гордина Л. С.	Глобальная стратегическая инициатива мирового гражданского сообщества: Ноосферная этико-экологическая конституция человечества	34
ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ		
	Будущее, которого мы хотим	37
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА		
Харитонов А. С.	Устойчивое развитие общества	82
Григорьев С. И.	Справедливость муниципального социального развития в современном российском обществе: основы теории, идеологии и практики на пороге ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции	86
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: РАЗВИТИЕ ИДЕИ НООСФЕРИЗМА		
	Научно-практический журнал «Уровень жизни населения регионов России»	94
	Ноосферная общественная академия наук	94
	Об электронном научном журнале «Ноосфера. Общество. Человек»	96
	Анонс Доктрины Ноосферной цивилизации	98
	О журнале «Политика. Экономика. Социология»	98
Никифоров В. В.	Осмысление ноосферы на страницах научно-теоретического журнала «Общество. Среда. Развитие»	100
ОПЫТ РЕГИОНОВ		
Зленко Е. Г.	Управление качеством жизни населения на региональном уровне	104
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Баженов А. В.	Повышение уровня социальной ответственности крупных производственных компаний	110

10–11/2012 (176–177) БЕДНОСТЬ И ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ		
К ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕРЕНИЯ БЕДНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ		
Бобков В. Н. Одинцова Е. В.	Международная практика снижения относительной и абсолютной монетарной бедности и задачи для России	3
Мисихина С. Г.	Бедность в Российской Федерации и странах ОЭСР: основные тренды в 2000-е годы	59
Антонова Н. А.	О мерах по повышению доходов населения и сокращению бедности	71
Овчарова Л. Н.	Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России	78
Фролова Е. Б. Великанова Т. Б.	Методика измерения относительной бедности	89
Ржаницына Л. С. Соболева И. В.	О методологии определения показателя прожиточного минимума	98
Румянцева Е. Е. Ванстейн М.	Государственная политика здорового питания нации как реализация конституционного права на здоровье и жизнь	108
ПРОЕКТЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ		
	Федеральный Закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»	111

	Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный Закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»	121
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Аношин А. В.	Оценка привлекательности отраслей экономики Удмуртской Республики для трудоустройства молодежи по критерию оплаты труда	141
Арзамасцев А. А., Тарасова Е. А.	Персоналистские подходы к принятию решений	146
Песковский А. С.	Государственно-частное партнерство в социальной сфере РФ на современном этапе	153
Яйтакова А. В.	Управление демографическими процессами в регионе: опыт реализации демографической политики в Республике Алтай	157

12/2012 (178) ДИНАМИКА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА)		
МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ		
Бобков В. Н. Гулюгина А. А.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: июль – сентябрь 2012 года	3
Бобков В. Н. Гулюгина А. А.	Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития	63
Никулина Н. Л. Быстрой Г. П.	Экологическая безопасность и качество жизни населения региона	95
Афанасьев В. Н., Даншин Д. С., Шеврина Е. В.	Доходность сельских товаропроизводителей: методология исследования	100
ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ		
Филимонова Л. В.	Особенности мотивации государственных служащих Федеральной налоговой службы	108
Трохина А. В.	Волонтерство как особая форма занятости	111
Мазина А. А.	Мобильность как инновационная составляющая человеческого капитала: влияние на доход и на склонность к инновациям	120

<p>Афанасьев Владимир Николаевич</p> <p>V. N. Afanasyev</p>	<p>Заведующий кафедрой «Статистика и эконометрика» Оренбургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор 460018 гг. Оренбург, пр-т Победы, д. 13 Тел./факс: +7 (905) 810–93–60 e-mail: Afanassiev@rambler.ru <i>Head of the Department of Statistics and Econometrics Orenburg State University, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Бобков Вячеслав Николаевич</p> <p>V. N. Bobkov</p>	<p>Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164–99–64, 164–97–64 e-mail: info@vcug.ru <i>General Director of PJSC «Russian Centre of Living Standard», Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Быстрый Геннадий Павлович</p> <p>G. P. Bystrai</p>	<p>Профессор кафедры «Общая и молекулярная физика» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», доктор физико-математических наук 620083 г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51 Тел./факс: +7 (343) 261–61–04 e-mail: Gennadyi.Bystrai@usu.ru <i>Professor of Subdepartment of General and Molecular Physics Ural Federal University, Doctor of Physical and Mathematical Sciences</i></p>
<p>Гулюгина Алефтина Александровна</p> <p>A. A. Gulugina</p>	<p>Руководитель Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат экономических наук 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел.: +7 (499) 164–93–25 e-mail: info@vcug.ru <i>Head of Scientific Educational Centre of the Problems of Income and Consumer Budgets Population of PJSC «Russian Centre of Living Standard», PhD in Economical Sciences</i></p>
<p>Даньшин Дмитрий Сергеевич</p> <p>D. S. Danshin</p>	<p>Экономист Газпромбанка, кандидат экономических наук 460018 гг. Оренбург, пр-т Победы, д. 13 Тел./факс: +7 (499) 164–99–64 e-mail: info@vcug.ru <i>Economist of Gazprombank, PhD in Economical Sciences</i></p>
<p>Мазина Анна Александровна</p> <p>A. A. Mazina</p>	<p>Преподаватель кафедры «Управление наукой и инновациями» НИУ «Высшая школа экономики» 101990 г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, комн. 208-к Тел./факс: +7 (903) 290–57–89 e-mail: amazina@hse.ru <i>Lecturer of the Chair of Management Science and Innovations National Research University "Higher School of Economics"</i></p>
<p>Никулина Наталья Леонидовна</p> <p>N. L. Nikulina</p>	<p>Заведующая сектором, старший научный сотрудник Центра экономической безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Уральского отделения РАН, кандидат экономических наук 620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29 Тел./факс: +7 (343) 371–57–01 e-mail: nikulinanl@mail.ru <i>Head of the Department, Senior Research Scientist Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, PhD in Economical Sciences</i></p>

<p>Трохина Алина Владимировна</p> <p>A. V. Trokhina</p>	<p>Аспирантка кафедры «Экономика труда и персонала» Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 119991 г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет</p> <p>Тел./факс: +7 (916) 834–3783 e-mail: alina.trokhina@gmail.com</p> <p><i>Post-graduate Student Department of Labor Economics and Personnel Management, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University</i></p>
<p>Филимонова Людмила Васильевна</p> <p>L. V. Filimonova</p>	<p>Аспирантка ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164–99–64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Post-graduate Student of PJSC «Russian Centre of Living Standard»</i></p>
<p>Шеврина Елена Васильевна</p> <p>E. V. Shevrina</p>	<p>Доцент Оренбургского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук 460018 гг. Оренбург, пр-т Победы, д. 13</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164–99–64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Assistant Professor of the Orenburg State Agrarian University, PhD in Economical Sciences</i></p>

12/2012 (178)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»**
Theoretical and practical journal

**EVOLUTION OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION
(ON BASIS OF INFORMATION RUSSIAN MONITORING)**

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

V. N. Bobkov, A. A. Gulugina	Monitoring of the Income and Living Standards of the Population of Russia: July – September 2012	3
<p>The monitoring of income and living standards of the population of Russia is conducted in PJSC “Russian centre of living standard” more than 15 years. It is based on interconnected system of socio-economical indicators. The concept of the monitoring involves the using of the special indicators developed by the “Russian centre of living standard”. The result of the monitoring is digital and analytical information, obtained with the use of methods of economical statistical analysis for the whole of Russia, the Federal districts and the subjects of the Russian Federation.</p> <p>Keywords: incomes, differentiation, wage, monitoring, the purchasing power, the consumer budget, consumer spending, consumer prices, the minimum wage, the system of the consumer budgets, stratification, subject, tempo, trends, Federal district, level.</p>		
V. N. Bobkov, A. A. Gulugina	Annual Monitoring of Inequality of Quality and Standards of Living of the Population of Russia for 2011	63
<p>On basis of system of social standards the authors handle a problem of regional differentiation of quality and population standards of living in 2011. There are some conclusions about high ruptures between Russian regions on a total regional product, purchase power of cash incomes, absolute poverty and indicators of the inequality of differentiation of population cash incomes. The authors define some threats of social safety of our country, caused by poor quality and standards of living of the population.</p> <p>Keywords: human development index, gross regional product, purchase power of cash incomes, the level of absolute poverty, the level of relative poverty, Jinni’s factor, funds factor.</p>		
N. L. Nikulina, G. P. Bystrai	Ecological Security and Quality of Life of a Population of a Region	95
<p>In article the interrelation of ecological and economic security in aspect of influence on quality of life of a population of a region is considered. Determination of ecological security of a region is made; factors of interaction of ecological and economical security of a region are given. The indicators, allowing to characterizing an acceptability of environment for population accommodation are presented. By means of a fractal technique the forecast of future values of a temporary number of studied indicators is executed.</p> <p>Keywords: ecological security, economical security, quality of life, fractal technique of forecasting.</p>		
V. N. Afanasyev, D. S. Danshin, E. V. Shevrina	Profitability of Rural Producers: Research Methodology	100
<p>In article conducted a statistical study of the financial condition of agricultural producers based on the Orenburg region, as one of the agricultural regions of the Russian Federation. The current analysis techniques are the primary focus of the analysis of the financial condition of the representatives of a single category for producers – the organizations, with almost no account activity, while at the same time, there is a lack of evidence-based methods of analysis of the financial condition of the peasant (farmer) and private households that the lack of statistical information of a financial nature results in a relatively low scrutiny of the activities and their results.</p> <p>Keywords: research methodology, financial condition, producers of agricultural production.</p>		

PUBLICATIONS OF THE APPLICANTS OF THE DEGREE		
L. V. Filimonova	Features of Motivation of Civil Servants of Federal Tax Service	108
<p>Possibilities of the state to carry out administrative functions depend on transfers of taxes in budgets of different levels. The problem of providing revenues of the budget is assigned to Federal tax service. Efficiency of activity of the state in many respects depends on efficiency of activity of tax service. One of components of efficiency of tax service is efficiency of a salary of the civil tax servants. It does questions of motivation of the public civil service especially actual. Results of monitoring of motivation of the public civil service of serving tax inspections are presented in this article.</p> <p>Keywords: Federal tax service, motivation of public service, efficiency of activity of tax service.</p>		
A. V. Trokhina	Volunteering as a Special Form of Employment in Russia	111
<p>In this article author provides results of the research devoted to development of methodical approaches for the system analysis of such public phenomenon as volunteering. The author considers this activity as a special form of employment analyzing it from positions of the theory and practice of labor economics and features of its formation and development in Russia for the first time in national practice. In this work specifics and methodological issues of the main indicators of this type of employment are revealed: volunteer labor supply and demand, quality of labor force and motivation, compensations and regulation of the socio-labor relations of volunteers in Russia.</p> <p>Keywords: volunteering, employment, volunteer employment, labor supply, labor demand, labor motivation.</p>		
A. A. Mazina	Mobility as an Innovative Component of Human Capital: the Impact on Income and Propensity to Innovate	120
<p>The article how labor mobility, including not only shown in the market but also potential mobility, influences on the wages of the employee and his propensity to innovate. Thus, using data from the own survey, the author analyses how mobility is rewarded in the labor market and whether mobile workers are more active in the field of innovation.</p> <p>Keywords: human capital, constituent, mobility, innovations, survey, income.</p>		

Образовательная деятельность ОАО «ВЦУЖ»

С 1 по 30 октября 2012 г. ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» организовало обучение по программе повышения квалификации государственных гражданских служащих центрального аппарата и территориальных органов РОСТРУДА по курсу «Повышение эффективности деятельности Федеральной службы по труду и занятости функций контроля (надзора) за соблюдением законодательства об охране труда. Правовые механизмы и порядок проведения проверок. Способы преодоления коррупции и профилактика коррупционных нарушений при осуществлении надзора и контроля».

Обучение прошли 150 представителей Государственных инспекций труда из разных регионов Российской Федерации, в том числе из республик: Адыгея, Алтай, Бурятия, Башкортостан, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия – Алания, Татарстан; Удмуртская, Чувашская; из краев: Алтайского, Камчатского, Краснодарского, Красноярского, Пермского, Приморского краев; из областей: Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Еврейской автономной, Курской, Ленинградской, Нижегородской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Кировской, Костромской, Курской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Московской, Новгородской, Новосибирской, Омской, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Ростовской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Тульской, Челябинской областях; из городов Москва, Санкт-Петербург.

Программа повышения квалификации была построена на раздельном обучении четырех потоков слушателей в группах по 37–38 инспекторов. Занятия проходили в форме лекций (24 акад. ч.) и практических занятий (48 акад. ч.).

Лекции и практические занятия проводили специалисты РОСТРУД, ОАО «ВЦУЖ» и сотрудничающие с ней организации.

Вводная лекция «Коррупция как следствие духовного кризиса общества» была прочитана к.ф.н. Г.Н. Бицёвым. Генеральный директор ОАО «ВЦУЖ», Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор В.Н. Бобков в лекции «Социальная дифференциация в современном обществе и коррупция» осветил влияние экономического кризиса на качество жизни и населения, а также социальное неравенство, порождающие коррупционное поведение. Основные занятия по указанному блоку программы, в том числе по вопросам совершенствования антикоррупционных механизмов в государственном управлении, главных систем противодействия и профилактики коррупции, были проведены д.соц.н., профессором А.И. Комаровой.

Заслуженный деятель науки РФ, д.т.н., профессор Н.Н. Новиков, к.э.н., профессор О.И. Жилин, к.э.н., доцент М.И. Ротфельд, эксперты Национальной ассоциации центров охраны труда Н.А. Озерова и В.К. Иванов уделили основное внимание обеспечению соблюдения трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, права юридических и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), системе добровольной сертификации организаций специалистов, продукции и технологических процессов в области охраны труда (СДСОТ).

К.пс.н. И.С. Кострикина провела психологический тренинг «Управляемое общение, психология коррупционного поведения» на занятиях по блоку «Способы преодоления коррупции и профилактика коррупционных и других правонарушений при осуществлении надзора и контроля».

Обучение завершилось итоговой аттестацией в форме тестирования. Все слушатели успешно прошли контрольное тестирование, набрав от 25 до 30 баллов, и получили удостоверение о краткосрочном повышении квалификации государственного образца.

Заместитель генерального директора ОАО «ВЦУЖ»,
руководитель Центра послевузовского
и дополнительного профессионального образования

В.А. Прокудин

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ ЖУРНАЛА

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Комплектность рукописи

1. Рукопись с личной подписью автора представляется в редакцию журнала в одном отпечатанном экземпляре и в электронной копии (текстовый редактор Word 7.0).
2. л/7.2–5 предоставляются отдельным файлом:
3. Справка об авторе на русском и английском языках с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, звания, учёной степени, места работы, электронного адреса, телефона.
4. Название статьи на русском и английском языках.
5. Аннотация на русском и английском языках (200–400 знаков с пробелами).
6. 4–6 ключевых слов на русском и английском языках (до 100 знаков с пробелами).
7. Аспиранты предоставляют не менее двух рецензий на статью из разных организаций.

Правила оформления рукописи

1. Текст, включая сноски, печатается через одинарный межстрочный интервал. Шрифт ARIAL, кегль 11. Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, боковые – 2,2 см.
2. Год (годы), век (века) сокращать (1950 г., 90-е гг., XIX–XX вв.).
3. Интервалы между годами, веками, страницами, процентами – тире без пробелов (1980–1985 гг., XIX–XX вв., с. 113–121).
4. При написании процентов с числительными использовать знак% без пробела (4%).
5. При употреблении сокращений млн, млрд точка не ставится.
6. Имя и отчество пишутся без пробела, пробел ставится между именем и фамилией (В.В. Иванов, Д. Петров).
7. Число таблиц – не более 3, иллюстраций (графиков) – не более 3, количество цитированных источников – не более 10. Самоцитирование – не более 10% от всех источников. Каждая таблица должна быть напечатана на отдельной странице, иметь номер и название. Кегль 10. Все графы в таблице должны иметь заголовки. Сокращения слов в таблице допускаются в соответствии с ГОСТ 1–5–68, прочие должны быть расшифрованы в подстрочнике.
8. Список литературы составляется в порядке упоминания. Ссылки на литературу, цитируемую в тексте статьи, даются нумерацией в квадратных скобках обязательно с указанием страниц [1, с. 16].
9. Тип издания отделяется двоеточием; редактор и др. авторы отделяются «/», издание, в котором находится данная статья – «//»; перед местом издания ставится тире «–», если есть издательство – ставится «:».

Примеры оформления списка литературы:

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2001.
2. Васильцов С.И. Фактор лидерства в современном политическом развитии//Рабочий класс и современность. – М., 1989.
3. Букато В.И. Банки и банковские операции в России/Под ред. М.Х. Лapidуса. – М.: Финансы и статистика, 2001.

В случае несоблюдения настоящих правил по оформлению рукописи редакция журнала оставляет за собой право ее не рассматривать. Рукописи, неприятые к печати, не возвращаются.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

Адрес редакции: 105043, г. Москва, Парковая 4-ая ул., д. 29

Телефон редакции: 8–499–164–95–94

E-mail адрес для авторов: vkudashova@yandex.ru

**Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
(научно-исследовательская организация)**

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг с 1991 г.

В структуре ВЦУЖ функционирует Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования, осуществляющий свою деятельность на основании Лицензии АА № 000079 от 1 июля 2008 г. и Свидетельства о государственной аккредитации № 0262 от 17.02.2010 г. Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования ВЦУЖ в течение года ведет прием в докторантуру и аспирантуру по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Срок обучения в докторантуре – 3 года. Обучение в аспирантуре по очной форме – 3 года, по заочной – 4 года.

Аспиранты – юноши очной формы обучения получают отсрочку от службы в армии.

Проводится подготовка диссертаций в форме соискательства: докторских – не более 4-х лет; кандидатских – до 5 лет.

Обучающимся во ВЦУЖ предоставляется возможность активно участвовать в научных исследованиях по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и другим. Результаты научных исследований ВЦУЖ обучающиеся могут использовать при подготовке диссертаций.

При обучении в аспирантуре / докторантуре обучающимся из регионов Российской Федерации могут быть предоставлены гибкие формы обучения с учетом территориального месторасположения (дистанционный режим и др.).

Научное консультирование докторантов и руководство аспирантами осуществляют высококвалифицированные специалисты: доктора наук, профессора и доценты.

При ВЦУЖ действует диссертационный совет Д 224.001.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). В состав совета входят ведущие специалисты России в области экономики труда.

Журнал «Уровень жизни населения регионов России», выпускаемый ВЦУЖ, входит в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации ведется по следующим аккредитованным профессиональным образовательным программам с выдачей соответствующего документа государственного образца:

- Основные направления социальной политики в Российской Федерации на современном этапе. Пути и механизмы ее реализации.
 - Доходы, расходы и потребление населения.
 - Основные направления развития социального страхования в России.
 - Основные направления социальной политики в Российской Федерации на современном этапе.
- Осуществляются индивидуальные научные стажировки.
Обучение осуществляется на договорных условиях.

По всем вопросам обращаться: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.

Официальный сайт ВЦУЖ: www.vcug.ru.

E-mail: vcug-noc@mail.ru.

Телефон: (499) 164-99-93.

Факс: (499) 164-99-64.

Прокудин Владилен Андреевич – руководитель Центра.

Купченя Светлана Сергеевна – первый заместитель руководителя Центра.

Ждем ВАС в аспирантуре/докторантуре и на наших семинарах/курсах!!!

ЗАКАЗ на издательскую продукцию

Открытого акционерного общества «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29; тел. 164-97-64, 164-99-64

Я, (Ф.И.О.) _____
настоящим прошу подписать меня на издательскую продукцию ВЦУЖ согласно
отмеченным в таблице обозначениям.

«Уровень жизни населения регионов России» в количестве _____ экз.
 печатное издание электронное издание
на: номера 2013 года; 1-е полугодие 2013 г.; 2-е полугодие 2013 г. (нужное
отметить)
Стоимость подписки:
Печатное издание 1 экз. – **450 руб.**; на полугодие – **2700руб.**; на год – **5400 руб.** (вкл. НДС 10%)
Электронное издание 1 экз. – **400 руб.**; на полугодие – **2400 руб.**; на год – **4800 руб.** (вкл. НДС 18%)

«Мониторинг доходов и уровня жизни населения» в количестве _____ экз.
 электронное издание
на: номера 2013 года; 1-е полугодие 2013 г.; 2-е полугодие 2013 г. (нужное
отметить)
Стоимость подписки:
На электронное издание 1 экз. – **750 руб.**; на полугодие – **1500 руб.**, на год – **3000 руб.**,
(вкл. НДС 18%)

**) Стоимость почтово-экспедиторских расходов – 50,00 руб. за один экземпляр
журнала. Заказанную подписку, согласно моему выбору:*

1. Следует направлять по почте по адресу:

(Страна, город, полный почтовый адрес и телефон)

(Деньги в сумме _____, включая оплату
почтово-экспедиторских расходов по пересылке каждого
экземпляра _____ перечислены в адрес:

ОАО «ВЦУЖ», ИНН 7719674629, КПП 771901001;

РС № 40502810838290000124

в ДО № 1683 Московского банка Сбербанка России ОАО

КС № 3010181040000000225, БИК 044525225

платежным поручением № _____ от « ____ » _____ 201__ г.

*2. Подписанные экземпляры я намерен(а) получать непосредственно во ВЦУЖ,
поэтому вышеуказанная оплата не включает оплату почтово-экспедиторских
расходов.*

Копия платежного поручения № _____ от _____ 201__ прилагается.

Дата _____

Подпись _____

**ВНИМАНИЕ!!! ПРИ ПОДПИСКЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (ВЦУЖ)
НЕОБХОДИМО ВЫСЫЛАТЬ В НАШ АДРЕС ЗАПОЛНЕННЫЙ ЗАКАЗ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ
ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ, ПО ПОЧТЕ, ПО ФАКСУ: (495) 164-99-64 ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ
ПОЧТЕ: info@vcug.ru.**

**РАССЫЛКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТ
ОАО «ВЦУЖ» И ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА С УКАЗАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ.**